

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN: 2312-3184

Вестник

Восточно-Сибирского института МВД России

№ 4 (115)

г. Иркутск

2025

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

№ 4 (115) 2025

Учредитель: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-64854 от 10.02.2016.

Издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 38836

Издается с июня 1997 г.

Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя: 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Адрес типографии: 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Тел./факс (3952) 410-215

e-mail: esiirk_vestnik@mvdr.ru

www.vestnikesiirk.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

О. А. Авдеева, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

Заместитель главного редактора журнала:

А. П. Перетолчин, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

Ответственный секретарь:

Р. Р. Мухина, главный редактор редакционно-издательской группы Восточно-Сибирского института МВД России

Члены редакционной коллегии:

А. В. Варданян, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России

О. П. Грибунов, д-р юрид. наук, проф., ректор Байкальского государственного университета; профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России

Ю. В. Гаврилин, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

Б. Я. Гаврилов, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

А. Ю. Головин, д-р юрид. наук, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области

В. С. Ишигеев, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета

В. И. Майоров, д-р юрид. наук, проф. кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

И. В. Минникес, д-р юрид. наук, проф., главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета

И. А. Минникес, д-р юрид. наук, доц., зав. отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета

В. В. Никлюк, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., гл. научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия

С. Л. Нудель, д-р юрид. наук, доц., заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

С. В. Пархоменко, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

А. Л. Репецкая, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета

Е. В. Рогова, д-р юрид. наук, проф., директор Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

И. В. Смолькова, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Юридического института Байкальского государственного университета

Д. А. Степаненко, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета

З. С. Токубаев, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова

Н. Н. Цуканов, д-р юрид. наук, доц., зам. начальника института по научной работе Сибирского юридического института МВД России

В. В. Чусина, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

А. В. Шахматов, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29.12.2025 г. Дата выхода в свет 30.12.2025 г.

Цена свободная

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 31,0

Тираж 1000 экз.

Первый завод 35 экз. Заказ № 42

Редакционно-издательская группа

VESTNIK
OF THE EAST SIBERIAN INSTITUTE OF
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 4 (115) 2025

The founder of the journal is Federal State Budgetary Educational Institute of Higher Education "East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Registered with the Federal service
for supervision of communications, information technology and mass communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77-64854 dated 10 February, 2016

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main results of the thesis for the degree of candidate of sciences should be published, for the degree of doctor of science recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Since June 1997
The journal is issued four times a year

110 Lermontov St., Irkutsk, 664074
Tel/fax (3952) 410-215
e-mail: esiirk_vestnik@mvd.ru
www.vestnikesiirk.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, 2025

Editors

Chief Editor

O. A. Avdeeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Deputy Chief Editor

A. P. Peretolchin, candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Executive Secretary:

R. R. Mukhina, Editor-in-Chief of the Editorial and Publishing Group of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Members of the Editorial Board

A. V. Vardanyan, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminalistics Department of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russian Federation

O. P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Rector of Baikal State University , Professor of the Department of Criminal Procedure of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Yu. V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Scientific Research Department, Head of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. Y. Gavrilov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Management of Crime Investigation Bodies at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A. Yu. Golovin, Doctor of Law, the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Tula Region

V. S. Ishigeev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University

V. I. Mayorov, Doctor of Law, Professor, Professor of Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

I. V. Minnikes, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of Legal Research, Baikal State University

I. A. Minnikes, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the Institute of Legal Research, Baikal State University

V. V. Nikolyuk, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Justice Department of the Russian State University of Justice

S. L. Nudel, Doctor of Law, Associate Professor, head of the centerof the Department of Criminal, Criminal Procedure Law; Judicial Proceedings of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

S. V. Parkhomenko, Doctor of Law, Professor, ead of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

A. L. Repetskaya, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminological Research Department of the Institute of Legal Studies of the Baikal State University

E. V. Rogova, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

I. V. Smolkova, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Pro-Curatorial Supervision of the Law Institute Baikal State University

D. A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor Head of the Department of Criminology, Forensic Science and Legal Psychology of Baikal State University

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

N. N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Institute for Research Work of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V. V. Chuksina, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of National Security Legal Support of the Baikal State University

A. V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operative-Investigative Activity of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of the Russian Federation

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means. Copyright violation is prosecuted.

The republication is allowed after the Editorial board permission only.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Passed for printing on 29 th December 2025. Publication date 30 th Decemder 2025.

Price: free

Format 60 × 84/8

Conventional printed sheets 31,0. Issue 1000 copies Fist issue 35 copies. Order No. 42

Editorial and Publishing Group

СОДЕРЖАНИЕ

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Габеев С. В. Полиция Федеративной Республики Сомали: современное состояние и структура.....	9
Кобец П. Н. Совершенствование нормативного регулирования в сфере оптимизации деятельности паспортной службы милиции в период 1941–1945 гг.	25
Орлов Д. В. Классификация издержек правового регулирования	41
Попов М. Ю. Правовые основы формирования института участковых уполномоченных полиции: ретроспективный анализ	53
Цыкунов Г. А. Правотворческая работа в сельскохозяйственных коммунах Иркутской области в 1920-е гг.....	67

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Власов К. А. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке	79
Жалене Ю. С. Актуальные проблемы правового режима иностранных граждан в Российской Федерации	92
Майоров В. И. Основные новеллы в области регламентации использования технических средств автоматической видеофиксации нарушений правил дорожного движения	106
Ненароков С. В., Кнаус О. А. Механизм реализации правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел.....	119
Хусайнова С., Кузнецов М. Н. Проблемы правового регулирования финансового обеспечения национальных проектов Российской Федерации	129
Цуканов Д. Н. О правовом значении обстоятельств, отягчающих административную ответственность, закрепленных в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	146

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Гоннов Р. В., Напханенко И. П. Особенности проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств	158
Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием криптовалют	167
Сидорова Е. З. Цифровая, антиэкстремистская и иные виды криминологической безопасности образовательной среды	181

Табанакова В. И. Характеристика объективной стороны возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства.....	190
Третьякова Е. И., Степаненко Д. А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего	203
Трубкина О. В., Лебеденко С. Е., Харченко Д. А. К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности	214
Хабинов С. К. Криминалистическая характеристика молодежного экстремизма в эпоху цифровых технологий.....	232
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	243

CONTENTS

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Gabeev S. V. Police of the Federal Republic of Somalia: current state and structure	9
Kobets P. N. Improvement of regulatory regulation in the sphere of optimization of the activities of the passport service of the police in the period 1941–1945	25
Orlov D. V. Classification of costs of legal regulation	41
Popov M. Yu. Legal foundations of the formation of the institute of police commissioners: retrospective analysis	53
Tsykunov G. A. Law-making work in agricultural communes of the Irkutsk region in the 1920s.....	67

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Vlasov K. A. Administrative liability for abuse of a dominant position in a commodity market	79
Zhalene Yu. S. Actual problems of the legal regime of foreign citizens in the Russian Federation.....	92
Mayorov V. I. Mechanism for implementing legal regulation of service discipline in internal affairs agencies	106
Nenarokov S. V., Knaus O. A. Mechanism for implementing legal regulation of service discipline in internal affairs agencies	119
Khusyaynova S. G., Kuznetsov M. N. Problems of legal regulation of financial support for national projects of the Russian Federation	129
Tsukanov D. N. Legal significance of circumstances aggravating administrative liability, as set out in part 1 of article 4.3 of the Code of administrative offences of the Russian Federation.....	146

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Gonnov R. V., Napkhanenko I. P. Features of conducting a public operational search event – inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles	158
Peretolchin A. P. Criminal liability for offences committed through the use of cryptocurrencies	167
Sidorova E. Z. Digital, anti-extremist and other types of criminological security of the educational environment	181
Tabanakova V. I. Characteristics of the objective aspect of incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity	190

Tretyakova E. I., Stepanenko D. A. Legal problems of application of criminal liability for involving a minor in actions that present a danger to the life of a minor	203
Trubkina O. V., Lebedenko S. E., Kharchenko D. A. Regarding the complexity of the application of special knowledge in the discovery and investigation of illicit production and control of appropriate products, not safety requirements	214
Khabinov S. K. Forensic characteristics of youth extremism in the digital era.....	232
INFORMATION FOR AUTHORS	243

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 9–24.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 9–24.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 34.07; 34.08

ПОЛИЦИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ СОМАЛИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРУКТУРА

Габеев Сергей Валерьевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
kafedra.upik@yandex.ru

Введение. Полиция в Сомали является основным правоохранительным органом. Задачи сомалийской полиции мало чем отличаются от задач, выполняемых полицейскими структурами большинства стран мира. К ним относятся борьба с преступностью (включая ее профилактику), обеспечение общественной безопасности и безопасности дорожного движения, контртеррористическая деятельность.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует международное законодательство, национальное законодательство Федеративной республики Сомали. В ходе исследования изучались материалы законотворческой и правоприменительной деятельности, отражающие тенденции государственного строительства Сомали в сфере обеспечения безопасности, а также труды ученых, занимавшихся изучением проблем международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы познания.

Результаты исследования. Автор пришел к выводу, что структура современной полиции Сомали отвечает криминальным вызовам. Государственное строительство возрожденного Сомали невозможно без эффективной правоохранительной системы, частью которой является полиция.

Выходы и заключения. На полицию Сомали возлагаются не только обязанности по борьбе с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, но и обязанности по охране государственной границы, исполнению судебных решений, охране пенитенциарных учреждений. Важную роль в обеспечении функционирования полиции играют международные организации.

Ключевые слова: Сомали, правоохранительные органы, полиция, директораты, отдел уголовных расследований, отдел по расследованию сексуальных преступлений, отдел по борьбе с организованной преступностью, отдел по рассмотрению жалоб граждан, отдел кадров, дорожная полиция

Для цитирования: Габеев, С. В. Полиция Федеративной республики Сомали: современное состояние и структура // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4. (115). С. 9–24.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

POLICE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF SOMALIA: CURRENT STATE AND STRUCTURE

Sergey V. Gabeev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, kafedra.upik@yandex.ru

Introduction. The police in Somalia is the main law enforcement agency. The tasks of the Somalia police are not much different from the tasks performed by police agencies in other countries. They include the fighting crime (including its prevention), ensuring public safety and road safety, counter-terrorism activities.

Materials and Methods: The normative basis of the study is international legislation, national legislation of the Federal Republic of Somalia. The study examined materials of legislative and law enforcement activities reflecting the trends of state-building in Somalia in the field of security, as well as the works of scientists studying the problems of international cooperation in the fight against crime. The methodological basis of the study was general scientific and special methods of cognition.

The Results of the Study: The author came to the conclusion that the structure of the modern Somalia police meets criminal challenges. State-building of the revived Somalia is impossible without an effective law enforcement system, of which the police are a part.

Findings and Conclusions. The Somalia police are entrusted not only with the responsibilities of combating crime, maintaining public order and ensuring public safety, but also with the responsibilities of protecting the state border, executing court decisions, and guarding penitentiary institutions. International organizations play an important role in ensuring the functioning of the police.

Keywords: Somalia, law enforcement agencies, police, directorates, criminal investigation department, sexual offenses investigation department, organized crime department, citizen complaints department, human resources department, traffic police

For citation: Gabeev, S. V. Policiya federativnoj Respubliki Somali: sovremennoe sostoyanie i struktura [Police of the Federal Republic of Somalia: current state and structure].

Vestnik Vostochno-Sibirskogo institut MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 9-24.

Правовая основа деятельности сомалийской полиции весьма прогрессивна, имеет большое сходство с законодательством большинства стран мира. Ее образуют, во-первых, Временная Конституция Федеративной Республики Сомали 2012 года¹. В соответствии с п. «с» ч. 1 ст. 126 Конституции Сомали полиция как орган федерального правительства обязана обеспечивать мир, суверенитет, национальную и общественную безопасность. В соответствии с Конституцией Сомали полиция подразделяется на федеральную и местную (созданную правительствами субъектов Сомалийской Федерации).

Во-вторых, правовую основу деятельности сомалийской полиции составляет статутный закон сомалийской полиции – закон «О полиции» 1962 года. В нем излагаются основные права и обязанности полиции. Несмотря на то, что гражданская война в Сомали длится фактически без перерыва с 1988 года, а на протяжении 20 лет (1991–2011) страна находилась в стадии коллапса, единого государства как такового не существовало, сомалийское общество и вновь созданное федеративное государство остается консервативным. Не стоит удивляться, что сегодня в Сомали продолжают действовать законы, принятые более шестидесяти лет назад. Даже во Временной Конституции Сомали упоминается старая Конституция Сомали 1960 года², согласно которой определяются официальные границы государства. Определение государственной границы по старой сомалийской конституции – это, скорее, пожелание народа Сомали, чем признание реального положения дел. Фактически правительству Федеративной Республики Сомали неподконтрольны территория Сомалиленда (бывшего Британского Сомали), а также часть территорий, где закрепились исламские террористические организации, поддерживаемые тайно или открыто некоторыми странами Запада и Ближнего Востока. Есть страны, прямо заинтересованные в постоянной нестабильности в Сомали [1, с. 214].

Полиция является частью Министерства внутренних дел Сомали (или, точнее, Министерства внутренней безопасности). В МВД Сомали помимо полиции входят агентство по вопросам иммиграции и гражданства (своеобразный симбиоз российских миграционных подразделений МВД России и пограничной службы ФСБ России), национальное агентство разведки и безопасности, управление пожарной охраны и экстренных служб (симбиоз российских противопожарной службы, спасателей и скорой медицинской помощи), управления по разминированию (рис. 1).

¹ Provisional Constitution: The Federal Republic of Somalia: Adopted August 1, 2012 Mogadishu, Somalia // hrlibrary.umn.edu : сайт. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/Somalia-Constitution2012.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

² Constitution of Somaliland // somalilandlaw.com : сайт. URL: http://www.somalilandlaw.com/somaliland_constitution_1960.HTM (дата обращения: 01.06.2025).

Рис. 1. Структура Министерства внутренней безопасности Сомали

В-третьих, юридической базой деятельности полиции являются иные законы о национальной безопасности и охране правопорядка. Данные законы регламентируют порядок применения силы полицией, проведение контртеррористических операций, обеспечение безопасности государственной границы, взаимодействие полиции с иными силовыми структурами – национальным агентством разведки и безопасности, армиией.

В-четвертых, международно-правовые акты и резолюции ООН, касающиеся вопросов строительства правоохранительных органов и обеспечения прав и свобод человека³, также признаются нормативными правовыми актами, обязательными для полиции Сомали.

Анализ полицейского законодательства показывает, что основные направления деятельности сомалийской полиции – это:

³ Резолюция Совета Безопасности ООН от 26 марта 1993 года № 814 [United Nations Security Council resolution 814, adopted unanimously on 26 March 1993, after reaffirming resolutions 733 (1992), 746 (1992), 751 (1992), 767 (1992), 775 (1992) and 794 (1993) on the ongoing civil war in Somalia, the council, acting under Chapter VII of the United Nations Charter, authorised an extension of the United Nations Operation in Somalia II (UNOSOM II) until 31 October 1993] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/814\(1993\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/814(1993)) (дата обращения: 01.06.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН № 1425 от 22 июля 2002 г. [United Nations Security Council resolution 1425, adopted unanimously on 22 July 2002, after recalling resolutions on the situation in Somalia, particularly resolutions 733 (1992) and 1407 (2002), the council established a panel of experts to investigate violations of the arms embargo against the country] // // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1425\(2002\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1425(2002)) (дата обращения: 01.06.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН от 6 декабря 2006 года № 1725 [United Nations Security Council Resolution 1725, adopted unanimously on December 6, 2006, after recalling previous resolutions on the situation in Somalia, particularly resolutions 733 (1992), 1356 (2001) and 1425 (2002), the Council authorised the Intergovernmental Authority on Development (IGAD) and African Union to establish a protection and training mission in the country] // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1725\(2006\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1725(2006)) (дата обращения: 01.06.2025).

1) поддержание в стране правопорядка, основанное на верховенстве закона, заключающееся в соблюдении гражданами законов, предупреждении беспорядков, конфликтов, насилия (верховенство закона является концепцией, продвигаемой ООН и ее миротворческими структурами, прилагающими усилия по восстановлению государственности в Сомали [2, с. 200–206]);

2) предупреждение преступлений (прежде всего, против собственности и личности);

3) расследование совершенных преступлений, основным субъектом которого является отдел уголовных расследований;

4) защита жизни и имущества граждан в чрезвычайных ситуациях, реагирование на происшествия, несчастные случаи, требующие оказание неотложной медицинской помощи, на пожары, а также предупреждение совершения преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций;

5) контроль за соблюдением законодательства о безопасности дорожного движения, включающий организацию регулирования дорожного движения, привлечение к ответственности нарушителей правил дорожного движения, выезды на ДТП и разбирательства, надзор за техническим состоянием транспортных средств;

6) борьба с терроризмом на национальном и международном уровне (прежде всего, с группировкой «Харакад аш-шабааб», считающейся частью признанной террористической организацией «Алькаиды» [3, с. 132–139; 4, с. 121–128], терроризирующей сомалийцев уже более двадцати лет);

7) охрана государственной границы на основе взаимодействия с другими правоохранительными органами (возлагается на полицейские подразделения приграничных районов, заключается в противодействии незаконному пересечению государственной границы, борьбе с контрабандой и трансграничной торговлей людьми);

8) обеспечение деятельности судов и исполнение судебных решений. В Сомали отсутствует специализированная служба, аналогичная российской службе судебных приставов: данную функцию фактически выполняет полиция. Полиция исполняет все судебные решения, в том числе связанные с избранием мер пресечения (арестом, залогом), обеспечивает прибытие в суд участников процессов, осуществляет надзор за подозреваемыми, находящимися на свободе.

Свою историю полиция в Сомали ведет еще с колониального периода. Общепризнанная территория Сомали долгое время была поделена между Италией (примерно 2/3 территории) и Британской империей (территория современного Сомалиленда). Полиция в Британском Сомали была создана в 1884 году, полицейские подразделения в Итальянском Сомали стали появляться в 1938 году. Нижние чины полиции в Британском и в Итальянском Сомали формировались из местных жителей. Причем в Итальянском Сомали полиции отличалась высокой боеспособностью и дисциплинированностью, фактически являлась военным подразделением (отряды «запти»), т. к. копировала структуру корпуса карабинеров. Перед обретением независимости от Великобритании и Италии 12 апреля 1960 года из колониальных

полицейских подразделений была создана Мобильная группа полицейских сил Сомали. В настоящее время 12 апреля считается в Сомали днем вооруженных сил.

Днем основания сомалийской полиции считается 20 декабря 1943 года. На протяжении многих лет (до 1991 года) полиция являлась частью армии. В настоящее время полиция отделена от армейских структур.

Все события в Сомали новейшего времени обусловлены своеобразным общественно-политическим укладом сомалийского общества. Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают стратификацию сомалийского социума по родоплеменному критерию. Отсюда и возникают острые политические проблемы и коррупционные скандалы в государственных структурах, включая полицию [5, с. 226–236; 6, с. 27–32, 141–145; 7, с. 141–142]. Международное сообщество, потерпев ряд неудач по наведению порядка в Сомали в период безвластия, пришло к выводу, что исключительно внешними силами государственность установить невозможно. Сомалийцы очень болезненно воспринимают такую вооруженную помощь [8, с. 200], поэтому главный упор был сделан на строительство и усиление собственных правоохранительных структур как основы системы безопасности Сомали [9, с. 143–144].

После гражданской войны сомалийское государство формируется по принципу федеративного. При этом динамика сомалийского федерализма такова, что порой очень сложно разобраться в субъектах Сомалийской федерации [10, с. 257–267]. Помимо федеральной полиции, в каждом субъекте Федеративной республики Сомали созданы окружные (региональные) управления полиции, которым непосредственно подчиняются полицейские участки на местах (рис. 2, 3).

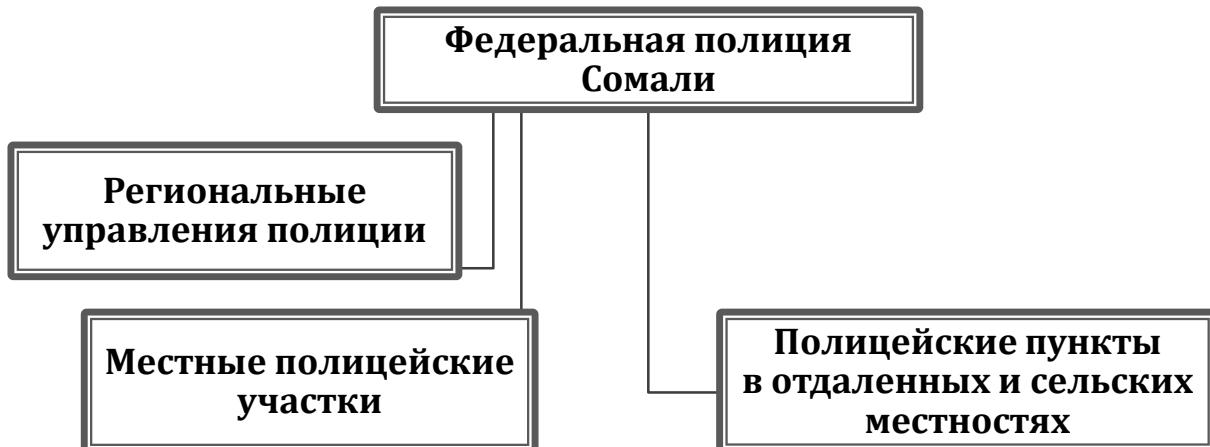

Рис. 2. Территориальная структура полиции Сомали

Рис. 3. Структура федеральной полиции Сомали

Руководитель окружного управления называется начальником полиции. На всей подконтрольной федеральным властям территории в экстренных случаях можно обратиться за помощью к полиции по единому телефонному номеру – 888.

Управление уголовных расследований и его подразделения признаются важнейшим компонентом сомалийской полиции, основные задачи которых

заключаются, собственно, в расследовании совершенных преступлений и обеспечении правопорядка (рис. 4).

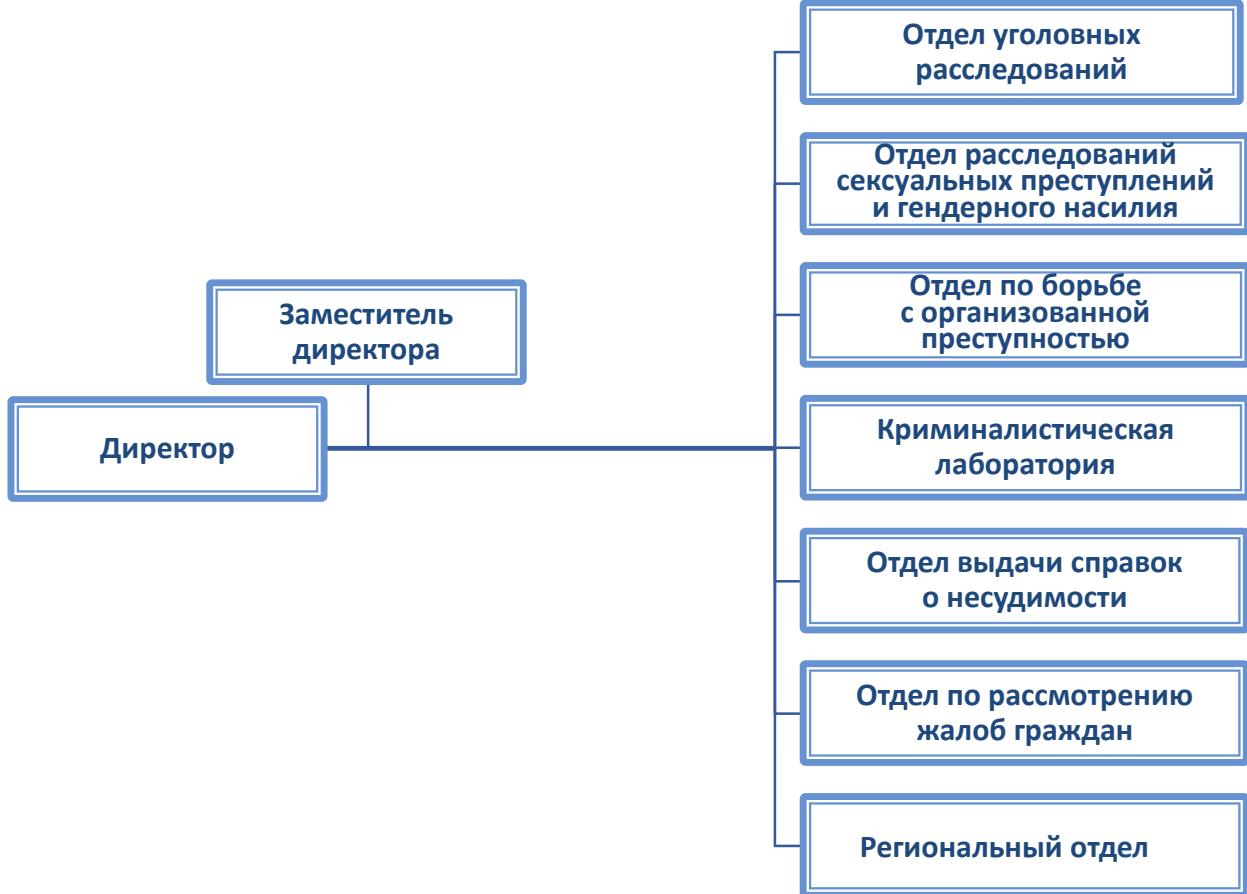

Рис. 4. Структура Управления уголовных расследований полиции Сомали

Управление уголовных расследований является старейшим подразделением сомалийской полиции, ведущим свою историю еще с колониального периода. После обретения Сомали независимости в 1960 году колониальные полицейские подразделения были реформированы в единую сомалийскую полицию, основным управлением которой стал уголовный розыск (Polizia Giudizzaria).

При создании полиции независимого Сомали практическую помощь оказали Египет, Италия, СССР. Специалисты указанных стран помогли подготовить кадры, предоставили криминалистическое оборудование. Современные сомалийские политики неоднозначно оценивают деятельность уголовного розыска в период правления Сиада Барре (1969–1991 гг.), обвиняя полицию в репрессиях оппозиционных сил, оказании помощи Службе национальной безопасности Сомали. После свержения Барре все элементы государственной правоохранительной системы Сомали исчезли в период гражданской войны. Восстановление правоохранительной системы Сомали началось в 2000 году с попытки возрождения подразделений уголовного розыска. При активном участии ООН, Интерпола, Африканского союза и США стали готовиться кадры для полиции с упором на обучение расследованию

уголовных дел, в том числе основам криминалистики, а также на борьбу с терроризмом. Современное сомалийское управление уголовных расследований выполняет задачи по раскрытию и расследованию преступлений, т. е. одновременно осуществляет оперативно-розыскную, криминалистическую и следственную деятельность. Деятельность управления уголовных расследований основывается на принципе справедливости и верховенстве закона.

Управление уголовных расследований полиции Сомали выполняет ряд специфических функций:

– раскрытие серьезных преступлений (убийств, иных насильственных преступлений, мошенничеств, грабежей, террористических актов). Непосредственно этим занимается отдел уголовных расследований. Руководитель отдела уголовных расследований распределяет дела между следователями, детективами и специальными оперативными группами. Детективы отдела в рамках расследования собирают, обрабатывают и анализируют доказательства по делу, опрашивают свидетелей, привлекают криминалистов для установления истины по делу. При расследовании уголовных дел активно используются возможности экспертизы. Для выявления преступлений применяются методы оперативной работы: конфиденциальный сбор данных, наблюдение, оперативное внедрение в преступные группировки и т. д.;

– борьба с гендерным насилием. В структуру управления уголовных расследований входит особый отдел по расследованию сексуальных преступлений и гендерного насилия. Сотрудники данного отдела занимаются не только расследованием указанных преступлений, но и должны оказывать специализированную помощь жертвам сексуального насилия, в том числе психологическую. В рамках расследования осуществляется сбор доказательств, проведение экспертиз, включая геномную. Гендерное или домашнее насилие по сомалийскому законодательству – это не любое применение физического или психического насилия в семье, а насилие, осуществляемое в рамках интимных отношений. В процессе реагирования на факты домашнего насилия сотрудники полиции активно взаимодействуют с активистами общественных групп по защите прав жертв, приютами, социальными службами. Сами полицейские имеют право посещать жертв домашнего насилия по месту жительства. В необходимых случаях разработан протокол неотложных действий для обеспечения безопасности жертвы. Полиция имеет выдать ордер на экстренную защиту и направить жертву в безопасное место. Отдел по расследованию сексуальных преступлений и гендерного насилия занимается и случаями сексуального насилия, жестокого обращения с детьми, их эксплуатацией и пренебрежительным отношением к ним. В обязанности полиции входит реабилитация детей – жертв насилия. Сотрудники указанного отдела осуществляют сопровождение дел о сексуальном и ином насилии в суде, включая юридическую помощь жертвам насилия;

– борьба с организованной преступностью. Организованная преступность распространена не только в экономически развитых странах, она является настоящей проблемой практически во всех странах мира, и Сомали здесь не является исключением. Организованные преступные группировки (далее – ОПГ) в Сомали

отличаются структурированностью, иерархичностью, высокой координацией преступных действий, использованием методов насилия и коррупции. Сомалийские ОПГ специализируются на торговле людьми, контрабанде оружия, незаконном обороте наркотиков, киберпреступлениях, вымогательствах, организации незаконной миграции, финансовых махинациях, отмывании денежных средств, полученных преступным путем. Организованная преступность в Сомали по масштабу своей деятельности делится на местную и транснациональную. Непосредственно противодействием организованной преступности занимается специальный отдел по борьбе с организованной преступностью. Сотрудники этого отдела в борьбе с ОПГ используют методы оперативно-розыскной деятельности, возможности криминалистической науки, а также активно взаимодействуют с иными силовыми ведомствами Сомали и с правоохранительными органами других государств;

– криминалистические исследования. В структуру управления уголовных расследований входит криминалистическая лаборатория. Ее основной задачей является проведение в рамках расследования преступлений различных исследований: геномных, дактилоскопических, баллистических, токсикологических, химических и т. д. В лаборатории осуществляется производство судебных экспертиз в интересах прокуратуры и судов, в том числе экспертиз взрывчатых веществ, используемых при совершении террористических актов;

– выдача гражданам свидетельств о несудимости. Данное свидетельство, которое в Сомали еще называют справкой о благонадежности, является официальным документом, подтверждающим, что у гражданина нет судимостей. В Сомали данное свидетельство часто требуют при трудоустройстве, эмиграции. Судимым гражданам в последующем может быть выдан сертификат о снятии судимости. В рамках управления уголовных расследований создан отдел выдачи справок о несудимости. Данный отдел осуществляет ведение базы данных о судимых гражданах;

– рассмотрение жалоб граждан на неправомерные действия полиции. В структуре управления уголовных расследований предусмотрен отдел по рассмотрению жалоб граждан. Это своеобразный аналог российских подразделений собственной безопасности и инспекции по личному составу. Данный отдел обеспечивает подотчетность подразделений полиции и прозрачность их деятельности. Граждане могут напрямую подать жалобу на неправомерные действия полицейских (злоупотребление полномочиями, коррупция). Если факты, изложенные в жалобе, подтверждаются, то в зависимости от тяжести нарушения закона со стороны полицейских возбуждается дисциплинарное производство или начинается судебное расследование, о чем уведомляется гражданин, подавший жалобу. Отдел по рассмотрению жалоб граждан сопровождает расследование, производимое надзорными органами фактов незаконных арестов, чрезмерного применения силы, нарушения прав и свобод граждан со стороны полиции. Сотрудники данного отдела осуществляют контроль за действиями сотрудников других подразделений управления уголовных расследований, прежде всего, непосредственно раскрывающих и расследующих преступления, за этичностью их поведения. В случае выявления нарушений сотрудники отдела по рассмотрению жалоб могут привлекать виновных к

дисциплинарной ответственности. В рамках борьбы с коррупцией в полиции сотрудники отдела по рассмотрению жалоб выявляют и расследуют факты взяточничества, фаворитизма, фальсификации уголовных дел. Сотрудники рассматриваемого отдела оказывают юридическую и иную помощь жертвам полицейского произвола, а также занимаются пропагандой среди граждан о важности борьбы с злоупотреблениями полицейских;

- надзор за уголовными расследованиями и координация взаимодействия подразделений полиции на региональном уровне. Для этой цели создан специализированный региональный отдел. Офисы регионального отдела осуществляют свою деятельность при региональных управлениях полиции. Основные задачи регионального отдела управления уголовных расследований заключаются в обеспечении эффективности применения уголовного законодательства, сборе оперативной информации, расследовании уголовных дел в регионах (как правило, наиболее серьезных и резонансных), координации взаимодействия отделов местной полиции с местными органами власти, изучении региональных особенностей преступности, содействии аресту и судебному преследованию членов организованных групп, в том числе транснациональных, поддержке федеральных операций по борьбе с преступностью. Региональный отдел является проводником единой федеральной уголовной политики на местах.

Управление уголовных расследований полиции Сомали возглавляет директор, полномочия которого достаточно обширны. Он лично отвечает за общее руководство управлением, выработку стратегии борьбы с преступностью, курирует резонансные уголовные дела, важные криминалистические исследования, оперативно-розыскные мероприятия (операции), обеспечивает международное сотрудничество с Интерполом, Африканским полицейским союзом, иностранными правоохранительными органами. Директор непосредственно починяется комиссару полиции Сомали.

Заместитель директора управления уголовных расследований контролирует работу руководителей отделов управления и региональных отделений полиции, в отсутствии директора исполняет его обязанности.

Отдел кадров (обучения и подбора персонала) сомалийской полиции отвечает за обучение новобранцев и профессиональную подготовку уже действующих сотрудников полиции. Он организует реализацию программы обучения и проведение курсов повышения квалификации, в том числе в рамках международного сотрудничества.

Департамент полиции по охране общественного порядка занимается обеспечением безопасности и правопорядка во время массовых мероприятий, противодействует возникновению беспорядков.

Департамент морской полиции занимается обеспечением безопасности в территориальных водах Сомали и охраной морской границы. В рамках выполнения данных функций ведется борьба с пиратством, браконьерством и прочими преступлениями. Морская полиция осуществляет патрулирование территориальных вод, следит за соблюдением законодательства о рыболовстве. В обязанности морской

полиции входит реагирование на морские аварии и проведение спасательных операций.

Дорожная полиция Сомали подчиняется управлению дорожной полиции. Она отвечает за соблюдение правил дорожного движения, безопасность на дорогах и расследование ДТП.

Департамент по борьбе с незаконным оборотом наркотиков занимается не только противодействием торговле наркотиков, но и борется с немедицинским потреблением наркотиков. Основные направления деятельности антинаркотического департамента связаны с выявлением и арестом наркоторговцев, изъятием запрещенных веществ из незаконного оборота, антинаркотической пропагандой.

Департамент иммиграционного и пограничного контроля полиции Сомали отвечает за контроль правил въезда в Сомали и соблюдение миграционного законодательства. Сотрудники данного департамента располагаются в местах въезда/выезда из страны: аэропортах, морских портах и пограничных пунктах. В случае выявления фактов торговли людьми, незаконного въезда в Сомали, нарушения государственной границы, контрабанды сотрудники департамента иммиграционного и пограничного контроля проводят расследование.

В полиции Сомали есть подразделение спецназа - бригада «Даравиш» («дервиши»), которая обеспечивает силовое прикрытие при решении различных задач – проведение антитеррористических операций, предотвращение межклановых войн. Хотя данное подразделение фактически создано заново, свою историю оно ведет с 1963 года. Многие бойцы спецназа прошли обучение в Италии. Одной из задач спецназа «Даравиш» является установление правопорядка на освобожденных от террористических группировок территориях. Они готовят почву для дальнейшей нормализации общественной жизни на этих территориях, появления обычной полиции и гражданских властей. Должность командира «Даравиш» приравнивается к директору департамента (управления).

Отдельно следует выделить Сомалийскую полицейскую академию имени генерала Каахие, которая выполняет не только роль учебного подразделения, но и является аналогом российского ГИАЦ, т. к. на нее возложены обязанности по сбору статистических данных о показателях преступности. Сама академия располагается в г. Могадиши.

Кроме того, в Сомали есть еще одно полицейское учебное заведение - Полицейская академия в г. Армо в регионе Пунтленд, созданная 20 декабря 2005 года. Финансирование академии осуществляется федеральным правительством и международными организациями. Однако в настоящее время Пунтленд заявил о своем нежелании подчиняться федеральному правительству и взял курс на независимость.

В каждом региональном управлении полиции имеются отдел уголовных расследований (занимается непосредственно раскрытием и расследованием преступлений), отдел кадров, отдел организации дорожного движения, подразделение связи, учебное подразделение, женский отдел, транспортный отдел (дорожная полиция), медицинская служба, подразделение стражей порядка (военизированная полицейская структура, отвечающая за содержание заключенных и охрану тюрем, а

также выполняющая функцию военной полиции при расследовании преступлений и правонарушений военнослужащих), пожарная команда (рис. 5).

Непосредственно с гражданами взаимодействуют местные полицейские участки. В сельских поселениях и отдаленных местностях, как правило, организуются полицейские посты (напоминают наши пункты участковых уполномоченных полиции).

Рис. 5. Структура региональных управлений полиции

Ранжирование типовых должностей в полиции Сомали является традиционным для ангlosаксонских стран и стран - бывших британских колоний. Оно более простое, чем в российской полицейской иерархии. Высшей должностью в полиции является комиссар. У комиссара имеются два заместителя (первый и второй).

Следующей по значимости является ранг суперинтенданта (это руководитель начальника управления, отдела полиции). Далее следует должность сержанта полиции. Она также относится к управлеченческим должностям. Сержант полиции непосредственно руководит конкретным полицейским подразделением, отвечает за деятельность полиции на конкретной территории, применяет меры поощрения и дисциплинарного наказания к своим подчиненным. По российским меркам это начальник территориального ОВД и подобных структур.

Старший инспектор является более низкой должностью, чем сержант полиции. Самой же младшей должностью является должность констебля.

При этом в сомалийской полиции есть еще и звания. Так, заместитель комиссара полиции является бригадным генералом, а директор управления уголовных расследований – полковником.

Таким образом, полиция в Сомали является структурным подразделением Министерства внутренней безопасности. Деятельность полиции тщательно регламентирована национальным и региональным законодательством. Структура сомалийской полиции имеет большое сходство с полицейскими подразделениями многих стран мира. Основные направления деятельности полиции – борьба с преступностью, поддержание правопорядка и законности в государстве и антитеррористическая деятельность. Развитие полиции Сомали происходит на фоне сложных общественно-политических процессов в условиях гражданской войны. Полицейские, независимо от занимаемой должности, являются объектами террористических атак [11, с. 173, 176].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шагалов, В. А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Вып. 153. № 1. С. 207–216.
2. Степанченко, А. А. Обеспечение верховенства права в постконфликтных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 200–206.
3. Мезенцев, С. В. Президентские выборы в Сомали и перспективы борьбы с террористической группировкой «Аш-Шабаб» // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 1. С. 132–139.
4. Мильто, А. В. Эволюция ислама в общественно-политической жизни Сомали // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 1 (57). С. 121–128.
5. Lewis, I. M. A Modern History of the Somalia. London: Westview Press, 1988. 279 р.
6. Сомалийские племена : справочник / С. В. Алейников ; Ин-т Ближнего Востока. М. : Ин-т Ближнего Востока, 2014. 147 с.
7. Коротаев, А. В., Хайруллин, Т. Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали // Восток (Oriens). 2024. № 1. С. 137–152.
8. Ютяева, И. Р. Африканский Союз в роли миротворца: миссия выполнима? // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 193–203.
9. Тишков, С. А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали // Восток (Oriens). 2024. № 4. С. 135–146.
10. Исаев, Л. М., Бабарыкина, Д. А. Клановый федерализм в Сомали // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2023. № 2. С. 248–284.
11. Рагунштейн, А. Г., Рагунштейн, О. В. Террористическая деятельность группировки «Аль-Шабаб» как угроза безопасности в странах африканского рога // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). С. 170–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

teroristicheskaya-deyatelnost-gruppirovki-al-shabab-kak-ugroza-bezopasnosti-v-stranah-afrikanskogo-roga (дата обращения: 01.06.2025).

REFERENCES

1. Shagalov, V. A. Grazhdanskaya vojna v Somali i mirovorcheskaya operaciya Afrikanskogo soyuza [The Somali Civil War and the African Union Peacekeeping Operation]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. - Scientific notes of Kazan University. Humanitarian sciences series. 2011, vol. 153, no. 1, pp. 207-216. (In Russ.).
2. Stepanchenko, A. A. Obespechenie verhovenstva prava v postkonfliktnykh gosudarstvakh [Ensuring the Rule of Law in Post-Conflict States]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 7, pp. 200-206. (In Russ.).
3. Mezentsev, S. V. Prezidentskie vybory v Somali i perspektivy bor'by s terroristicheskoy gruppirovkoj «Ash-Shabab». Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN [Presidential elections in Somalia and prospects for the fight against the terrorist group Al-Shabaab. Scientific notes of the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences]. 2017, no. 1, pp. 132-139. (In Russ.).
4. Milto, A. V. Evolyuciya islamu v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Somali [The evolution of Islam in the socio-political life of Somalia]. Gumanitarnye nauki i obrazovanie. - Humanities and Education. 2024, vol. 15, no. 1 (57), pp. 121-128. (In Russ.).
5. Lewis, I. M. A Modern History of the Somalia. London: Westview Press, 1988, 279 p. (In Russ.).
6. Aleinikov, S. V. Somalijskie plemena: spravochnik [Somali Tribes: Directory]. Moscow, 2014, 147 p. (In Russ.).
7. Korotaev, A. V., Hajrullin, T. R. Tradicionnye klanovo-plemennye struktury i sovremennaya politicheskaya sistema Somali [Traditional clan-tribal structures and the modern political system]. Vostok (Oriens) - East (Oriens). 2024, no. 1, pp. 137-152. (In Russ.).
8. Yutyaeva, I. R. Afrikanskij Soyuz v roli mirovorca: missiya vypolnima? [The African Union as a Peacekeeper: Mission Possible?]. Vostok (Oriens) - East (Oriens). 2021, no. 3, pp. 193-203. (In Russ.).
9. Tishkov, S. A. Perspektivy formirovaniya novoj arhitektury nacional'noj bezopasnosti Somali. [Prospects for the Formation of a New National Security Architecture in Somalia]. Vostok (Oriens) - East (Oriens). 2024, no. 4, pp. 135-146. (In Russ.).
10. Isaev, L. M., Babarykina, D. A. Klanovyj federalizm v Somali [Clan Federalism in Somalia]. Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture - Emergency Reserve: Debates on Politics and Culture. 2023, no. 2, pp. 248-284. (In Russ.).
11. Ragunshtejn, A. G., Ragunshtejn, O. V. Terroristicheskaya deyatel'nost' gruppirovki «Al'-Shabab» kak ugroza bezopasnosti v stranah afrikanskogo roga [Terrorist activities of the Al-Shabab group as a threat to security in the Horn of Africa]. Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta - Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2020, vol. 56, no. 4. pp. 170-

181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskaya-deyatelnost-gruppirovki-al-shabab-kak-ugroza-bezopasnosti-v-stranah-afrikanskogo-roga> (Accessed: 1 June 2025). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габеев Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gabeev Sergey Valerievich, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025 одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 25–40.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 25-40.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 351.74(470)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД 1941–1945 ГГ.

Кобец Петр Николаевич

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва,
Российская Федерация, pkobets37@rambler.ru

Введение. В настоящее время существует необходимость подробного анализа результативности деятельности отечественных правоохранителей во время Великой Отечественной войны. При этом следует как можно подробнее раскрывать весь довольно непростой функционал, реализуемый субъектами рассматриваемой деятельности, в том числе работу милиционерских аппаратов паспортной службы. Подобный подход к изучению положительного опыта работы отечественных правоохранителей в такой чрезвычайной ситуации, как война, в первую очередь обусловлен его существенной практической значимостью и возможностью использования в служебной деятельности полицейских подразделений в чрезвычайных обстоятельствах.

Материалы и методы. Автором анализировались различные нормативные правовые акты, принятые перед началом и во время Великой Отечественной войны, которые позволили осветить проблематику функционала и круг полномочий паспортных служб советской милиции в военные годы. Также были проанализированы ранее проведенные исследования по указанному вопросу. Полученные данные были обобщены, проанализированы и послужили основой представленных научных выводов. В процессе исследования применялись: логический анализ, системно-структурный метод, систематизация и обработка информационных данных.

Результаты исследования. В процессе исследования становится очевидно, что в первые дни немецкого нападения на Советский Союз продолжали функционировать правовые нормы довоенного периода, при этом сразу же стали приниматься новые законодательные нормы. С началом Великой Отечественной войны возникли существенные причины и обстоятельства, в соответствии с которыми регулирование и

контроль соблюдения населением паспортных требований следовало осуществлять на основе новых норм, положений и стандартов, носивших чрезвычайный характер, рассчитанных на условия военного времени. Совершенствование нормативного регулирования в рассматриваемой сфере способствовало выполнению всех мероприятий, обеспечивающих паспортный режим, строгому учету населения и положительно сказалось на всех процессах, связанных с эвакуацией и мобилизацией граждан.

Выводы и заключения. В условиях военного времени возникла необходимость внесения существенных изменений в правовую регламентацию функционирования паспортной службы. Во многом рассматриваемые процессы были связаны с объявлением в стране военного положения и обязательной всеобщей мобилизации. В сложившихся условиях военного времени весь функционал рассматриваемых подразделений значительно вырос. В целом развитие законодательных основ в сфере паспортного контроля способствовало быстрому установлению личности, детальному контролированию передвижения населения внутри страны, борьбе с дезертирами-красноармейцами и работниками оборонных предприятий, поиску преступников и др.

Ключевые слова: полномочия паспортной службы, военный период, паспортизация, развитие правовой регламентации, паспортный контроль, обеспечение правопорядка, законность, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Кобец, П. Н. Совершенствование нормативного регулирования в сфере оптимизации деятельности паспортной службы милиции в период 1941–1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 25–40.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

IMPROVEMENT OF REGULATORY REGULATION IN THE SPHERE OF OPTIMIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE PASSPORT SERVICE OF THE POLICE IN THE PERIOD 1941–1945

Peter N. Kobets

All-Russian Scientific Research Institute of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russian Federation, pkobets37@rambler.ru

Introduction. At present, there is a need for a comprehensive and detailed analysis of the activities of domestic law enforcement agencies during the Great Patriotic War. At the same time, it is necessary to disclose in as much detail as possible all the rather complex functionality implemented by the subjects of the activity in question, including the work of the police apparatuses of the passport service. Such an approach to studying the positive experience of domestic law enforcement agencies in such an emergency situation as war is

primarily due to its significant practical significance and the possibility of using police units in emergency situations in the official activities.

Materials and Methods. The author analyzed various regulatory legal acts adopted before and during the Great Patriotic War, which allowed to highlight the problems of the functionality and scope of powers of the passport services of the Soviet police during the war years. Previously conducted studies on this issue were also analyzed. The obtained data were summarized, analyzed and served as the basis for the presented scientific conclusions. In the course of the study, logical analysis, system-structural method, systematization, and processing of information data were used.

The Results of the Study. In the course of the research, it becomes obvious that in the first days of the German attack on the Soviet Union the legal norms of the pre-war period continued to function, while new legislative norms were immediately adopted. With the beginning of the Great Patriotic War, significant reasons and circumstances arose, according to which the regulation and control of the population's compliance with passport requirements had to be carried out on the basis of new norms, provisions and standards of an emergency nature, designed for wartime conditions. Improvement of regulatory control in the area under consideration contributed to the implementation of all measures ensuring the passport regime, strict registration of the population and had a positive effect on all processes related to the evacuation and mobilization of citizens.

Findings and Conclusions. In wartime conditions, it became necessary to make significant changes to the legal regulation of the functioning of the passport service. In many ways, the processes under consideration were affected by the declaration of martial law and mandatory general mobilization in the country. In the current wartime conditions, the entire functionality of the units under consideration increased significantly. In general, the development of legislative frameworks in the sphere of passport control contributed to the rapid identification of individuals, detailed control over the movement of the population within the country, the fight against deserters-Red Army soldiers and employees of defense enterprises, the search for criminals, etc.

Keywords: powers of the passport service, war period, passportization, development of legal regulation, passport control, ensuring law and order, legality, law enforcement activities

For citation: Kobets, P. N. Sovershenstvovanie normativnogo regulirovaniya v sfere optimizatsii deyatelnosti pasportnoi sluzhbi militsii v period 1941-1945 gg. [Improvement of regulatory regulation in the sphere of optimization of the activities of the passport service of the police in the period 1941–1945]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institut MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 25-40.

Нельзя не отметить, что первое время после образования в 1922 г. Советского Союза документами, удостоверяющими личность граждан, служили, как правило, разного рода справки. Вместе с тем в стране не существовало и правоохранительной специальной службы, которая бы следила за соблюдением всех необходимых правил регистрации граждан и их перемещения по стране. Но уже в начале 1930-х гг.

в обществе сформировалась потребность контроля передвижения граждан внутри страны. В начале 1930-х гг. довольно оперативно и в кратчайшие сроки в Советском Союзе удалось принять все необходимые законодательные основы не только для результативной деятельности паспортной системы страны, но также разработать общесоюзную паспортную службу. Так, «согласно положения о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции 1932 г. на органы милиции была возложена работа, связанная с организацией и проведением паспортной системы и пропиской паспортов»¹. Должностные компетенции паспортной службы были изложены в Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 27 декабря 1932 г., в соответствии с которым устанавливалась единая паспортная система по всему Союзу ССР с обязательной пропиской паспортов. Этим нормативным актом определялось ведение «учета населения городов, рабочих поселков, новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укравшихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов»². Деятельность по проведению паспортизации граждан в существенной мере повышала результативность работы милиционских аппаратов в сфере противодействия различным преступным проявлениям, исходящим со стороны уголовных элементов.

Стоит обратить внимание, что Постановлением СНК СССР от 14 января 1933 г. утверждалась инструкция по выдаче паспортов [1, с. 81]. В четвертом пункте Постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» отмечалось, что «выдача паспортов гражданам Союза ССР производится в порядке статей 3–10 Инструкции о выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова, утвержденной Советом народных комиссаров Союза ССР 14 января 1933 г.»³.

Немаловажно отметить, что до 1932 г. в Советском Союзе не было внутренних паспортов. Введение первых паспортов сразу же продемонстрировало их существенную уязвимость, т. к. они обладали весьма небольшой степенью защиты от

¹ Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28310#UfUYq1Vwx8mEaYOL1> [https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_29.06.1941](https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_29.06.1941) (дата обращения: 06.06.2025).

² Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 1917 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11597#fD1Zq1VB4PRO0Qc4> (дата обращения: 06.06.2025).

³ О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР : Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 № 861 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15122#NViZq1VYnCfLiirK1> (дата обращения: 06.06.2025).

подделывания, поэтому преступным элементам было совершено не сложно заниматься не только подделкой данного документа, но и использовать в корыстных целях ранее похищенные у советских граждан паспорта. В целях устраниния подобных уязвимостей в данном документе пришлось прибегнуть к ряду необходимых законодательных шагов. В результате в 1937 г. ЦИК и СНК СССР принимается постановление, которым было введено вклеивание в паспорта фотокарточек. Причем НКВД СССР было поручено немедленное проведение данного постановления при выдаче паспортов⁴. В связи с этим руководством ГУ РК милиции НКВД СССР был введен Циркуляр № 142, регламентирующий порядок выполнения, указанного выше постановления ЦИК и СНК СССР.

К середине 1937 г. была проведена всеобщая паспортизация граждан. Паспортные службы, полностью выполнив порученные обязанности по паспортизации граждан, вошли в структуры отделов и отделений служб в Управлении милиции НКВД, в которых продолжали исполнять обязанности по поддержанию в стране паспортного режима⁵. В июле 1939 г. из НКВД СССР во все подразделения милиции был направлен Циркуляр № 129, в котором говорилось о необходимости организации контроля по своевременному и полному охвату регистрации граждан.

Также важно указать на то, что в конце 1930-х гг. больше внимания руководства страны занимала напряженная международная обстановка, поэтому данные международные процессы самым непосредственным образом стали оказывать воздействие на продолжение мероприятий по формированию более женских норм советской паспортной системы. В результате «в сентябре 1940 г. вводится Положение о паспортах, в связи с которым паспорта стали выдаваться всем гражданам, достигшим 16-летнего возраста, постоянно проживавшим в городах, рабочих поселках, районных центрах; во всех населенных пунктах Московской области; во всех населенных пунктах 100-километровой полосы вокруг города Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг города Киева; во всех населенных пунктах в пределах установленных правительством СССР запретных пограничных зон и пограничной полосы вдоль всей границы СССР»⁶.

В соответствии с Положением о паспортах 1940 г. паспорт являлся для граждан СССР официальным документом, удостоверяющим их личность, а также позволившим следить за перемещением населения по стране. Для тех категорий населения, которые не обладали правами получения паспортов, а также лиц, имеющих лишь временные

⁴ О введении фотографических карточек на паспортах : Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 23 октября 1937 г. № 112/1935. М. : Юрид. изд-во НЮ СССР, 1937. 426 с.

⁵ История советской милиции: В 2 т. Т. 2 / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Кошицын, С. В. Биленко [и др.]; под ред. Н. А. Щелокова. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). 1977. С. 21.

⁶ Об утверждении Положения о паспортах : Постановление СНК СССР от 10 сентября 1940 г. № 1667 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18272#0r5aq1VgDDwzkWdn> (дата обращения: 06.06.2025).

удостоверения личности, отсутствие паспортов не позволяло перемещаться внутри страны, трудоустраиваться и проживать на интересующих их территориях.

Наряду с довоенными правовыми нормативными актами с первых дней войны стали вступать в силу законодательные акты, которые должны были работать в военный период. К таким следует отнести Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»⁷ и директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. № П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков»⁸. Эти законодательные акты стали основными программными документами населения и всей страны для борьбы с врагом. Чтобы обеспечить правопорядок и общественную безопасность в стране и подчинить всю жизнедеятельность государства интересам войны, было введено военное положение, предоставившее ряд существенных прав и полномочий военной власти. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. довольно полно определил весь функционал военных органов управления и иных структур, обеспечивавших режим военного времени. Согласно данному документу военным советам было предоставлено право стать органами верховой власти в местностях, в которых было введено военное положение. Кроме того, у этих органов были чрезвычайные и широкие полномочия по отношению как к местным государственным и советским органам, так и к парторганизациям. Правовой статус членов данного чрезвычайного органа определялся в соответствии со специальным решением.

На второй день войны ввели запреты въезда на территорию г. Москвы лицам, не имевшим специальных пропусков, в частности жителям Подмосковья. Для въезда в г. Москву лицам, проживающим в Подмосковье и одновременно работавшим в г. Москве, необходимо было получить специальный пропуск, который выдавался паспортными отделами по месту жительства. Подобный подход вместе с проверками документов позволил работникам милиции выявлять лиц, которые стремились уклониться от призыва⁹.

⁷ Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения : Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. : с изм. от 21 сентября 1945 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17029#8sRaq1VO2iKSyR9R1> (дата обращения: 06.06.2025).

⁸ Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков : директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. № П509 // Викитека : сайт. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_29.06.1941](https://ru.wikisource.org/wiki/Директива_СНК_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_29.06.1941) (дата обращения: 06.06.2025).

⁹ Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве : Приказ № 1 начальника гарнизона г. Москвы об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве от 25 июня 1941 г. № 1 // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177027-prikaz-nachalnika-garnizona-g-moskvy-locale-nil-ob-obespechenii-obschestvennogo-poryadka-i-gosudarstvennoy-bezopasnosti-v-g-moskve-locale-nil-locale-nil-1-25-iyunya-1941-g> (дата обращения : 06.06.2025).

Чтобы обеспечить необходимую защиту и безопасность фронтовых и прифронтовых территорий, военными советами устанавливался специальный режим, который обеспечивался структурными подразделениями органов государственной и советской власти. Весь круг вопросов в рассматриваемой сфере для исполкомов Советов депутатов трудящихся стал первоочередным. В первую очередь пришлось разработать и принять законодательные меры по контролю процедуры оформления прописки. По этой причине уже с августа 1941 г. вопросы временной жилищной регистрации по новому месту проживания всех лиц, перемещенных вглубь страны из прифронтовых регионов, регулировало Положение о прописке, утвержденное Постановлением СНК СССР от 9 августа 1941 г.¹⁰

Многочисленные сложности военного периода приводили к серьезным массовым нарушениям паспортного режима, поскольку часть граждан, направляющихся в эвакуацию с территорий, временно занятых врагом, следовала вообще без всяких документов и нарушала требования паспортного режима, расселяясь в промышленных центрах, расположенных в восточной части страны. В связи с этим в начале Великой Отечественной войны «для приема и проверки прибывающих лиц были организованы специальные приемные пункты, где сотрудники паспортных столов милиции и уголовного розыска осуществляли проверку документов и выяснение обстоятельств прибытия эвакуированных граждан» [2, с. 80].

Также немаловажно отметить, что потребность военных властей в особых полномочиях, полученных в рассматриваемый период, самым непосредственным образом была обусловлена ситуацией, которая возникла в условиях начала войны. В то же время весь обозначенный выше комплекс факторов, возникший в ситуации военного времени, формировал ряд неминуемых жизненно важных угроз государственным интересам и всему обществу. В сложившейся обстановке возникла необходимость принятия дополнительных законодательных мер по оперативному реагированию на нейтрализацию разного рода потенциальных вызовов в сфере государственной безопасности страны [3, с. 38].

Всем гражданам, которых удалось вывезти из прифронтовых областей на новые места проживания в процессе эвакуационных мероприятий как организованно, так и индивидуально, следовало в течение 24-х часов прописаться в органах милиции. Те, кто не имел паспорта либо иных документов, проходили регистрацию в исполнительных комитетах райсоветов. Списки лиц, прошедших регистрацию с перечислением всех установочных данных, направлялись работниками милиции, которые выдавали специальные удостоверения на три месяца, но они не представляли собой документ, заменявший паспорт, и обеспечивали лицам, прибывшим в эвакуацию, право прописки и трудоустройства [4, с. 15].

¹⁰ Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы : утверждено Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 9 августа 1941 г. № 1948 : сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941-1942 / сост. Е. Прудинский, К. Кудрин, С. Виленский. Л. : Лениздат, 1942. 266 с.

Согласно Положению о прописке от 9 августа 1941 г. «в закрытых районах и на режимных территориях прописку эвакуированных лиц следовало проводить на основе решений городских, районных и поселковых советов, а специальные удостоверения давали право проживания лишь в той местности, где их выдали» [5, с. 42]. При этом они внесли существенный вклад в процессы документирования прибывших лиц и уменьшения их разного рода переездов в другие регионы, в которых не было острой необходимости. По причине того, что во время войны происходило массовое перемещение населения из временно оккупированных фашистами советских территорий и требовалось все эти людские потоки принимать, расквартировывать, трудоустраивать, а также оказывать помощь всем членам семей этих людей, в экстренном порядке пришлось создавать комиссии, в которые входили секретарь районного комитета партии, председатель исполнительного комитета и начальник районного отдела милиции [6, с. 182].

С сентября 1941 г. всем гражданам, имеющим необходимость получить разрешение на прописку, необходима была личная явка в органы милиции. При этом для военнообязанных было необходимо предоставлять не только паспорта, но и военные билеты либо иные документы, удостоверяющие их личность. Кроме того, работникам милиции вменялся строгий контроль процесса ведения домовых книг домоуправлениями, все правонарушители должны были привлекаться к установленным законодательством мерам ответственности. Подобное ужесточение правил было вызвано возросшей численностью разного рода преступных элементов, устремившихся в восточные регионы страны.

Оформление с последующей выдачей всех документов, удостоверяющих личность советских граждан (в том числе и паспортов) в военный период, входило в перечень обязанностей, определяемых должностными инструкциями работников милиции – сотрудников паспортных столов. Данные документы населению выдавались по месту их постоянного проживания. Городские отделы и отделения милиции отвечали за выдачу документов жителям городов, а районные милиционерские подразделения отвечали за оказание услуг по оформлению и выдаче документов, удостоверяющих личность жителей сельской местности.

В военный период 1941–1945 гг. советские паспорта подразделяли на три категории: бессрочный; пятилетний; временное удостоверение. При этом работниками паспортных столов осуществлялась выдача не только паспортов, но также и временных удостоверений. Важно отметить, что «бессрочные паспорта получали граждане, награжденные орденами Советского Союза, инвалиды первой и второй групп, лица, достигшие возраста 55 лет, пенсионеры, имевшие выслугу лет, а паспорта, имевшие пятилетний срок, получали граждане в возрасте от 16 до 55 лет» [7, с. 45]. В то же время временное удостоверение личности выдавалось лицам, которые потеряли бессрочный либо пятилетний паспорт, и всему населению страны, выезжавшему из тех мест, где отсутствовали органы паспортной системы.

Чтобы получить документы, удостоверяющие личность, граждане обязаны были предоставить в органы милиции ряд документов. В частности, для этого они должны были предоставить: «две фотографии, свидетельство о рождении, справку о

постоянном месте жительства, которую необходимо было заверить печатью у управдома, справку, выданную по месту работы либо учебы, либо учреждений, которые подтверждали род занятий» [8, с. 18]. Лица, подлежащие призыву в Красную армию, обязаны были предоставить учетно-воинский билет.

Со второй половины 1941 г. все военно-учетные столы переключились на реализацию мер, направленных на пополнение частей Красной Армии за счет отмобилизованных военнообязанных запаса и борьбу с гражданами, которые стали уклоняться от воинского призыва. Согласно данным 28 управлений милиции республик, краев и областей в 1942 г. сотрудники военно-учетных столов проводили перерегистрацию военнообязанных запаса, в ходе которой были выявлены 12 460 лиц, нарушивших правила воинского учета.

В феврале 1942 г. по Постановлению ГКО СССР «О перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе СССР и наклейки на них контрольных листков»¹¹ предписывалось перерегистрировать паспорта, в связи с чем органы милиции провели перерегистрацию граждан. Данная перерегистрация включала сравнение и выверку всех данных. Кроме того, работниками милиции составлялись гербовые контрольные листки для приобщения к паспортам. Реализация данных правоохранительных мер позволила работникам милиции выявлять не только злостных нарушителей паспортного режима, но также преступников, находящихся в розыске.

Важно отметить, что граждане, нарушившие законодательство в сфере паспортной системы, должны были быть привлечены к мерам уголовной и административной ответственности [9, с. 150]. Проводя мероприятия, которые касались «соблюдения паспортного режима работниками милиции в период с 1942 по 1943 гг. и 1-й квартал 1944 г., удалось задержать: дезертиров Красной армии – 53 245 человек, выявить нарушителей воинского учета и уклоняющихся от призыва по мобилизации – 293 072 человека. Из этих лиц были переданы судебным органам 46 922 человека, привлекли к мерам административной ответственности – 148 556 человек, а 150 809 человек направили в военкоматы для отправки их в войсковые части» [10, с. 14]. В работе, связанной с выявлением лиц, грубо нарушающих воинский учет, работникам милиции оказывали содействие граждане – члены групп охраны правопорядка. Таким образом, тесно контактируя с добровольными помощниками милиции и военно-учетными столами, паспортные аппараты в период с 1942 по 1943 гг. смогли задержать большое число дезертиров, покинувших ряды Красной Армии.

Благодаря удачным военным операциям и серьезным достижениям советских войск на фронтах уже с 1942 г. и до окончания военных действий появилась

¹¹ О перерегистрации паспортов у граждан, проживающих в режимных местностях, запретных зонах и пограничной полосе СССР, и наклейке на них контрольных листков.: Постановление ГКО от 21 февраля 1942 г. № 1320 // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия feder. службы контрразведки РФ ; рук. группы авт.-сост. В. П. Ямпольский. М. : Русь, 2003. 704 с.

настоятельная потребность возобновить функционирование деятельности паспортной системы на территориях, которые были освобождены от врага. На территориях, которые освобождались от немецких захватчиков, работники паспортной системы работали весьма профессионально. Так, только в период с 1944 по 1945 гг. работниками милиции были оформлены документы для 7 млн граждан. В процессе обозначенной деятельности работники милиции смогли выявить 8 187 человек, являвшихся немецкими пособниками, 10 727 человек, служивших полицаями, 73 269 человек, работавших в различных учреждениях немецких оккупационных властей, 2 221 человека, имевших непогашенные судимости [11, с. 255].

Нельзя не отметить того факта что в довоенный период подготовка сотрудников паспортной системы и работников венно-учетных столов, как правило, велась посредством организации кустовых семинаров и лагерных сборов [12, с. 127]. В военный период данные специалисты готовились на краткосрочных семинарах, проводимых областными управлениями милиции. В период с 1941 по 1945 гг., когда основная часть профессионально подготовленного кадрового ядра буквально с первых дней войны ушла на фронт или же была задействована на другой линии работы, остро возник вопрос подготовки сотрудников паспортной службы и военно-учетных работников. С этой целью в 1942 г. разработали специальную программу подготовки данных специалистов, которая охватывала самые разнообразные аспекты этой непростой работы. Данная программа со специальной директивой НКВД СССР была разослана на места, где и организовали соответствующую работу.

С началом военных действий правоохранительный функционал работников милиции постоянно возрастал и расширялся, дополняя основные задачи в сфере правопорядка, ранее не свойственные для правоохранителей. Им пришлось вести борьбу с лицами, нарушающими установленные законодательные правила воинского учета, пресекать дезертирство и уклонение от воинской службы, выявлять немецких агентов и шпионов и др., с наступлением ночи проводить рейды в жилом секторе с целью проверки у населения документов, а также соблюдения правил регистрации и прописки [13, с. 107]. Особая значимость в анализируемой правоохранительной работе принадлежала общественным правоохранительным объединениям из числа граждан, которые были вовлечены работниками милиции в деятельность по поддержанию законности и правопорядка. В результате в стране была создана единая система по контролю и противодействию преступным проявлениям [14, с. 55]. Во многих прифронтовых местностях вводилось военное положение и приходилось устанавливать комендантский час, поэтому от работников милиции требовалось усиление мер паспортного режима и ограничение свободного перемещения населения. В военный период реализация работниками милиции принятого руководством страны комплекса предупредительных и ограничительных мер стало довольно сложным и непреодолимым барьером для активизации работы немецких агентов, а также разного рода преступных элементов, бандитских групп, лиц, дезертировавших из Красной армии, иных опасных антисоциальных элементов и др.

Таким образом, в заключение следует отметить, что формирование советской паспортной системы в начале 1940-х гг. в определенной степени способствовало

изъятию у части населения СССР определенных прав, связанных со свободой передвижения, а также свободой выбора места жительства, посредством установления жесткого административного надзора, который весьма результативно осуществлялся работниками милиции [15, с. 203]. В то же время введение новых паспортных законодательных норм сопутствовало снижению стихийной и неорганизованной миграции людей в советском государстве. Кроме того, предотвращалось большое скопление миграционных потоков в городах Советского Союза, которые имели огромную оборонную значимость. При этом передвижение по СССР становилось упорядоченным, не противоречило плановому развитию страны в условиях важнейших процессов индустриализации государства. Вместе с тем, благодаря предпринятым мерам, положительно решалась задача по перемещению различных нежелательных элементов (кулаков, тунеядцев и др.) из городского и активно развивающегося сектора новостроек в другую местность. Также происходили и значительные сдвиги в сфере охраны правопорядка.

Благодаря хорошо продуманной законотворческой работе и постоянно обостряющейся международной ситуации в Советском Союзе стали разрабатывать еще в конце 1930-х гг. чрезвычайное законодательство, которое могло быть востребовано с началом боевых действий. Вследствие такого обстоятельства с первых дней начала боевых действий принимаются нормативные положения, являвшиеся фундаментом, на котором происходила трансформация всех госорганов и в целом государственного механизма с мирного на военные рельсы. С самого начала военных действий стало очевидно, что страна нуждается в реформировании всего народно-хозяйственного механизма и перестройки его на военные рельсы. Практически с первых дней военных действий новыми обязанностями работников паспортных столов стали учет лиц, прибывающих из территорий, временно занятых врагом, и выдача им различных справок, в которых эвакуированные так остро нуждались. В дополнение ко всему вышеизказанному в военные годы возникло немало ограничительных мер для проезда граждан на различных видах транспорта. По этой причине работникам паспортных аппаратов вменялась в обязанности организация выдачи всем нуждающимся лицам специальных пропусков, дававших право проезда на водном либо железнодорожном транспорте.

В военные годы работникам милиции приходилось выполнять существенный объем мероприятий, связанных с пропиской и выпиской граждан. Серьезные трудности в процессе осуществляемой работниками милиции деятельности были связаны с большими миграционными потоками граждан, перемещающихся в восточную часть страны из временно оккупированных врагом советских территорий. Всем без исключения жителям страны, которые вынуждены были менять места своего временного или постоянного проживания в пределах различных населенных пунктов, имевших органы паспортной системы, предписывалось в течение одних суток соблюсти все процедуры прописки по прибытии на новое место проживания.

Предпринимаемые работниками милиции меры по соблюдению паспортных правил позволяли Военным советам фронтов полностью контролировать ситуацию в сфере соблюдения паспортного режима в прифронтовых городах, а также их

пригородах. Предпринимаемые работниками милиции меры в сфере соблюдения паспортных правил минимизировали незаконное нахождение и проживание в прифронтовых городах как немецких шпионов и диверсантов, так и разного рода преступных элементов, которые дестабилизировали криминогенную обстановку в районах ведения боевых действий. Постоянный милиционный контроль совместно с добровольными помощниками милиции по соблюдению паспортного режима не допускал проникновения в советский тыл различных разведывательных и диверсионных групп для совершения диверсий и подрывной работы.

Положительные результаты в сфере противодействия преступным проявлениям в военный период в определенной степени были обусловлены весьма хорошим состоянием паспортной системы страны, обеспечивавшей соблюдение всех требуемых положений регистрационного и идентификационного режима, документального и паспортного контроля. В военный период работникам паспортной системы удалось не допустить массового бесконтрольного проживания граждан, не имевших паспортов или прописки, а также лиц, не имевших определенного рода занятий и постоянного места проживания. Как правило, перечисленная категория граждан, не имея постоянных источников дохода, начинала совершать правонарушения и организовывала преступные группы. Благодаря работникам милиции на постоянной основе, а также с участием добровольных помощников, проводивших массовые проверки потенциального скопления лиц, нарушающих законодательство о паспортной системе, удалось в существенной мере снизить численность правонарушений в рассматриваемой сфере.

Важно отметить, что профессиональная деятельность рассматриваемых подразделений в военное время приобрела совершенно иную специфику. В целом функционал работников данной службы милиции существенно возрос, в частности, в значительной мере произошло повышение требований к личному составу рассматриваемых подразделений несмотря на большой некомплект, обусловленный оттоком профессиональных кадров, которые в самом начале войны ушли воевать добровольцами в действующую армию. Повышение статуса подразделений паспортной службы в рассматриваемый исторический период был обусловлен ее функционалом, а именно: проведением перерегистрации паспортов и вклеиванием в них контрольных листов, поддержанием правопорядка на территориях, которые были официально признаны режимными и др. Подобный спектр функциональных обязанностей работников паспортных столов в военный период показывает значимость работы паспортных подразделений в довольно непростых условиях.

Кроме всего прочего, возникла потребность в реформировании правоохранительной деятельности. Все перечисленное выше вызвало необходимость развития нормотворческой деятельности в военный период. Большинство нормативных основ правоохранительной сферы, разработанных и принятых в стране в военные годы, в первую очередь предназначались для гарантирования общественной безопасности населения страны, контроля за поддержанием правопорядка, обеспечения госбезопасности, повышения дисциплинированности и ответственности не только всех институтов государственного управления, но и общества в целом.

Существенный потенциал, навыки и компетенции в сфере обеспечения общественной безопасности, поддержания общественного спокойствия, укрепления социальной стабильности, а также нейтрализации возможных проявлений разведывательной, шпионской, подрывной и диверсионной работы имели работники милиции, трудившиеся в подразделениях общесоюзной паспортной службы. Перечисленные виды деятельности паспортных аппаратов были организованы и реализовывались для содействия и оказания поддержки воюющим войскам, укрепления тыла, а также с целью предотвращения доступа на стратегические военные объекты и иные запретные регионы страны шпионов, агентов и преступных элементов. Хорошо владея основными способами обеспечения и контролирования паспортного режима, работники милиции смогли в военный период не допустить серьезных нарушений в обеспечении охраны правопорядка в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобец, П. Н. Становление и совершенствование законодательных основ паспортной системы СССР в период 1930-х гг. // От СССР к Российской Федерации: история, события, факты (к 100-летию образования СССР) : мат-лы Всерос. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 8 декабря 2022 года / сост. А.Л. Бредихин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 76–84.
2. Гусак, В. А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 79–82.
3. Кобец, П. Н., Оптимизация основ уголовно-правового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 3 (104). С. 37–43.
4. Кириченко, Ю. Н. Правовые основы деятельности общесоюзной паспортной службы советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4 (17). С. 12–18.
5. Гумбатов, Э. А. Право на свободу передвижения в советском законодательстве (1918–1991 годы) // Мир юридической науки. 2014. № 1–2. С. 32–47.
6. История Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1980. 784 с.
7. Михайлова, Ю. Н. Создание общесоюзной паспортной службы советской милиции и правовые основы ее функционирования в 1932 г. // Миграционное право. 2006. № 1. С.45–47.
8. Кириченко, Ю. Н. Реорганизация и развитие паспортной службы советской милиции, ее место и роль в укреплении общественного порядка в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период : монография; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. 145 с.
9. Дашибев, А. С. Особенности паспортной системы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета

МВД России. 2001. № 2 (10). С. 148–152.

10. Кириченко, Ю. Н., Медведев, А. В. Организационно-правовые основы проведения общесоюзной паспортной службой советской милиции мобилизационных мероприятий в стране в связи с началом Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 1 (18). С. 12–16.
11. Краев, Д. Н. Особенности регистрации и учета населения органами внутренних дел в 1932–1945 гг. (на примере Кировской области) // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 250–254.
12. Кириченко, Ю. Н., Медведев, А. В., Историко-правовой анализ паспортного законодательства СССР в преддверье Великой Отечественной войны // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. Т. 1. № 5 (62). С. 125–130.
13. Кусков, Г. С. Основные этапы развития советской паспортной системы // Труды высшей школы МООП СССР. М. : НИИРИО ВШ МООП СССР, 1968. Вып. 20. С. 99–112.
14. Кобец, П. Н. Нормативные и управленческие основы оптимизации взаимодействия органов НКВД СССР и общественных правоохранительных объединений во время Великой Отечественной войны // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 2 (63). С. 50–57. DOI 10.37523/SUI.2025.63.2.007.
15. Карлос, А. Б. К. Становление паспортной службы советской милиции // Будущее науки-2016 : сб. науч. ст. 4-й Междунар. молодежной науч. конф. : в 4-х томах, Курск, 14–15 апреля 2016 года. Т. 2. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. С. 202–206.

REFERENCES

1. Kobets, P. N. [Formation and improvement of the legislative basis of the passport system of the USSR in the 1930 s]. Ot SSSR k Rossijskoj Federacii: istoriya, sobytiya, fakty (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR) : mat-ly Vseros. nauch.-teoret. Konf., Sankt-Peterburg, 8 dekabrya 2022 goda [From the USSR to the Russian Federation: history, events, facts (on the 100th anniversary of the formation of the USSR): Proceedings of the All-Russian scientific and theoretical conference, St. Petersburg, December 8, 2022. Comp. A. L. Bredikhin]. St. Petersburg, 2022, pp. 76-84. (In Russ.).
2. Gusak, V. A. Osnovnie napravleniya preobrazovaniya sistemi organov militsii v period Velikoi Otechestvennoi voini (1941-1945 gg.) [The main directions of transformation of the police system during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Vestnik of the Institute: Crime, Punishment, Correction, 2010, no. 10. pp. 79-82. (In Russ.).
3. Kobets, P. N. Optimizatsiya osnov ugolovno-pravovogo zakonodatelstva v godi Velikoi otechestvennoi voini [Optimization of the fundamentals of criminal legislation during the Great Patriotic War]. Nauchniy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova – Scientific vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025, vol. 104, no. 3, pp. 37-43. (In Russ.).

4. Kirichenko, Yu. N. Pravovie osnovi deyatelnosti obshchesoyuznoi passportnoi sluzhbi sovetskoi militsii v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Legal basis for the activities of the all-Union passport service of the Soviet militia during the Great Patriotic War]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория и право – News of the South-West State University. Series: History and Law, 2015, vol. 17, no. 4, pp. 12-18. (In Russ.).
5. Gumbatov, E. A. Pravo na svobodu peredvizheniya v sovetskem zakonodatelstve (1918-1991 godi) [The right to freedom of movement in Soviet legislation (1918-1991)]. Mir yuridicheskoi nauki – The World of Legal Science. 2014, no. 1-2, pp. 32-47. (In Russ.).
6. Iстория Коммунистической партии Советского Союза [History of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, 1980, 784 p. (In Russ.).
7. Mikhailova, Yu. N. Sozdanie obshchesoyuznoi passportnoi sluzhbi sovetskoi militsii i pravovie osnovi yee funktsionirovaniya v 1932 g. [The creation of the all-Union passport service of the Soviet militia and the legal basis for its functioning in 1932]. Migratsionnoe parvo – Migration law. 2006, no. 1, pp. 45–47. (In Russ.).
8. Kirichenko, Yu. N. Reorganizatsiya i razvitiye passportnoi sluzhbi sovetskoi militsii, yevo mesto i rol v ukreplenii obshchestvennogo poryadka v SSSR v godi Velikoi Otechestvennoi voini i poslevoennii period [Reorganization and development of the passport service of the Soviet police, its place and role in strengthening public order in the USSR during the Great Patriotic War and the post-war period]. Kursk, 2011, 145 p. (In Russ.).
9. Dashichev, A. S. Osobennosti passportnoi sistemi Leningrada v godi Velikoi Otechestvennoi voini [Peculiarities of the Leningrad passport system during the Great Patriotic War]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2001, vol. 10. no. 2 (10), pp. 148-152. (In Russ.).
10. Kirichenko, Yu. N., Medvedev, A. V. Organizationalno-pravovie osnovi provedeniya obshchesoyuznoi passportnoi sluzhboi sovetskoi militsii mobilizatsionnih meropriyatii v strane v svyazi s nachalom Velikoi Otechestvennoi voini [Organizational and legal basis for the implementation of mobilization measures by the all-Union passport service of the Soviet militia in the country in connection with the beginning of the Great Patriotic War]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория и право – News of the South-West State University. Series: History and Law, 2016, vol. 18, no. 1, pp. 12-16. (In Russ.).
11. Kraev, D. N. Osobennosti registratsii i ucheta naseleniya organami vnutrennikh del v 1932-1945 gg. (na primere Kirovskoi oblasti) [Peculiarities of registration and accounting of the population by internal affairs bodies in 1932-1945 (using the example of the Kirov region)]. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Vestnik of the Vladimir Law Institute. 2008, vol. 8, no. 3, pp. 250-254. (In Russ.).
12. Kirichenko, Yu. N., Medvedev, A. V., Istoriko-pravovoi analiz passportnogo zakonodatelstva SSSR v preddvere Velikoi Otechestvennoi voini [Historical and legal analysis of the passport legislation of the USSR on the eve of the Great Patriotic War]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta – News of the Southwestern State University. 2015, vol. 1, no. 5 (62), pp. 125-130. (In Russ.).

13. Kuskov, G. S. Osnovnie etapi razvitiya sovetskoi pasportnoi sistemi [The main stages of development of the Soviet passport system]. Works of the Higher School of the USSR MOOP. Moscow: Research Institute of Historical and Cultural Studies of the Higher School of the USSR MOOP, 1968, no. 20, pp. 99-112. (In Russ.).

14. Kobets, P. N. Normativnie i upravlencheskie osnovi optimizatsii vzaimodeistviya organov NKVD SSSR i obshchestvennikh pravookhranitelnikh obedinenii vo vremya Velikoi otechestvennoi voini [Regulatory and managerial foundations for optimizing the interaction of the NKVD of the USSR and public law enforcement associations during the Great Patriotic War]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Vestnik of the Samara Law Institute 2025, vol. 63, no. 2, pp. 50-57. DOI 10.37523 / SUI.2025.63.2.007. (In Russ.).

15. Karlos, A. B. K. [Formation of the passport service of the Soviet police]. The Future of Science-2016: Collection of scientific articles of the 4th International Youth Scientific Conference: in 4 volumes, Kursk, April 14–15, 2016. vol. 2. [Budushchee nauki-2016 : sb. nauch. st. 4-j Mezhdunar. molodezhnoj nauch. konf. : v 4-h tomah, Kursk, 14–15 aprelya 2016 goda. T. 2.]. Kursk : Closed Joint-Stock Company "University Book", 2016, pp. 202-206. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kobets Peter Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of scientific information, training of scientific personnel and ensuring the activities of scientific councils the All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 25 Povarskaya St., b. 1, Moscow, 121069.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 02.10.2025; accepted for publication 18.12.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 41–52.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 41-52.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 340.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ИЗДЕРЖЕК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Орлов Дмитрий Викторович

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
dm_orlov@rambler.ru

Введение. Экономия средств и эффективность при правовом регулировании всегда являлись важными аспектами. При этом далеко не все издержки правового регулирования учитываются при правотворчестве и реализации норм. Многие из них скрыты или растворены среди иных издержек и не подлежат учету. В статье изложена классификация издержек правового регулирования по различным основаниям с целью обратить внимание на проблему, дополнить понимание сущности издержки через ее виды, систематизировать существующие знания.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, метод классификации, а также системно-структурный, логический и функциональный методы.

Результаты исследования. В результате проведения исследования установлены критерии классификации и произведена классификация. Среди критериев автором выделяются: стадия правового регулирования, объем меняющихся расходов в соотношении со стабильностью показателей деятельности, учет различных видов работ, характер и способ учета издержки, отношение к предмету правового регулирования, новизна сферы регулирования, а также момент наступления последствий.

Выводы и заключения. Разработанная классификация издержек правового регулирования позволяет: лучше понять сущность издержки как сопутствующего элемента деятельности в рамках правотворчества и правореализации, обратить внимание на необходимость учета полного объема издержек, изменить правила их оценки, пересмотреть политику в отношении ответственности при необоснованных расходах, вызванных малой эффективностью норм, и подойти к вопросам правового регулирования более основательно. Материал может быть использован для дальнейшего более глубокого и детального изучения отдельных видов издержек и стать основой для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования в части оптимизации расходов.

Ключевые слова: издержки, правовое регулирование, бюджет, классификация издержек, социальные издержки, стоимость правового регулирования

Для цитирования: Орлов, Д. В. Классификация издержек правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 41–52.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

CLASSIFICATION OF COSTS OF LEGAL REGULATION

Dmitry V. Orlov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, dm_orlov@rambler.ru

Introduction. Cost savings and efficiency in legal regulation have always been important aspects. However, not all costs of legal regulation are taken into account during the creation and implementation of legal norms. Many of these costs are hidden or mixed with other costs and are not accounted for. This article provides a classification of legal regulation costs based on various criteria to draw attention to the issue, enhance understanding of the concept of costs through their types, and systematize existing knowledge.

Materials and Methods. The research was based on the dialectical method of cognition, the classification method, as well as the system-structural, logical, and functional methods.

The Results of the Study. As a result of the study, the criteria for classification were established and the classification was carried out. Among the criteria, the author highlights the stage of legal regulation, the volume of changing expenses in relation to the stability of performance indicators, the accounting of various types of work, the nature and method of accounting for costs, the relationship to the subject of legal regulation, the novelty of the regulatory area, and the moment of occurrence of consequences.

Findings and Conclusions. The developed classification of costs of legal regulation allows: to better understand the essence of costs as an accompanying element of activities within the framework of lawmaking and law implementation, to pay attention to the need to take into account the full amount of costs, to change the rules for their assessment, to review the policy regarding liability for unjustified expenses caused by the low effectiveness of norms, and to approach the issues of legal regulation more thoroughly. The material can be used for further in-depth and detailed study of certain types of costs and become the basis for developing recommendations for improving legislative regulation in terms of cost optimization.

Keywords: costs, legal regulation, budget, classification of costs, social costs, cost of legal regulation

For citation: Orlov, D. V. Klassifikacija izderzhek pravovogo regulirovaniya [Classification of costs of legal regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. vol. 115, no. 4, pp. 41-52.

Разработка, принятие правил поведения и их реализация невозможны без необходимых ресурсов. Но их подсчет имеет место лишь в отношении планирования расходов реализации норм при составлении экономического обоснования, мониторинге правоприменения или при составлении отчета об исполнении бюджета, что оставляет без внимания издержки процедур принятия норм, физических и юридических лиц при правореализации, иные второстепенные издержки. В первом случае отсутствие учета влечет излишние расходы, экономическую неэффективность для государства, во втором – приводит к ухудшению положения субъектов, нежеланию следовать принятым нормам и в итоге влияет на экономические отношения в целом.

Отсутствие учета связано с тем, что данные издержки либо рассматриваются в рамках иных – общих расходов органов власти, либо связаны с отсутствием интереса вести учет расходов, поскольку касаются небюджетных ассигнований. Классификация издержек позволит выявить эти нюансы и продемонстрировать многогранность, дополнить структурированность такого явления, как стоимость правового регулирования, обратить внимание на необходимость учета всех издержек.

Ранее комплексного научного исследования, посвященного видам издержек правового регулирования и их классификации, не проводилось. Некоторое представление о расходах при правовом регулировании содержится в работах А. Г. Карапетова [1, с. 166-171], С. В. Бажанова [2, с. 468-480], О. Б. Раевской [3, с. 78-80]. В этой связи выявление, фиксация и классифицирование издержек правового регулирования является целью настоящей статьи.

Особенностью проведения исследования является основополагающий характер, а также взаимосвязь и взаимовлияние таких наук, как экономическая теория, экономический анализ права, теория государства и права и ряд отраслевых юридических наук, что проявляется в методологии, а также в специфике отражения экономического понимания издержки с положениями о правовом регулировании.

В юридической науке уже давно обращено внимание, что для изучения совокупности явлений, имеющих как схожие, так и отличительные черты, необходимо проводить классификацию, которую считают одним из основных способов интеллектуальной переработки поступающей информации. Как отмечал Л. Г. Малиновский, «процессы классификации являются конкретизацией интуитивного познания и основополагающей частью мышления» [4, с. 155].

Ценность классификации заключается в трех важных проявлениях, таких как:

- 1) процедура построения классификации (классификаирование);
- 2) построенная классификация (результат);
- 3) процедура ее использования.

При этом, говоря о важности классификации для науки, согласимся с мнением И. Я. Чупахина о том, что «назначение всякой классификации в науках заключается в

том, чтобы быть средством лучшего познания изучаемых объектов, о которых до классификации еще не имелось сформировавшихся понятий» [5, с. 62].

В связи с тем, что ранее классификарование издержек правового регулирования не производилось, укажем, на наш взгляд, наиболее важные основания для классификации.

Одним из таких критериев, позволяющих разграничить виды издержек правового регулирования и одновременно установить основание для формирования группы издержек, является стадия правового регулирования. К первой группе отнесем издержки нормативного правового регулирования, которые представлены следующими издержками: при проведении референдума, законодательного регулирования (на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации), подзаконного нормативного регулирования (на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации), при муниципальном правотворчестве и при локальном правотворчестве.

Ко второй группе отнесем издержки при правореализации, включающие:

1) издержки при административной деятельности государственных органов и должностных лиц, муниципальных органов и служащих (не связанной напрямую с правоприменением, но оказывающих существенное влияние на издержки иных групп);

2) издержки при правореализации, которые несут физические и юридические лица и являются критерием эффективности принимаемых норм, оказывающим влияние на нормативное правовое регулирование. Показательными примерами важности учета данной издержки является проводимая государственная политика в отношении оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия, а также установленные правила в отношении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора);

3) издержки при правоприменении, выраженные в издержках индивидуального судебно-правового регулирования и индивидуального административно-правового регулирования;

4) издержки индивидуального правового регулирования, осуществляемого самими участниками регулируемых общими нормами права отношений (саморегулирование).

Издержки правового регулирования, исходя из объема меняющихся расходов, в соотношении со стабильностью показателей деятельности, а также характера самой издержки (ее сущности), сгруппированы нами как материальные издержки, состоящие из постоянных издержек, условно-постоянных, переменных и нематериальных издержек политического и социального характера.

Постоянные издержки – издержки, установленные под определенный объем запланированной деятельности за временной отрезок ее осуществления. К постоянным издержкам относятся оплата труда и материальные средства обеспечения деятельности (использование помещения, электроэнергия, отопление помещений, ЭВМ, обеспечение деятельности в сети Интернет и т. д.). Основой расчета первого вида издержек является штатное расписание, составленное на основе принципов, среди которых главенствующее место занимает принцип оптимальности,

выражающийся в достижении ожидаемых результатов служебной (производственной) деятельности при минимальном ресурсном обеспечении.

К постоянным издержкам правового регулирования относятся и материальные ресурсы, которые причисляются к категории основных средств в бухгалтерском учете¹. Срок использования данных материальных активов определяется подзаконными актами².

Условно-постоянные издержки – это издержки, являющиеся постоянными для заранее спланированного объема постоянно выполняемых функций и объема работы, но меняющихся в большую или меньшую сторону в соответствии с изменяющимся объемом работы. К издержкам относятся предметы труда, которые расходуются (количественно) для получения результата. Например, расчет необходимого количества канцтоваров может быть недостаточным при появлении дополнительного объема деятельности.

Переменные издержки – издержки, которые изменяются пропорционально в связи с изменением объема деятельности. Основной критерий определения – сохраняются ли расходы при отсутствии результата – показателя деятельности. К таким издержкам можно отнести издержки процессуального характера, например, вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику или специалисту.

Постоянные, условно-постоянные, переменные издержки являются реальными издержками. Но для исследования стоимости правового регулирования не менее значимым является учет издержек и результата, который имел бы место при выборе другого варианта. Зачастую данные издержки рассчитываются при определении целесообразности варианта правового регулирования на стадии подготовки финансово-экономического обоснования к проекту закона.

Такие издержки в экономической теории принято называть альтернативными (издержки упущенной выгоды или издержки альтернативных возможностей), которые представляют собой упущенную выгоду, образовавшуюся в результате выбора одного из нескольких альтернативных вариантов применения ресурсов, и тем самым – отказ от других возможностей [6, с. 369].

Объем упущеной выгоды может быть как частичный, так и полный. Упущеная выгода в полном объеме связана с принятием норм права или нормативных правовых актов, которые являются излишними, в том числе по причине дублирования. Сюда же

¹ Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации : приказ Минфина России от 29 июля 1998 года № 34н : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения: 20.06.2025).

² Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению : приказ Минфина России от 1 декабря 2010 года № 157н : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (дата обращения: 20.06.2025).

относится работа с проектами законов в случае остановки законодательного процесса на каком-либо этапе без доведения его до принятия или в случае остановки процесса правоприменения на каком-либо этапе – без получения желаемого результата. Частичная упущененная выгода может иметь место в случае принятия или реализации малоэффективной нормы по сравнению с более выгодным вариантом.

Нематериальные издержки – это издержки политического и социального характера, которые несет законодатель или правоприменитель, юридическое или физическое лицо в случае принятия, а затем реализации неэффективной нормы, когда эти ресурсы могли бы пойти на подготовку и (или) реализацию нормы для более выгодного результата.

В научной литературе проблеме определения социальных издержек и вопросу их значимости уделяется определенное внимание. Так, проблему социальных издержек и ее связанных с вопросами институтов и политической деятельности раскрывает А. Кабанов [7], а о социальных издержках как результате государственной политики, реформ, а значит, и правового регулирования говорит В. А. Ковалев [8, с. 547–550]. При этом ученые к социальным издержкам относят негативные результаты современных реформ – рост безработицы, падение уровня жизни, сокращение рождаемости, рост социальной напряженности [9, с. 15], снижение возможности реализации прав и свобод граждан, а также существование преступности [10, с. 15].

Кроме того, «непопулярное» среди граждан решение органов власти³ и низкое качество правоприменения [11, с. 66] зачастую приводят к репутационным издержкам для государства [12, с. 43–45].

Издержки в зависимости от учета различных видов деятельности можно разделить на прямые и косвенные. Прямые издержки – это издержки, которые относятся к конкретному виду деятельности, например, в отношении конкретного разрабатываемого, принимаемого или реализуемого нормативного правового акта. К прямым издержкам будут относиться и те, что связаны с подзаконным регулированием отношений, которые предусмотрены проектом закона, который либо ранее был внесен Правительством Российской Федерации, либо был внесен иным субъектом законодательной инициативы и к этому моменту был принят в первом чтении в Государственной Думе⁴ (п. 91 (1) и 91 (2) Регламента Правительства Российской Федерации).

Косвенные издержки – это издержки подготовки, принятия или реализации правовых актов, взаимосвязанных между собой общими или однородными отношениями. Последнее показательно на примере проведения общероссийского

³ Красильников, С. ВЦИОМ: уровень протестного потенциала по пенсионным изменениям в России снизился // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5524581/> (дата обращения: 23.04.2025).

⁴ О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 // КонсультантПлюс : сайт URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/ (дата обращения: 22.04.2025).

голосования в 2020 году. Так, согласно отчету, избирательным комиссиям удалось сэкономить 262,8 млн рублей⁵, в том числе за счет правовых и экономических мер в рамках реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 марта 2020 года № 487-р «О поручениях органам государственной власти, органам местного самоуправления, иным государственным органам и организациям в целях оказания содействия избирательным комиссиям в организации подготовки и проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации»⁶. Экономия возникла в том числе за счет ранее предоставленных средств федеральным органам власти для осуществления своей деятельности, сокращения транспортных расходов по причине использования транспортных средств, представленных безвозмездно органами исполнительной власти, сокращения расходов по информированию граждан за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, издержки правового регулирования можно сгруппировать по характеру и способу учета на явные и неявные. К явным издержкам относятся все те издержки, которые отражаются при планировании правового регулирования или по факту реализации, при этом они легко измеряются и контролируются. В отношении государства эти издержки отражены в законе о соответствующем бюджете и в отчете об его исполнении.

Несмотря на то, что в бюджете закладываются средства на оплату труда и обеспечение деятельности депутатов, сенаторов, государственных служащих органов исполнительной власти, к явным издержкам их можно отнести лишь условно, поскольку в законах о бюджете содержится лишь общая цифра на эти цели, которая никак не уточнена иными актами в расчете на конкретный проект нормативного правового акта, предусматривающего определенный объем регулирования. Данный аспект становится особенно актуальным в случае неудачной попытки при правотворчестве или правореализации.

Явные издержки для иных субъектов прямо указаны в иных нормативных правовых актах. Например, перечень таковых закреплен в ст. 131 УПК РФ, ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 АПК РФ, ст. 106 КАС РФ.

⁵ Об Отчете Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о расходовании средств, выделенных из федерального бюджета на подготовку и проведение общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, предусмотренных статьей 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : постановление ЦИК России от 30 сентября 2020 № 270/1984-7 // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/47812/> (дата обращения: 22.02.2025).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 марта 2020 года № 487-р // КонсультантПлюс : сайт URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=346957&cacheid=EFBBFFF3F2CC8F6DAED54F6CFDEE39B1&mode=splus&rnd=3L28w#M1bfauUHNxZ6qFWE/> (дата обращения: 22.02.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Отметим, что открытый перечень издержек не является основанием рассматривать данные издержки как неявные, поскольку перечень может дополняться в рамках судебной практики. Например, к таковым постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» относятся расходы на оформление доверенности представителя, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу⁷. В отличие от вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»⁸ раскрывает «иные» издержки, обращаясь к нормам самого УПК РФ. Важным обстоятельством является и тот момент, что подобные разъяснения не только конкретизируют перечень издержек, но и очерчивают круг, за пределами которого любые расходы не будут отнесены к издержкам.

Сюда же отнесем предусмотренные иными законами пошлины, налоги, сборы, а также плату за различного рода услуги.

Неявными издержками являются все те издержки, которые не учитываются при правовом регулировании конкретного правоотношения, как например: время, затраченное физическим и юридическим лицом на реализацию норм, упущенная выгода, о которой шла речь выше.

Как правильно отмечает Г. А. Хайтов: «Расходы бюджета на социальное обеспечение не сводятся только к отношениям по предоставлению средств бюджета конкретному гражданину, но и осуществляются в связи с обеспечением деятельности различных субъектов по предоставлению мер социального обеспечения» [13, с. 61].

В подтверждение данной мысли напомним, что все те законопроекты, которые каким-либо образом содержат предложения о возложении дополнительной нагрузки на государственных служащих, как правило, не содержат расчета по увеличению оплаты и иных издержек в связи с этими новыми обстоятельствами. К таковым можно отнести дополнения УК РФ новыми составами преступлений. Например, в финансово-экономическом обосновании к законопроекту № 502113-8 (Федеральный закон от 30 ноября 2024 года № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс

⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 // КонсультантПлюс : сайт URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/ (дата обращения: 20.06.2025).

⁸ О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156183/ (дата обращения: 20.06.2025).

Российской Федерации»)⁹, которым вводится статья 272.1, содержащая новые составы преступления (незаконные использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконных хранения и (или) распространения и, соответственно, состав преступления), указывается, что выделение финансовых ресурсов не требуется¹⁰. В то же время надо понимать, что введение нового состава преступления существенно увеличивает объем деятельности правоохранительных органов, количество дел в рамках уголовного судопроизводства, что должно влиять на увеличение количества сотрудников, финансирования этой деятельности.

Размышления приводят к формированию еще одного критерия для групп издержек – отношение к предмету правового регулирования. По этому основанию можно издержки разделить на организационные (внутренние – оплата труда и издержки на обеспечение деятельности) и издержки, непосредственно связанные с реализацией (социальные выплаты, строительство, материальные издержки и т. д.).

В зависимости от новизны сферы регулирования нами выделяются первичные издержки, возникающие при первичном правовом регулировании, и вторичные издержки, возникающие при дополнительном правовом регулировании (в случае необходимости изменений правовых положений, вынесении повторных индивидуальных правовых актов).

В зависимости от бюджета бюджетной системы Российской Федерации, откуда предполагается расходование денежных средств, выделяются: федеральные издержки, издержки субъектов Российской Федерации, издержки муниципальных образований, совокупные издержки из разных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В зависимости от субъектов реализации выделим издержки: субъекта, наделенного властными полномочиями, физического лица, юридического лица.

В зависимости от момента наступления последствий можно выделить издержки, планируемые (при правотворчестве), и издержки фактические (при правореализации).

В идеальных условиях виды издержек и объем издержек при планировании правотворчества и правореализации должен совпадать, но меняющиеся условия и обстоятельства вносят свои корректизы. Особенно это касается социальных вопросов, как например, в случае предоставления льгот, пособий, выплат: решение В. В. Путина, принятое в ходе совещания с членами Правительства Российской

⁹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 421-ФЗ : принят Гос. Думой 26 ноября 2024 года : одобрен Советом Федерации 27 ноября 2024 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491931/ (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за незаконные использование и передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные) : законопроект № 502113-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8/> (дата обращения: 20.06.2025).

Федерации 18 февраля 2025 года, о выделении дополнительной поддержки 112 620 гражданам, жителям Курской области в размере 65 000 рублей каждому¹¹. Кроме того, может иметь место и ошибка при планировании реализации норм.

Подводя итог, отметим, что проведенная классификация позволяет: лучше понять сущность издержки как сопутствующего элемента деятельности в рамках правотворчества и правореализации, обратить внимание на необходимость учета полного объема издержек, изменить правила их оценки, пересмотреть политику в отношении ответственности при необоснованных расходах, вызванных малой эффективностью норм, и подойти к вопросам правового регулирования более основательно. Представленный материал может быть использован для дальнейшего более глубокого и детального изучения отдельных видов издержек и стать основой для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования в части оптимизации расходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карапетов, А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. 528 с.
2. Бажанов, С. В. Стоимость уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 585 с.
3. Раевская, О. Б. Методика расчета стоимости разработки и принятия нормативного правового акта (на примере законодательного обеспечения формирования и ведения государственного кадастра недвижимости) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 9 (132). С. 71–87.
4. Малиновский, Л. Г. Процессы классификации – основа построения наук о действительности. В книге: Алгоритмы обработки экспериментальных данных. М., 1986. 185 с.
5. Чупахин, И. Я. Понятия и методы научной классификации объектов исследования. В книге: Вопросы диалектики и логики. Л. : Изд-во ЛГУ. 1964. 112 с.
6. Алексеева, Л. Ф., Парфенова, А. В. Возмещение упущенной выгоды в рамках судебной экспертизы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 367–370.
7. Кабанов, А. Социальные издержки, нормы и политическая деятельность // Гуманитарный портал : сайт. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6181/6184> (дата обращения: 28.01.2025).
8. Ковалев, В. А. Издержки федерализма и административной вертикали в России: попытка сравнения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 4. С. 544–561.
9. Стожко, К. П. Экономическая теория : учебник. 1 т. Издание 3-е. испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2004. 471 с.
10. Емельянов, К. Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 187 с.

¹¹ Совещание с членами Правительства // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76282/> (дата обращения: 12.07.2025).

11. Седов, Д. В. О формировании новых принципов в определении термина «Пожарная безопасность» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 1 (60). С. 65–69.
12. Грицук, А. П. Кутыркина, Л. В. Пенсионная реформа в РФ: неэффективная коммуникация как источник репутационных издержек государства // Реклама: теория и практика. 2016. № 1. С. 38–46.
13. Хайтов, Г. А. К вопросу о формах расходов бюджета (на примере расходов бюджета на социальное обеспечение) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 53–66.

REFERENCES

1. Karapetov, A. G. Jekonomiceskij analiz prava [Economic analysis of law]. Moscow: Statut, 2016, 528 p. (In Russ.).
2. Bazhanov, S. V. Stoimost' ugolovnogo processa [The cost of criminal proceedings] : diss. Doctor of Law. Nizhny Novgorod, 2002, 585 p. (In Russ.).
3. Raevskaja, O. B. Metodika rascheta stoimosti razrabotki i prinjatija normativnogo pravovogo akta (na primere zakonodatel'nogo obespechenija formirovaniya i vedenija gosudarstvennogo kadastra nedvizhimosti) [Calculation of value and development of a standard instrument (illustrated legislative support the formation and maintenance of the state cadastre of real estate)]. Imushchestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii – Property Relations in the Russian Federation. 2012, no. 9 (132), pp. 71-87. (In Russ.).
4. Malinovskij, L. G. Processy klassifikacii – osnova postroenija nauk o dejstvitel'nosti. V knige: Algoritmy obrabotki jeksperimental'nyh dannyh [Classification processes are the foundation of the sciences of reality. In the book: Algorithms for Processing Experimental Data]. Moscow, 1986, 185 p. (In Russ.).
5. Chupahin, I. Ja. Ponjatija i metody nauchnoj klassifikacii ob#ektov issledovanija. V knige: Voprosy dialektiki i logiki [Concepts and methods of scientific classification of research objects. In the book: Issues of Dialectics and Logic]. Leningrad: Leningrad State University Press, 1964, 112 p. (In Russ.).
6. Alekseeva, L. F., Parfenova, A. V. Vozmeshhenie upushhennoj vygody v ramkah sudebnoj jekspertizy [Compensation for Lost Profits in the Framework of Forensic Expertise]. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal – Baltic Humanitarian Journal. 2018. vol. 7, no. 4 (25), pp. 367-370. (In Russ.).
7. Kabanov, A. Social'nye izderzhki, normy i politicheskaja dejatel'nost' [Social costs, norms, and political activity]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6181/6184> (date of request: 28.01.2025). (In Russ.).
8. Kovalev, V. A. Izderzhki federalizma i administrativnoj vertikali v Rossii: popytka sravnenija [The Costs of Federalism and the Administrative Vertical in Russia: An Attempt at Comparison]. Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS – Political expertise: POLITEX. 2018, vol. 14, no. 4, pp. 104-121. (In Russ.).
9. Stozhko, K. P. Jekonomiceskaja teoriya [Economic theory]. Ural State University Press. Yekaterinburg, 2004, 471 p. (In Russ.).

10. Emel'janov, K. N. Processual'nye izderzhki v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve [Procedural Costs in Russian Criminal Proceedings] diss. ... cand. legal sciences. Tyumen, 2009, 187 p. (In Russ.).
11. Sedov, D. V. O formirovanií novykh principov v opredelenii termina «Pozharnaja bezopasnost'» [About formation of new principles in term definition «fire safety»]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, vol. 60, no. 1, pp. 65-69. (In Russ.).
12. Gricuk, A. P. Kutyrkina, L. V. Pensionnaja reforma v RF: neeffektivnaja kommunikacija kak istochnik reputacionnyh izderzhek gosudarstva [Pension Reform in the Russian Federation: Ineffective Communication as a Source of State Reputational Costs]. Reklama: teoriya i praktika – Advertising: theory and practice, 2016, no. 1, pp. 38-46. (In Russ.).
13. Haitov, G. A. K voprosu o formah rashodov budžeta (na primere rashodov budžeta na social'noe obespechenie) [The question of budget expenditure modalities (on the example of social security budget expenditure)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023, vol. 106, no. 3, pp. 53-66. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Орлов Дмитрий Викторович, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела. Нижегородская академия МВД России. 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Orlov Dmitry Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, PhD student in the research department. Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia. 3 Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, 603950.

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 19.07.2025; approved after reviewing 15.08.2025; accepted for publication 18.09.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 53–66.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115. no, 4, pp. 53-66.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК: 340.1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Попов Михаил Юрьевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
mp1983@inbox.ru

Введение. Институт участковых уполномоченных полиции является одним из ключевых элементов системы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности в обществе. Эффективность и законность работы этой службы напрямую влияют на благополучие граждан, своевременное выявление и предотвращение правонарушений, раскрытие преступлений, а также на нормальное функционирование государственных органов. Формирование и развитие института имеют глубокие исторические корни, начиная с первых попыток организации правоохранительной деятельности на Руси, становления полицейской службы в Российской империи, революционных событий XX века и заканчивая современными правовыми нормами, регулирующими деятельность участковых в России.

Материалы и методы. Основу решения поставленных вопросов составляет формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. Сформулированы выводы о специфике деятельности должностных лиц полиции, осуществляющих профилактическую работу среди населения по территориальному принципу на всех этапах развития Российской государства.

Выводы и заключения. Институт участковых уполномоченных полиции прошел длительный путь эволюции, отражая потребности общества и государства в поддержании правопорядка. Современные правовые нормы обеспечивают четкую регламентацию деятельности данного института, что позволяет участковым уполномоченным эффективно выполнять возложенные на них задачи. Дальнейшее развитие института требует постоянного совершенствования нормативной базы и повышения уровня профессионализма сотрудников.

Ключевые слова: институт участковых уполномоченных полиции, губные старосты, квартальные надзиратели, околоточные надзиратели, профилактика преступности, история правоохранительных органов России

Для цитирования: Попов, М. Ю. Правовые основы формирования института участковых уполномоченных полиции: ретроспективный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 53-66.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF POLICE COMMISSIONERS: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Mikhail Yu. Popov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, mp1983@inbox.ru

Introduction. The institute of police commissioners is one of the key elements of the system for maintaining public order and ensuring security in society. The effectiveness and legality of this service directly influence the well-being of citizens, timely detection and prevention of offenses, solving crimes, as well as the proper functioning of state bodies. The formation and development of the institute have deep historical roots, starting from the first attempts to organize law enforcement activities in Russia, the establishment of the police service in the Russian Empire, the revolutionary events of the 20th century, and culminating in modern legal norms regulating the activities of police commissioners in Russia.

Materials and Methods. The basis for solving the posed questions consists of formal-legal and comparative-legal methods.

The Results of the Study. Conclusions have been formulated regarding the need for police officers who carry out preventive work among the population based on a territorial principle at all stages of the development of the Russian state.

Findings and Conclusions. The institute of police commissioners has undergone a long evolutionary path, reflecting the needs of society and the state in maintaining law and order. Modern legal norms provide clear regulation of their activities, which allows them to effectively fulfill their assigned tasks. Further development of the institute requires continuous improvement of the regulatory framework and enhancement of the professional level of employees.

Keywords: institute of police commissioners, district elders, district supervisors, precinct supervisors, crime prevention, history of law enforcement agencies in Russia

For citation: Popov, M. Yu. Pravovye osnovy formirovaniya instituta uchastkovykh upolnomochennyh policii: retrospektivnyj analiz [Legal Foundations of the Formation of the Institute of Police Commissioners: Retrospective Analysis]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo

instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no 5, pp. 53-66.

Служба участковых уполномоченных в системе органов российской полиции играет ключевую роль как основная сила, направленная на профилактику противоправного поведения среди населения и обеспечение общественной безопасности. Особый статус сотрудников полиции, замещающих должности участковых, определяется их непосредственной работой с населением на административном участке, помошью в разрешении разнообразных житейских проблем, с которыми сталкиваются граждане в повседневной жизни. Важность службы подчеркивается дополнительными социальными гарантиями, предусмотренными в законодательстве. Так, ст. 9 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено первоочередное предоставление участковым уполномоченным служебного жилого помещения в населенном пункте по месту службы. При отсутствии указанных помещений в границах муниципального образования для участкового жилье арендуется для такого сотрудника и совместно проживающих с ним членов его семьи.

Согласно действующей инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 года № 205, первоочередной задачей является принятие мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений. Не умаляя значение других задач (выявление и раскрытие преступлений, проведение индивидуальной профилактической работы, рассмотрение обращений граждан и т. д.), стоит сказать, что именно эффективная профилактика позволяет снизить уровень преступности, повысить безопасность граждан и улучшить качество жизни в обществе.

В ходе исследования данного института целесообразно обратить внимание на причинную обусловленность его введения. Так, в догосударственный период на Руси, когда население деревень жило общиной, где каждый член коллектива нес ответственность за соблюдение установленных правил и традиций, важным механизмом профилактики преступлений оставалось разрешение споров и конфликтов на местном уровне. Примирительные собрания, решения старейшин являлись единственным инструментом восстановления справедливости и поддержки общественного согласия. Таким образом, в то время уже сформировались предпосылки для формирования службы, реализующей властные полномочия на местах.

С возникновением российского государства общественный порядок поддерживался посредством совместных усилий общины и представителей княжеской власти. Усиление централизованной власти привело к постепенной трансформации способов контроля за порядком от общинного характера к государственному. Изначально соблюдение установленных норм регулировалось внутри общин через

народные собрания (вече) и старейшин, однако с укреплением власти князя и ростом влияния центрального аппарата стала возникать потребность в создании специальных государственных институтов, обеспечивающих исполнение законов и охрану порядка.

Отсчет времени создания службы участковых уполномоченных в современном виде связан с образованием советской милиции. Тем не менее отправной точкой в истории возникновения данного института можно отсчитывать со времени сословно-представительной монархии XVI–XVIII веков. Одной из значимых преобразований в области устройства местной власти стала проведенная матерью Ивана IV – Еленой Глинской – губная реформа середины XVI века [1, с. 147]. Эта реформа привела к созданию модели административного деления, где определялись особые регионы – губы. Во главе каждого региона стояли выбранные из местных дворян или бояр представители власти, именуемые губными старостами. Именно они становились главными исполнителями уголовной юстиции, ведали делами о тяжких преступлениях («разбоях»), проводили расследование и арест правонарушителей, называемых «лихими людьми». Губные старости обладали кругом полномочий, фактически реализуя функции будущих органов полиции и современных участковых уполномоченных. Они контролировали соблюдение порядка, выступали посредниками между властью и местным сообществом, оказывали противодействие криминальным элементам и содействовали укреплению авторитета верховной власти. Таким образом, хотя официально термин «участковый уполномоченный» появился гораздо позже, исторические предпосылки для его появления существовали задолго до XX века.

В конце XVII – первой половине XVIII века Россия переживала серьезные преобразования, инициированные Петром Великим. Реформаторские меры охватывали практически все сферы жизни общества, включая административное устройство и управление страной. Особое внимание уделялось развитию эффективной полицейской системы, способной поддерживать порядок и защищать население от преступных элементов.

Петром I была начата масштабная реорганизация государства, направленная на укрепление центральной власти и упорядочение ее внутренней структуры. Впервые появляются специализированные полицейские органы, призванные решать широкий круг задач, связанных с поддержанием общественного порядка, предупреждением и раскрытием преступлений.

По мнению ряда исследователей, Петр I, говоря о назначении полиции как институте, направленном на обеспечение правопорядка и безопасности, повышение благосостояния и укрепление нравственных устоев всего общества, в первую очередь имел в виду сущность службы участковых уполномоченных, поскольку такой многозадачностью и глубокой социальной заботой характеризуется только эта служба [2, с. 66].

Одним из важных нововведений стало деление страны на губернии и уезды, что в дальнейшем повлекло реорганизацию полицейской структуры по новому территориальному принципу. Указом от 7 ноября 1755 года Елизавета Петровна утвердила «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи». Данным актом зафиксирована новая схема построения региональных властей,

предусмотрено образование губернских канцелярий и учреждены посты губернаторов, воевод и прочих чиновников, непосредственно связанных с обеспечением порядка¹.

Регулирование повседневной деятельности полиции шло дальше: в 1782 году, при Екатерине II, принят Устав благочиния, или полицейский (далее – Устав). Документ детально регламентировал работу полиции, устанавливая четкий перечень обязанностей, полномочий и ограничений. Основные задачи сводились к соблюдению общественного порядка, обеспечению санитарных требований, защите имущества граждан и эффективному расследованию преступлений. Наряду с этим предусматривалось разделение полномочий между различными подразделениями полиции, что облегчало координацию действий и повышало общую эффективность правоохранительной системы. Органом полицейского управления в городе стала управа благочиния, в которую входили полицмейстер, городничий, приставы гражданских и уголовных дел, а также выборные от граждан. Город делился на части и кварталы по числу зданий. Каждая часть состояла из 200–700 дворов. Части, в свою очередь, делились на кварталы по 50–100 дворов. В части главой полицейского управления был частный пристав, в квартале – квартальный надзиратель с квартальными поручиками и полицейской стражей.

Квартальному надзирателю различными положениями Устава вверялись следующие направления деятельности. Квартальный надзиратель определялся управою благочиния из старших надзирательских поручиков, по аттестатам частного пристава той части и граждан того квартала, где отправлял должность (ст. 27). Должность квартального надзирателя «требовала от кандидата безпорочности в поведении, доброхотства к людям, прилежания к должности и бескорыстия» (ст. 147). Квартальному надзирателю «велено было жить и быть в квартале или близ онаго» (ст. 148). Квартальный надзиратель обязан был «смотреть, чтоб все и всякий в его квартале остался в законом предписанном порядке» (ст. 153). Квартальный надзиратель в его квартале имел попечение, чтоб молодые и младшие почитали старых и старших, и о повиновении слуг и служанок хозяевам и хозяйкам «во всяком добре» (ст. 154). Квартальный надзиратель обязан был в его квартале мирить и разнимать малые ссоры и споры (ст. 155). Квартальный надзиратель в его квартале должен был следить, «дабы всяк пропитался честно и сходно узаконению» (ст. 156). Квартальный надзиратель должен был ведать о всех в квартале его ведомства живущих людях, «чего ради хозяева домов или их поверенные обязаны всегда давать знать квартальному надзирателю о всех к ним на житье приезжающих или приходящих, отезжающих или отходящих» (ст. 157)².

Создание и утверждение указанных документов означало значительный прогресс в развитии полицейской службы, которая приобретала регулярный характер. Продолжил свое развитие территориальный принцип работы полиции на местах, в

¹ Учреждения для управления губерний // Конституция РФ : сайт. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (дата обращения: 25.10.2025).

² Устав благочиния или полицейский // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде : сайт. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_bлагочиния (дата обращения: 26.10.2025).

дальнейшем используемый при организации службы участковых уполномоченных. В 1802 году на основании Манифеста Александра I «Об учреждении министерств» вместо существовавших ранее коллегий в России было образовано восемь министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, коммерции, народного просвещения, финансов и внутренних дел¹. Последнее являло собой первый специализированный орган, курирующий вопросы внутреннего управления и благополучия населения. Первоначальная миссия Министерства внутренних дел звучала довольно расплывчато, но подчеркивала главную цель – заботу о всеобщем благополучии, общественном покое и внутреннем устройстве империи.

Через восемь лет в ходе масштабной реформы государственного управления 1810 года Александром I было принято решение о создании самостоятельного министерства полиции. Данная мера объяснялась стремлением разделить внутренние дела государства и непосредственно обеспечение общественного порядка. Новое ведомство имело конкретные цели и полномочия, направленные на эффективное решение проблем преступности, поддержание дисциплины и спокойствия в обществе. Тем не менее, несмотря на первоначально высокий потенциал, самостоятельное существование министерства полиции продлилось недолго. Уже в 1819 году оно вновь вошло в состав Министерства внутренних дел. Такая перестановка объясняется объективными причинами, такими как нехватка ресурсов и желание сократить государственные расходы путем объединения аналогичных функций.

Следующим этапом преобразований, повлиявшим на работу полиции на местах, стала полицейская реформа 1837 года, основы которой были заложены Положением «О земской полиции». Реформа подразумевала:

- создание в уездных судах новой должности – «становой пристав», избираемый из местных дворян;
- учреждение целой системы земской полиции, в соответствии с которой нижние чины полиции: пятисотские, сотские и десятские – назначались из числа простого населения, в том числе из крепостных, земским исправником по представлению становых приставов.

Одним из масштабных мероприятий в ходе проведения полицейской реформы 1837 года стало разделение губернских уездов в Российской империи на участки, в границах которых функционировали становые приставы [3, с. 9]. Среди недостатков в работе становых приставов и земской полиции отмечались:

- 1) низкий уровень общей профессиональной подготовки кандидатов, замещающих должности становых приставов (до замещения полицейских должностей чиновники работали секретарями земских судов и имели в основном опыт канцелярской работы);
- 2) слишком большая площадь обслуживания – стан имел пространство в 50–60 верст, и объехать такие территории становому приставу было невозможно;

¹ В России были учреждены министерства вместо коллегий // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/history/619554> (дата обращения: 26.10.2025).

3) увеличение количества жалоб на некомпетентность, непрофессионализм становых приставов и на волокиту, а также жалобы от собственников конных подвод, у которых становые приставы временно изымали транспорт для передвижения по территории стана, не возмещая расходов по содержанию лошадей [3. с. 10].

Примечательно, что термин «участковый» получил распространение после значительных перемен в административном устройстве полиции Российской империи, произошедших во второй половине XIX века. Ключевым событием стало принятие «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» 1862 года, посвященных устройству полиции в городах и уездах [4, с. 95]. Этими правилами предполагалось введение принципа разделения крупных населенных пунктов на небольшие территориальные единицы – участки.

Появление участков повлекло за собой изменение структуры городской полиции. Во главе каждого участка стоял участковый пристав. Этот представитель власти нес прямую ответственность за поддержание порядка на своем участке, реализацию решений городских властей и наблюдение за действиями граждан. Как правило, он возглавлял небольшую группу подчиненных, отвечающих за патрулирование территории, регистрацию происшествий и оказание помощи пострадавшим. Для удобства обслуживания участков каждая зона дополнительно делилась на более мелкие районы – околотки. Окончательно сложилась ситуация, когда каждую такую территорию возглавил отдельный сотрудник полиции – околоточный надзиратель. Подчиненные участковому приставу, они находились в непосредственном контакте с гражданами, собирая сведения о событиях и преступлениях, совершаемых на их участках. Именно такая форма организации впоследствии легла в основу современного института участковых уполномоченных. Таким образом, с введением должности участкового пристава и его помощников в лице околоточных надзирателей была воплощена идея непосредственной близости представителя власти к обществу, что позволяло гражданам обращаться к ним по вопросам личного характера и общей безопасности.

В 1878 году была принята Инструкция полицейским урядникам, которой учреждена соответствующая должность. Полицейские урядники брали на себя большой объем задач, варьировавшихся от борьбы с преступностью до наблюдения за состоянием дорог и коммуникаций. Основная их обязанность заключалась в предупреждении и пресечении преступлений, проведении дознания по уголовным делам, а также участии в сборе информации о положении дел в регионах [5, с. 34].

Значимость вводимых должностных лиц предопределила законодательную регламентацию системы льгот и привилегий по службе. Вместе с тем дополнительные критерии были разработаны при формировании кадрового состава, ориентированного на реализацию функций по поддержанию правопорядка и осуществлению правоприменительной деятельности [6, с. 119]. Интерес представляет работа И. Т. Тарасова «Полиция в эпоху реформ» 1885 года, в которой исследователь отмечал, что от полицейского чиновника после проведенных реформ требовали, чтобы он был одновременно:

- 1) постоянной охраной;
- 2) санитаром;
- 3) химиком;

- 4) архитектором;
- 5) цензором;
- 6) прокурором;
- 7) помощником судебного следователя;
- 8) судебным приставом;
- 9) рассыльным;
- 10) сборщиком податей;
- 11) акцизным надзирателем;
- 12) агентом разных ведомств;
- 13) исполнителем предписаний как высшего, так и губернского начальства;
- 14) земским хозяином;
- 15) блюстителем нравственности [7, с. 416].

Особую роль должностные лица полиции играли в реализации функций в рамках Волостного суда [8, с. 25].

Еще одно важное изменение произошло в 1880 году, когда правительство осознало растущую угрозу терроризма и беспорядков, вызванных недовольством среди населения и особенно интеллигенции. Ответом на эти события стали расформирование неэффективных частей полицейского аппарата и создание специализированных подразделений, таких как розыскные отделения, службы распространения дезинформации и группы преследования лидеров революционных движений. Данные меры были направлены на подавление радикальных настроений и укрепление государственной власти [9, с. 36].

Особенно тяжелыми оказались годы революции (1905–1907), когда общество подверглось массированным акциям протesta и насилия. За этот период было совершено огромное количество террористических атак, в результате которых погибли тысячи людей, включая высокопоставленных государственных деятелей и простых полицейских. Нараставший кризис серьезно пошатнул доверие населения к органам правопорядка и привел к снижению престижа профессии полицейского, что негативно сказалось на укомплектованности кадрами. Но, несмотря на все трудности, вызванные Первой мировой войной и последовавшими потрясениями, русская полиция продолжала нести службу вплоть до краха Российской империи в 1917 году. Ее вклад в поддержание порядка остается важным примером для изучения особенностей работы правоохранительных органов в периоды политических и социальных потрясений.

В ходе революционных событий 1917 года полицейская система была ликвидирована, а в дальнейшем и созданная Временным правительством государственная милиция. Однако продолжали действовать отряды рабочей милиции, деятельность которых необходимо было законодательно закрепить. Вследствие этого 10 ноября 1917 года Народный комиссар по внутренним делам РСФСР А. Н. Рыков подписал постановление «О рабочей милиции», в соответствии с которым все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждали рабочую милицию, находившуюся всецело и исключительно в их ведении, все гражданские и военные власти были

обязаны содействовать вооружению рабочей милиции вплоть до выдачи ей казенного оружия¹.

В 1919 году вышел декрет СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции», а в 1920 году – первое положение о ней. Положение от 10 июня 1920 года четко определяло систему управления и распределение функций и полномочий всех органов милиции. Основными звеньями единого аппарата милиции являлись:

- а) городская и уездная милиция;
- б) промышленная (фабрично-заводская, лесная, горнопромышленная и т. п.);
- в) железнодорожная;
- г) водная (речная и морская);
- д) розыскная милиция.

Все органы общей, уголовно-розыскной и промышленной милиции формировались по территориальному принципу, а органы железнодорожной и водной милиции – по линейному принципу².

В ходе дальнейших преобразований новой правоохранительной системы потребовалось создание специального подразделения милиции, чьи сотрудники осуществляли бы профилактику и раскрытие преступлений в пределах закрепленного участка, при этом обладали бы детальными знаниями о местных жителях и особенностях территории. И 17 ноября 1923 года Центральным административным управлением НКВД РСФСР издан приказ, согласно которому во всех городских милицейских подразделениях вводились должности участковых надзирателей, а также утверждалась соответствующая инструкция. В сельской местности аналогичная должность введена в феврале 1930 года.

В Инструкции участковому надзирателю предписывалось, что «участковый надзиратель есть должностное лицо милиции, надзору и охране коего поручают определенный участок города или поселения городского типа». В главные его обязанности входили: «охрана внешнего порядка и безопасности, защита всех и каждого от всяких обид и насилий, в особенности – исполнение Кодекса о труде, о защите слабых физически и детей». Кроме того, участковые надзиратели должны проживать в указанных им поселениях своего района и без разрешения районного начальника не могли отлучиться из его пределов.

С 1930 года Приказом НКВД РСФСР № 109 участковых надзирателей городской милиции и сельских милиционеров райадмделений, осуществлявших работу на участках, стали называть участковыми инспекторами милиции. В конце 1939 года последние стали именоваться участковыми уполномоченными милиции, а в 1970 году вновь вернулось название «участковый инспектор милиции» [10, с. 334].

¹ Принято постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/history/619705> (дата обращения: 02.11.2025).

² Принято Положение о рабоче-крестьянской милиции // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prlib.ru/history/619302> (дата обращения: 02.11.2025).

На фоне активного развития правоохранительной системы служба участковых на этапе укрепления советской власти столкнулась с острой проблемой – дефицитом квалифицированных кадров. Одним из немногих возможных ресурсов для пополнения рядов органов внутренних дел опытными специалистами могли бы выступать бывшие полицейские чины Российской империи. К сожалению, подобная возможность использовалась крайне редко из-за острых политических противоречий в обществе того времени.

В период с 1937 по 1941 год НКВД СССР был принят ряд руководящих документов: приказов и инструкций для городских и сельских участковых. Акцентировано внимание на использовании помощи широких слоев населения в борьбе с преступностью. Тогда же появились внештатные участковые инспекторы милиции. В годы Великой Отечественной войны участковые инспекторы милиции осуществляли нелегкую службу по охране общественного порядка в тылу нашей Родины, вели борьбу с мародерством, дезертирством и иными преступными проявлениями военного времени.

В период 60-х – 70-х годов был организован комплекс мер, направленных на улучшение эффективности деятельности подразделений милиции. Участковые уполномоченные вновь стали именоваться участковыми инспекторами милиции, и при назначении на должность кандидатуры обязательно утверждались в исполнительных комитетах. 29 июля 1970 года приказом МВД СССР утверждена Инструкция по службе участкового инспектора милиции, которая предусматривала, в частности, что на эти должности должны назначаться лица, имеющие образование не ниже среднего юридического. Для этого в специальных средних школах милиции открывались отделения подготовки участковых инспекторов. Принимались меры по снижению текучести кадров участковых инспекторов [11, с. 183].

С апреля 1974 года участковые инспекторы были переподчинены в уголовный розыск. В ГУУР МВД СССР образовано Управление профилактической службы, в свою очередь, в территориальных органах были созданы аналогичные подразделения.

В 1983 году осуществлены организационно-штатные изменения. Был произведен вывод службы из состава уголовного розыска и осуществлено переименование в отделы по организации работы участковых инспекторов милиции, что позволило стать, по существу, самостоятельной службой. В Организационно-инспекторском управлении МВД СССР был образован отдел по контролю и руководству деятельностью участковых инспекторов. Перед отделом ставились задачи, связанные с улучшением работы, укреплением связи участковых инспекторов с общественными организациями, населением, с совершенствованием их взаимодействия с другими службами органов внутренних дел.

С 1986 по 1989 год служба участковых инспекторов милиции была включена в состав службы охраны общественного порядка (ГУООП МВД СССР) в качестве самостоятельного управления. Это привело к некоторым положительным изменениям в организационной структуре и системе управления деятельностью участковых. В 1989 году служба участковых инспекторов была включена в состав Управления профилактической службы, которое в 1991 году было переименовано в отдел

профилактики, организации работы участковых инспекторов милиции и инспекции по делам несовершеннолетних.

18 апреля 1991 года Верховным советом РСФСР был принят Закон «О милиции», ставший правовой основой деятельности всей российской милиции, в том числе и службы участковых инспекторов. В 1992 году была создана милиция общественной безопасности, в которую вошла служба участковых инспекторов милиции. Приказом МВД России от 14 июля 1992 года № 231 была утверждена Инструкция по организации работы участковых инспекторов милиции, разработанная с учетом проводимых в стране демократических преобразований.

Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 1993 года подлежало утверждению Положение о милиции общественной безопасности. В структуре милиции служба участковых инспекторов стала ведущей, но при этом изменились принципы финансирования (за счет средств местных бюджетов). Во исполнение данного Указа значительно увеличилось число сотрудников службы.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2000 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 36 Закона Российской Федерации «О милиции» с 1 января 2001 года было осуществлено переименование должности «участковый инспектор милиции» в «участковый уполномоченный милиции».

16 сентября 2002 года был издан приказ МВД России № 900, на основании которого утверждению подлежала Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции. При разработке Инструкции были учтены изменения, произошедшие в структуре органов внутренних дел, а также нормы нового федерального законодательства и правовых актов МВД России. В частности, пункт 47 Инструкции предусматривал, что за каждым участковым уполномоченным закрепляется для обслуживания административный участок с населением в городах не свыше 3-3,5 тыс. человек, а в сельской местности – в границах одного административно-территориального образования, но не более 3,5 тыс. человек на одного участкового уполномоченного. В случае, когда насчитывается свыше 3,5 тыс. человек, предусматривалось введение дополнительной должности участкового уполномоченного. С 2012 года из руководящих документов этой службы, положения о предельной численности населения на обслуживаемой территории были исключены из расчета, что не могло не сказаться на нагрузке на сотрудников.

7 февраля 2011 года был подписан Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции», вступивший в силу с 1 марта 2011 года и заменивший закон РСФСР от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции». В результате проводимых преобразований Приказом МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 было утверждено Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, где определены основные направления организации деятельности, права и обязанности, правовое и должностное положение участкового уполномоченного полиции.

29 марта 2019 года был подписан приказ МВД России № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», согласно которому утверждены Инструкция по

выполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (приложение № 1) и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции (приложение № 2). Согласно указанной Инструкции в настоящее время подразделения участковых уполномоченных полиции продолжают выполнять свои задачи, обеспечивая охрану общественного порядка, общественную безопасность, раскрывая преступления и проводя профилактическую работу.

Завершая анализ становления и развития института участковых уполномоченных в России, можно сделать следующие выводы. Формирование и развитие данного института имеют глубокие исторические корни, начиная с первых попыток организации правоохранительной деятельности на Руси, становления полицейской службы в Российской империи, революционных событий XX века и заканчивая современными правовыми нормами, регулирующими деятельность участковых в России. Институт участковых уполномоченных полиции в процессе эволюционных преобразований стал одним из ключевых элементов системы охраны общественного порядка и обеспечения безопасности в обществе. Эффективная деятельность участковых уполномоченных предопределяет безопасность, состояние защищенности и благополучия граждан, способствуют своевременному выявлению, пресечению и предотвращению правонарушений, содействуют раскрытию преступлений, направлена на усиление авторитета государственных органов. Вместе с тем в настоящее время сохраняется проблема, заключающаяся в том, что участковые уполномоченные полиции продолжают привлекаться для выполнения задач, не связанных с обслуживанием их административных участков, что препятствует более оперативному решению поставленных задач. Участковые выполняют на своем административном участке, в особенности в сельской местности, не только функции профилактики, но и обязанности дознавателя, сотрудника уголовного розыска и других служб, включая работу за пределами своей территории. Встречаются случаи формального подхода к социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и другим проблемным аспектам профилактической деятельности органов внутренних дел, в которой участвуют участковые уполномоченные полиции. Кроме того, заслуживает внимания усиление материально-технического и социально-бытового обеспечения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Репьёв, А. Г. Генезис становления и развития службы участковых уполномоченных полиции: от сословно-представительной монархии до наших дней // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2. С. 147–150.
2. Федоренко, С. П., Шогенов, Т. М., Жбанникова, М. И. Участковый России – 100 лет служения: вехи, итоги, перспективы // Философия права. 2023. № 4. С. 65–71.
3. Соборнов, П. Е. Деятельность становых приставов в российской провинции: из истории полицейской реформы 1837 года (по материалам Нижегородской губернии) // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 7–13.

4. Мочалова, А. А. Полицейская реформа 1862 года: проекты и способы реализации // Новый ракурс. 2017. № 2. С. 94–103 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskaya-reforma-1862-goda-proekty-i-sposoby-realizatsii/viewer> (дата обращения: 02.11.2025).
5. Петрушина, Ю. Н. Становление и развитие института участкового уполномоченного полиции в России // Отечественная юриспруденция. 2019. № 6. С. 33–37.
6. Авдеева, О. А. Льготы и привилегии службы в Сибири в XIX в. // Закон и право. 2007. № 12. С. 119–121.
7. МВД России : Энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М. : Объед. ред. МВД России, ОЛМА-Пресс, 2002. 623 с.
8. Авдеева, О. А. Волостной суд в системе органов общественного управления и суда начала XX в. // История государства и права. 2006. № 7. С. 24–26.
9. Шумский, В. В., Лашенко, Р. А. Историко-правовые аспекты развития института участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 35–39.
10. Фаткуллин, Б. Х., Садрисламов, А. К. Исторические тенденции развития института участковых уполномоченных полиции // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 333–336.
11. Ермаков, А. Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3. С. 180–185.

REFERENCES

1. Repov, A. G. Genezis stanovleniya i razvitiya sluzhby uchastkovykh upolnomochennyh policii: ot soslovno-predstavitel'noj monarhii do nashih dnej [Genesis of the Formation and Development of the Service of Police Commissioners: From Estate-Representative Monarchy to the Present Day]. Informacionnaya bezopasnost' regionov – Information Security of Regions. 2013, no. 2, pp. 147–150. (In Russ.).
2. Fedorenko, S. P., Shogenov, T. M., Zhbannikova, M. I. Uchastkovyj Rossii - 100 let sluzheniya: vekhi, itogi, perspektivy [The Police Commissioner of Russia - 100 Years of Service: Milestones, Results, Prospects]. Filosofiya prava – Philosophy of Law. 2023, no. 4, pp. 65–71. (In Russ.).
3. Sobornov, P. E. Deyatel'nost' stanovyh pristavov v rossijskoj provincii: iz istorii policejskoj reformy 1837 goda (po materialam Nizhegorodskoj gubernii) [The Activities of Provincial Police Commissioners in the Russian Province: From the History of the Police Reform of 1837 (Based on Materials from Nizhny Novgorod Province)]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 4, pp. 7–13. (In Russ.).
4. Mochalova, A. A. Policejskaya reforma 1862 goda: proekty i sposoby realizacii [The Police Reform of 1862: Projects and Methods of Implementation]. Novyj rakurs – New Perspective. 2017, no. 2, pp. 94–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskaya-reforma-1862-goda-proekty-i-sposoby-realizatsii/viewer> (дата обращения: 02.11.2025).

reforma-1862-goda-proekty-i-sposoby-realizatsii/viewer. [Accessed 2th November 2025]. (In Russ.).

5. Petrushina, Yu. N. Formation and Development of the Institute of Police Commissioners in Russia. Domestic Jurisprudence. 2019, no. 6, pp. 33-37. (In Russ.).

6. Avdeeva, O. A. L'goty i privilegii sluzhby v Sibiri v XIX v. [Benefits and privileges of service in Siberia in the 19th century]. Zakon i pravo – Law and Rights. 2007, no. 12, pp. 119-121. (In Russ.).

7. Nekrasov, V. F. (by ed.) MVD Rossii : Enciklopediya [Ministry of Internal Affairs of Russia. Encyclopedia of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow, 2002, 623 p. (In Russ.).

8. Avdeeva, O. A. Volostnoj sud v sisteme organov obshchestvennogo upravleniya i suda nachala XX v. [The volost court in the system of public administration and judiciary of the early 20th century]. Iстория государства и права – History of State and Law. 2006, no. 7, pp. 24-26. (In Russ.).

9. Shumsky, V. V., Lashchenko, R. A. Istoriko-pravovye aspekty razvitiya instituta uchastkovyh upolnomochennyh policii v Rossijskoj Federacii [Historical and Legal Aspects of the Development of the Institute of Police Commissioners in the Russian Federation]. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3, pp. 35-39. (In Russ.).

10. Fatkullin, B. Kh., Sadrislamov, A. K. Istoricheskie tendencii razvitiya instituta uchastkovyh upolnomochennyh policii [Historical Trends in the Development of the Institute of Police Commissioners]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation. 2011, no. 6, pp. 333-336. (In Russ.).

11. Ermakov, A. G. Deyatel'nost' uchastkovyh upolnomochennyh policii: istoriko-pedagogicheskie aspekty [Activities of Police Commissioners: Historical and Pedagogical Aspects]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011, no. 3, pp. 180-185. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Михаил Юрьевич, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Popov Mikhail Yuryevich, postgraduate student, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 18.12.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 67–78.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 67-78.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 34(09) (571.53)

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОММУНАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГГ.

Цыкунов Григорий Александрович

Институт государственного права и национальной безопасности Байкальского
государственного университета, Иркутск, Российская Федерация,
tsykunovga@gmail.com

Введение. В статье исследуются вопросы правотворческой инициативы населения в создании сельскохозяйственных коммун Иркутской области. Правотворчество крестьян было направлено на разработку и принятие уставов коммун, закрепляющих организационно-правовую деятельность коллективов. Отмечается, что первоначально этот процесс носил самодеятельный характер, а затем стал регулироваться советскими органами власти. Анализируются положения уставов о приеме и праве выхода крестьян из коллективов, о правах и обязанностях коммунаров, которые претерпевали изменения по мере развития сельскохозяйственной кооперации. Рассматриваются правовые основы создания и деятельности органов управления коммунами, которым были присущи черты демократического централизма. Отмечается недостаточный уровень правовой разработки вопросов организации производственной деятельности и распределения материальных благ в коммунах.

Материалы и методы. В качестве материалов использовались научные публикации, архивные документы, периодическая печать, советское кооперативное законодательство. Методологической основой работы стал диалектический метод научного познания. Применение индуктивного и дедуктивного методов позволило проанализировать нормы местного правотворчества. Системно-структурный подход оказал помочь в рассмотрении структуры уставов коммун, установлении взаимосвязи между его положениями. В рамках сравнительно-правового метода выявлены основные закономерности и особенности различных форм сельскохозяйственной кооперации.

Результаты исследования. Исследован опыт местного правотворчества на примере уставов сельскохозяйственных коммун Иркутской губернии в 1920-е гг. Выявлены организационно-правовые основы оформления коллективных хозяйств, права и обязанности их членов, создания и функционирования руководящих органов коммун основы. Отмечены изменения отдельных положений уставов в условиях НЭПа, касающихся вопросов организации хозяйственной деятельности, перехода от уравнительного способа распределения материальных благ к распределению по количеству и качеству затраченного труда. Прослеживается эволюция государственной политики к сельскохозяйственным коммунам от самостоятельности и добровольности их образования до государственного контроля над экономической и финансовой сферами их деятельности – вплоть до ликвидации коллективов.

Выводы и заключение. Проведенное исследование свидетельствует о массовых процессах правотворческой инициативы в первые годы советской власти, исходящих от народных масс. Уставы сельскохозяйственных коммун Иркутской губернии являются собой пример непосредственного участия крестьянства в создании норм нового права для хозяйственной деятельности и жизненного уклада. В начальный период сельскохозяйственной кооперации правотворческие процессы на местах получили широкое распространение и носили самодеятельный характер. Однако со временем местное правотворчество вступило в противоречие с государственным законодательством и потеряло свое значение.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, местное правотворчество, сельскохозяйственные коммуны, Иркутская губерния, уставы, права и обязанности, правовые основы хозяйственной и жизненной деятельности

Для цитирования: Цыкунов, Г. А. Правотворческая работа в сельскохозяйственных коммунах Иркутской области в 1920-е гг.// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 67–78.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

LAW-MAKING WORK IN AGRICULTURAL COMMUNES OF THE IRKUTSK REGION IN THE 1920s.

Grigory A. Tsykunov

Institute of State Law and National Security, Baikal State University, Irkutsk,
Russian Federation, tsykunovga@gmail.com

Introduction. The article examines the issues of the law-making initiative of the population in the creation of agricultural communes in the Irkutsk region. The peasants' law-making was aimed at developing and adopting commune charters that consolidate the organizational and legal activities of collectives. It is noted that initially this process was of

an amateur nature, and then it began to be regulated by the Soviet authorities. The provisions of the charters on the admission and right of peasants to leave collectives, on the rights and obligations of communards, which have undergone changes with the development of agricultural cooperation, are analyzed. The article considers the legal basis for the creation and operation of communal management bodies, which had the features of democratic centralism. There is an insufficient level of legal development of issues related to the organization of production activities and the distribution of material benefits in the communes.

Materials and Methods. Scientific publications, archival documents, periodicals, and Soviet cooperative legislation were used as materials. The methodological basis of the work was the dialectical method of scientific cognition. The use of inductive and deductive methods made it possible to analyze the norms of local lawmaking. The system-structural approach has helped to examine the structure of the charters of communes, to identify the relationship between its provisions. Within the framework of the comparative legal method, the main patterns and features of various forms of agricultural cooperation have been identified.

The Results of the Study. The experience of local law-making is studied on the example of the charters of agricultural communes of Irkutsk province in the 1920s. The organizational and legal bases of the registration of collective farms, the rights and obligations of their members, the creation and functioning of the governing bodies of communes are revealed. The changes in certain provisions of the charters in the conditions of the New Economic Policy concerning the organization of economic activity, the transition from an equalizing method of distribution of material benefits to the distribution according to the quantity and quality of labor expended are noted. The evolution of state policy towards agricultural communes is traced from the independence and voluntariness of their formation to state control over the economic and financial spheres of their activities, up to the liquidation of collectives.

Findings and Conclusions. The conducted research testifies to the massive processes of law-making initiative in the early years of Soviet power, emanating from the masses of the people. The charters of the agricultural communes of Irkutsk province are an example of the direct participation of the peasantry in the creation of new legal norms for economic activity and lifestyle. In the initial period of agricultural cooperation, law-making processes on the ground were widespread and were of an amateur nature. However, over time, local lawmaking came into conflict with state legislation and lost its significance.

Keywords: law-making activities, local law-making, agricultural communes, Irkutsk province, charters, rights and obligations, legal foundations of economic and life activities.

For citation: Tsykunov, G. A. Pravotvorcheskaya rabota v sel'skohozyajstvennykh kommunah irkutskoj oblasti v 1920-e gg. [Law-making work in agricultural communes of the Irkutsk region in the 1920s.]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 67-78.

Образование и утверждение советского государства потребовало создания социалистического законодательства, которое должно было регулировать новые общественные отношения. В первые годы советской власти проявилась особенность правотворческой деятельности, подразумевающая, что наряду с разработкой правовых норм законодательными органами государственной власти проходили активные процессы местного правотворчества. Оно проявлялось в непосредственном участии населения в определении норм жизненной и хозяйственной деятельности. Подобное правотворчество проходило в рамках определенных административных территорий: губерний, уездов, волостей, отдельных населенных пунктов. Местные правовые акты принимались на различных съездах, общих собраниях, сельских сходах. Если на губернском, уездном уровне правотворческая работа определялась и контролировалась соответствующими органами власти, то на волостном и сельском – инициатива исходила от местного населения.

Наибольший научный интерес представляет правотворческая инициатива в создании коллективных форм организации труда в сельском хозяйстве: товариществ по совместной обработке земли, сельскохозяйственных артелей и сельскохозяйственных коммун. Для утверждения советской власти требовалось решение сложного вопроса переустройства хозяйственной деятельности многомиллионного крестьянства на социалистический лад. Наиболее подходящей организационной формой для быстрого решения данной проблемы подходила сельскохозяйственная коммуна. Широкое ее применение объяснялось общинным характером труда и жизнью крестьянства, имеющего вековые традиции.

Следует отметить, что организация сельскохозяйственных коммун проходила вне рамок административного воздействия местных органов советской власти. Губернские и уездные земельные органы устанавливали организационный и политический контроль только после их официальной регистрации. Среди причин, побуждающих сибирских крестьян организовывать коммуны, преобладали экономические мотивы: преодолеть нищету и голод, выйти из кулацкой зависимости, повысить производительность труда. В 1920 году в Иркутской губернии было организовано и зарегистрировано уездными и губернскими земельными отделами 20 сельскохозяйственных коммун [1, с. 217].

При создании сельскохозяйственных коммун требовалось решение наиболее сложной задачи по организационно-правовому оформлению коллектива. Правотворчество крестьян было направлено на разработку и принятие уставов коммун. Первоначально организационно-правовой процесс носил самодеятельный характер, а затем стал определяться задачами большевистской партии. Для этого был разработан и принят 19 февраля 1919 года «Нормальный устав производственных сельскохозяйственных коммун» (далее – «Нормальный устав»), разработанный Наркоматом земледелия РСФСР. Важно подчеркнуть, что этот документ был выработан на основании уставов 21 сельскохозяйственной коммуны с различных мест страны. В нем указывалось, что «Сельскохозяйственная коммуна должна служить образцом братского равенства всех людей в труде и в пользовании результатами труда,

Поэтому желающий вступить в коммуну отказывается в ее пользу от личной собственности на денежные средства, орудия труда производства» [2, с. 2].

Для разработки основных положений уставов созывалось учредительное собрание, на котором обсуждались вопросы приема крестьян в создаваемый коллектив, организации жизни и хозяйственной деятельности коммуны. В одних случаях избиралась комиссия, которой поручалась выработка устава, в других – посыпали письма и ходоков в уездные земельные органы для разрешения различных вопросов организационного и правового характера. Однако и после принятия «Нормального устава» местное правотворчество продолжало обогащать его новыми дополнениями и изменениями. К примеру, в уставах многих коммун Иркутской губернии было зафиксировано положение о том, что уже принятый устав может быть изменен и дополнен при решении общего собрания коммуны.

Цели и задачи сельскохозяйственных коммун во многом определялись коммунистической идеологией как добровольным союзом для ведения социалистического хозяйства, могучим средством борьбы с капитализмом. Важное внимание в уставах коммун уделялось вопросу о членстве, который имел свои особенности и претерпевал изменения в ходе развития коллективов. Так, устав коммуны «Вербовка» Киренского уезда предусматривал следующее: «Членами коммуны могут быть все граждане без различий пола, национальности, профессии, достигшие 18 лет, с их семьями, не лишенные избирательных прав согласно конституции¹. В ряде коммун вводились ограничения на прием, связанные с тем, что вступающий должен был ликвидировать свои имеющиеся долги. В коммунах устанавливалась высокая степень обобществления: все имущество объявлялось коллективной собственностью. В уставе коммуны «Сельский хозяин» Иркутского уезда было записано: «Все в коммуне принадлежит всем, ничего не должно быть личного, кроме одежды, обуви и др.»². Однако в ряде коммун устанавливалось правило, при котором вступающие вносили в коллективную собственность женские украшения, другие личные вещи.

В уставах сельскохозяйственных коммун по-разному решался вопрос о праве выхода из коллектива. Если в одних уставах допускался беспрепятственный выход, то в других действовали различные правовые ограничения. В коммуне «Сельский хозяин» желающим выйти при наличии не менее одного года работы по решению общего собрания выдавалась часть продуктов и семян, а внесенный живой или мертвый инвентарь возвращался при условии отсутствия долгов у выходящего. Примером жесткого подхода к выходу из коллектива служит устав коммуны «Вербовка», где особо подчеркивалось: «Общее собрание имеет право выдать выходящему его внесенный инвентарь в том случае, если это не внесет расстройства в хозяйство коммуны»³. Интересные положения о выходе зафиксированы в уставе промысловой коммуны в верховьях р. Катанги Киренского уезда, объединявшей в своих рядах в основном охотников и рыболовов. В данном уставе отражены особенности

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО) Ф. 46р. Оп. 1. Д. 563 Л. 4.

² Там же, Д. 182. Л. 18.

³ Там же, Д. 162. Л. 3.

хозяйственной деятельности коллектива, местные обычаи и традиции. Так имущество, внесенное в коммуну, считалось коллективной собственностью, за исключением оружия и боеприпасов. Желающий выйти из коммуны ранее, чем через пять лет, не получал ничего из внесенного имущества. Подобного жесткого препятствия при выходе из коллектива не было прописано во всех уставах коммун Иркутской губернии. В то же время в этом уставе в пункте 8 находилось единственное положение о социальной защите коммунаров: «В случае болезни илиувечья, постигших кого-либо из членов коммуны, – они выезжают на лечение и снабжаются для этого всем необходимым или выходят из коммуны с получением причитающейся ему части»⁴.

В уставах сельскохозяйственных коммун определялись права и обязанности членов коллективов. В обобщённом виде права коммунаров можно представить следующими положениями:

- свободы в личной и политической жизни;
- проживать в отдельных домах или общежитиях;
- при вступлении в коммуну добровольный взнос имуществом или деньгами;
- получать по своим нуждам продукты, одежду;
- избирать и быть избранными в состав руководящих органов коммуны.

Уставы коммун содержали коллективные обязанности коммун как единого целого: выполнять все государственные повинности, защищать советскую власть; предоставлять детям образование за счет коммуны. В уставах коммуны «Вербовка», «Листвиничная», «Красное знамя» отмечалось, что малолетние, престарелые, больные содержатся за счет средств коллективов [1, с. 219–220].

В уставах, протоколах общих собраний содержатся сведения о формировании морального облика и сознательной дисциплины у коммунаров. Известный исследователь истории коллективизации В. В. Гришаев приводит интересные сведения об одной коммуне Красноярского края, в которой были приняты следующие правила внутреннего распорядка: «за сквернословие, обман, неисполнение работ каждый коммунар подвергался наказанию: в первый раз – объявлялся выговор, при повторении проступка – уменьшался паек и в третий раз – совершивший проступок отправлялся «в распоряжение центральной власти с обвинительным материалом» [3, с. 23–24].

При определении организационно-правовых основ деятельности сельскохозяйственных коммун не исключалась возможность ее ликвидации, поэтому в уставах оговаривалось это действие в условиях сложившихся внутренних экономических причин. К примеру, в уставе коммуны «Красное знамя» Балаганского уезда закреплялось пунктом 76 следующее: «Коммуна прекращает свои действия по постановлению общего собрания в случае невозможности вести коллективное хозяйство или при наличии числа членов менее пяти человек»⁵. Для ликвидации коллектива необходимо было избрать ликвидационную комиссию из членов коммуны и представителя уездного земельного комитета под руководством последнего. При ликвидации сельскохозяйственного коллектива большая часть имущества передавалась в уземотдел.

⁴ ГАИО. Ф. 46р. Оп. 1. Д. 199. Л. Зоб.

⁵ Там же, Д. 563. Л. 4 об.

При анализе уставов сельскохозяйственных коммун Иркутской губернии можно сделать вывод, что деятельность многих коллективов базировалась на основе демократического централизма, хотя об этом прямо не говорилось, что подтверждается тем, что все важные вопросы решались на общих собраниях, считавшихся высшим и законодательным органом. Наиболее отчетливо его функции были определены в уставе коммуны «Красное знамя». Общему собранию принадлежало право по приему и исключению членов коллектива, утверждение соглашений на заключение договоров, установление порядка ведения хозяйственной и внутренней жизни. Собрание могло изменить устав, решать вопрос о ликвидации коллектива, рассматривать жалобы от коммунаров. Собрание признавалось правомочным при присутствии на нем половины членов коммуны. Однако при обсуждении особо важных вопросов, как то: об исключении, добавлении устава, ликвидации коммуны требовалось уже $\frac{2}{3}$ голосов квалифицированного большинства⁶.

Все решения на общих собраниях, как правило, принимались путем открытого голосования простым большинством голосов. Общее собрание избирало исполнительный орган – Совет коммуны и ревизионную комиссию сроком на один год. На Совет коммуны возлагались функции управления всем хозяйством, взаимоотношения с местными органами власти, учета и распределения продуктов питания. Общее собрание избирало председателя коммуны, а Совет коммуны избирал казначея и секретаря. Каждая коммуна имела собственную печать, которая находилась у председателя коммуны. Контроль за руководством коллективом, проверкой отчетов и смет, проверкой состояния имущества возлагался на ревизионную комиссию, состоящую из трех человек. В случае обнаружения каких-либо недостатков в деятельности коллектива созывалось чрезвычайное общее собрание.

Характерной чертой для всех уставов коммун Иркутской губернии являлся низкий уровень разработки вопросов организации производственной деятельности. Первой задачей в налаживании коллективного хозяйства являлось получение и нормативное закрепление земельных участков для коммун. Однако это осложнялось особенностями землепользования в губернии с преобладанием надельного обустройства в пользовании землей. Для решения этого вопроса требовалось объединение малоразмерных крестьянских наделов в коллективные земельные площади. Однако во многих волостях просто не было земельных участков для ведения коллективного хозяйства. Отсутствие в коммунах грамотных работников и специалистов затягивало правовое оформление землепользованием в уездных земельных комитетах и в Губземотделе.

В уставных документах основное внимание уделялось организации коллективного и производительного труда. Согласно пункту 21 устава коммуны «Вербовка» «Каждый должен добросовестно трудиться по своим силам, способностям, не отказываться от работы, подчиняться уставу коммуны, ее внутреннему распорядку, распоряжениям и постановлениям общего собрания Совета коммуны, всячески содействовать экономическому развитию коммуны»⁷. Работа членам коммуны предоставлялась в соответствии с их способностями и здоровьем. При установлении

⁶ ГАИО. Ф. 46 р. Оп. 1. Д. 563. Л. 4. об.

⁷ ГАИО. Ф. 46р. Оп. 1. Д. 162. Л. 4.

продолжительности рабочего дня учитывался сезонный характер и виды работ, возраст работников. Как правило, в период посевных и уборочных работ продолжительность рабочего дня составляла 12 часов. В то же время каких-либо материальных выплат за производительный труд не проводилось. В уставах коммун «Голуметьевская», «Крыловская», «Вербовка» особо отмечалось, что никто из членов коллективов не может получить за свой труд в пределах своего хозяйства особого материального вознаграждения, кроме удовлетворения его потребностей наравне со всеми. В уставах большинства коммун не указывалось, как должны распределяться продукты питания и предметы первой необходимости. Они, как правило, распределялись по едокам. В коммунах, как и во всем советском обществе, плата за труд выражалась в уравнительном распределении по принципу «от каждого по его силам и способностям, каждому по его потребностям». Данное положение было зафиксировано во всех уставах коммун⁸.

В период перехода к НЭПу перед сельскохозяйственными коммунами возникают новые законодательные и организационные условия их деятельности. В 1921 году в Иркутской губернии насчитывалось 22 сельскохозяйственные коммуны, которые объединяли 1 244 членов и располагали 5 214 десятинами земельных угодий⁹. ВЦИК и СНК РСФСР 16 августа 1921 года был принят правительственный декрет «О сельскохозяйственной кооперации», согласно которому сельскохозяйственные коммуны и артели должны вовлекаться в кооперативное строительство. За крестьянской кооперацией признавалось право заниматься снабжением своих членов произведенной продукцией и вести любую хозяйственную и финансовую деятельность. Для этого требовался переход коллективных хозяйств на кооперативный устав с избранием такой формы кооперации, которая наиболее соответствовала виду хозяйственной деятельности коллективов [4, с. 43].

Переход на кооперативный устав сопровождался определенными правовыми и организационными трудностями, которые порой оказывали влияние на сам факт существования коммун. В этом отношении показательным примером может служить ситуация, сложившаяся в коммуне им. Егорова Иркутского уезда, когда двое ее членов при выходе из коллектива потребовали возвращения всего внесенного имущества. Однако в момент создания коммуны был принят устав, по которому выходящий из нее не имел права возврата имущества. Предъявленные в Народный суд иски крестьян на коммуну с требованием возврата имущества были удовлетворены. В своем решении суд исходил из положений кооперативного устава, который отменял прежнюю статью устава коммуны о невозврате внесенного имущества. Таким образом, была создана новая правовая реальность, подразумевающая, что с уходом из коммуны имущих членов в коллективе могли остаться лишь одни бедняки, не имевшие ничего. Все это создавало угрозу ликвидации коммуны. В данной ситуации общим собранием было внесено изменение в устав, согласно которому по вопросу о выходе из коммуны говорилось: «Оставляем в коммуне все свое имущество и не желаем уходить из нее. А в дальнейшем, если кто пожелает уйти из коммуны, должен уйти без имущества,

⁸ ГАИО. Ф. 46р. Оп. 1. Д. 162. Л. 3. Д. 182. Л. 18.

⁹ Там же, Д. 121. Л. 223.

которое целиком в коммуне»¹⁰. Так идеи о коммунистическом труде превзошли «частнособственнические» мотивы и избавили коллектив от разлагающих элементов.

В коммуне «Красное знамя» Балаганского уезда новый кооперативный устав предусматривал выдачу выходящим всего им внесенного имущества, за исключением вступительного взноса и части имущества, необходимого для покрытия имеющихся долгов выходящих. Добровольно выходящие обладали правом после утверждения годового отчета общим собранием участвовать в распределении прибылей коммуны. Исключенный из коллектива такого права не имел. Однако, если выдача отдельных сельскохозяйственных орудий могла отразиться на хозяйстве коммуны, принести убытки, то устав предусматривал следующее: «Если имущество выходящим не будет выдано, то по постановлению общего собрания выдается денежное вознаграждение в размере средней рыночной стоимости»¹¹. Все эти постановления были направлены на сохранение контингента рабочих рук в коллективе и предупреждение возможных убытков, вызванных выходом так называемых неустойчивых членов.

Во второй половине 1920-х гг. вносятся новые изменения в уставы большинства сельскохозяйственных коммун, закрепляющих право выбывающих на получение 75 % стоимости внесенного различного рода сельскохозяйственного и личного имущества, а также земельный участок. Так, устав коммуны «Ленинская заря» Аларского аймака предусматривал следующее положение: «Выбывший из коммуны имеет право не позднее месячного срока по утверждению годового отчета получить 75 % переданного имущества при вступлении в коммуну»¹². Увеличение размера по выплатам за внесенное имущество нередко приводило не только к внутренним конфликтам в коммунах, но и к ликвидации самих коллективов. Как правило, выходящие коммунары требовали самых лучших участков земли, дефицитных сельскохозяйственных орудий.

К середине 1920-х гг. возникли необходимые политические и экономические предпосылки по реорганизации правовой и хозяйственной деятельности сельскохозяйственных коммун. В этот период наметился переход от уравнительного способа распределения материальных благ к распределению по количеству и качеству затраченного труда. В коммунах пытались апробировать различные варианты организации труда. На общем собрании коммуны «Икинат» Аларского аймака было принято решение о введении поденной оплаты труда, зафиксированное затем в уставе. Согласно нововведению все мужчины от 18 до 55 лет получали поденную оплату по 55 коп. в день, женщины от 18 до 50 лет – по 45 коп., подростки от 16 до 18 лет – по 45 коп. Из этих ставок вычитались средства на общий стол, согласно расходам по столовой. Денежные вознаграждения распространялись и на детей коммунаров, которые помимо бесплатного питания получали по одному рублю в год [1, с. 221].

В 1924 году Наркомзем РСФСР после рассмотрения первого опыта сельскохозяйственной кооперации рекомендовал коллективным объединениям переходить с устава коммун на устав артели и наоборот. В 1925 году коммуна им. Егорова первой в Иркутской губернии перешла на устав сельскохозяйственной

¹⁰ Власть труда. 1923. 16 марта.

¹¹ ГАИО. Ф. 46р. Оп. 1. Д. 563. Л. 4.

¹² ГАИО, Ф. 1061р. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

артели. На общем собрании коммуны было принято решение о переходе к сдельной оплате труда и введение принципа материальной заинтересованности. Существенные организационно-правовые изменения происходили в коммуне «Красное поле», также перешедшей на устав сельскохозяйственной артели. В этом коллективе естественным образом сочетались элементы коммуны и артели. При обработке земли коллективным способом члены коммуны вели индивидуальный образ жизни. Важно отметить, что каждой семье выдавался определенный живой и мертвый инвентарь, а собранный урожай считался общественным. За счет коммуны содержались школа, мастерские и другие хозяйствственные помещения. В 1925 году после обследования этой коммуны Аларским район управлением было принято решение «об оказании ей содействия по оформлению перехода на другой устав»¹³.

Отдельные коммуны брали на себя уставные обязанности по проведению культурных и образовательных мероприятий как среди своих членов, так и среди окружающего населения. В коммуне им. Егорова большое внимание уделялось борьбе с неграмотностью. Для взрослых коммунаров и крестьян с. Холмушкино была открыта вечерняя школа. В других коллективах создавались школы для детей, небольшие библиотеки. Благодаря усилиям коммунаров сельские поселения впервые познакомились с дошкольными учреждениями. Именно забота о подрастающем поколении зачастую становилась одной из главных причин вступления в коммуну крестьянских семей.

Новая экономическая политика предоставила крестьянину возможность развивать индивидуальное хозяйство. Высокая степень обобществления в коммунах становилась главной причиной отказа середняков к вступлению в коллективные хозяйства. Перед бедняцкими слоями открывались перспективы ведения единоличного хозяйства. Все это приводило к выходу коммунаров и ликвидации коллективов. В целях ограничения выхода членов из коммун прибегали к изменению отдельных положений уставов. К примеру, в коммуне «Идеал» Черемховского уезда по решению общего собрания был изменен параграф устава о вступительном взносе, который с 25 % стоимости всего внесенного имущества возрос до 100 %. Однако данное решение затрудняло не только выход, но и вступление новых членов коммуны. При перерегистрации этой коммуны со стороны Черемховского уездного земельного комитета было указано на установление вступительного взноса в коммуну не выше 50 % стоимости внесенного имущества¹⁴.

К середине 1920-х гг. предпринимаются первые попытки к введению сдельной оплаты труда по количеству и качеству вложенного каждым коммунаром. Внедрение новой формы оплаты труда приводило к имущественному расслоению среди коммунаров, что способствовало созданию напряженной ситуации в коллективах. Прежде всего необходимо было разработать нормы выработки, учитывающие все особенности ведения сельскохозяйственных работ. Для решения этих задач требовалась разработка организационно-правовых документов. В 1925 году в Иркутской губернии в коммуне «Идеал» Аларского аймака была разработана первая инструкция по оплате и выдаче пособий, в которой устанавливались нормы выработки

¹³ Там же, Д. 21. Л. 53.

¹⁴ ГАИО. Ф. 46р. Оп. 11. Д. 3. Л. 1.

и расценки по отдельным видам работы, а также нормы авансовых выдач по оплате труда. При обследовании коммун Аларского аймака со стороны земельных органов отмечалось, что «коммуны в связи с новой экономической политикой перешли на систему некоторой заинтересованности членов в производстве – на оплату труда, тем не менее этот переход следует считать целесообразным и своевременным»¹⁵.

Однако введение новой организации и оплаты труда объективным образом сдерживалось отсутствием квалифицированных кадров в губернском и уездных земельных отделах. В 1925 году был переработан типовой устав сельскохозяйственной коммуны, в который были внесены новые положения, отражающие практику местного правотворчества передовых коллективов. В частности, включались пункты, рекомендовавшие распределять доходы соразмерно количеству труда, затраченного каждым членом коммуны, а также с учетом его квалификации. В то же время новый типовой устав допускал распределение произведенных благ по действительной потребности или по едокам, то есть сохранение уравнительного способа распределения. Этим фактом во многом объясняется низкая степень разработки в уставах сельскохозяйственных коммун положений об организации и оплате труда, поэтому вопросы материальной заинтересованности и сдельной оплаты труда получают практическую реализацию в период коллективизации.

Таким образом, сельскохозяйственные коммуны получили широкое распространение среди сельского населения, заметно превосходили другие формы сельскохозяйственной кооперации, а к концу 1920-х гг. были реорганизованы в сельскохозяйственные артели. Разоренное гражданской войной сельское хозяйство Сибири, масштабное обнищание крестьянства требовали объединительных усилий для преодоления этого кризиса. Подобной формой объединения крестьян стали сельскохозяйственные коммуны, сочетающие в себе коммунистические начала и радикальные методы их реализации. Одной из главных особенностей в деятельности коммун стала правотворческая инициатива ее членов по разработке и принятию уставов коллективов. Важно отметить, что первоначальный процесс разработки уставов коммун носил самодеятельный характер, проходил вне рамок государственного законодательства. Местные органы власти также не препятствовали как созданию коммун, так и их организационно-правовому оформлению. В дальнейшем большевистское руководство стремилось поддерживать местное правотворчество, направляя его в русло создания коммунистического общества и новых коллективных форм хозяйствования. С изменением сельскохозяйственной кооперации коммунам приходилось приспосабливаться к новым направлениям и вносить свои изменения в действующие уставы. Это в некоторой степени сказывалось на степени свободы и самостоятельность при организации хозяйственной и внутренней жизни коммунаров. Несмотря на утопический характер многих положений деятельности коммун, все же надо признать, что они создавались на добровольной основе крестьян, а правовые нормы коллективов формировались на основе самостоятельных решений. Первый опыт организационно-правового оформления коллективных хозяйств со всеми недостатками и достижениями послужил основой для дальнейшего развития кооперативного движения

¹⁵ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Д. 21. Л. 53.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цыкунов, Г. А. «Крестьянский коммунизм» в Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т.14. № 2. С. 216–222.
2. Примерный устав сельскохозяйственных производительных коммун. Москва : Нар. ком. земледелия, 1919. 15 с.
3. Гришаев, В. В. Коммунары Сибири. Красноярск : Кн. изд-во, 1987. 166 с.
4. Чичулин, А. В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) // Вестник ТГПУ. 2017. Выпуск 3 (66). Серия: Гуманитарные науки. С.40–45.

REFERENCES

1. Tsykunov, G. A. «Krest'yanskij kommunizm» v Sibiri ["Peasant communism" in Siberia]. Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij – Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies. 2018, vol. 14, no. 2. pp. 216-222. (In Russ.).
2. Primernyj ustav sel'skohozyajstvennyh proizvoditel'nyh kommun [The approximate charter of agricultural productive communes]. Moscow: Nar. com. agriculture, 1919, 15 p. (In Russ.).
3. Grishaev, V. V. Kommunary Sibiri [Communards of Siberia]. Krasnoyarsk, 1987, 166 p. (In Russ.).
4. Chechulin, A. V. Sovetskoe kooperativnoe zakonodatel'stvo na puti ogosudarstvleniya kooperacii (1917-1931gg.) [Soviet cooperative legislation on the path of nationalization of cooperation (1917-1931)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Vestnik Tomsk State Pedagogical University. 2017, vol. 66, no. 3 (66), Series: Humanities, pp. 40-45. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыкунов Григорий Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права. Институт государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsykunov Grigory Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of State Law and National Security of the Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 79–91.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 79-91.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ

Власов Константин Александрович

Дальневосточный юридический институт МВД России имени
И. Ф. Шилова, Хабаровск, Российская Федерация, vka-mail@mail.ru

Введение. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при применении статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом факта злоупотребления доминирующим положением и определения границ товарного рынка. На основе анализа судебной практики обобщены распространенные ошибки, допускаемые в процессе рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи являются научные статьи, опубликованные в юридических изданиях, содержащие результаты исследований по теме, отражающие современные теоретические обоснования и предложения по совершенствованию правового регулирования. В качестве методов используются формально-юридический, сравнительно-правовой метод, анализ правоприменительной практики. Формально-юридический метод применяется для анализа нормативных правовых актов. Сравнительно-правовой метод используется при сопоставлении положений российского законодательства. Анализ правоприменительной практики необходим для выявления проблем, возникающих при реализации норм по пресечению злоупотребления доминирующим положением.

Результаты исследования. Автор пришел к выводу, что, несмотря на созданную систему ограничения злоупотребления доминирующим положением на рынке, наблюдаются нарушения, вытекающие из несоблюдения установленных законодательством принципов поведения субъектов на рынке. С целью устранения фактических обстоятельств, приводящих к нарушениям, предложены пути как внутреннего, так и внешнего административного воздействия, что имеет практическую ценность для правотворческой деятельности в части совершенствования законодательства в сфере антимонопольного регулирования и правоприменительной деятельности при рассмотрении дел, связанных с нарушением антимонопольных норм.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило предложить меры по уточнению критерииев доминирования, усилению доказательственной базы и повышению эффективности административного воздействия на недобросовестных участников рынка.

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением, административная ответственность, антимонопольное законодательство, товарный рынок, антимонопольная практика, правовое регулирование

Для цитирования: Власов, К. А. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 79–91.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ABUSE OF A DOMINANT POSITION IN A COMMODITY MARKET

Konstantin A. Vlasov

Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
Khabarovsk, Russian Federation, vka-mail@mail.ru

Introduction. This article examines some of the issues that arise when applying Article 14.31 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, taking into account the abuse of a dominant position and defining the boundaries of a commodity market. Based on an analysis of judicial practice, it summarizes common errors made in the consideration of cases of violation of antitrust legislation.

Materials and Methods. The materials for this article are research articles published in legal journals, containing research results on the topic, reflecting current theoretical justifications and proposals for improving legal regulation. The methods used include formal legal, comparative legal, and law enforcement practice analysis. The formal legal method is used to analyze regulatory legal acts. The comparative legal method is used to compare provisions of Russian legislation. An analysis of law enforcement practice is necessary to identify problems arising in the implementation of regulations preventing abuse of a dominant position.

The Results of the Study. The author concluded that, despite the established system for limiting abuse of a dominant position in the market, violations still occur due to non-compliance with the principles of conduct of market participants established by law. To eliminate the actual circumstances leading to violations, methods of both internal and external administrative action are proposed. This has practical value for lawmaking in terms of improving legislation in the field of antitrust regulation and law enforcement when considering cases related to the violation of antitrust norms.

Findings and Conclusions. The conducted study allowed us to propose measures to clarify the criteria for dominance, strengthen the evidence base, and increase the effectiveness of administrative action against unscrupulous market participants.

Keywords: abuse of a dominant position, administrative liability, antitrust legislation, commodity market, antitrust practice, legal regulation

For citation: Vlasov, K. A. Administrativnaya otvetstvennost' za zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem na tovarnom rynke [Administrative Liability for Abuse of a Dominant Position in the Commodity Market]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institut MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 79-91.

В настоящее время Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Федеральный закон «О защите конкуренции») и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) определяют систему контроля за соблюдением принципов свободной и честной конкуренции, особенно в отношении тех субъектов, которые занимают на рынке доминирующее положение. Несмотря на наличие правовых норм, обозначенных в ст. 14.31 КоАП РФ, на практике возникают проблемы в выявлении и доказывании злоупотребления доминирующим положением.

Одним из элементов системы монопольного контроля является установление ответственности за злоупотребление данным положением, так как именно такие действия представляют наибольшую угрозу для рыночной динамики, интересов потребителей и развития экономики. Законодательство требует от таких субъектов административной ответственности, когда их поведение нарушает установленный порядок функционирования товарных рынков [1, с. 27; 2, с. 39].

Согласно КоАП РФ злоупотребление доминирующим положением является административным правонарушением. Такое противоправное поведение предполагает наличие условий: субъект должен занимать доминирующее положение на товарном рынке, необходимо доказать действия (или бездействие), которые ведут к ограничению, устраниению или недопущению конкуренции либо ущемляют интересы других участников рынка или потребителей [3, с. 42; 4, с. 168]. При наличии этих составляющих применяется административная мера воздействия – в виде штрафа, размер которого варьируется в зависимости от характера и последствий совершенного правонарушения.

¹ О защите конкуренции : Федер. закон № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763 (дата обращения: 11.09.2025).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.09.2025).

Административная ответственность является средством государственного реагирования на ситуацию, когда экономическая сила одного субъекта используется для подавления конкурентов и манипулирования рынком [5, с. 91]. В ситуации нормальной рыночной борьбы участники конкурируют за счет качества, инноваций и цены. Административная ответственность закреплена в ст. 14.31 КоАП РФ, в которой фиксируются составы правонарушений, связанных с доминирующим положением. Среди них выделяются навязывание невыгодных условий контрагенту, экономически или технологически необоснованный отказ от заключения договора, создание дискриминационных условий, установление монопольно высокой или монопольно низкой цены и иные формы рыночного давления.

Доминирующее положение в доктрине трактуется не как «голая доля», а как состояние рыночной власти, т. е. способность действовать независимо от конкурентов, контрагентов и покупателей посредством влияния на условия доступа к товару и инфраструктуре. А. Е. Шаститко подчеркивает, что количественные пороги сами по себе не раскрывают силы влияния без анализа барьеров входа, покупательской концентрации, вертикальной интеграции и возможностей расширения предложения, поэтому вывод о доминировании должен опираться на совокупность структурных и поведенческих индикаторов (включая случаи коллективного доминирования). Е. С. Хохлов акцентирует различие между « злоупотреблением доминирующим положением» и « злоупотреблением правом»: предмет доказывания в первом случае — именно рыночные эффекты (ограничение конкуренции, ущемление интересов потребителей), а не абстрактная недобросовестность. Ч. М. Мамиев, а также Н. Ф. Галимханова указывают на процедурную сторону: установление доминирования возможно лишь после корректной демаркации товарных и географических границ рынка; при этом формальные презумпции по долям носят опровергимый характер и требуют проверки качественными признаками (барьерами, силой бренда, контролем над «узкими местами» инфраструктуры).

Из этого вытекает и правоприменительная логика: сначала — границы рынка и заменяемость (включая поведенческие барьеры и сетевые эффекты), затем — доли и тест на вход/расширение, далее — анализ поведения на предмет деловой необходимости, сопоставимости условий для равных контрагентов и фактических последствий (цены, ассортимент, доступность). Такая последовательность защищает от подмены причины и следствия: высокая цена еще не «монопольно высокая», отказ от договора не всегда дискриминация, если он объективно обусловлен и применяется по одинаковым правилам.

Судебно-административная практика подтверждает эти ориентиры. В деле Google (Android, предустановка и связка сервисов) Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) квалифицировала договорные ограничения как злоупотребление доминирующим положением. Арбитражный суд Москвы, а затем апелляция подтвердили законность решения и предписания о назначении оборотного штрафа. Впоследствии заключено мировое соглашение. В деле Booking.com (клаузулы ценового паритета) антимонопольный орган усмотрел навязывание условий, ограничивающих ценовую конкуренцию на альтернативных каналах продаж,

в результате чего на компанию наложен оборотный штраф. Правовая позиция была поддержана судами, включая Верховный Суд Российской Федерации. В деле Apple (запрет внешних ссылок и альтернативных платежей в App Store) ФАС расценила ограничения коммуникации с пользователем и навязанный платежный сценарий как создание дискриминационных условий, назначила оборотный штраф, предписание на изменение практик. Эти цифровые кейсы показательны тем, что рыночная власть проявлялась не только в цене, но и в контроле правил доступа, трафика и транзакций.

Схожая логика прослеживается и в инфраструктурных отраслях, близких по фабуле к уже рассмотренным примерам. По ряду дел о технологическом присоединении к электросетям суды подтвердили ответственность по ст. 9.21 КоАП РФ за нарушение сроков и процедур, установленных Правилами № 861: ссылки на задержки поставщиков и ошибки подрядчиков признаны внутрихозяйственными рисками сетевой организации, не снимающими вины при отсутствии чрезвычайных обстоятельств; повторность квалифицируется по ч. 2 с более жесткими последствиями. В делах газораспределения суды поддерживали выводы УФАС при необоснованной смене точки присоединения, навязывании «рекомендованного» подрядчика либо отказе в договоре без расчетов и актов обследований — такие действия оценивались как нарушение принципов недискриминационного доступа. В аэропортах (наземное обслуживание, телетрапы, распределение мощностей) суды признавали злоупотреблением уклонение от заключения договоров и установление монопольно высокой цены при дефиците ресурсов и отсутствии прозрачных критериев доступа. Приоритет «своих» заявителей и «ручная» диспетчеризация без внятной методики трактовались как дискриминация.

Для самих доминирующих субъектов практический вывод один: необходим «комплаенс конкуренции» как текущая функция. Это включает проверку типовых условий на предмет потенциальной дискриминации, документирование деловой необходимости технических и тарифных требований, симметричные критерии для равных контрагентов, цифровой контроль сроков и уведомлений, жесткие договорные механизмы управления подрядчиками (графики, право замены, обеспечительные меры). Наличие таких процедур и их фактическое применение может рассматриваться судами как смягчающий фактор; отсутствие — как организационная недобросовестность.

Тем самым доктрина и практика сходятся в устойчивых критериях доказанности: корректная демаркация рынка, проверка деловой необходимости, сопоставимость условий и доказанные последствия для конкуренции. На этой основе проводится линия между допустимой самостоятельной коммерческой политикой и злоупотреблением рыночной властью. Далее уместно обратиться к формулировкам закона, направленным на фиксацию этой границы.

Формулировки закона направлены на фиксацию границы между легитимным поведением и злоупотреблением. Установление высокой цены не является нарушением само по себе. Правонарушение возникает, когда цена носит характер монопольной, то есть превышает экономически обоснованный уровень [6, с. 36]. Отказ от сотрудничества с контрагентом допускается при соблюдении свободы договора. Такой

отказ становится противоправным, если он вызван не деловыми причинами, а направлен на вытеснение с рынка другого участника. Подобные действия считаются общественно опасными и подрывают основы конкурентной среды и наносят вред экономике.

Антимонопольные органы оценивают последствия таких действий. Административная ответственность наступает не за наличие доминирования, а за использование субъектом своего доминирующего положения при совершении действий по ограничению конкуренции. Оцениваются качественные и количественные признаки нарушения. Необходимо установить причинно-следственную связь между поведением субъекта и ростом цен, уходом конкурентов, ухудшением доступа потребителей к товарам и услугам [7, с. 5]. В случае подтверждения этих обстоятельств ФАС возбуждает дело и налагает административное взыскание.

Размеры штрафов за злоупотребление доминирующим положением достигают нескольких процентов от выручки правонарушителя за год. Такие штрафы подчеркивают серьезность правонарушения и его негативные последствия. При этом предусмотрены дифференцированные санкции: для юридических лиц – в виде крупных оборотных штрафов, для должностных лиц – в виде штрафов фиксированной суммы и отстранения от должности [8, с. 14]. Такое разграничение ответственности учитывает масштаб правонарушения и личную вину конкретных управлений, участвовавших в принятии решений.

Административное наказание дополняется предписаниями об устраниении последствий нарушения, восстановлении условий конкуренции, прекращении неправомерных действий. Происходит компенсация ущерба пострадавшим участникам рынка при его доказательстве в гражданском порядке [9, с. 149]. Все это формирует превентивный механизм правового регулирования, стимулирует доминирующих субъектов к ответственному и сбалансированному поведению на рынке.

Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением ограничивает произвол в поведении крупных игроков, не позволяя им использовать экономическую силу во вред остальным [10, с. 107]. Она защищает конкуренцию как институциональную ценность и обеспечивает равные условия доступа к рынку. Наступление ответственности служит сигналом для всех хозяйствующих субъектов о границах допустимого влияния на рынок. Именно через эту систему санкций государство противопоставляет произвольному рыночному доминированию правовой порядок с учетом интересов всех участников экономической системы.

По судебному делу установлено, что АО «Газпром газораспределение Вологда» нарушило обязательства по договору технологического присоединения газоиспользующего оборудования, заключенному с гражданином ФИО 1 в рамках программы догазификации. Срок выполнения работ был продлен соглашением до 31 декабря 2023 года, однако обществом не соблюден — мероприятия по подключению не выполнены. Тем самым нарушены обязательные требования Правил подключения (технологического присоединения) к сетям газораспределения,

утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 1547 (далее — Правила № 1547), в частности предписания о соблюдении сроков и процедур взаимодействия с заявителем (пп. 53, 121), включая надлежащее информирование, подготовку и реализацию мероприятий на стороне газораспределительной организации.

Юридическая квалификация правонарушения строится на совокупности признаков. Объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие недискриминационный доступ к газораспределительной инфраструктуре и своевременное технологическое присоединение. Объективная сторона выражена в бездействии (несоблюдении установленного срока и регламентных процедур), повлекшем нарушение порядка подключения. Субъект — юридическое лицо, выполняющее функции сетевой организации в части дагазификации. Субъективная сторона — вина в форме неосторожности, проявившаяся в ненадлежащей организации работ, отсутствии должного контроля за подрядчиком и рисками снабжения, что подтвердились материалами дела. Повторность как квалифицирующий признак означает, что обществом ранее допускались однородные нарушения, за которые оно привлекалось к ответственности по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ. Это обстоятельство усиливает общественную опасность деяния и влечет применение более строгой санкции.

Доводы о том, что нарушены сроки по вине подрядной организации (ООО «Газпромпроект»), суд обоснованно отклонил. Для целей административной ответственности ссылка на ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств рассматривается как внутрихозяйственный риск сетевой организации. Обязанность обеспечить исполнение лежит на лице, принявшем на себя публично-правовую функцию подключения: оно выбирает подрядчика, контролирует график, вправе оперативно заменить исполнителя при угрозе срыва. Освобождение от ответственности возможно лишь при доказанности обстоятельств непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях), а не при наличии обычных хозяйственных затруднений (ошибки планирования, задержки поставок, нехватка персонала, периоды наибольшей загруженности). Материалы дела таких исключительных обстоятельств не подтвердили.

Состав правонарушения судом признан доказанным исходя из документальной базы: договор и дополнительное соглашение с конкретным сроком (31 декабря 2023 года), переписка с заявителем и внутренние служебные записки, отсутствие актов готовности к пуску газа в установленный срок, журналы и графики производства работ, сведения из реестров заявок по дагазификации, а также ответы сетевой организации на запросы контрольного органа. На этой основе установлена причинно-следственная связь между бездействием общества и нарушением права заявителя на своевременное подключение. Суд также проверил соблюдение процессуальных гарантий: полномочия антимонопольного органа, сроки возбуждения дела и вынесения постановления, надлежащее извещение, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств. Нарушений, влекущих отмену постановления, не выявлено.

Заявления о малозначительности правонарушения обоснованно не приняты. Отсрочка подключения в сегменте коммунально-бытового газоснабжения затрагивает публично значимый интерес и неопределенный круг лиц, а потому не может оцениваться как формальное отклонение без существенных последствий. Для целей квалификации имеет значение длительность просрочки и отсутствие активных действий по минимизации вреда (изменение графика, перераспределение бригад, уведомление заявителя о причинах и новых сроках с подтверждающими документами). Эти критерии свидетельствуют о недостаточности корпоративной организации процесса и повышают степень общественной опасности деяния.

Правовые последствия для общества носят комплексный характер. Во-первых, применяется административное наказание по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ (повторное нарушение), что предполагает усиленную санкцию для юридического лица. Во-вторых, в порядке антимонопольного контроля выдаются предписания об устраниении нарушений: восстановить сроки, исполнить обязательства по подключению, наладить порядок информирования заявителей, обеспечить документирование этапов. В-третьих, сохраняется риск гражданско-правовых требований о возмещении убытков, если заявитель докажет причиненный ущерб просрочкой (расходы на альтернативные источники энергии, простой оборудования и т. п.). В-четвертых, повторность нарушения влияет на дальнейшую правоприменительную оценку деятельности общества и может быть учтена при последующих проверках как отягчающее обстоятельство.

С точки зрения профилактики аналогичных нарушений целесообразно принять организационно-правовые меры внутри самой сетевой организации. Практически это означает: внедрение сквозного цифрового «трекинга» заявок по стадиям (от выдачи ТУ до пуска газа) с контрольными точками и автоматическими уведомлениями, закрепление персональной ответственности руководителей направлений за каждый этап, пересмотр договорной модели с подрядчиками при помощи жестких графиков, штрафных санкций за срыв ключевых вех, право на оперативную замену исполнителя, obligation подрядчиков к еженедельной отчетности с фотофиксацией готовности объектов, формализацию порядка информирования заявителя о рисках срыва срока с указанием новой даты и мер по минимизации последствий. Результаты внутреннего аудита выполненных и просроченных заявок следует регулярно докладывать руководству. Эти материалы в случае спора становятся доказательствомальнойной осмотрительности и могут быть учтены судом как смягчающие.

Итог по делу следующий: в действиях (точнее, в бездействии) АО «Газпром газораспределение Вологда» установлены признаки нарушения Правил № 1547 и состава административного правонарушения, квалифицированного как повторное по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ. Ссылки на недобросовестность подрядчика правового значения не имеют при отсутствии доказательств непреодолимой силы. Бремя надлежащего подключения лежит на сетевой организации. Вывод суда подтвержден фактическими материалами и соответствует целям публичного регулирования — обеспечить равный и своевременный доступ к инфраструктуре и защиту прав потребителей.

Для предотвращения нарушений сроков технологического присоединения по программе доказификации и снижения риска привлечения к административной ответственности АО «Газпром газораспределение Вологда» целесообразно сосредоточиться на совершенствовании системы внутреннего контроля и повышении эффективности работы с подрядными организациями.

Первое направление предполагает внедрение системы внутреннего мониторинга сроков исполнения договорных обязательств. Система предполагает внедрение цифровых платформ в режиме реального времени по отслеживанию выполнения каждого этапа подключения, начиная с момента заключения договора и заканчивая фактическим пуском газа. Такая система должна быть интегрирована с внутренними календарями, напоминаниями и автоматическими уведомлениями ответственных сотрудников о приближении сроков. Закрепление персональной ответственности за каждый этап работы оперативно выявляет и устраняет узкие места в процессе. Необходимо внедрить регулярные внутренние аудиты исполнения обязательств по доказификации, результаты которых служат основанием для корректирующих действий и повышения дисциплины исполнения. Однако в случае отсутствия законодательного (административного) обязывания проведения предлагаемых мероприятий вряд ли можно добиться от субъектов добровольной их реализации.

Второе направление связано с выстраиванием эффективных и ответственных отношений с подрядными организациями. Именно некачественная или несвоевременная работа подрядчиков становится причиной нарушения сроков. Для минимизации таких рисков следует выбирать подрядные организации посредством предварительной квалификации с учетом их предыдущего опыта, материально-технической базы и кадрового ресурса. Необходимо внести изменения в условия договоров, усилив санкции за нарушение сроков и одновременно предусмотрев механизмы оперативной замены подрядчика при возникновении признаков срыва графика. Система обратной связи и регулярной отчетности со стороны подрядных организаций обеспечит прозрачность хода выполнения работ [11, с. 1108]. Повышение уровня координации и внедрение принципов партнерской ответственности в отношениях с подрядчиками снизит вероятность повторения аналогичных ситуаций в будущем.

По другому судебному делу выявлена проблема нарушении АО «Россети мобильные газотурбинные электрические станции» установленных законодательством сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению к электрическим сетям¹. Такая ситуация образует состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Доводы общества о малозначительности правонарушения, отсутствии вины, наличии внешних факторов (невыполнение поставок оборудования третьими лицами), отсутствии предыдущих аналогичных нарушений судом не приняты. Общество не представило доказательств невозможности соблюдения сроков по независящим от него

¹ Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 25 июля 2024 года по делу № А59-2599/2024 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/j2x6jHjuibK> (дата обращения: 11.09.2025).

обстоятельствам. Выявлены фактические признаки нарушения правил технологического присоединения по постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861.

В действиях общества суд усмотрел отсутствие мер по предотвращению нарушения и условия для исполнения обязательств в срок. Судом подтверждена законность и обоснованность действий управления ФАС по Сахалинской области, выявлено соблюдение процессуальных сроков, формальностей и обеспечение прав заявителя. Нарушение не признано малозначительным, так как невыполнение в установленный срок обязательств по договору технологического присоединения расценивается как нарушение антимонопольного законодательства и административное правонарушение.

Если общество решит обжаловать решение суда, то понадобится подача апелляционной жалобы на решение арбитражного суда [12, с. 41]. Необходимо подготовить обоснования, подтверждающие отсутствие вины или отсутствие значительных последствий и задержки, вызванные объективными обстоятельствами. Следует сосредоточиться на процессуальных нарушениях, которые могли иметь место при принятии решения. Преимущества обжалования заключаются в официальной судебной защите и возможности уменьшить или отменить штраф.

АО «Россети мобильные газотурбинные электрические станции» рекомендуется принятие внутренних организационных мер и улучшение взаимодействия с контрагентами и регуляторами. Для этого необходимо провести анализ текущих процедур выполнения обязательств и внести такие улучшения, как укрепление контроля за сроками поставок и организацией эффективного взаимодействия с подрядчиками. Следует заключать контракты с проверенными поставщиками, предусматривать штрафные санкции за нарушение сроков и развивать систему мониторинга этапов технологического присоединения. Необходимо укрепить внутренние механизмы управления рисками и наладить диалог с регуляторами для поиска компромиссов.

Таким образом, в зависимости от ситуации судебное обжалование способно уменьшить штраф или привести к его отмене, а организационные изменения позволяют избежать повторения подобных случаев и укрепить позиции компании в будущем.

Федеральный закон «О защите конкуренции» и нормы КоАП РФ создают систему, которая ограничивает злоупотребление доминирующим положением на рынке с установлением ответственности за действия, направленные на ограничение конкуренции. Федеральный закон «О защите конкуренции» указывает на необходимость соблюдения рыночных принципов, при которых субъекты не используют свою экономическую силу для подавления конкурентов.

В рассматриваемых судебных делах нарушение сроков выполнения обязательств по технологическому присоединению расценивается как административное правонарушение. Проблема заключается в систематических нарушениях обязательств, ущемляет интересы потребителей и создает угрозу для нормального функционирования рыночной конкуренции. Для эффективного решения таких проблем необходимо улучшить внутренний контроль, усовершенствовать

взаимодействие с подрядными организациями, внедрить системы мониторинга и контроля выполнения обязательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинина, Л. Е. Административно-деликтные отношения при злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке // Право и экономика. 2011. № 2. С. 27–30.
2. Зинченко, Ю. С. Доминирующее положение на товарном рынке // Актуальные исследования. 2024. № 2-2 (184). С. 39–42.
3. Суменков, С. С. Злоупотребление доминирующим положением: проблемы состава административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 42–48.
4. Шевченко, А. В. Доминирующее положение. Любое ли действие является злоупотреблением? // Общество, экономика, культура: стратегии развития : мат-лы XV Всеросс. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2024. С. 166–171.
5. Ананьев, А. А. Отдельные аспекты доказательства злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) // Образование и право. 2024. № 11. С. 84–92.
6. Басос, М. А. Антимонопольные запреты: новые ориентиры в судебной практике // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 1 (24). С. 32–38.
7. Варламова, А. Н. «Доминирующее положение» или «рыночная власть» как основополагающие категории антимонопольного регулирования в электроэнергетике? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 3–7.
8. Иванова, Ю. С. Является ли злоупотребление доминирующим положением формой злоупотребления правом // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. по мат-лам LXX Междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск, 2023. С. 11–15.
9. Ван, Х. Современная трансформация и новое развитие российской системы конкурентного права // Юридическая наука в Китае и России. 2022. № 5. С. 147–155.
10. Ашфа, Д. М. Правила торговой практики в конкурентном праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 3 (148). С. 101–114.
11. Радосавлевич, А. Г. Особенности привлечения к административной ответственности в главе 14 КоАП РФ // Научный аспект. 2024. Т. 9. № 7. С. 1103–1110.
12. Карапетян, А. А. Правовое регулирование деятельности цифровых платформ и антимонопольный контроль: практика применения // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 38–45.

REFERENCES

1. Kalinina, L. E. Administrativno-deliktnye otnosheniya pri zloupotreblenii dominiruyushchim polozheniem na tovarnom rynke [Administrative-tort relations in case of abuse of a dominant position in the commodity market]. Pravo i ekonomika – Law and Economics. 2011, no. 2, pp. 27-30. (In Russ.).
2. Zinchenko, Yu. S. Dominiruyushchee polozhenie na tovarnom rynke [Dominant position in the commodity market]. Aktual'nye issledovaniya – Current research. 2024, vol. 184, no. 2-2, pp. 39-42. (In Russ.).

3. Sumenkov, S. S. Zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem: problemy sostava administrativnogo pravonarusheniya [Abuse of a dominant position: problems of the composition of an administrative offense]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, vol. 65, no. 2, pp. 42-48. (In Russ.).
4. Shevchenko, A. V. [Dominant position. Is every action an abuse?]. Obshchestvo, ekonomika, kul'tura: strategii razvitiya: Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Cheboksary [Society, economy, culture: development strategies: Proceedings of the XV All-Russian scientific and practical conference]. 2024, pp. 166-171. (In Russ.).
5. Ananyev, A. A. Otdel'nye aspeky dokazatel'stva zloupotrebleniya dominiruyushchim polozheniem na rynkah elektricheskoy energii (moshchnosti) [Certain Aspects of Proving Abuse of a Dominant Position in the Electric Energy (Capacity) Markets]. Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2024, no. 11, pp. 84-92. (In Russ.).
6. Basos, M. A. Antimonopol'nye zaprety: novye orientiry v sudebnoj praktike [Antitrust Prohibitions: New Landmarks in Judicial Practice]. Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii – Economic Justice in the Russian Far East. 2022, vol. 24, no. 1, pp. 32-38. (In Russ.).
7. Varlamova, A. N. «Dominiruyushchee polozhenie» ili «rynochnaya vlast» kak osnovopolagayushchie kategorii antimonopol'nogo regulirovaniya v elektroenergetike? ["Dominant Position" or "Market Power" as Fundamental Categories of Antitrust Regulation in the Electric Power Industry?]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2023, no. 2, pp. 3-7. (In Russ.).
8. Ivanova, Yu. S. [Is Abuse of a Dominant Position a Form of Abuse of RightsCurrent Issues of Jurisprudence]. Aktual'nye problemy yurisprudencii: sbornik statej po materialam LXX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [A Collection of Articles Based on the Proceedings of the LXX International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, 2023. pp. 11-15. (In Russ.).
9. Wang, H. Sovremennaya transformaciya i novoe razvitiye rossijskoj sistemy konkurentnogo prava [Modern Transformation and New Development of the Russian Competition Law System]. Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii – Legal Science in China and Russia. 2022, no. 5, pp. 147-155. (In Russ.).
10. Ashfa, D. M. Pravila torgovoj praktiki v konkurentnom prave [Rules of Trade Practice in Competition Law]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Current Issues of Russian Law. 2023, vol. 18, no. 3 (148), pp. 101-114. (In Russ.).
11. Radosavlevich, A. G. Osobennosti privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti v glave 14 KoAP RF [Features of Bringing to Administrative Liability in Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation]. Nauchnyj aspect – Scientific Aspect. 2024, vol. 9, no. 7, pp. 1103-1110. (In Russ.).
12. Karapetyan, A. A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti cifrovyh platform i antimonopol'nyj kontrol': praktika primeneniya [Legal regulation of digital platforms and antimonopoly control: application practice]. Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika – Russian competition law and economics. 2024. vol. 38. no. 2. pp. 38-45. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Константин Александрович, кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова. 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vlasov Konstantin Aleksandrovich, Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines. Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 15 Kazarmeney Lane, Khabarovsk, 680020.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 92–105.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 92-105.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жалене Юлия Сергеевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
jaleneusyus@icloud.com

Введение. В статье рассмотрено понятие «правового режима иностранных граждан», его задачи, функции, проанализирован статус иностранного гражданина, изучены права и обязанности иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также выявлены ограничения для изучаемой категории субъектов. Отмечены основные проблемы и пути их решения в конституционно-правовом ключе. Актуальность изучаемого вопроса заключается в том, что в последние годы наблюдается устойчивый рост числа иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации с различными целями – трудоустройство, обучение, временное проживание, беженство и т. д. Данный факт порождает новые вызовы, связанные с необходимостью совершенствования нормативной базы, регулирующей правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. Дополнительную актуальность теме придает нестабильная geopolитическая обстановка, в том числе последствия международных санкций, миграционные потоки из стран с вооруженными конфликтами, а также усиливающееся регулирование иностранных агентов и ограничений для отдельных категорий иностранных лиц.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство Российской Федерации, регламентирующее правовой статус иностранных граждан, миграционное законодательство, а также международные договоры и соглашения, ратифицированные Россией. В ходе исследования анализировались материалы судебной практики, отражающие особенности применения норм, регулирующих права и обязанности иностранных граждан, а также труды ученых, исследующих вопросы миграционного права, проблемы легализации и защиты прав иностранных граждан в России. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных методов (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой метод), а также специальные методы – системно-структурный подход и междисциплинарный анализ.

Результаты исследования. Автор пришел к выводу, что правовой режим иностранных граждан в Российской Федерации является фундаментальным элементом обеспечения законности и правопорядка на территории страны. Для эффективного функционирования данного механизма необходимо, чтобы иностранные граждане полно и своевременно осваивали нормативные требования, регулирующие их пребывание, и строго соблюдали установленные правила. Государство обязано реализовывать политику, направленную на конструктивное взаимодействие с иностранными гражданами, гарантируя им равные права и адекватную правовую защиту в случае нарушения их законных интересов.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило представить объективный анализ существующих проблем в изучаемой сфере и наметить пути их решения на конституционном уровне.

Ключевые слова: конституционное право, иностранные граждане, иностранное лицо, правовой статус, правовой статус иностранных граждан, иностранные граждане в Российской Федерации

Для цитирования. Жалене, Ю. С. Актуальные проблемы правового режима иностранных граждан в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 92–105.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia S. Zhalene

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, jaleneyus@icloud.com

Introduction. The article examines the concept of the "legal regime of foreign citizens", its tasks and functions, analyzes the status of a foreign citizen, examines the rights and obligations of foreign citizens in the territory of the Russian Federation, and identifies limitations for the category of subjects under study. The main problems and ways to solve them in a constitutional and legal manner are highlighted. The relevance of the issue under study lies in the fact that in recent years there has been a steady increase in the number of foreign citizens staying in the territory of the Russian Federation for various purposes – employment, education, temporary residence, refugee status, etc. This fact creates new challenges related to the need to improve the regulatory framework governing the legal status of foreign citizens and stateless persons. The unstable geopolitical situation, including the effects of international sanctions, migration flows from countries with armed conflicts, as well as the increasing regulation of foreign agents and restrictions on certain categories of foreign

persons, gives additional relevance to the topic.

Materials and Methods. The normative basis of the study is the legislation of the Russian Federation regulating the legal status of foreign citizens, migration legislation, as well as international treaties and agreements ratified by Russia. The study analyzed materials of judicial practice reflecting the specifics of the application of norms governing the rights and duties of foreign citizens, as well as the works of scientists researching migration law, the problems of legalization and protection of the rights of foreign citizens in Russia. The methodological basis of the research was a set of general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, comparative legal method), as well as special methods - a system-structural approach and interdisciplinary analysis.

The Results of the Study. The author came to the conclusion that the legal regime of foreign citizens in the Russian Federation is a fundamental element of ensuring law and order in the country. For the effective functioning of this mechanism, it is necessary that foreign citizens fully and timely master the regulatory requirements governing their stay and strictly follow the established rules. The State is obliged to implement a policy aimed at constructive interaction with foreign citizens, guaranteeing them equal rights and adequate legal protection in case of violation of their legitimate interests.

Findings and Conclusions. The conducted research made it possible to present an objective analysis of the existing problems in the field under study and outline ways to solve them at the constitutional level.

Keywords: constitutional law, foreign citizens, foreign person, legal status, legal status of foreign citizens, foreign citizens in the Russian Federation

For citation: Zhalene, Yu. S. Aktual'nye problemy pravovogo rezhima inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii [Actual problems of the legal regime of foreign citizens in the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 92-105.

В современной государственно-правовой доктрине категория «правовой режим» детерминирует специфику юридического положения субъектов в определенной сфере государственного управления и характеризует комплекс методов, средств и гарантий, используемых для регламентации общественных отношений. Данный институт является производным от общего конституционного принципа верховенства права и служит формой имплементации нормативных предписаний в практику публичного правосудования.

Сущность правового режима проявляется в установлении особого порядка правового регулирования, детализирующего общий статус субъектов через систему дозволений, запретов, обязываний и стимулов. Он формируется не только нормами конституционного и текущего законодательства, но и правоприменительной практикой, обеспечивающей реализацию властных полномочий в строгих юридических рамках. Важнейшей характеристикой легитимного правового режима является его функциональная ориентированность на создание сбалансированного механизма, который, с одной стороны, наделяет государство необходимыми

инструментами для выполнения им своих функций, а с другой – устанавливает непреодолимые барьеры для произвола и обеспечивает систему сдержек и противовесов [1, с. 527].

Ключевые функции правового режима в демократическом государстве могут быть систематизированы следующим образом:

1. Легализация и формализация публичного принуждения проявляется в том, что режим определяет исчерпывающие основания, условия и процедуры применения мер государственного воздействия, что минимизирует риски необоснованного ограничения прав личности и трансформирует власть из произвольной в легальную и предсказуемую.

2. Охрана суверенитета и конституционных основ. Посредством специальных режимов (например, чрезвычайного или военного положения) обеспечивается защита основ конституционного строя, целостности государства и его независимости в условиях внутренних или внешних угроз.

3. Режим создает универсальные и обязательные для всех субъектов (как для граждан, так и для публичных институтов) правила поведения, обеспечивая тем самым единство в понимании и исполнении законодательства, а также неотвратимость юридической ответственности за его нарушение.

4. Институционализация механизмов защиты прав человека закрепляет не только формальный каталог прав и свобод, но и эффективные процедурные инструменты их судебной и внесудебной защиты (обращения в органы власти, деятельность омбудсмена), а также превентивные меры против дискриминации и злоупотреблений.

5. Через создание устойчивых, понятных и долгосрочных правил поведения правовой режим формирует предсказуемую правовую среду, которая является необходимым условием для экономического развития, социальной интеграции и укрепления доверия к институтам власти [2, с. 404].

Таким образом, правовой режим представляет собой не статичный набор норм, а динамичный управленческий комплекс, аккумулирующий цели правового регулирования, методы достижения этих целей и юридические средства обеспечения их реализации. Его совершенствование является непрерывным процессом, направленным на оптимизацию баланса между эффективностью государственного управления и незыблемостью прав и свобод личности.

В современной юридической науке сформировались три основных подхода к определению сущности правового статуса:

1. Узкая трактовка, ограничивающая правовой статус совокупностью прав, свобод и юридических обязанностей (В. С. Нерсесянц, В. Н. Храпанюк).

2. Расширенное понимание, включающее наряду с правами и обязанностями также юридическую ответственность (Н. И. Матузов, Б. С. Эбзеев). Автор разделяет именно эту позицию.

3. Широкое толкование, представляющее правовой статус как комплексную систему, объединяющую множество элементов: права, обязанности, ответственность, правосубъектность, гражданство, принципы, законные интересы, гарантии и др.

(А. И. Лепешкин, М. С. Строгович, Л. Т. Бакулина). При этом каждый исследователь предлагает уникальное наполнение данной категории.

Анализ представленных концепций демонстрирует их теоретическую значимость и практическую ценность для понимания природы взаимоотношений между индивидом и государством. Правовой статус, являясь системообразующим элементом правовой системы, определяет меру свободы личности и ее ответственности перед обществом, обеспечивая баланс частных и публичных интересов.

В Российской Федерации правовое положение иностранных граждан основывается на принципе национального режима, закрепленного в ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации¹, согласно которому иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами России. Однако данный принцип реализуется с учетом установленных федеральным законодательством изъятий, обусловленных необходимостью защиты основ конституционного строя, обеспечения государственной безопасности и охраны прав граждан.

Основным законом, регулирующим положение иностранных граждан на территории России, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ).

Система ограничений правового статуса иностранных граждан может быть классифицирована по следующим группам:

- личные права: установлен специальный режим пребывания (требование визы или приглашения, необходимость получения вида на жительство согласно ст. 5 Федерального закона № 115-ФЗ);

- политические права: запрет на участие в федеральных выборах и референдумах. Исключение составляют постоянно проживающие иностранцы, которые в силу международных договоров могут участвовать в муниципальных выборах (п. 2 ст. 12 Федерального закона № 115-ФЗ);

- социально-экономические права: осуществление трудовой деятельности связано с необходимостью получения разрешительных документов (разрешение на работу, патент), что позволяет государству эффективно регулировать миграционные процессы.

Представленные ограничения носят обоснованный и пропорциональный характер. Они являются правомерным инструментом реализации государством своей суверенной функции по защите национальных интересов и безопасности общества, не подрывая при этом общий принцип равноправия.

¹ Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 03.10.2025).

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федер. закон № 115-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 03.10.2025).

Ч. 3 ст. 62 Конституция Российской Федерации утверждает, что «иностранные граждане ... пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Иностранный гражданин, находящийся на территории Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ имеет один из трех правовых статусов:

- 1) иностранный гражданин, временно пребывающий на территории Российской Федерации;
- 2) иностранный гражданин, временно проживающий на территории Российской Федерации;
- 3) иностранный гражданин, постоянно проживающий на территории Российской Федерации.

Временно пребывающие на территории Российской Федерации – это иностранные граждане, которые прибыли на территорию Российской Федерации в визовом или безвизовом (граждане СНГ) порядке. В таком случае иностранцы на границе получают миграционную карту, но не имеют вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Срок пребывания в таком случае определяется либо визой, либо не может превышать 90 дней в течение 180 суток при условии, если иностранный гражданин встал на миграционный учет, но далее не оформил себе больше никаких разрешительных документов.

Постоянно проживающие на территории Российской Федерации – это иностранные граждане, которые получили вид на жительство.

Статус иностранного гражданина – это юридический статус, который дает право пребывать на территории другого государства и пользоваться определенными правами и свободами [3, с. 191].

Иностранные граждане часто могут столкнуться с определенными ограничениями в своих правах и свободах на территории другого государства. Например, им может быть запрещено участвовать в выборах, получать государственную помощь, работать в определенных сферах, пользоваться некоторыми категориями социальных услуг и т. д. [4, с. 252].

Регулирование и надзор за пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, реализуемую органами публичной власти. Данные структуры классифицируются в зависимости от объема и характера их компетенции в миграционной сфере:

- Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, определяющие стратегические направления государственной миграционной политики;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России), являющееся ключевым субъектом, осуществляющим непосредственный контроль, регистрационный учет и разрешительную деятельность;
- федеральные органы исполнительной власти, реализующие отдельные функции в смежных с миграцией областях (например, Роструд, ФНС);

– иные министерства и ведомства, чья деятельность косвенно затрагивает миграционные процессы (Минздрав, Минобрнауки, ФСБ);

– органы местного самоуправления.

Центральное место в данной системе занимает Главное управление по вопросам миграции МВД России и его территориальные подразделения, которым делегированы наиболее широкие полномочия по практической реализации миграционного законодательства.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что легальное (законодательное) закрепление дефиниции «правовой статус» – насущная необходимость, поскольку его доктринальная многозначность создает предпосылки для правовой неопределенности и коллизий в правоприменительной практике. Установленные для иностранных граждан ограничения в области прав и свобод, а также специфические обязанности являются не просто имманентным признаком их юридического статуса, но и выполняют ключевую гарантирующую функцию. Эти меры направлены на обеспечение государственного суверенитета, защиту публичного порядка и национальной безопасности Российской Федерации, а также формируют эффективный механизм управления миграционными потоками.

В России каждый иностранный гражданин обладает определенными правами и обязанностями, которые он должен соблюдать на территории страны. Основным документом, регулирующим правовой статус иностранных граждан на территории Российской Федерации, является Федеральный закон № 115-ФЗ.

Эффективное формирование миграционной политики требует комплексного подхода, основанного на детальном анализе состояния трудовых ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Для этого необходимы: создание достоверной системы учета миграционных потоков и характеристик мигрантов; модернизация понятийного аппарата (в частности, термина «иностранный работник») с учетом международного опыта; внедрение системы мониторинга всего цикла пребывания мигранта – от въезда и трудоустройства до выезда. Политика должна базироваться на долгосрочных прогнозах развития рынка труда и предусматривать дифференцированный подход к различным категориям трудовых мигрантов [5, с. 194].

В ходе проведенных исследований эксперты высказали мнение о целесообразности использования более точной терминологии. Учитывая масштабы внутренней миграции, предлагается использовать термин «иностранные граждане» с соответствующими уточнениями (например, «иностранные граждане, проживающие в России»), что позволяет избежать терминологической неопределенности.

Анализ обращений на «горячие линии» по вопросам трудовой миграции выявил основные проблемные зоны: концентрация иностранных граждан в отдельных районах, случаи нелегального трудоустройства, недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по выявлению нарушений миграционного законодательства, недостаточное реагирование на жалобы местных жителей.

Значительную роль в решении проблем беженцев играют международные организации [6, с. 47]. Создание в 1949 году Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев заложило основу современной системы международной защиты

беженцев. Целесообразно предусмотреть государственное финансирование программ поддержки неправительственных организаций, оказывающих консультационную помощь беженцам.

Несмотря на то, что Россия занимает второе место в мире после США по масштабам миграции, она не присоединилась к ряду международных конвенций в этой сфере. Для России характерны все формы миграционных процессов: прием мигрантов, эмиграция (показатели которой растут в последние годы) и транзитная миграция в Европу, имеющая особую специфику географического положения.

Практика показывает, что запретительные меры часто оказываются неэффективными. Распространенным явлением был обход запретов через изменение персональных данных в документах, что частично решено внедрением системы дактилоскопической регистрации [7, с. 88].

Миграционная сфера отличается высокой динамичностью, что приводит к запаздыванию государственных мер реагирования. Например, программа помощи соотечественникам была запущена лишь через 15 лет после начала массовых перемещений, а недостатки миграционного учета (например, возможность регистрации по месту работы без фактического проживания) устранялись более десяти лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Конституционный суд в постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П⁵ отметил, что как по буквальному смыслу ст. 22 и 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этих статей с другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и, следовательно, должны гарантироваться иностранным гражданам наравне с гражданами Российской Федерации.

Вместе с тем пребывание иностранных граждан на территории России не только предоставляет им широкий круг прав, но и возлагает серьезные обязанности: их пребывание не должно нарушать действующее законодательство Российской Федерации, не должно посягать на права и законные интересы других лиц.

В соответствии с принципом национального режима, закрепленным в ст. 62 Конституции Российской Федерации, обязанности иностранных граждан совпадают с обязанностями российских граждан, за исключением случаев, специально установленных федеральным законодательством.

⁵ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхъя Даши Гафура : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17936/ (дата обращения: 03.10.2025).

К числу основных конституционных обязанностей относятся: обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство, обязанность по уплате установленных налогов и сборов, обязанность по охране природы и окружающей среды. Особое значение в контексте миграционной политики приобретают специальные обязанности, связанные с пребыванием на территории Российской Федерации: соблюдение правил миграционного учета, своевременное оформление разрешительных документов (виз, патентов, разрешений на временное проживание), соблюдение заявленных целей визита [8, с. 121].

Важное место занимают социально-культурные обязанности, включающие уважение к культурным традициям, историческому наследию и обычаям народов России. В трудовой сфере отмечается обязанность соблюдения требований трудового законодательства, включая необходимость получения разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности.

Несоблюдение установленных обязанностей влечет применение мер юридической ответственности: административной (штрафы, депортация), уголовной (за совершение тяжких преступлений), а также иных мер миграционно-правового характера (сокращение срока пребывания, запрет на въезд). Современная миграционная политика Российской Федерации направлена на создание сбалансированной системы, обеспечивающей, с одной стороны, защиту прав иностранных граждан, а с другой - соблюдение ими обязанностей, необходимых для обеспечения национальной безопасности и публичного порядка [9, с. 136].

Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве встречаются лишь немногочисленные нормы, в которых иностранные граждане рассматриваются с точки зрения субъектов преступления согласно действующему законодательству.

Так, согласно ч. 3 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) иностранные граждане, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо его гражданина, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим кодексом, если такие иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Также согласно ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные граждане, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на ее территории, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.10.2025).

Кроме того, ст. 276 УК РФ («Шпионаж») предусматривает в качестве субъекта преступления иностранного гражданина за передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации. За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Специальным составом для иностранных граждан является ч. 2 ст. 322 УК РФ («пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным гражданином, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации»). За совершение указанного преступления иностранный гражданин может быть наказан штрафом в размере до 300 000 руб., либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Что касается видов уголовных наказаний, назначаемых иностранным гражданам, то в ч. 6 ст. 53 УК РФ содержится запрет на назначение им наказания в виде ограничения свободы. Законодатель обоснованно выделил иностранных граждан из круга лиц, которым назначается данное наказание, исходя из соображений невозможности его исполнения, лицами, не являющимися российскими гражданами и не проживающими постоянно на определенной территории.

Таким образом, иностранные граждане несут уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные УК РФ. Исключением является вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (ч. 4 ст. 11 УК РФ).

Дипломатическим иммунитетом на территории иностранных государств обладают определенные категории лиц, к которым относятся: главы дипломатических представительств, сотрудники дипломатического персонала и члены их семей, не являющиеся гражданами государства пребывания. Кроме того, иммунитет распространяется на глав государств и правительств, министров иностранных дел, административно-технический персонал диппредставительств и членов их семей, при условии отсутствия у них гражданства страны пребывания или постоянного проживания в ней. Отдельную категорию составляют лица, пользующиеся иммунитетом в соответствии с международными договорами и общепризнанными нормами международного права [10, с. 247].

Анализ текущей ситуации выявляет системные проблемы, связанные с реализацией конституционных принципов и обеспечением баланса между правами личности и интересами государства.

Основой правового регулирования является конституционный принцип национального режима (ст. 62 Конституции Российской Федерации), устанавливающий равенство прав и обязанностей иностранных граждан с российскими

гражданами, за исключением специально оговоренных случаев. Однако на практике реализация этого принципа сталкивается с серьезными трудностями.

Ключевой проблемой остается отсутствие единой концептуальной основы определения правового статуса иностранных граждан. Доктринальная неопределенность приводит к противоречиям в нормативных актах различного уровня, что создает сложности в правоприменительной практике. Это требует разработки комплексного подхода к кодификации миграционного законодательства, обеспечивающего гармонизацию правовых норм.

Значительные сложности связаны с обеспечением конституционных прав иностранных граждан. Несмотря на формальное закрепление принципа национального режима, на практике возникают вопросы ограничения отдельных прав, таких как свобода передвижения, выбор места пребывания, осуществление трудовой деятельности. Эти ограничения должны соответствовать критериям соразмерности и необходимости в демократическом обществе.

Особую озабоченность вызывает проблема соблюдения конституционного принципа правовой определенности. Миграционное законодательство характеризуется высокой динамикой изменений, что создает трудности в понимании и применении норм как самими иностранными гражданами, так и правоприменительными органами.

В контексте федеративного устройства России актуальной остается проблема разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации в сфере регулирования миграционных процессов. Отсутствие четкого разграничения полномочий приводит к правовой неопределенности и нарушению принципа единства правового пространства.

Решение указанных проблем требует системного подхода, включающего:

- 1) совершенствование конституционно-правовых основ регулирования статуса иностранных граждан;
- 2) разработку четких критериев ограничения прав иностранных граждан;
- 3) установление прозрачных процедур реализации миграционного законодательства;
- 4) обеспечение эффективного судебного контроля за соблюдением прав иностранных граждан;
- 5) развитие механизмов международно-правовой гармонизации.

Что касается правового положения иностранных граждан в России, оно характеризуется сочетанием правовых возможностей и корреспондирующих обязанностей. Все иностранцы обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, придерживаться установленных правил проживания и общественных норм, а также вносить вклад в социально-экономическое развитие страны. Такой подход формирует основу для взаимовыгодного и конструктивного взаимодействия.

Актуальный вопрос о необходимости ограничительных мер в отношении иностранных граждан имеет многогранный характер. С одной стороны, Россия традиционно демонстрирует гостеприимство и открытость к межкультурному взаимодействию. С другой стороны, современные вызовы, включая террористические

угрозы и интенсивные миграционные потоки, требуют от государства принятия мер по обеспечению национальной безопасности.

Критики ограничительной политики утверждают, что такие меры противоречат принципам глобализации и ограничивают право на свободное передвижение. Кроме того, существует риск экономических потерь, связанных с уменьшением потока туристов и инвесторов. Однако отсутствие адекватного контроля может привести к серьезным проблемам, включая террористическую деятельность, неконтролируемую миграцию и рост нелегальной занятости, что негативно сказывается на интересах местного населения. В данном контексте разумные ограничительные меры представляются необходимыми для обеспечения безопасности и экономической стабильности. К ним могут относиться: введение особого режима посещения приграничных территорий, ужесточение визового режима и совершенствование миграционного контроля.

Важным аспектом является принцип взаимности в международных отношениях, который может предусматривать введение ответных мер в случае установления ограничений для российских граждан за рубежом.

Таким образом, вопрос ограничений для иностранных граждан требует сбалансированного подхода, учитывающего как необходимость соблюдения международных стандартов, так и обеспечение национальной безопасности, и защиту интересов граждан России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лыхина, А. В. Правовое положение иностранцев в РФ // Аллея науки. 2021. Т. 2, № 6 (57). С. 527–532.
2. Румянцев, В. Л. Проблемные аспекты правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Мировая наука. 2019. № 6 (27). С. 403–407.
3. Корепина, М. В. Правовое положение иностранцев в России // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 3. № 24. С. 191–196.
4. Догузова, О. Р. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Перспективы развития АПК в современных условиях : Мат-лы 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Владикавказ, 10–11 июня 2021 года. Часть II. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2021. С. 252–254.
5. Лихтнер, А. С. Проблемы правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан по российскому трудовому законодательству: институциональный аспект // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сб. науч. Тр. по мат-лам VI Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 2. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 194–198.
6. Степкин, Е. Ю. Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования гражданства в Российской Федерации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2020. № 3 (47). С. 47–53.
7. Краюшкина, К. С. Проблема правового регулирования трудовых прав

иностранцев в России // Инициативы молодых – науке и производству : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. для молодых ученых и студентов, Пенза, 19–20 октября 2021 года. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 88–90.

8. Падласов, Д. Н. Содержание правового статуса гражданина в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации : сб. докладов VI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Сыктывкар, 26–27 апреля 2022 года. Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. С. 121–125.

9. Зраева, И. М. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 3 (41). С. 136–141.

10. Ветрова, Я. М. К вопросу о правовом положении иностранных граждан // Modern Science. 2020. № 12–1. С. 247–249.

REFERENCES

1. Lykhina, A. V. Pravovoe polozhenie inostrantsev v RF [The legal status of foreigners in the Russian Federation]. Alleya nauki - Alley of Science. 2021, vol. 2, no. 6 (57), pp. 527–532. (In Russ.).
2. Rumyantsev, V. L. Problemnye aspekty pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva na territorii Rossiiskoi Federatsii [Problematic aspects of the legal status of foreign citizens and stateless persons in the territory of the Russian Federation]. Mirovaya nauka - World Science. 2019, vol. 27, no. 6, pp. 403–407. (In Russ.).
3. Korepina, M. V. Pravovoe polozhenie inostrantsev v Rossii [The legal status of foreigners in Russia]. Moya professional'naya kar'era - My Professional Career. 2021, vol. 3, no. 24, pp. 191–196. (In Russ.).
4. Doguzova, O. R. [Features of the legal status of foreign citizens in the Russian Federation]. Perspektivy razvitiya APK v sovremenныkh usloviyakh: Materialy 10-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vladikavkaz, 10–11 iyunya 2021 goda. Chast' II.[Prospects for the development of the agro-industrial complex in modern conditions: Proceedings of the 10th Int. scientific-practical. Conf., Vladikavkaz, June 10–11, 2021. Part II.]. Vladikavkaz, 2021, pp. 252–254. (In Russ.).
5. Likhner, A. S. [Problems of legal regulation of labor activity of foreign citizens under Russian labor legislation: an institutional aspect]. Novelly prava, ekonomiki i upravleniya 2020 : Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gatchina, 25–26 noyabrya 2020 goda. Tom 2. [Innovations in Law, Economics, and Management 2020: Coll. of scientific papers on materials from the VI International Scientific and Practical Conference, Gatchina, November 25–26, 2020. Volume 2.]. Gatchina, 2021, pp. 194–198. (In Russ.).
6. Stepkin, E. Yu. Aktual'nye problemy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii [Topical problems of constitutional and legal regulation of citizenship in the Russian Federation]. Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan -

Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2020, vol. 4, no. 3, pp. 47-53. (In Russ.).

7. Krayushkina, K. S. [The problem of legal regulation of labor rights of foreigners in Russia]. Initsiativy molodykh - nauke i proizvodstvu: Sbornik statei II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya molodykh uchenykh i studentov, Penza, 19–20 oktyabrya 2021 goda [Initiatives of young people for science and production: collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference for young scientists and students, Penza, October 19–20, 2021]. Penza, 2021, pp. 88-90. (In Russ.).

8. Padlasov, D. N. [The content of the legal status of a citizen in foreign countries: a comparative legal study]. Aktual'nye problemy stanovleniya i razvitiya pravovoi sistemy rossiiskoi Federatsii: Sbornik dokladov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov, Syktyvkar, 26–27 aprelya 2022 goda. [Current Issues in the Formation and Development of the Legal System of the Russian Federation: Collection of Papers from the VI All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Master's Degree Students, and Postgraduates, Syktyvkar, April 26-27, 2022.]. Syktyvkar, 2022, pp. 121-125. (In Russ.).

9. Zraeva, I. M. Problemy pravovogo regulirovaya migrationsnykh protsessov v Rossiiskoi Federatsii [Problems of legal regulation of migration processes in the Russian Federation]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of the Bryansk State University. 2019, vol. 41, no. 3, pp. 136-141. (In Russ.).

10. Vetrova, Ya. M. K voprosu o pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan [On the issue of the legal status of foreign citizens]. Modern Science. 2020, no. 12-1, pp. 247-249. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жалене Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры основ российской государственности и цивилистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 680020, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Zhalene Yulia Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Russian Statehood and Civil Law. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025 одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 106–118.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 106-118.

**5.1.2. Публично- правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.9

**ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ В ОБЛАСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ
ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Майоров Владимир Иванович

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень,
Российская Федерация, 1955715@rambler.ru

Введение. В статье рассматриваются новейшие изменения законодательства, регулирующего эксплуатацию технических средств фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения. Автором проанализированы основные новеллы в этой области, включая требования к работе технических средств фотовидеофиксации, перечень мест их установки, разграничение полномочий различных субъектов, обязательное информирование граждан о месте размещения и параметрах комплексов фотовидеофиксации.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство, регулирующее основания и порядок использования технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения. При проведении исследования использовались материалы правоприменительной практики, ранее опубликованные научные работы.

Результаты исследования. Автором сделан вывод о точечном характере изменений, поскольку основные полномочия в области установки и эксплуатации средств фотовидеофиксации остаются в руках органов власти субъектов Российской Федерации, для которых обеспечение безопасности дорожного движения не является приоритетной задачей.

Выводы и заключения. По итогам исследования сформулированы направления, по которым предлагается осуществлять дальнейшее совершенствование системы фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения.

Ключевые слова: фотовидеофиксация нарушений, правовое регулирование, административные правонарушения, безопасность дорожного движения, информирование

Для цитирования: Майоров, В. И. Основные новеллы в области регламентации использования технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 106–118.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

MAIN INNOVATIONS IN THE FIELD OF REGULATION OF THE USE OF TECHNICAL MEANS OF AUTOMATIC PHOTO AND VIDEO RECORDING OF VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES

Vladimir I. Mayorov

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, 1955715@rambler.ru

Introduction. The article discusses the latest changes in the legislation governing the operation of technical means of photo and video recording of traffic violations. The author analyzes the main innovations in this area, including requirements for the operation of technical means of photo and video recording, a list of places of their installation, delineation of powers of various entities, mandatory informing citizens about the location and parameters of photo and video recording systems.

Materials and Methods. The normative basis of the study is the legislation governing the grounds and procedure for the use of technical means of automatic photo and video recording of traffic violations. The study used materials from law enforcement practice and previously published scientific papers.

The Results of the Study. The author concludes that the changes are point-by-point, since the main powers in the field of installation and operation of photo and video recording equipment remain in the hands of the authorities of the constituent entities of the Russian Federation, for which ensuring road safety is not a priority.

Findings and Conclusions. Based on the results of the study, directions are formulated for further improvement of the system of photo and video recording of traffic violations.

Keywords: photo and video recording of violations, legal regulation, administrative offenses, road safety, information

For citation: Mayorov, V. I. Osnovnye novelly v oblasti reglamentacii ispol'zovaniya tekhnicheskikh sredstv avtomaticheskoy fotovideofiksacii narushenij pravil dorozhnogo dvizheniya [Main innovations in the field of regulation of the use of technical means of automatic photo and video recording of violations of traffic rules]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 106–118.

Применение специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД) является одним из эффективных способов профилактики и предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и повышения безопасности дорожного движения.

Система фотовидеофиксации (далее – ФВФ) нарушений в области дорожного движения была введена Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно ч. 1. ст. 26.8 КоАП РФ специальные технические средства – это «измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку»¹.

В научных работах отмечается, что из всех способов контроля полиции за соблюдением установленной скорости движения транспортных средств наиболее эффективным является применение комплексов фото- и видеофиксации нарушений, несмотря на достаточно высокую стоимость такого оборудования [1, с. 175].

Длительное время, несмотря на наличие ГОСТ Р 57145-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения» и отдельных норм, регулирующих работу средств ФВФ, вопросы их эксплуатации характеризовались рядом пробелов. На практике это вызывало множественные нарушения, из-за которых еще в 2020 году было издано указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 175/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения», предписывающее прокурорам на постоянной основе совместно с уполномоченными контролирующими органами проводить проверки исполнения требований законодательства при установке и эксплуатации средств ФВФ.

На устранение имеющихся пробелов было направлено принятие Федерального закона от 29 мая 2023 года № 197-ФЗ², вступившего в силу с 1 сентября 2024 года. Важность законодательного регулирования рассматриваемых правоотношений несомненна: как отмечает О. Е. Кутафин, «являясь высшей формой выражения государственной воли народа, федеральные законы обладают наибольшей

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 19.06.2025).

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 3 Федерального закона «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 18 мая 2023 года : одобрен Советом Федерации 24 мая 2023 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448075/ (дата обращения: 19.06.2025).

юридической силой по отношению к нормативным актам всех иных органов государства и составляют основу системы права» [2, с. 5]. Вышеуказанным нормативным правовым актом Федеральный закон от 8 ноября 2007 года № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 257-ФЗ) был дополнен статьей 22.1, устанавливающей требования как к самим средствам ФВФ, так и к их эксплуатации и размещению.

Новые положения отчасти конкретизировали уже имеющиеся нормы, отчасти – привнесли ряд новелл. Во-первых, была сохранена классификация средств ФВФ по особенностям размещения, которые подразделяются на стационарные, передвижные и мобильные. Вместе с тем использование мобильных и передвижных средств ФВФ осуществляется ограниченно, в отличие от повсеместно устанавливаемых стационарных комплексов. По данным на 2024 год, количество стационарных средств ФВФ насчитывало 28,12 тыс., количество передвижных – 2,91 тыс., мобильных – 0,93 тыс.³. Вступление в силу новой редакции Федерального закона № 257-ФЗ повлекло за собой уменьшение числа используемых передвижных комплексов ФВФ по сравнению с 2023 годом.

Во-вторых, основные новые требования к эксплуатации средств ФВФ включают:

- определение их ключевого назначения как обеспечения контроля за соблюдением ПДД;
- средства ФВФ осуществляют фиксацию в зоне своего обзора всех нарушений ПДД, для выявления которых они предназначены, независимо от усмотрения и без какого-либо непосредственного воздействия на них человека;
- обязательность утверждения используемых средств ФВФ в установленном порядке в качестве средств измерений, наличие сертификата и действующего свидетельства о метрологической поверке;
- невозможность использования полученных средствами ФВФ материалов при несоответствии их работы хотя бы одному требованию;
- четко определенный перечень мест установки средств ФВФ, который закреплен в п. 1 ч. 14 ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ⁴;
- обязательное информирование граждан о местах установки комплексов ФВФ с помощью официального сайта Госавтоинспекции.

Остановимся на некоторых пунктах подробнее. Подчеркивание цели работы средств ФВФ, которая заключается в контроле за соблюдением ПДД, безусловно, направлено на изменение восприятия данных технических средств как инструмента для пополнения бюджетов за счет поступающих штрафов. Так, в 2024 году на основании материалов, полученных при использовании комплексов ФВФ, было выявлено 236,6 млн правонарушений (93 % от общего числа административных

³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. 189 с.

⁴ Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 257-ФЗ : принят Гос. Думой 18 октября 2007 года : одобрен Советом Федерации 26 октября 2007 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения: 19.06.2025).

правонарушений в области дорожного движения). Общая сумма штрафов по ним составила почти 150 млрд рублей.

Несмотря на столь значимый для государства фискальный аспект, размещение комплексов ФВФ призвано оказывать профилактическое воздействие в области безопасности дорожного движения (далее – БДД) и выступать как одна из мер по ликвидации мест концентрации ДТП⁵. Вместе с тем в 2024 году было зафиксировано увеличение количества ДТП в местах работы комплексов ФВФ. Основными причинами ДТП в зонах контроля комплексов ФВФ стали: несоблюдение очередности проезда (21,4 %), неправильный выбор дистанции (15,3 %), несоблюдение скоростного режима (11,8 %), нарушение правил проезда пешеходного перехода, включая непредоставление преимущества в движении пешеходу (13,4 %), нарушение требований сигналов светофора (9,3 %), нарушение правил расположения транспортных средств на проезжей части (4,8 %), выезд на полосу встречного движения (4,3 %), нарушение правил перестроения (4,1 %)⁶.

Следует отметить, что вступление в силу новых требований ограничило работу многих ранее функционировавших ФВФ – часть из них была отключена, часть используется лишь для наблюдения за дорожным движением без возможности автоматической фиксации нарушений ПДД.

Возможные места размещения комплексов ФВФ были ограничены следующим перечнем:

- а) на дорогах с выделенной полосой для движения маршрутных транспортных средств в целях контроля за соблюдением правил дорожного движения на такой полосе;
- б) на аварийно-опасных участках дорог;
- в) на пересечении дорог, где в течение отчетного года произошло четыре и более ДТП с материальным ущербом одного вида или произошло два ДТП одного вида, или четыре ДТП независимо от их вида, в результате которых погибли или были ранены люди;
- г) на автоматических пунктах весового и габаритного контроля;
- д) в местах производства работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту дорог, а также других работ, требующих введения временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по дороге;
- е) на пешеходных переходах;
- ж) в местах, где запрещена стоянка или остановка транспортных средств;
- з) на перекрестках;
- и) в местах, определяемых при осуществлении контроля (надзора) в области БДД.

Анализ указанного перечня показывает, что, несмотря на определенную конкретизацию мест размещения средств ФВФ, последний пункт в нем позволяет устанавливать данные технические средства на любом участке дороги, если это требуется для контроля (надзора) в области БДД. Согласно ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» «контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения осуществляется

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 133.

посредством: федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения; надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»⁷.

Оба направления деятельности реализуются Госавтоинспекцией МВД России. Вместе с тем решение об установке комплексов ФВФ принимают:

1) уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, по территории которого проходит дорога, на которой предлагается разместить и использовать стационарные средства фиксации, передвижные средства фиксации и (или) мобильные средства фиксации;

2) владелец автомобильной дороги, на которой предлагается разместить и использовать стационарные средства фиксации, передвижные средства фиксации и (или) мобильные средства фиксации.

Данные субъекты не уполномочены на осуществление контроля (надзора) в области БДД, следовательно, не могут осуществлять произвольный выбор мест их размещения в соответствии с последним пунктом. Примечательно, что установку комплекса ФВФ должны одобрить оба перечисленных субъекта, иначе она становится невозможной.

Полномочия Госавтоинспекции в данной сфере ограничены принятием решений об отключении (демонтаже) комплексов ФВФ. При этом согласования с иными участниками (владельцем автомобильной дороги или уполномоченным органом субъекта Российской Федерации) такие решения не требуют и доводятся до них в уведомительном порядке.

Требование в виде отсутствия усмотрения или непосредственного воздействия человека на работу средств ФВФ практически полностью воспроизводит разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которым еще в 2019 году была определена суть автоматического режима работы средств ФВФ, состоящая в отсутствии «непосредственного воздействия на него человека, когда такое средство размещено в установленном порядке в стационарном положении либо на движущемся по утвержденному маршруту транспортном средстве, осуществляет фиксацию в зоне своего обзора всех административных правонарушений, для выявления которых оно предназначено, независимо от усмотрения того или иного лица»⁸.

Отдельного внимания заслуживает пункт об информировании участников дорожного движения о местах размещения стационарных и передвижных средств ФВФ, маршрутах движения транспортных средств с установленными мобильными средствами ФВФ. Требования к осуществлению такого информирования утверждены

⁷ О безопасности дорожного движения : Федер. закон № 196-ФЗ : принят Гос. Думой 15 ноября 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 19.06.2025).

⁸ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 9.

отдельным нормативным актом – Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2024 года № 754⁹.

Информирование в данном случае представляет собой форму информационного взаимодействия органов власти с населением. В условиях процесса цифровизации информирование осуществляется преимущественно с использованием цифровых технологий. Данной цели служат официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления в сети Интернет, содержательное наполнение которых регулируется на законодательном уровне, в том числе нормами Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В указанном законе дано определение понятия «официальный сайт» – это «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащий информацию о деятельности государственного органа, органа местного самоуправления или подведомственной организации, электронный адрес которого в сети Интернет включает доменное имя, права на которое принадлежат государственному органу, органу местного самоуправления или подведомственной организации»¹⁰.

Информирование участников дорожного движения о местах установки средств ФВФ осуществляется с помощью официального сайта Госавтоинспекции (электронный адрес гибдд.рф). На нем предусмотрен раздел «Места размещения технических средств автоматической фотофиксации», оснащенный интерактивной масштабируемой картой Российской Федерации, отображающей расположение средств ФВФ. Для каждого технического средства указаны адрес местонахождения, модель и заводской номер.

С помощью данного инструмента реализуется положение ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹, согласно которой граждане имеют право на получение информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы. Однако полнота информирования не достигается в силу отсутствия на сайте Госавтоинспекции предписанных законом сведений о видах фиксируемых нарушений ПДД, контролируемых условиях и режимах движения. Представляется, что для достижения

⁹ О размещении стационарных средств фиксации, передвижных средств фиксации или мобильных средств фиксации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2024 года № 754 // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014984/> (дата обращения: 19.06.2025).

¹⁰ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон № 8-ФЗ : принят Гос. Думой 21 января 2009 года : одобрен Советом Федерации 28 января 2009 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 19.06.2025).

¹¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 19.06.2025).

цели профилактики нарушений ПДД данные сведения носят обязательных характер и не должны отсутствовать. В противном случае информация о местах установки средств ФВФ потеряет большую часть своей ценности для участников дорожного движения, а законодательные изменения останутся не реализованными в полной мере.

В-третьих, были уточнены полномочия различных субъектов в области установки, эксплуатации, содержания, демонтажа средств ФВФ. В статье 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ выделены три таких субъекта: владелец автомобильной дороги, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, территориальный орган МВД России (Госавтоинспекции).

Под владельцами автомобильных дорог в данном законе понимаются «исполнительные органы государственной власти, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), физические или юридические лица, владеющие автомобильными дорогами на вещном праве в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В свою очередь, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации являются региональные министерства или иные ведомства, занимающиеся вопросами дорожной деятельности. Например, в Челябинской области к уполномоченным органам по реализации единой государственной политики в области транспорта и дорожного хозяйства его составе находится Управление дорожного хозяйства, включающее отделы развития дорожной деятельности и планирования дорожной деятельности.

На уполномоченные органы возложены расходы по содержанию средств ФВФ за счет бюджета субъекта Российской Федерации, в который поступают доходы по штрафам за нарушения ПДД, а также расходы, связанные с обработкой и рассылкой материалов по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, зафиксированных средствами ФВФ, почтовые расходы, возникающие в связи с рассмотрением жалоб на постановления по делам об указанных административных правонарушениях. Кроме того, на уполномоченном органе лежит обязанность по передаче информации, полученной с помощью средств ФВФ, территориальному органу Госавтоинспекции МВД России [3, с. 45].

Полномочия Госавтоинспекции, как уже отмечалось, включают принятие решения о демонтаже средств ФВФ и согласование решения об их размещении.

В-четвертых, действие ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ имеет территориальные ограничения. Для города федерального значения Москвы, в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4802-І «О статусе столицы Российской Федерации» (далее - Закон № 4802-І), устанавливаются «свои особенности» использования средств ФВФ. Они получили закрепление в отдельной ст. 18 Закона № 4802-І, наделившей органы государственной власти г. Москвы рядом полномочий:

1. По разработке порядка принятия решения о размещении средств ФВФ и порядка принятия решения об их отключении или демонтаже, определения перечня органов и лиц: 1) уполномоченных принимать данные решения; 2) с которыми

необходимо согласовать данные решения; 3) до которых должны быть доведены данные решения.

2. Определения перечня мест установки средств ФВФ по согласованию с территориальным органом МВД России, в том числе дополнительных по отношению к местам установки, определенным пунктами 1–3 ч. 14 ст. 22.1 Федерального закона № 257-ФЗ.

3. Установление требований к обязательному обозначению средств ФВФ техническими средствами организации дорожного движения, в том числе дорожными знаками, а также требований к обязательному информированию участников дорожного движения о местах размещения средств ФВФ.

Вместе с тем базовые требования к работе средств ФВФ сохраняются и на территории столицы – в этой связи был ограничен функционал приложения «Помощник Москвы», с помощью которого осуществляется прием сообщений от граждан с фиксацией фактов нарушений. В настоящее время привлечение к ответственности на основании полученных материалов возможно лишь за нарушение правил парковки и благоустройства, при этом дела об административных правонарушениях возбуждают органы власти г. Москвы (как города федерального значения) в пределах своих полномочий.

В развитие норм Федерального закона № 257-ФЗ были приняты постановления Правительства Российской Федерации¹², более подробно раскрывшие и конкретизировавшие многие положения и механизм их реализации на практике. В целом обновление нормативного регулирования в области, касающейся работы средств ФВФ, было проведено тщечно, не затронув прочие законодательные акты федерального уровня. Сами требования следует признать рациональными, а их закрепление – давно назревшей необходимостью. Однако, учитывая общее количество средств ФВФ на территории Российской Федерации, следует признать, что ресурсов Госавтоинспекции недостаточно для массовых проверок их работы и перманентного контроля. Основные полномочия в этой сфере по-прежнему остаются в руках органов власти субъектов Российской Федерации, заинтересованных в сборе максимального числа штрафов за нарушения ПДД. Для полноценного вступления в силу нововведений необходим алгоритм оценки работы средств ФВФ с целью выявления их соответствия установленным требованиям. В случае наличия нарушений комплексы ФВФ должны

¹² О размещении стационарных средств фиксации, передвижных средств фиксации или мобильных средств фиксации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2024 года № 754 // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058545> (дата обращения: 19.06.2025); Об утверждении Правил передачи, приема и обработки информации, указанной в подпункте «б» пункта 2 части 9 и части 12 статьи 22.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2024 года № 752 // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014980/> (дата обращения: 19.06.2025).

приостанавливать свою работу до их устранения либо демонтироваться в случае, если устранение нарушений невозможно.

Дальнейшее совершенствование работы всей системы ФВФ, на наш взгляд, должно осуществляться в следующих направлениях:

1. Увеличение видов выявляемых нарушений и повышение точности фиксации.

Подавляющее большинство средств ФВФ настроено на фиксацию превышения установленной скорости движения транспортного средства. Тем не менее с развитием технологий растет количество видов фиксируемых нарушений ПДД. Среди них: несоблюдение требований дорожных знаков или разметки, проезд на запрещающий сигнал светофора или невыполнение требования ПДД об остановке перед стоп-линией, нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части, движение по полосе для маршрутных транспортных средств.

Относительно недавно комплексы ФВФ получили возможность фиксировать в автоматическом режиме нарушения, связанные с: 1) несоблюдением правил применения ремней безопасности; 2) использованием телефоном водителем во время движения транспортного средства. Также на основе новейших технологий (в том числе нейронных сетей) разрабатываются механизмы для выявления нарушений ПДД лицами, управляющими средствами индивидуальной мобильности, нарушений обязательных требований в области дорожной деятельности и др.

2. Упрощение процесса перенастройки или вывода из эксплуатации средств ФВФ, некорректно настроенных или не соответствующих установленным требованиям.

Данные, получаемые с помощью средств ФВФ, не являются абсолютно точными и характеризуются определенной погрешностью. Эта погрешность частично учитывается при настройке параметров фиксации (а для превышения скорости и вовсе установлен «нештрафуемый порог» в 20 км/ч), однако, чем разнообразнее выявляемые нарушения, тем большее количество факторов необходимо учитывать, что приводит к возникновению «спорных» материалов, которые должны быть проверены сотрудниками ЦАФАП на наличие нарушений. Недостаток штатной численности сотрудников при огромных масштабах фиксируемых ежегодно нарушений приводит к формальной проверке или же ее отсутствию.

Современные комплексы ФВФ являются сложными техническими устройствами, объединяющими в себе не только устройство фото- или видеосъемки, но и модули, отвечающие за измерение скорости движения транспортных средств, передачу данных в автоматическом режиме, определение географических координат места зафиксированного нарушения с помощью ГЛОНАСС и др.

Проблемы в работе средств ФВФ могут возникнуть как на этапах настройки, так и в ходе эксплуатации: например, из-за смещения дорожной разметки или угла расположения самой камеры. Есть вероятность появления погрешностей фиксации при движении транспортного средства, на котором установлен мобильный комплекс ФВФ [4, с. 30]. Некорректная работа средств ФВФ должна выявляться максимально быстро, поскольку рассылка постановлений за ошибочно выявленные нарушения приводит к

массовому нарушению прав участников дорожного движения¹³. Также необходимо автоматически запускать механизм возврата ошибочно уплаченных штрафов за нарушения ПДД, который в настоящее время действует лишь после личного обжалования постановления по делу об административном правонарушении владельцем транспортного средства.

3. Совершенствование процедуры обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях.

Ошибки при вынесении постановлений на основе данных, полученных с помощью ФВФ, становятся причиной незаконного привлечения граждан к административной ответственности. Для упрощения защиты прав владельцев транспортных средств в 2021 году была введена возможность обжалования в электронной форме с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее – портал «Госуслуги»). При вынесении постановления по делу об административном правонарушении без участия лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, подача жалобы на постановление становится единственным способом защиты прав лица.

Направленные через «Госуслуги» жалобы поступают в используемый региональными ЦАФАП Госавтоинспекции сервис на основе специального программного обеспечения «Паутина», который входит в Единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД). Сервисы ИСОД активно используются в работе полиции, обеспечивают повседневную и оперативно-служебную деятельность подразделений МВД России [5, с. 75–78], в том числе взаимодействие с гражданами и государственными органами.

Возможность подачи жалобы в электронной форме значительно упростила данную процедуру для многих категорий граждан, однако доступна она лишь зарегистрированным пользователям портала «Госуслуги». К недостаткам данного механизма обжалования стоит отнести ограниченный выбор причин подачи жалобы: несмотря на то, что можно указать и свою причину, пользователи зачастую отмечают графы произвольно и не прилагают необходимые доказательства.

Сотрудники Госавтоинспекции при получении жалоб обязаны соблюдать процессуальную процедуру их рассмотрения в соответствии со ст. 30.2–30.8 КоАП РФ даже в случаях, решения по которым очевидны (например, некорректная работа комплекса ФВФ). Представляется, что отмена подобных постановлений должна вестись в максимально упрощенном или даже в автоматическом режиме для снижения нагрузки на личный состав и сокращения документооборота.

¹³ Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства при создании и эксплуатации комплексов фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения : методические рекомендации : утв. письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 74/2-23-2019 // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72923644/> (дата обращения: 19.06.2025).

В заключение отметим, что Национальным проектом «Инфраструктура для жизни»¹⁴ в числе мер по обеспечению БДД предусмотрено ежегодное увеличение количества средств ФВФ, размещенных на улично-дорожной сети. Однако для действенного профилактического влияния данных технических средств на поведение участников дорожного движения требуется решение комплекса проблем, часть из которых освещена в данной статье. Кроме того, сам механизм воздействия административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения характеризуется многими недостатками, без устранения которых фискальная направленность установки средств ФВФ продолжит оставаться преобладающей. Для достижения поставленной Президентом Российской Федерации цели снижения смертности в результате ДТП в полтора раза к 2030 году по сравнению с показателем 2023 года¹⁵ вектор государственной политики в рассматриваемой сфере должен существенно измениться в соответствии с принципом приоритета ответственности государства за обеспечение БДД над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поцелуев, П. А. Зарубежный опыт организации работы правоохранительных органов в сфере предупреждения и регистрации ущерба от дорожно-транспортных происшествий // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 175–184.
2. Кутафин, О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 2. Источники конституционного права : монография. М. : Проспект, 2011. 346 с.
3. Майоров, В. И. Совершенствование использования технических средств фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения на основе цифровых технологий // Безопасность дорожного движения. 2023. № 3. С. 44–48.
4. Головко, В. В., Исаев, М. М. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий при фиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 27–33.
5. Вермейенко, Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 75–78.

REFERENCES

1. Poceluev, P. A. Zarubezhnyj opyt organizacii raboty pravooхранitel'nyh organov v sfere preduprezhdeniya i registracii ushcherba ot dorozhno-transportnyh proisshestvij [Foreign experience in organizing the work of law enforcement agencies in the field of preventing and registering damage caused by traffic accidents]. Vestnik Moskovskogo

¹⁴ Национальный проект «Инфраструктура для жизни» // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/918/about/> (дата обращения: 19.06.2025).

¹⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1717715/> (дата обращения: 19.06.2025).

universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, no. 2, pp. 175-184. (In Russ.).

2. Kutafin, O. E. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 2. Istochniki konstitucionnogo prava: monografiya [Selected Works: in 7 volumes. vol. 2. Sources of Constitutional Law: a monograph]. Moscow, 2011, 346 p. (In Russ.).

3. Majorov, V. I. Sovershenstvovanie ispol'zovaniya tekhnicheskikh sredstv fotovideofiksacii narushenij Pravil dorozhnogo dvizheniya na osnove cifrovyyh tekhnologij [Improving the use of technical means of photo and video recording of traffic violations based on digital technologies]. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya – Road Safety, 2023, no. 3, pp. 44-48. (In Russ.).

4. Golovko, V. V., Isaev, M. M. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij pri fiksacii administrativnyh pravonarushenij v oblasti dorozhnogo dvizheniya [Problems and Prospects of Using Digital Technologies in Recording Administrative Offenses in the Field of Road Traffic]. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya – Road Safety. 2023, no. 2, pp. 27-33. (In Russ.).

5. Vermeenko, Ya. S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ISOD MVD Rossii [Current State and Prospects of Development of the Russian Interior Ministry's Information and Analytical System]. Akademicheskaya mysl – Academic Thought. 2021, vol. 16, no. 3, pp. 75-78. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Майоров Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mayorov Vladimir Ivanovich, Doctor of Law Sciences, Professor, Professor at the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 75 Amurskaya St., Tyumen, 625049.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025 одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 119–128.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 119-128.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.58

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ненароков Сергей Валерьевич¹, Кнаус Олег Андреевич²

¹Казанский юридический институт МВД России, Казань, Российская Федерация

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

¹ser21011@yandex.ru

²knaus.oleg@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются понятие правового регулирования, методы правового регулирования, административно-правовой метод как способ организации управлеченческих связей, механизм правового регулирования и его элементы, нормы действующего законодательства в сфере применения мер дисциплинарной ответственности как центральный компонент данной системы, стимулирующие нормы, выполняющие воспитательную функцию, охранительные нормы, распространяющиеся на такие виды юридической ответственности, как дисциплинарная и материальная, процессуально-дисциплинарные нормы, регулирующие процедуру оформления документов в рамках дисциплинарного производства, подачи заявлений и обработки жалоб сотрудников полиции.

При рассмотрении понятия дисциплинарной практики подчеркивается ее обязательная связь с точным исполнением требований законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплину в органах внутренних дел. Рассмотрены регулирующая и защитная функции дисциплинарной практики.

Материалы и методы. Методология работы включает комплекс методов научного познания, обусловленных предметом и целями исследования: диалектический метод, анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция. Важная роль отведена специально-юридическим методам (формально-юридическому, технико-юридическому, методу толкования юридических норм) способствующим раскрытию содержания нормативно-правового материала.

Результаты исследования. Анализ существующей дисциплинарной практики по реализации механизма правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел (далее – ОВД) показывает, что в подавляющем большинстве случаев, когда меры ответственности применяются в результате совершения сотрудниками ОВД дисциплинарных нарушений, само содержание этих дисциплинарных нарушений в ведомственных приказах зачастую сформулировано неконкретно либо обобщенно, например, «недостаточный уровень дисциплины», «небрежное выполнение обязанностей» и т. п. Такие абстрактные выражения допустимы лишь при наличии их четкой расшифровки в нормативных правовых документах, подтверждающих необходимость проведения разбирательства по поводу произошедшего и детально обозначающих нормы, которые были нарушены. Поскольку поощрения и наложенные взыскания, кроме объявленных устно, находят отражение в личных делах сотрудников ОВД и иных справочных документах при необходимости, то, исходя из вышеизложенного, дисциплинарную практику можно охарактеризовать как законно обоснованную деятельность руководящего состава подразделений ОВД, направленную на оценку уровня соблюдения дисциплины сотрудниками и осуществляющую посредством принятия индивидуально ориентированных юридических решений, подлежащих официальному учету.

Выводы и заключения. Практика реализации механизма правового регулирования служебной дисциплины в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) представляет собой правовую и организационную деятельность начальствующего состава ОВД, осуществляющую на основании действующих законов и иных нормативных правовых актов, заключающуюся в мониторинге качества исполнения профессиональных обязанностей подчиненными сотрудниками ОВД, отражающуюся в принятии персонализированных управлеченческих решений о наложении мер поощрения либо взыскания и находящую свое выражение в принятии ведомственных нормативных актов (приказов, распоряжений и т. д.).

Ключевые слова: механизм правового регулирования, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, служебная дисциплина, дисциплинарная практика, методы правового регулирования, административно-правовой метод

Для цитирования: Ненароков, С. В., Кнаус, О. А. Механизм реализации правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 119–128.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

MECHANISM FOR IMPLEMENTING LEGAL REGULATION OF SERVICE DISCIPLINE IN INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Sergey V. Nenarokov¹, Oleg A. Knaus²

¹Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, ser21011@yandex.ru

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, knaus.oleg@yandex.ru

Introduction. The article discusses the concepts of legal regulation, legal methods, administrative and legal methods as a way to organize managerial relations. It also discusses the mechanism of regulation and its components, including current legislation on disciplinary measures, which is a central part of this system. The article also considers stimulating norms with an educational function and protective norms related to disciplinary and financial responsibility, as well as procedural and disciplinary regulations that govern the processing of documents in disciplinary cases, filing of applications, and processing of complaints from police officials.

The concept of disciplinary practices emphasizes its mandatory connection with strict adherence to the requirements of law and other regulatory legal acts governing discipline within internal affairs agencies. The regulatory and protection functions of these practices are also discussed.

Materials and Methods. The methodology of the work includes a set of methods of scientific knowledge determined by the subject and objectives of the research: dialectical method, analysis, synthesis, generalization, induction, deduction. An important role is assigned to special legal methods (formal legal, technical legal, method of interpretation of legal norms) contributing to the disclosure of the content of regulatory material.

The Results of the Study. An analysis of the current disciplinary practices on the implementation of mechanisms for legal regulation of official conduct in internal affairs agencies shows that, in most cases, when disciplinary measures are imposed as a result of violations committed by law enforcement officers, the content of these violations is often ambiguous or generic in departmental regulations, such as "insufficient discipline", "careless performance of duties" etc. These abstract terms are only permissible if they are explicitly defined in regulatory documents that confirm the need for investigation into the incident and specify the specific norms that have been violated. In addition to verbal warnings, incentives and sanctions are recorded in the personnel files of law enforcement officers and other relevant documents. Based on this, disciplinary procedures can be considered a legitimate activity of internal affairs management aimed at assessing employee discipline and carried out by making individualized legal decisions subject to official record.

Findings and Conclusions. The practice of implementing the mechanism of legal regulation of official discipline in the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is a legal and organizational activity of the commanding staff of internal affairs bodies, carried out on the basis of applicable laws and other regulatory legal acts, consisting in monitoring the quality of professional duties performed by subordinate employees of internal affairs bodies, reflected in the adoption of personalized management decisions on the imposition of incentive measures, or penalties and expressed in the adoption of departmental regulations (orders, orders, etc.).

Keywords: mechanism of legal regulation, disciplinary liability, disciplinary action, service discipline, disciplinary practice, methods of legal regulation, administrative and legal method

For citation: Nenarokov, S. V., Knaus, O. A. Mekhanizm realizacii pravovogo regulirovaniya sluzhebnoj discipliny v organah vnutrennih del [Mechanism for implementing legal regulation of service discipline in internal affairs agencies]. Vestnik Vostochno-

Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 119-128.

В юридической науке правовое регулирование рассматривается как деятельность государства (уполномоченных им органов) по изданию юридических норм (правил) поведения людей, обязательных в исполнении, которое обеспечивается возможностями общественного мнения и государственного аппарата [1, с. 43]. В связи с этим на первый план выходит понимание методов правового регулирования, которые рассматриваются как комплекс необходимых инструментов и подходов, используемых для упорядочивания форм социального взаимодействий с целью достижения поставленных задач [2, с. 53]. Ключевым из них выступает административно-правовой метод. Он используется для организации управлеченческих связей, где участники правоотношений, как правило, находятся в иерархической взаимозависимости. Их взаимные права и обязанности устанавливаются нормативными документами, а не договорами, как это характерно для гражданско-правовых отношений.

В академической литературе широко применяется понятие «механизм правового регулирования», представляющее собой «совокупность административно-правовых инструментов, оказывающих влияние на общественные отношения, упорядочивая их в соответствии с целями общества и государства» [3, с. 102]. В его структуру входят такие элементы (базовые звенья), как административно-правовые нормы, принципы административного права, закрепленные в законах и других нормативных правовых актах, акты толкования административно-правовых норм, издаваемые компетентными органами, акты их применения, а также административно-правовые отношения. Ю. Н. Старилов исходит из того, что «систему правового регулирования, компонентами которой выступают административно-правовые нормы, их реализация субъектами права, в процессе которой ... субъекты по-своему интерпретируют административно-правовые нормы в рамках субъективного толкования нормативных правовых актов и в конечном счете формируют административно-правовые правоотношения» [4, с. 97].

Исследование многообразия мнений касательно природы и устройства механизмов правового регулирования позволяет прийти к выводу, что регламентация служебной дисциплины в полиции является процессом правоприменения, основывающимся на строгом соблюдении предписаний действующего законодательства, в ходе которого должностные лица, ответственные за поддержание порядка, систематически действуют инструменты административной практики для повышения эффективности внутренней дисциплины в ОВД. Центральным компонентом указанной системы являются нормы действующего законодательства в сфере применения мер дисциплинарной ответственности. Исследование специфики ныне действующих правовых актов, регулирующих дисциплинарную практику в ОВД, дает основание выделить среди них ряд важнейших категорий.

Во-первых, можно выделить стимулирующие нормы, выполняющие воспитательную функцию. Особую роль играют положения Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации», определяющие государственные награды как наивысшее

поощрение. Кроме того, в статье 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривается возможность представления сотрудников к государственным наградам за заслуги перед государством.

Во-вторую очередь выделяются охранительные нормы, обозначающие виды юридической ответственности (дисциплинарной и материальной) за несоблюдение требований служебной дисциплины и законных процедур в работе полиции. Основные положения о порядке привлечения сотрудников полиции к дисциплинарной ответственности прописаны в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД»).

Третью группу составляют процессуально-дисциплинарные нормы, регулирующие процедуру оформления документов в рамках дисциплинарного производства, подачи заявлений и обработки жалоб сотрудников полиции. Законодательство не устанавливает единых требований к составлению документов при вынесении решений о назначении дисциплинарных взысканий. Реализация дисциплинарной ответственности базируется на комплексе мер, предусмотренных федеральным законодательством, региональными нормативными актами, нормами Трудового кодекса Российской Федерации, внутренними распорядительными актами ведомств и положениями внутреннего служебного распорядка.

На уровне федерального законодательства слабо представлено толкование норм о дисциплинарной ответственности и не даются конкретные пояснения по вопросам применения дисциплинарных норм в практике ОВД. Базовым звеном всей системы административно-правового регулирования являются административно-правовые отношения, которые включают в себя предмет правоотношения, субъект и содержательную часть правоотношения. Такие правоотношения в сфере поддержания служебной дисциплины, регулируемые законодательством, отличаются сложной многоуровневой природой, возникшей на стыке множества смежных областей права. Правовые связи, складывающиеся вокруг вопросов дисциплинарной ответственности сотрудников полиции, характеризуются богатым спектром признаков и свойств, однако сохраняют общие черты любых правоотношений. Определение сути дисциплинарных отношений основано на сочетании универсальных и частных компонентов. Именно поэтому при установлении роли данных отношений в массиве правовых институтов особое внимание следует уделять раскрытию специфичных черт дисциплинарных отношений в ОВД.

Правовая регламентация служебной дисциплины в ОВД отличается отсутствием единого нормативного правового акта, по аналогии с другими видами юридической ответственности, реализуемыми на основе кодифицированных правовых документов. Необходимые нормы рассредоточены по нескольким федеральным нормативным правовым документам, имеющим различную юридическую силу. В частности, они содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1377

«О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации». Таким образом, Дисциплинарный устав ОВД распространяет свое действие в части, не противоречащей ФЗ «О службе в ОВД».

Нужно понимать, что такая сложная система нормативных правовых актов, регулирующих одну и ту же сферу деятельности, еще и обременена многочисленными поправками и дополнениями, вносимыми законодателем в течение продолжительного периода времени, что, без сомнения, еще более осложняет правоприменительную деятельность. Следовательно, одной из принципиальных особенностей дисциплинарной ответственности в ОВД является ее детальное правовое регулирование на основе положений федеральных законов, Дисциплинарного устава ОВД, Присяги, контракта о службе, а также приказов Министра внутренних дел Российской Федерации и прямых руководителей ОВД.

В ведомственных нормативных правовых актах МВД России понятие дисциплинарной практики рассматривается несколько усеченно, обозначая лишь статистику применения мер поощрения и дисциплинарных взысканий на уровне уполномоченных по должности сотрудников ОВД. При этом все существующие определения дисциплинарной практики подчеркивают ее обязательную связь с точным исполнением требований законодательства и иных нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплину в ОВД. Применение мер поощрения или взыскания напрямую зависит от соблюдения требований законодательства, регламентирующих дисциплинарную ответственность, что прежде всего связано со сложностью решаемых вопросов в указанной сфере применения права.

Такая практика основана на процессе сознательной правоприменительной деятельности, направленной на реализацию властных полномочий, решение конкретных ситуаций, документирование этапов и результатов, полученных на основе детальной регламентации существующими правовыми нормами. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в указанном контексте речь идет о юридическом процессе или правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов. В научной литературе юридическая практика определяется как деятельность компетентных субъектов по изданию, толкованию и применению юридических предписаний на основе накопленного социально-правового опыта.

Формирование и реализация дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД определяется сложившейся практикой исполнения руководящим составом ОВД своих полномочий в рамках действующих нормативных правовых актов, регулирующих сферу служебной дисциплины. Помимо практики принятия ведомственных нормативных правовых актов, к существующей дисциплинарной практике также относится «порядок взаимодействия подразделений кадрово-управленческого аппарата ОВД в процессе издания приказов, инструкций и распоряжений, направленных на регламентацию применения мер дисциплинарной ответственности, реализуемой на основании многолетнего практического опыта, накопленного за годы работы подразделений ОВД».

Элементы правоприменительной дисциплинарной практики находят свое выражение в определенном порядке осуществления действий должностных лиц,

направленных на достижение конкретной цели – поддержание служебной дисциплины. Методы воздействия основываются на двух основных механизмах государственно-властного управления: стимуляции и принуждении. Соответственно, применяемые дисциплинарные меры подразделяются на принудительные санкции и меры поощрения.

Таким образом, правоприменительная практика в сфере поддержания служебной дисциплины осуществляется посредством проведения определенных мероприятий, ориентированных либо на поощрение сотрудников, либо на привлечение виновных к дисциплинарной ответственности. Поскольку служба в ОВД рассматривается Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» как иной вид государственной службы, то углубленное изучение процедур и юридически значимых аспектов деятельности ОВД применительно к вопросам соблюдения дисциплины сотрудниками ОВД приобретает особую значимость.

Итоги исполнения нормативных положений в области дисциплинарных взысканий закреплены ведомственными правовыми актами, преимущественно представленными распоряжениями руководителей соответствующих компетентных подразделений. Анализ существующей дисциплинарной практики показывает значительное количество случаев, в которых меры ответственности реализуются вследствие дисциплинарных нарушений, содержание которых сформулировано неконкретно либо обобщенно, например, «недостаточный уровень дисциплины», «небрежное выполнение обязанностей» и т. п. Такие абстрактные выражения допустимы лишь при наличии их четкой расшифровки в нормативных документах, подтверждающих необходимость проведения разбирательства по поводу произошедшего и детально обозначающих нормы, которые были нарушены. Сотрудники кадровых подразделений ОВД фиксируют результаты проведенных мероприятий по применению мер поощрений и наказаний в отношении личного состава. Поощрения и наложенные взыскания, кроме объявленных устно, находят отражение в личных делах сотрудников ОВД и иных справочных документах при необходимости.

Исходя из вышеизложенного, дисциплинарную практику можно охарактеризовать как законно обоснованную деятельность руководящего состава подразделений ОВД, направленную на оценку уровня соблюдения дисциплины сотрудниками и осуществляющую посредством принятия индивидуально ориентированных юридических решений, подлежащих официальному учету.

Дисциплинарная практика реализуется через два ключевых уровня ее функционирования. Во-первых, внешний уровень отражает реальное значение указанного института применительно к потребностям и интересам широкой социальной среды, будь то государственная структура или любое иное сообщество. Так, применение дисциплинарных мер в подразделениях полиции, являясь частью правоприменительной практики, играет значимую роль внутри органов исполнительной власти. Во-вторых, внутренний уровень, который предполагает изучение взаимозависимости различных элементов единого социального механизма.

Любое преобразование в одном сегменте неизбежно вызывает совершенствование либо деградацию другого элемента. Так, ужесточение или либерализация норм дисциплинарной ответственности неизбежно влечет изменения взаимоотношений участников рассматриваемых правоотношений.

Кроме общих социальных аспектов, целесообразно выделять две ключевые юридические составляющие функций дисциплинарной практики: регулирующую и защитную. По мнению Д. А. Липинского, диапазон функций дисциплинарной ответственности шире и обладает особыми характеристиками [5, с. 310]. Так, регулирующий аспект дисциплинарной ответственности включает процесс создания и структурирования служебных связей, затрагивая вопросы профессионального развития, управлеченческой культуры, социальной кооперации, переговорных процессов и договоренностей. Регуляция осуществляется не только путем установки обязательств, но также через механизмы стимулирования, служащие важным фактором мотивации к добросовестному исполнению должностных обязанностей и позитивному поведению. Проактивная роль дисциплинарной ответственности тесно переплетается с ее регулятивным воздействием. Если регулирующая функция находит свое выражение главным образом через формирование системы обязанностей, мотивацию позитивного поведения и стандарты должного поведения, то профилактический эффект достигается благодаря установлению границ дозволенного и оказанию психоэмоционального влияния под угрозой наложения возможных санкций. Убедительность профилактических бесед не всегда может быть достаточно эффективным средством для исправления поведения нарушителя служебной дисциплины, тогда в качестве мер оказания психологического воздействия могут быть использованы угрозы применения мер дисциплинарного характера. Основная цель превентивного аспекта дисциплинарной ответственности заключается в недопущении правонарушений и необходимости применения в дальнейшем санкционных мер.

Исследование особенностей дисциплинарной практики в ОВД в последнее время подтверждает вывод о том, что основные направления дисциплинарной практики выступают в качестве относительно самостоятельных путей ее влияния на объективную действительность, раскрывающих сущность, эволюционный потенциал, творческую природу, социальную востребованность, статусность и приоритет в юридической сфере и в жизни общества. Они отражают основу существующей дисциплинарной практики, подчеркивая ее уникальность и индивидуальные характеристики. Основополагающее значение в реализации служебной дисциплины в ОВД имеет ее правовая база. Исследователи едины в понимании сущности правового регулирования, под которым подразумевается форма регулирования общественных отношений. Благодаря данной форме поведение их участников приводится в соответствие с требованиями, содержащимися в нормах права. Механизм же правового регулирования включает в себя правовые нормы, правовые отношения, правовую ответственность, правовое сознание и т. д. [6, с. 49–50]. Искажение функций дисциплинарной практики оказывает прямое воздействие на структуру, компоненты, содержание и формы ее проявления. Именно в функциях особенно ярко проявляется созидательная природа дисциплинарной практики, ее умение интегрировать

разнообразные компоненты, разрабатывать нормативные правовые основы этой деятельности и трактовать действующее законодательство.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что практика реализации служебной дисциплины сотрудниками ОВД существенным образом отличается от соблюдения трудового режима. Такой вывод можно сделать на основании анализа законодательных актов, определяющих функционирование подразделений полиции, включающих в себя ФЗ «О службе в ОВД», присягу сотрудника ОВД, условия контракта, распоряжения министра, прямых и непосредственных руководителей.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что дисциплинарная практика в системе МВД России представляет собой правовую и организационную деятельность руководящего состава ОВД, осуществляемую на основании действующих законов и иных нормативных правовых актов, заключающаяся в мониторинге качества исполнения профессиональных обязанностей подчиненными сотрудниками, отражающуюся в принятии персонализированных управлеченческих решений о наложении мер поощрения, либо взыскания и находящая свое выражение в принятии ведомственных нормативных актов (приказов, распоряжений и т. д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : учебник. М. : Омега-Л, 2010. 525 с.
2. Бошно, С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 52–60. DOI: 10.14420/tu.2014.3.7. EDN: SNADKP.
3. Шергин, А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы : Приложение к журналу Вестник Московского университета МВД России. М. : «Издательство «Юнити-Дана», 2004. 480 с. С. 100–121. ISBN 5-238-00739-6. EDN: PVBZMZ.
4. Старилов, Ю. Н. Административное право: специальная литература : справочное пособие. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. 231 с. ISBN 978-5-9273-1305-1. EDN: QXJMRH.
5. Липинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности : монография . СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 387 с. (Теории и истории государства и права). ISBN 5-94201-156-7. EDN: QZNENN.
6. Саэтгараев, В. Ф., Пашин, В. М. Совершенствование правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 48–56. DOI: 10.37973/KUI.2023.82.40.006. EDN: UWYIQK.

REFERENCES

1. Atamanchuk, G. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya [Theory of public administration]. Moscow, 2010, p. 525. (In Russ.).

2. Boshno, S. V. Sposoby` i metody` pravovogo regulirovaniya [Methods and methods of legal regulation]. Pravo i sovremennoye gosudarstva – Law and modern States. 2014, no. 3, pp. 52-60. (In Russ.).
3. Shergin, A. P. K koncepcii mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya [Towards the concept of the mechanism of administrative and legal regulation]. Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava – Actual problems of administrative and administrative procedural law. Moscow, 2004, pp. 100-121. (In Russ.).
4. Starilov, Yu. N. Administrativnoe pravo: special'naya literatura [Administrative law: special literature]. Voronezh, 2007. p. 231. (In Russ.).
5. Lipinsky, D. A. Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti [Problems of legal responsibility]. St. Petersburg, 2003, p. 387. (In Russ.).
6. Saetgaraev, V. F., Pashin, V. M. Sovrshennostvovanie pravovogo regulirovaniya sotrudnichestva organov vnutrennih del i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodejstviya korrupcii [Improving the legal regulation of cooperation between internal affairs bodies and civil society institutions in the field of anti-corruption]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. 14, no. 4 (54), pp. 48-56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ненароков Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности. Казанский юридический институт МВД России, 420108, г. Казань, ул. Магистральная, д. 35.

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Nenarokov Sergey Valerievich, Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 35 Magistralnaya St., Kazan, 420108.

Knaus Oleg Andreevich, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special equipment in the internal affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontova St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 20.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 20.12.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 129–145.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115. no. 4, pp. 129-145.

**5.1.2. Публично- правовые(государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.5

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Хусаянова Светлана Геннадьевна¹, Кузнецов Михаил Николаевич²

^{1,2}Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

¹sveta963@mail.ru.

²kminja1982@gmail.com

Введение. Статья посвящена правовым основам реализации нового типа нормативных правовых актов – национальным проектам и расходовании средств на их финансовое обеспечение, а также проблемным вопросам в рассматриваемой сфере правоотношений. Реализация национальных проектов требует комплексного правового регулирования, обеспечивающего оптимальное управление финансовыми потоками и эффективное освоение бюджетных средств, направленного на предупреждение хищений указанных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. В этой связи в статье освещено и проанализировано действующее законодательство, регулирующее финансовое обеспечение национальных проектов России, и сформулированы конкретные предложения по его корректировке.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство в сфере реализации национальных проектов Российской Федерации и расходовании средств на их финансовое обеспечение. В ходе исследования изучались материалы прокурорской практики при организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при реализации национальных проектов, а также труды ученых, занимавшихся изучением проблем правовой основы функционирования национальных проектов, а также их финансового обеспечения. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход) и специальных методов познания.

Результаты исследования. Авторы пришли к выводу, что для правовой регламентации национальных проектов необходимо принятие федерального закона, в котором были бы заложены основы институционализации и механизмы, гарантирующие юридически общие этапы и ход реализации национальных проектов, конкретное содержание которых, в свою очередь, определялось бы иными нормативными правовыми актами федерального уровня и уровнем субъектов Российской Федерации в соответствии с текущими задачами и экономическими возможностями страны. В структуру такого закона предлагается включить основные и факультативные цели и задачи государства по приоритетным нацпроектам, методы достижения этих целей, перечень органов государственной власти и местного самоуправления, отвечающих за реализацию проектов, определение их прав и обязанностей, меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило подготовить предложения по регламентации правовой основы функционирования национальных проектов.

Ключевые слова: национальный проект, правовое регулирование, финансовое обеспечение, законодательство

Для цитирования. Хусяйнова, С. Г., Кузнецов, М. Н. Проблемы правового регулирования финансового обеспечения национальных проектов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 129–145.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL SUPPORT FOR NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana G. Khusyaynova¹, Mikhail N. Kuznetsov²

^{1,2}University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹sveta963@mail.ru.

²kminja1982@gmail.com

Introduction. This article examines the legal framework for implementing a new type of regulatory legal act—national projects—and the expenditure of funds for their financial support, as well as problematic issues in this area of legal relations. Effective implementation of national projects requires comprehensive legal regulation that ensures optimal management of financial flows and the efficient use of budget funds, and is aimed at preventing the theft of funds allocated for the implementation of national projects. In this regard, this article highlights and analyzes current legislation governing the financial support of national projects in Russia and formulates specific proposals for its amendment.

Materials and Methods. The regulatory framework for the study is based on legislation governing the implementation of national projects of the Russian Federation and the expenditure of funds for their financial support. The study examined prosecutorial practice in organizing and implementing prosecutorial oversight of law enforcement during the implementation of national projects, as well as the works of scholars studying the legal basis for the functioning of national projects and their financial support. The methodological basis of the study was a combination of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, and a systems-structural approach) and specialized research methods.

The Results of the Study. The authors concluded that the legal regulation of national projects requires the adoption of a federal law that would lay the foundations for institutionalization and mechanisms guaranteeing legally common stages and progress of national projects. The specific content of these projects, in turn, would be determined by other regulatory legal acts at the federal and regional levels of the Russian Federation in accordance with the country's current objectives and economic capabilities. The structure of such a law is proposed to include "the primary and optional goals and objectives of the state for priority national projects; methods for achieving these goals; A list of state and local government bodies responsible for project implementation, defining their rights and responsibilities; and the extent of liability for failure to perform or improper performance of their duties.

Findings and Conclusions. The study allowed us to develop proposals for regulating the legal basis for the functioning of national projects.

Keywords: national project, legal regulation, financial support, legislation

For citation: Khusyaynova, S. G., Kuznetsov, M. N. Problemy pravovogo regulirovaniya finansovogo obespecheniya nacional'nyh proektor Rossiijskoj Federacii [Problems of Legal Regulation of Financial Support for National Projects of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 129-145.

В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека в 2018 году по Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 (далее – Указ Президента № 204) были разработаны национальные проекты¹.

Само понятие «национальные проекты» в отечественной теории управления обычно представляется через совокупность признаков, которые могут относиться к различным видам деятельности: наличие конкретных целей, прогноз наступления определенных результатов, координация выполнения многочисленных взаимосвязанных действий, ограниченность во времени, комплексный характер, междисциплинарные задачи, а также элементы новизны, прогрессивность в области

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 : ред. от 21 июля 2020 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 10.10.2025).

постановки и достижения целей и условий реализации [1, с. 664; 2, с. 112].

Введение такого института, как национальный проект, обозначило переход к новому этапу в становлении государственного управления – «эпохе проектного управления», а «национальные проекты стали инновационным инструментом программно-целевого подхода, нацеленного на достижение положительных преобразований в ключевых сферах общественной жизни» [3, с. 34–37].

При изучении «национального проекта» как нормативного правового акта можно выделить такие черты, как «прогнозный характер, рамочность содержащихся в акте предписаний, срочность, социальная направленность и обеспеченность специальным механизмом реализации» [4, с. 96–102].

Несмотря на то, что национальные проекты начали функционировать задолго до официального признания, именно в 2024 году они получили четкое юридическое определение и были интегрированы в государственную стратегию планирования с дополнением новых дефиниций в Бюджетный кодекс Российской Федерации и ряд других законодательных актов, в том числе Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ). В настоящее время термин «национальный проект» трактуется как специальный документ стратегического характера, предназначенный для объединения комплекса запланированных мероприятий, которые позволяют достигать уникальных результатов в заданных временных и ресурсных границах. Основной целью национальных проектов является содействие реализации государственных задач, установленных Указом Президента № 204, а также достижение прочих значимых целей, обусловленных решением специально назначенного координирующего органа.

Зачастую инициативы, реализуемые властью в рамках действующих национальных проектов, направлены на достижение целей, тесно связанных с основными характеристиками социального государства. Такие проекты призваны формировать комфортную среду обитания, создавать равные возможности для личного развития и самореализации граждан, оказывать поддержку людям, находящимся в затруднительном положении по состоянию здоровья или иным обстоятельствам, способствовать развитию некоммерческого сектора, активно участвующего в проведении социальной политики [5, с. 86–99].

Правовое регулирование отношений при расходовании средств на финансовое обеспечение национальных проектов основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии

² О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : послед. ред. : Федер. закон № 177 : принят Гос. Думой 10 июля 2024 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2024 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480722/ (дата обращения: 05.11.2025); О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон № 172-ФЗ : принят Гос. Думой 20 июня 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.11.2025).

с федеральными конституционными законами, федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

В положениях ст. 7 Конституции Российской Федерации³ подчеркивается социальная значимость государственных программ, устанавливаются гарантии справедливости и равенства возможностей для всех слоев населения. Именно эта норма становится отправной точкой для разработки стратегии национальных проектов и выделения средств на их реализацию.

На Совете по стратегическому развитию в 2024 году Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Счетной палате Российской Федерации проанализировать исполнение национальных проектов за 2019–2024 годы, сделав выводы и предложения для будущих проектов. Правительству Российской Федерации даны поручения учесть полученный опыт и устранить упущения. Также Президент Российской Федерации акцентировал внимание на том, что главным критерием успеха нацпроектов должны быть реальные улучшения жизни граждан, а не формальные отчеты⁴.

В нашей стране ответственным органом за внедрение национальных целей и реализацию соответствующих проектов является Правительство Российской Федерации, занимающееся разработкой и утверждением государственных программ, федеральных целевых программ, а также общегосударственных планов действий, одновременно осуществляя контроль за их исполнением.

Главные стратегические ориентиры национальных проектов были сформированы серией президентских указов. Указом Президента № 204 установлены базовые цели и задачи социально-экономического развития страны вплоть до 2024 года. Затем последовало обновление программы национального развития до 2030 года⁵. Далее глава государства утвердил основы государственной политики в области стратегического планирования⁶. Завершил цикл указов о национальных целях развития нашего государства Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309

³ Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 05.11.2025).

⁴ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762> (дата обращения: 05.11.2025).

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 // КонсультантПлюс : сайт. URL:<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=357927&dst=100007&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁶ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=400057&dst=100012&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

(далее – Указ Президента № 309), которым зафиксированы новые стратегические горизонты и перспективы в рассматриваемой сфере правоотношений до 2036 года включительно⁷. Он, с одной стороны, обеспечил преемственность национальных целей развития, сформулированных в 2020 году, а с другой – уточнил и конкретизировал цели с учетом новых условий, накопленного опыта работы.

Корректировка принципов проектного управления произошла после выхода двух новых знаковых документов, которыми, во-первых, внесена ясность в деятельность совещательных и консультативных институтов при главе государства, определены их функции и роли⁸, во-вторых, кардинально изменен подход к управлению национальными проектами, перераспределены обязанности и полномочия участников процесса, а также введены эффективные механизмы для своевременного обновления и адаптации проектов к современным потребностям⁹.

В целях практической реализации государственной политики и выявления главных ориентиров для достижения стратегических целей на ближайшую перспективу сроком в 12 лет по инициативе главы государства (Указ Президента № 309) Правительством Российской Федерации был разработан Единый план, направленный на оптимизацию расходования бюджетных средств и установку объективных индикаторов, оценивающих успех в достижении ключевых национальных целей, обозначенных до 2030 года и далее – до 2036 года.

На сайте единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» также содержится информация о национальных проектах и его составляющих, включая его финансовое обеспечение и перечень показателей национальных проектов (задачи и общественно значимые результаты).

По мнению С. В. Запольского, «национальный проект есть финансовый план как бюджетного, так и иного финансирования соответствующих мероприятий, что частично проливает свет на его природу как акта исполнительной власти, одобряемого в дальнейшем при утверждении государственного бюджета Федеральным Собранием Российской Федерации» [6, с. 10–15].

⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100001%2C-1&date=t05.11.2025/> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁸ Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 19.07.2018 № 444 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=507235&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁹ Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=511499&dst=100003&date=05.11.2025/](https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=511499&dst=100003&date=05.11.2025) (дата обращения: 05.11.2025).

Основополагающие элементы стратегического планирования государства, регулируемые Федеральным законом № 172-ФЗ, касаются нескольких ключевых областей. Прежде всего, это механизмы финансово-ресурсного обеспечения национальных проектов. Указанный закон контролирует процессы их исполнения, организует мониторинг результатов и возлагает ответственность на компетентные органы власти за конечные итоги проводимых мероприятий. Этот же закон акцентирует внимание на принципах единого подхода, четкого разделения компетенций, последовательного развития, согласованности планов, достижения значимых результатов, прозрачной отчетности, адекватности ресурсного обеспечения, точности постановки целей и применимости методов программно-целевого управления.

В бюджетной сфере основного правового регулирования отношений при расходовании средств на финансовое обеспечение национальных проектов является Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ). Он не содержит отдельных норм, регламентирующих их финансовое исполнение, однако определяет единый подход к формированию бюджетной системы страны, универсальные и основные положения бюджетного законодательства (гл. 5), закрепляет правовое положение участников бюджетных отношений (гл. 2), раскрывает основы организации бюджетного процесса и взаимоотношений между уровнями бюджетной системы в России, необходимые для реализации национальных проектов. Среди важных положений особое внимание следует уделить таким, как единство бюджетной системы (ст. 29 БК РФ), самостоятельность, сбалансированность и надежность бюджетных расчетов (ст. 31, 33, 37 БК РФ), рациональность расходования бюджетных средств (ст. 34 БК РФ), а также точное назначение и строго целевую направленность использования бюджетных ресурсов (ст. 38 БК РФ). Ведь именно эти факторы обеспечивают надежную основу для оптимального планирования, справедливого распределения и качественного контроля за использованием бюджетных средств, обеспечивая при этом максимальное достижение поставленных целей при наименьших затратах.

Эксперт М.И. Куделич подчеркивает, «что в 2021 году п. 2 ст. 172 Бюджетного кодекса Российской Федерации был дополнен важным положением, которое обязывает формирование бюджетных проектов учитывать официальные документы, фиксирующие цели национального развития и направление деятельности государственных органов. Вместе с тем кодекс не содержит специальных норм, позволяющих установить категорию «приоритетности» для тех или иных расходов, равно как и не наделяет Президента полномочиями присваивать отдельным статьям такую характеристику. Следовательно, правовой статус категории «приоритетности» в отношении финансирования национальных проектов остается недостаточно formalизованным и нуждается в дополнительном правовом урегулировании» [7, с. 36-49].

Общие требования к системе финансового обеспечения национальных проектов за счет средств федерального бюджета также установлены Указами Президента № 474, № 309, которые включают в себя требования ежегодно при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования на реализацию

национальных целей, а также обеспечивать направление в приоритетном порядке дополнительных доходов федерального бюджета, образующихся в ходе его исполнения, на реализацию национальных целей, определенных данными указами.

Следовательно, финансирование национальных проектов получило преимущественное положение как за счет текущих бюджетных ассигнований, так и за счет дополнительно полученных доходов федерального бюджета.

Механизм финансового обеспечения национальных проектов за счет средств федерального бюджета предполагает регулярное ежегодное планирование выделяемых бюджетных ассигнований. Порядок формирования таких ассигнований установлен также положениями БК РФ (ст. 172, 174, 179), а также постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 (далее – Постановление № 1288), уточняющим процедуру распределения и использования средств.

Выделение ассигнований на осуществление национальных и федеральных проектов осуществляется исключительно в полном соответствии с нормативными актами, регламентирующими подготовку проекта федерального бюджета и бюджетов внебюджетных государственных фондов на ближайший финансовый год и последующий период. При планировании ассигнований учитываются положения, детально прописывающие порядок расчетов с учетом принципа приоритетности и тщательного анализа результатов предыдущих этапов реализации схожих проектов (п. 15 Положения о проектной деятельности, утвержденного Постановлением № 1288).

Формирование финансовых потоков для реализации национальных проектов строится не только на средствах федерального бюджета, но и привлекает дополнительные ресурсы из региональных бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов муниципальных образований, а также частные инвестиции.

Финансовая поддержка национальных проектов посредством федерального бюджета реализуется через обязательное предварительное обоснование стоимости и источники финансирования создаваемых объектов. Процедура финансирования национальных проектов предусматривает обязательную предварительную экспертизу стоимости и источники финансирования согласно пункту 22 Положения, утвержденного Постановлением № 1288. Объемы финансирования подлежат обязательной фиксации в паспортах проектов, что установлено пп. 36, 43 и 65 данного Положения. Внесение любых изменений в размеры или источники финансирования возможно исключительно после соответствующей корректировки паспорта проекта, что регламентировано пп. 150–160 указанного Положения, утвержденного аналогичным Постановлением № 1288.

Долгосрочное бюджетное планирование (ст. 170.1 БК РФ) обеспечивается формированием бюджетного прогноза, содержащего ключевые характеристики бюджетов и показателей финансового обеспечения национальных проектов и госпрограмм. Прогноз составляется регулярно: на федеральном уровне – раз в шесть лет на двенадцать и более лет, на региональном – аналогично федеральному, на муниципальном – раз в три года на срок от шести лет и дольше. За основу берутся прогнозы социально-экономического развития регионов. Ответственными за проведение данных мероприятий являются Правительство Российской Федерации

совместно с региональными властями и местными администрациями, которые руководствуются предусмотренными БК РФ правилами. Изменения возможны лишь при изменении экономических прогнозов и законов о бюджетах.

Система финансового обеспечения национальных проектов построена на строгом соблюдении конкретных видов бюджетных обязательств, зафиксированных в паспортах проектов. Расходование средств федерального бюджета осуществляется в форме бюджетных ассигнований (ст. 69, 69.1 БК РФ) и межбюджетных трансфертов (ст. 129–139.1 БК РФ), что обеспечивает целевое и прозрачное использование выделенных ресурсов.

Таким образом, национальный проект представляет собой объединенный финансовый план, который аккумулирует как бюджетные, так и внебюджетные ресурсы для финансирования целевых мероприятий. При получении одобрения со стороны исполнительной власти он становится неотделимой частью бюджетной системы, что подчеркивает его роль как одного из важнейших инструментов государственной политики. По мнению экспертов, «проблемы реализации национальных проектов связаны не с отсутствием денег у государства, а с существующими проблемами: во-первых, в области правового регулирования национальных проектов; во-вторых, с системой управления национальными проектами» [8, с. 21–23].

Ключевой составляющей системы управления национальных проектов является контроль за их реализацией. Эта процедура поддерживается целым набором нормативных инструментов, среди которых важное значение имеют Указы Президента № 633 и № 444, БК РФ, Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»¹⁰, а также Постановление № 1288 и прочие нормативные акты, регулирующие данную сферу, которые регламентируют порядок мониторинга и контроля исполнения национальных проектов, обеспечивая прозрачность, эффективность и адресность их реализации¹¹.

Проектным офисом Правительства Российской Федерации утверждены Единые методические рекомендации по подготовке и реализации национальных проектов

¹⁰ О Счетной палате Российской Федерации : Федер. закон № 41-ФЗ : принят Гос. Думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 05.11.2025).

¹¹ О распределении субсидий, предоставляемых в 2025 году из федерального бюджета бюджетам отдельных субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, предусматривающих мероприятия по созданию образовательно-производственных кластеров в отдельных субъектах Российской Федерации, обеспечивающих достижение целей, показателей и мероприятий (результатов) федерального проекта «Профессионализм» национального проекта «Молодежь и дети» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2025 года № 1121-р. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=504868&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

(программ), федеральных проектов и ведомственных проектов¹², которые определяют правила внесения поправок и порядок регулярного мониторинга реализации национальных проектов, федеральных и ведомственных программ. Документ также устанавливает алгоритм оценки степени достижения поставленных целей и ключевых показателей национальных и федеральных проектов и т. д. На ведомственном уровне принимаются документы, регламентирующие порядок контроля за ходом выполнения национальных проектов¹³.

Параметры финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ и их компонентов за счет средств, привлекаемых из внебюджетных источников, которыми определены виды внебюджетных источников и особенности их учета в зависимости от происхождения средств и уровня программы планируются в порядке, определенном Правилами планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2024 года № 1093¹⁴.

Эффективная реализация национальных проектов требует комплексного правового регулирования, обеспечивающего оптимальное управление финансовыми потоками и эффективное освоение бюджетных средств. В этом процессе важную роль играет налоговое законодательство Российской Федерации, основанное преимущественно на положениях Налогового кодекса Российской Федерации

¹² О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ») : письмо Минэкономразвития России № 3493-ПК/Д19и, Минфина России от 6 февраля 2023 года № 26-02-06/9321 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=439453&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹³ Об организации проектной деятельности в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации», «Положением о Совете по проектной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации», «Положением о ведомственном проектном офисе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации») : приказ Минобрнауки России от 28.12.2023 № 1273 : ред. от 12 декабря 2024 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=497696&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁴ Об утверждении Правил планирования параметров финансового обеспечения национальных проектов, государственных программ Российской Федерации, структурных элементов государственных программ Российской Федерации за счет внебюджетных источников : постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2024 года № 1093 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=483455&dst=100003%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

(далее – НК РФ). К основным инструментам можно отнести специальные налоговые льготы (гл. 21, 30 НК РФ) и преференциальные режимы (гл. 25, ст. 286.1 НК РФ), позволяющие снизить налоговую нагрузку и сделать участие в проектах экономически привлекательным. Данные меры способствуют созданию благоприятных экономических условий для успешной реализации национальных проектов, предпринимателей. С их помощью осуществляется поддержка предпринимателей, которая позволяет рационально осваивать выделяемые бюджетные ресурсы, увеличивать общую конкурентоспособность отечественной экономики.

Правовое регулирование расходов, связанных с реализацией национальных проектов, определяется также нормами гражданского законодательства и законов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а также отдельных видов юридических лиц.

Так, в соответствии с договорами поставки (гл. 30 ГК РФ), подряда (гл. 37 ГК РФ) и возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) устанавливаются форматы взаимодействия сторон по закупке товаров, выполнению работ и оказанию услуг. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁵ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) дополняет гражданско-правовые институты системой обязательных публичных процедур, таких как конкурсы, аукционы, котировки и контроль исполнения контрактов, также устанавливает фундаментальные принципы контрактной системы: открытость и прозрачность (ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 44-ФЗ), конкуренция (ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ), профессионализм заказчика (ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 44-ФЗ) и ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд (ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ). Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» регулирует закупки отдельных видов юридических лиц, предоставляя большую свободу в установлении правил закупочных процедур. Таким образом, совокупность норм гражданского законодательства формирует устойчивую систему правового регулирования отношений при расходовании средств на национальные проекты и способствует ответственному использованию бюджетных средств.

Реализация многих национальных проектов связана с использованием земли и строительством объектов недвижимости. Статьи Земельного кодекса Российской Федерации (например, ст. 39.1) предусматривают порядок предоставления земельных участков для реализации инфраструктурных инициатив, а процедура государственной регистрации объектов недвижимости и земельных участков регламентируется

¹⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон № 44-ФЗ : принят Гос. Думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.11.2025); О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2011 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 05.11.2025).

соответствующим законом¹⁶. Указанным кодексом установлен порядок государственного учета и предоставления недвижимого имущества, включая земельные участки и объекты капитального строительства, необходимые для реализации мероприятий национальных проектов, способствуя юридической обоснованности соответствующих инвестиционных процессов и целевому использованию бюджетных средств. Также важно упомянуть, что правовая база, регулирующая учет объектов капитального строительства и недвижимости при расходовании бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных и государственных проектов, включает формирование специального реестра (ст. 179.1 БК РФ), куда вносятся сведения обо всех строящихся, реконструируемых или приобретаемых объектах, финансирование которых предусмотрено из средств федерального бюджета. Регулирование порядка создания и ведения реестра возложено на Правительство Российской Федерации¹⁷. Проекты федерального бюджета и законы о внесении изменений в них сопровождаются информацией из данного реестра, включая сроки строительства, стоимость, наличие проектно-сметной документации и обоснование финансирования такой документации. Данная процедура обеспечивает публичность и прозрачность использования бюджетных ресурсов на инфраструктурные цели национального масштаба.

Правовой формой реализации национальных проектов в регионах является Соглашение о реализации федерального проекта, типовая форма которого была утверждена Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и нацпроектам¹⁸.

¹⁶ О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ : принят Гос. Думой 3 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения 05.11.2025).

¹⁷ Об управлении капитальными вложениями, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета» (вместе с «Положением о порядке формирования и ведения реестра объектов капитального строительства, объектов недвижимого имущества, строительство (реконструкция, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение) или приобретение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета», «Правилами принятия решений об осуществлении капитальных вложений в объекты капитального строительства и приобретение объектов недвижимого имущества за счет средств федерального бюджета», «Правилами осуществления капитальных вложений в объекты капитального строительства и приобретение объектов недвижимого имущества за счет средств федерального бюджета») : постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2024 года № 702 : ред. от 28 марта 2025 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=516411&dst=100016&date=05.11.2025.> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁸ Методические указания по порядку и типовой форме заключения соглашения между руководителем федерального проекта и руководителем регионального проекта о реализации на территории субъекта Российской Федерации регионального проекта : утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 17 декабря 2018 года № 15 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=EXP&n=610894&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Благодаря внесенным изменениям в ст. 179 и 184–1 БК РФ¹⁹ были расширены права законодательных собраний субъектов Российской Федерации и муниципальных органов власти на обсуждение и рассмотрение проектов государственных и муниципальных программ, а также на механизмы распределения бюджетных ассигнований и утверждение ведомственных структур расходов. Кроме того, ст. 184-1 дополнена нормами, согласно которым законами субъектов Российской Федерации устанавливаются правила распределения бюджетных ассигнований по государственным программам и другим направлениям деятельности, а также порядок утверждения ведомственной структуры расходов. Дополнительно предусмотрена возможность устанавливать аналогичные нормы на муниципальном уровне, что повышает прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств при реализации программно-целевого метода финансового обеспечения национальных проектов.

Помимо расширения компетенции, включая возможность использовать федеральные бюджетные средства для реализации национальных проектов, на региональные власти были возложены обязательства по оперативному и целенаправленному решению поставленных задач с соблюдением строгого контроля и прозрачности отчетности²⁰.

Эти правовые инструменты способствуют усилинию координации действий между федеральными органами и регионами, повышая прозрачность и ответственность в управлении средствами федерального бюджета, выделяемыми на реализацию приоритетных общегосударственных инициатив.

Чтобы обеспечить единую и целостную национальную стратегию, национальные проекты гармонично встраиваются в действующие государственные программы России путем формирования общего каркаса – федеральных проектов. Любой национальный проект состоит из совокупности взаимосвязанных федеральных проектов, которые входят в состав подпрограмм различных государственных программ, создавая стройную и взаимосвязанную структуру реализации государственных инициатив.

Важная роль в создании единой связующей цепочки между национальными проектами и государственными программами также отведена Правительству Российской Федерации, которое отдельным нормативным актом²¹ установило тесную взаимосвязь между этими двумя категориями, государственные программы как

¹⁹ О внесении изменений в статьи 179 и 184–1 Бюджетного кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 года № 183-ФЗ : принят Гос. Думой 18 июня 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года : послед. ред. // pravo.gov.ru: сайт. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102054721&backlink=1&nd=102354395> (дата обращения: 05.11.2025).

²⁰ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон № 414-ФЗ : принят Гос. Думой 14 декабря 2021 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 05.11.2025).

²¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 года № 786 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=511498&dst=100003&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025).

ключевой элемент стратегического планирования, объединяющий усилия по достижению национальных целей и обеспечению поступательного движения страны вперед, обозначенных президентскими указами. Эта система обеспечивает координацию мер, способствующих адресному использованию бюджетных средств и достижению поставленных государством стратегических задач.

Региональные органы исполнительной власти и муниципалитеты получают полномочия на организацию проектной деятельности благодаря законам субъектов Российской Федерации и нормативным правовым актам местных органов власти, что создает основу для участия регионов и муниципалитетов в реализации национальных проектов и целевого расходования бюджетных средств.

Под давлением внешних санкций Правительство Российской Федерации постановило²² временно приостановить отдельные нормы регулирования проектной деятельности, касающиеся процедуры согласования документов национальных проектов и отчетности. Одновременно органам власти регионов предложено адаптироваться к новым условиям. Для минимизации рисков была разработана методика оценки эффективности национальных и федеральных проектов²³, направленная на улучшение механизмов контроля и взаимодействия участников проектной деятельности.

Кроме того, функции контроля за средствами соответствующих бюджетов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях осуществляются органами финансового контроля соответствующего уровня бюджетной системы.

Несмотря на общую положительную оценку правовой базы нацпроектов, она, по мнению экспертов, имеет ряд существенных упущений и несоответствий с традиционными структурными элементами регулирования общественных отношений: «многие системные проблемы правового регулирования до настоящего времени остаются нерешенными: не принятые важнейшие документы стратегического планирования, взаимоувязанная система документов стратегического бюджетного планирования не сформирована, правовой статус национальных проектов законодательно не закреплен» [9, с. 11–16].

Согласимся с мнением ряда ученых о том, что реализация национальных проектов должна выполняться в рамках действующего федерального и регионального законодательства, то есть «мера дозволенного поведения субъектов деятельности по

²² Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики : постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2022 года № 628 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=414294&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²³ Об утверждении Методических рекомендаций по управлению рисками реализации национальных проектов, федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов : приказ Минэкономразвития России от 19 сентября 2024 года № 585 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=486533&dst=100001%2C-1&date=05.11.2025> (дата обращения: 05.11.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

реализации мероприятий национальных проектов определяется не самими национальными проектами или входящими в них федеральными проектами, а правовыми нормами, закрепленными законами и подзаконными нормативными правовыми актами» [10, с. 224].

Полагаем, что для правовой регламентации национальных проектов необходимо принятие федерального закона, в котором были бы заложены «основы институционализации и механизмы, гарантирующие юридически общие этапы и ход реализации национальных проектов, конкретное содержание которых, в свою очередь, определялось бы иными нормативными правовыми актами федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации в соответствии с текущими задачами и экономическими возможностями страны» [11, с. 16–18]. В структуру такого закона предлагается включить «основные и факультативные цели и задачи государства по приоритетным нацпроектам; методы достижения этих целей; перечень органов государственной власти и местного самоуправления, отвечающих за реализацию проектов, определение их прав и обязанностей; меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей» [12, с. 232–236].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мазур, И. И., Шапиро, В. Д., Ольдерогге, Н. Г. Управление проектами. М., 2007. 664 с.
2. Боронина, Л. Н., Сенук, З. В. Основы управления проектами : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. 112 с.
3. Яременко, И. А. Национальные проекты, госпрограммы, национальные цели. Как они скординированы // Журнал Бюджет. 2019. № 10. С. 34–37
4. Кутузова, Н. С. Сущность и правовые аспекты национального проекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. Выпуск 1. С. 96–102
5. Пашковский, Е. А. Национальные проекты как инструмент реализации социального государства в современной России // ДИСКУРС. 2024. Т. 10. С. 86–99.
6. Запольский, С. В. Финансирование национальных проектов – бюджетный аспект // Финансовое право. 2023. № 3. С. 10–15.
7. Куделич, М. И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: актуальные проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 36–49.
8. Вершило, Т. А. Реализация национальных проектов: правовые проблемы и пути их решения // Финансовое право. 2020. № 8. С. 21–23.
9. Садовская, Т. Д. Национальные проекты: от управлеченческих решений до документа стратегического развития // Финансовое право. 2022. № 8. С. 11–16.
10. Обеспечение законности при реализации национальных проектов и работа органов прокуратуры : монография / отв. ред. Н. А. Игонина. М. : ИД «Городец». 2024. 224 с.
11. Поленина, С. В., Колдаева, Н. П., Скурко, Е. В. Некоторые вопросы правотворчества и развития российского законодательства в свете задач реализации приоритетных национальных проектов // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 16–18.

12. Батиевская, В. Б. Институционализация управления приоритетными национальными проектами как механизм реализации государственных и региональных экономических интересов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (11). С. 232–236.

REFERENCES

1. Mazur, I. I., Shapiro, V. D., Oldelogge, N. G. Upravlenie proektami [Project Management]. Moscow, 2007, 667 p. (In Russ.).
2. Boronina, L. N., Senuk, Z. V. Osnovy upravleniya proektami [Fundamentals of Project Management]. Ekaterinburg, 2015, 112 p. (In Russ.).
3. Yaremenko, I. A. Nacional'nye proekty, gosprogrammy, nacional'nye celi. Kak oni skoordinirovany [National Projects, State Programs, National Goals. How They Are Coordinated]. ZHurnal Byudzhet - Budget Magazine. 2019, no. 10, pp. 34-37. (In Russ.).
4. Kutuzova, N. S. Sushchnost' i pravovye aspekyt nacional'nogo proekta [The Essence and Legal Aspects of the National Project]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Vestnik of the South Ural State University. Series: Law. 2021, vol. 21, Iss. 1, pp. 96-102. (In Russ.).
5. Pashkovsky, E. A. Nacional'nye proekty kak instrument realizacii social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii [National Projects as a Tool for Implementing the Welfare State in Modern Russia]. DISKURS. 2024, vol. 10, pp. 86-99. (In Russ.).
6. Zapolksy, S. V. Finansirovanie nacional'nyh proektov – byudzhetnyj aspekt [Financing National Projects – the Budgetary Aspect]. Finansovoe pravo – Financial Law. 2023, no. 3, pp. 10-15. (In Russ.).
7. Kudelich, M. I. Cistema normativnyh trebovaniij k ocenke effektivnosti nacional'nyh proektov: aktual'nye problemy [The System of Regulatory Requirements for Assessing the Effectiveness of National Projects: Current Issues]. Finansovyj zhurnal – Financial Journal. 2019, no. 4, pp. 36-49. (In Russ.).
8. Vershilo, T. A. Realizaciya nacional'nyh proektov: pravovye problemy i puti ih resheniya [Implementation of National Projects: Legal Issues and Solutions]. Finansovoe pravo – Financial Law. 2020, no. 8, pp. 21-23. (In Russ.).
9. Sadovskaya, T. D. Nacional'nye proekty: ot upravlencheskih reshenij do dokumenta strategicheskogo razvitiya [National Projects: From Management Decisions to a Strategic Development Document]. Finansovoe pravo – Financial Law. 2022, no. 8, pp. 11-16. (In Russ.).
10. Igonina N. A. (by ed.) Obespechenie zakonnosti pri realizacii nacional'nyh proektov i rabota organov prokuratury [Ensuring the Rule of Law in the Implementation of National Projects and the Work of the Prosecutor's Office: A Monograph]. Moscow, 2024, 224 p. (In Russ.).
11. Polenina, S. V., Koldaeva, N. P., Skurko, E. V. Nekotorye voprosy pravotvorchestva i razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva v svete zadach realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov. [Certain Issues of Lawmaking and Development of Russian Legislation in Light of the Tasks of Implementing Priority National Projects]. Rossijskaya yusticiya – Russian Justice. 2008. no. 7, pp. 16-18. (In Russ.).
12. Batievskaya, V. B. Institucionalizaciya upravleniya prioritetnymi nacional'nyimi proektami kak mekhanizm realizacii gosudarstvennyh i regional'nyh ekonomicheskikh

interesov [Institutionalization of the Management of Priority National Projects as a Mechanism for Implementing State and Regional Economic Interests]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kemerovo State University. 2011, vol. 11, no. 3, pp. 232-236. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хусяйнова Светлана Геннадьевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере оборонно-промышленного комплекса и социально-экономической сфере НИИ. Университет прокуратуры Российской Федерации. 117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

Кузнецов Михаил Николаевич, заведующий контрольно-ревизионным отделом. Университет прокуратуры Российской Федерации. 117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khusyaynova Svetlana Gennadievna, Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher at the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of Legality in the Socio-economic Sphere of the Research Institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2 Azovskaya St., B. 1, Moscow, 117638.

Kuznetsov Mikhail Nikolaevich, Head of the Control and Audit Department, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 117638, Moscow, 2 Azovskaya St., Building 1.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 14.11.2025; accepted for publication 18.12.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 146–157.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 146-157.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.922

**О ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ
АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ
В ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 4.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Цуканов Даниил Николаевич, Омская академия МВД России, Омск,
Российская Федерация, czukanov01@bk.ru

Введение. Изучение института обстоятельств, отягчающих административную ответственность, представляет собой важную задачу современной административно-правовой науки, поскольку именно через механизмы индивидуализации ответственности обеспечивается эффективность административно-юрисдикционного воздействия. В условиях динамичного развития общественных отношений и усложнения характера противоправных деликтов актуальность приобретает вопрос о том, насколько данная правовая категория соответствует требованиям правовой определенности, системности и практической реализуемости. В рамках предложенной темы исследованию подлежит правовой статус обстоятельств, закрепленных в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с целью выявления как пробелов и противоречий в действующем законе, так и возможностей дальнейшего совершенствования правовых норм.

Материалы и методы. Настоящее исследование основано на применении комплекса общенаучных и частно-юридических методов познания, соответствующих теоретико-правовому характеру работы. В качестве материальной базы использованы труды отечественных правоведов, а также действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации и судебные решения судов различных инстанций. Кроме того, для выявления масштабов практической реализуемости обстоятельств, отягчающих административную ответственность, автором был проведен эмпирический анализ 368 дел об административных правонарушениях.

Результаты исследования позволили обнаружить правовые коллизии, обусловленные несовершенством нормативных формулировок части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Выявлен

низкий процент применения обстоятельств, отягчающих административную ответственность на практике, противоречия в формулировках норм части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, отсутствие правил по избранию административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в некоторых случаях приводит к формальному применению положений статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предложены конкретные пути совершенствования законодательства, включая замену некоторых формулировок и уточнений отдельных понятий, содержащихся в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выводы и заключения. Институт обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в его современной форме требует проведение комплексной реформы, включающей унификацию терминологии. Если в одних случаях такая необходимость вызвана коллизионным характером отдельных положений части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то в других – необходимостью уточнения отдельных терминов через ссылку к действующим нормативным правовым актам. Без этих мер обстоятельства, отягчающие административную ответственность, будут оставаться в большей степени декларативной правовой категорией, не способной обеспечить принципы справедливости, индивидуализации и соразмерности административного наказания.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие административную ответственность, статья 4.3 КоАП РФ, административное наказание, однородное административное правонарушение, повторность действия, совершение административного правонарушения группой лиц

Для цитирования: Цуканов, Д. Н. О правовом значении обстоятельств, отягчающих административную ответственность, закрепленных в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 146–157.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL SIGNIFICANCE OF CIRCUMSTANCES AGGRAVATING ADMINISTRATIVE LIABILITY, AS SET OUT IN PART 1 OF ARTICLE 4.3 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daniil N. Tsukanov, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation, czukanov01@bk.ru

Introduction. The study of the institution of circumstances aggravating administrative responsibility is an important task of modern administrative and legal science, since it is through the mechanisms of individualization of responsibility that the effectiveness of administrative and jurisdictional influence is ensured. In the context of the dynamic development of public relations and the increasing complexity of the nature of illegal torts,

the question of how this legal category meets the requirements of legal certainty, consistency and practical feasibility becomes relevant. Within the framework of the proposed topic, the legal status of the circumstances stipulated in part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is subject to research in order to identify both gaps and contradictions in the current law, as well as opportunities for further improvement of legal norms.

Materials and Methods. This research is based on the application of a set of general scientific and private legal methods of cognition, corresponding to the theoretical and legal nature of the work. The works of Russian jurists, as well as the current regulatory legal acts of the Russian Federation, were used as the material base. In addition, in order to identify the extent of the practical feasibility of circumstances aggravating administrative responsibility, the author conducted an empirical analysis of 368 cases of administrative offenses.

The Results of the Study made it possible to identify legal conflicts caused by the imperfection of the normative formulations of Part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and formulate specific proposals for their elimination. A low percentage of the use of circumstances aggravating administrative liability in practice, contradictions in the wording of the norms of part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation were revealed. Some circumstances contradict certain provisions of administrative and tort legislation, which leads to a low applicability of the circumstances studied in practice. In addition, the absence of rules on the election of administrative punishment, taking into account the circumstances aggravating administrative responsibility, in some cases leads to the formal application of the provisions of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. As a result of the research, specific ways to improve legislation are proposed, including the replacement of some formulations and clarifications of certain concepts contained in part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Findings and Conclusions. The institution of circumstances aggravating administrative responsibility in its modern form requires a comprehensive reform, including the unification of terminology. If in some cases such a need arises due to the contradictory nature of certain provisions of Part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, in others it is necessary to clarify certain terms by referring to current regulatory legal acts. Without these measures, circumstances aggravating administrative responsibility will remain more of a declarative legal category of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, unable to ensure the principles of fairness, individualization and proportionality of administrative punishment.

Keywords: circumstances aggravating administrative responsibility, Article 4.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, administrative punishment, homogeneous administrative offense, repetition of the act, commission of an administrative offense by a group of persons.

For citation: Tsukanov, D. N. O pravovom znachenii obstoyatel'stv, otyagchayushchih administrativnyu otvetstvennost', zakreplennyh v chasti 1 stat'i 4.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Legal significance of circumstances aggravating administrative liability, as set out in Part 1 of Article 4.3 of the

Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 146-157.

Согласно части 2 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) при вынесении решения по делу об административном правонарушении правоприменитель обязан учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Однако в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел данная правовая категория не получила широкого применения. Так, в результате изучения более 300 дел об административных правонарушениях, связанных с охраной общественного порядка, находившихся в производстве органов внутренних дел, обстоятельства, отягчающие административную ответственность, были отмечены лишь в 27 % случаев. При этом чаще всего (97 % случаев) фиксировалось обстоятельство, предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ («Повторное совершение однородного административного правонарушения»), в 3 % случаях – совершение административного правонарушения в состоянии опьянения (пункт 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ). При этом не было выявлено ни одного факта фиксации в материалах дел об административных правонарушениях обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных пунктами 1, 3, 4, 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ.

Причиной такой ситуации может являться несовершенство административно-деликтного законодательства, выражющееся в противоречивых формулировках и правовых рамках.

Пункт 1 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ закрепляет такое обстоятельство, как «продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его». При этом возникает вопрос о том, кто конкретно должен излагать требования, чтобы факт продолжения противоправных действий был учтен как обстоятельство, отягчающее правовую ответственность. В законе указывается лишь то, что данное требование должно исходить от уполномоченного лица. По мнению Н. Г. Салищевой, лицо, требующее от правонарушителя прекращения противоправного деяния, должно быть по своему должностному положению уполномочено требовать от других субъектов соблюдения установленных правил, норм, нормативов, стандартов¹. Более конкретно на этот счет высказался Э. Г. Липатов: «к уполномоченным лицам можно отнести должностных лиц органов государственной власти и управления, а также иных должностных лиц, имеющих соответствующие полномочия в сфере соблюдения установленных норм и

¹ Салищева, Н. Г. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 7-е издание. 2011 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16818&cacheid=B2995AC25D7B942B37FE191291EDD22C&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#APmlfzUcivHFpjL> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

правил»². Р. В. Амелин также указывает, что «уполномоченными лицами» в данном случае будут являться представители органов государственной власти, контролирующих, надзорных органов, уполномоченных требовать от иных лиц соблюдения законов и иных нормативно-правовых актов»³.

Некоторые из ученых высказываются на этот счет предельно конкретно. В частности, А. Н. Гуев считает, что к таковым относятся лица, указанные в статьях 23.1-23.65 КоАП РФ⁴. При таком понимании возникает вопрос о возможности отнесения к данной категории, к примеру, курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Такие сотрудники не считаются состоящими на должностях в полицейских подразделениях и по своему должностному статусу не уполномочены осуществлять охрану общественного порядка, выносить решения по делу об административном правонарушении (часть 9 статьи 25 Федерального закона от 7 февраля 20211 года № 3-ФЗ «О полиции»⁵). Однако обучающиеся в учебных организациях МВД России имеют обязанность пресекать административное правонарушение и принимать меры к задержанию правонарушителей. Кроме того, остается дискуссионным вопрос о том, можно ли считать игнорирование требования о прекращении противоправных действий обстоятельством, отягчающим правовую ответственность, если оно исходит от народного дружиныка.

Стоит обратить внимание на близость данного обстоятельства с составом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.3 КоАП РФ, что может затруднять применение таких норм. Правонарушение, запрещенное данной статьей КоАП РФ, в своей формулировке подразумевает игнорирование требований сотрудника правоохранительного органа. На сегодняшний день вынесение административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, урегулировано крайне поверхностно. Более того, выход за рамки санкции статьи запрещен. В том случае, когда игнорирование законных требований должностного лица будет признано в качестве самостоятельного состава,

² Липатов, Э. Г., Чаннова, С. Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. 2008 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15768&cacheid=2560FF03BA81348D89E39095D47E761F&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#hzNmfzU6bHNiQXU6> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17683&cacheid=06ADF4B9093888E62D9CE62FA85037E5&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#Lm1JfzUMIRTFJQI> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

⁵ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.10.2025).

предусмотренного статьей 19.3 КоАП РФ, возможности воздействия на правонарушителя кратно возрастают.

Для улучшения показателей применимости рассматриваемых норм корректнее было бы изменить формулировку пункта 1 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ на «продолжение противоправного поведения, несмотря на требования очевидцев административного правонарушения прекратить его». Предложенное уточнение формулировки позволит значительно расширить круг субъектов, чьи требования при их игнорировании могут служить основанием для отягчения административной ответственности. Кроме того, это способствует устраниению смысловых неопределенностей в правовой формулировке и исключает дублирование состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Присутствие неоднозначных терминов в части 1 статьи 4.3 КоАП РФ является характерной особенностью обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Так, пункт 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ в качестве такой правовой категории устанавливает повторное совершение однородного административного правонарушения. Необходимо обратить внимание на отсутствие в законе какого-либо пояснения к термину «однородное административное правонарушение». На этот счет существует правовая позиция Пленума Верховного суда Российской Федерации, согласно которой «однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ»⁶. Стоит отметить, что многие главы КоАП РФ содержат комплекс родовых объектов. К примеру, глава 20 объединяет составы противоправных деликтов, отнесенных к двум родовым объектам (общественный порядок и общественная безопасность). Как отмечает по этому поводу А. С. Телегин, «определить однородность составов административных правонарушений в подобных случаях проблематично, поскольку законодатель не регламентировал и не разграничил составы нарушений внутри главы с указанием на конкретный родовой объект посягательств» [1, с. 635].

Кроме того, отсутствие правил вынесения наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, приводит к тому, что учет повторности деяния нередко превращается в формальность. Во-первых, в особенной части КоАП РФ существует ряд статей, предусматривающих безальтернативную санкцию. Например, часть 2 статьи 12.9 КоАП РФ запрещает превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час и влечет административное наказание в размере семисот пятидесяти рублей. Учет повторности такого правонарушения в данном случае не приведет к каким-либо реальным правовым лишениям, поскольку штрафная санкция предусмотрена в одном варианте. Более того, глава 4 КоАП РФ не предусматривает

⁶ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 15.10.2025).

возможности назначения более строгого наказания за пределами санкций. Во-вторых, при повторном правонарушении, наказание может быть меньше, чем после совершения первого деликта. Дело в том, что правоприменитель может вынести наказание в максимальном размере, поскольку запрета на такое решение в законодательстве нет. При повторном административном правонарушении размер наказания может быть либо таким же, либо меньшим. Таким образом, воздействие на лицо путем учета совершенного ранее однородного правонарушения будет минимальным.

Еще одним примером неоднозначной правовой формулировки в части 1 статьи 4.3 КоАП РФ является положение пункта 4 данной статьи (совершение административного правонарушения группой лиц). В первую очередь стоит обратить внимание, что отечественное административно-деликтное законодательство не располагает институтом соучастия. В пункте 4 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ речь идет об одном правонарушении, а не об их совокупности. К примеру, несколько лиц, находящихся в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.21 КоАП РФ), могут совершать не одно общее, а несколько административных правонарушений. Даже в том случае, когда их действия будут носить организованный характер и выражаться в приставании к окружающим, речь стоит вести о нескольких противоправных деликтах.

Предположим, что речь в данном случае идет о совокупности административных правонарушений, совершенных несколькими лицами. При таком толковании возникает противоречие положениям части 2 статьи 1.4 КоАП РФ, устанавливающей презумпцию невиновности. Если признать, что правонарушение совершено совместно с другим лицом, то это повлечет за собой автоматическое признание виновным другого лица, решение по делу которого еще не вынесено. Но это противоречит установленным в административно-деликтном законодательстве нормам. Например, постановлением Себежского районного суда от 19 ноября 2023 года № 5-342/2023 при назначении административного наказания иностранному гражданину было указано, что правонарушение, выразившееся в незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации двумя лицами, совершено совместно с его родным братом⁷. Признание судебных решений соответствующими нормам закона по описанным причинам представляется сомнительным.

В результате пункт 4 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ содержит положение, противоречащее принципам производства по делам об административных правонарушениях. Преодолеть существующие проблемы помогла бы новая формулировка данного обстоятельства (схожая с обстоятельством, закрепленным в пункте 3 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ): «вовлечение в совершение административного правонарушения иных лиц». Однако в этом случае актуализируется вопрос соблюдения принципа «экономии» нормативных средств». Вовлечение

⁷ Постановление Себежского районного суда от 19 ноября 2023 года № 5-342/2023 по делу № 5-342/2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/i14xMi0sbCQv/?regular-txt=®ular-case_doc=5-342%2F2023®ular-lawchunkinfo=®ular_date_from=18.11.2023 (дата обращения: 15.10.2025).

несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения (пункт 3 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ) представляется частным случаем вовлечения в совершение административного правонарушения иных лиц. Целесообразность такого решения заключается в том, что с одной стороны отсутствуют четкие правила вынесения административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, а с другой – при появлении таких правил для большей ответственности подобных положений должны появиться отдельные процедуры для каждого конкретного обстоятельства. В результате это приведет к большей бюрократизации работы правоприменительных органов, что может негативно отразиться на эффективности всей правоохранительной деятельности. С целью исключения возможной казуистичности положений закона представляется целесообразным объединение этих двух обстоятельств под единой формулировкой, объединяющей все возможные формы совместной противоправной деятельности.

Следующим обстоятельством, не противоречащим нормам закона, но содержащим неоднозначный термин, является совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах, закрепленным в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ. Как указывает Р. В. Амелин, «данное обстоятельство является отягчающим, поскольку лицо заведомо знало о противоправности своего действия и его вредных последствиях, но надеялось избежать ответственности по причине указанных чрезвычайных обстоятельств»⁸. Схожего мнения придерживалась и Н. Г. Салищева, указывая на необходимость наложения повышенной ответственности на правонарушителя, использующего такие обстоятельства с целью скрыть свои противоправные действия⁹.

В пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ не дается определения чрезвычайным обстоятельствам. Более того, на сегодняшний день в федеральном законодательстве отсутствует единое понимание такого термина. К примеру, по смыслу части 1 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰ под чрезвычайными обстоятельствами понимаются такие обстоятельства, при которых лицо, находясь в положении, угрожающем его жизни, имеет право составить завещание в письменной форме, игнорируя установленные гражданским законодательством процедуры. Очевидно, что для целей противодействия административным правонарушениям этот смысл не подходит.

Нельзя не заметить внешнее сходство понятий «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства». В некоторых случаях это приводит к отождествлению данных категорий как правоприменителем, так и учеными-правоведами. Так, по

⁸ Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014.

⁹ Салищева, Н. Г. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 7-е издание. 2011.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.03.2024).

мнению Е. С. Калиной, в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ закона эти термины равнозначны [2, с. 90].

Противоположного мнения придерживается А. О. Левин, который понимает под чрезвычайным обстоятельством событие социального характера, представляющее угрозу конституционному строю, общественной безопасности и общественному порядку, нарушающее нормальное функционирование органов публичной власти (вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты и пр.) [3, с. 132].

Полагаем, что, при ограничении лишь обстоятельствами социального характера смысл, установленный законодателем в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ,искажается. На это указывает сама формулировка правового положения: «совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах». Синтаксический разбор предложения показывает, что к числу таких обстоятельств составители закона приравнивают и ситуации природного характера. По нашему мнению, к числу подобных обстоятельств следует относить все ситуации, перечисленные в части 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹¹, поскольку данный перечень охватывает как природные и техногенные чрезвычайные обстоятельства, так и социальные по своему характеру.

Одними из самых противоречивых обстоятельств является «совершение административного правонарушения в состоянии опьянения либо отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения» (пункт 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ). В самом законе не дается пояснений о том, что понимается под термином «состояние опьянения», что может приводить к определенным вопросам в правоприменительной практике. В юридической литературе обращается внимание на собирательный характер этой категории. Действительно, критерии опьянения и способы его констатации могут существенно различаться в зависимости от контекста ситуации, в которой действует правоприменитель [4, с. 46]. Однако это обстоятельство, как правило, не оценивается. Так, по мнению Р. В. Амелина, под состоянием опьянения в данном случае следует считать любую его форму (алкогольное, наркотическое, иное токсическое, включая вызванное употреблением лекарственных средств)¹². Схожей позиции придерживается и А. Н. Гуев, считая, что к состоянию опьянения следует относить состояния, вызванные употреблением спиртных напитков, наркотических

¹¹ О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ : одобрен Гос. Думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 15.10.2025).

¹² Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014.

средств и психотропных веществ, состояния токсического опьянения или иные виды опьянения¹³.

Как отмечает Н. Н. Щуканов, «основным способом установления состояния опьянения в настоящий момент служит медицинское освидетельствование» [4, с.43]. Однако существующий порядок проведения этого мероприятия позволяет установить факт опьянения лица лишь в случаях выявления в организме известных веществ, оказывающих влияние на сознание. Динамично развивающиеся технологии химического синтеза позволяют создавать новые психоактивные вещества, не учтенные законодательством, что может вызывать трудности в установлении состояния опьянения лица даже при наличии клинических признаков. Соответственно, правоприменителю следует обращать внимание на иные факты, свидетельствующие о том, что правонарушитель находится под воздействием психоактивных веществ (к примеру: показания свидетелей).

Вызывает вопрос и специфический характер данных обстоятельств. Согласно абзацу второму пункта 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ правоприменитель, исходя из особенностей конкретного правонарушения, в качестве обстоятельств, отягчающих административную ответственность, может не признавать состояние опьянения в момент совершения противоправного деликта или отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Таким образом, законодатель как бы предоставляет должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, право на усмотрение. Однако встают вопросы о пределах данного усмотрения, когда можно учесть опьянение правонарушителя в качестве такого обстоятельства, а когда можно пренебречь этим фактом.

Из положений части 2 статьи 4.1 КоАП РФ следует обязанность правоприменителя при вынесении итогового решения по делу об административном правонарушении учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Полагаем, что в случае наличия в событии фактов, указанных в пункте 6 части 1 статьи КоАП РФ, должностное лицо правоохранительного органа может воспользоваться своим правом не учитывать данное обстоятельство как негативно влияющее на размер административного взыскания. Как указывает А. Н. Гуев, «они (обстоятельства, отягчающие административную ответственность) предоставляют судье, органу, должностному лицу право (хотя, конечно, не обязывают их) не признавать обстоятельства, упомянутые в п. 1-6 ч. 1 ст. 4.3, в качестве отягчающих, учитывая характер административного правонарушения. Однако в постановлении о назначении административного наказания необходимо указать мотивы, вследствие которых обстоятельство не признано отягчающим»¹⁴].

Стоит признать, что общей проблемой для всех обстоятельств, отягчающих административную ответственность, является отсутствие нормативных правил вынесения наказания с учетом этих правовых конструкций. Отсутствие таких

¹³ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

¹⁴ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

положений способствует формальному подходу к их применению, снижая правовую значимость данной юридической категории. В отдельных случаях это приводит к их игнорированию при вынесении решения по делу об административном правонарушении (что является нарушением административно-деликтного законодательства). В целом действующая редакция статьи 4.3 КоАП РФ нуждается в существенной корректировке с целью обеспечения соответствия основным принципам и положениям закона. Решение указанных проблем возможно лишь при комплексном подходе к реформированию института обстоятельств, отягчающих административную ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Телегин, А. С., Тиунова, Н. В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 626–650.
2. Калина, Е. С. Проблемы ответственности за административные правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации // Актуальные проблемы административной ответственности : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 25 мая 2012 года. Омск : Омская юридическая академия, 2012. С. 88–91.
3. Левин, А. О., Потемкина, Т. Н. К вопросу о различии терминов «Чрезвычайное обстоятельство» и «Чрезвычайная ситуация» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С.130–133.
4. Цуканов, Н. Н. Опьянение как административно-правовая категория: множественность способов констатации как следствие многообразия содержания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 частях, Красноярск, 5–6 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. Часть 1. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 43–46.

REFERENCES

1. Telegin, A. S., Tiunova, N. V. Povtornost' soversheniya administrativnogo pravonarusheniya [Repetition of an administrative offense]. Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki – Vestnik of Perm University. Legal sciences. 2019, Iss. 46, pp. 626-650. (In Russ.).
2. Kalina, E. S. Problemy otvetstvennosti za administrativnye pravonarusheniya v usloviyah chrezvychajnoj situacii. Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Problems of responsibility for administrative offenses in an emergency situation [Actual problems of administrative responsibility : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2012, pp. 88-91. (In Russ.).
3. Levin, A. O., Potemkina, T. N. K voprosu o razlichii terminov «Chrezvychajnoe obstoyatel'stvo» i «Chrezvychajnaya situaciya» [On the difference between the terms "Emergency" and "Emergency situation"]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii –

Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1, pp. 130-133. (In Russ.).

4. Tsukanov, N. N. [Intoxication as an administrative and legal category: the multiplicity of ways of stating as a consequence of the diversity of content]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of combating crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXI International Scientific and practical conference]. Krasnoyarsk, 2018, pp. 43-46. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цуканов Даниил Николаевич, адъюнкт. Омская академия МВД России. 644092, Омск, ул. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tsukanov Daniil Nikolaevich, postgraduate student. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, 7 Komarova St., 644092.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 02.10.2025; accepted for publication 18.12.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 158–166.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115. no. 4, pp. 158-166.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.985.2

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ – ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ,
ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ
И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Гоннов Роман Владимирович¹, Напханенко Игорь Павлович²

¹Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Российская Федерация,

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация,

¹gonnov.roman@yandex.ru

²Nip1966@yandex.ru

Введение. Особенности проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, результаты которого используются для достижения целей, стоящих перед правоохранительными органами в части изобличения и привлечения к ответственности лиц замышляющих, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления.

Материалы и методы. Сбор, анализ, обработка теоретического и эмпирического материала осуществлялись на законах диалектического материализма с использованием методов научного познания и эмпирического исследования, таких как анализ, обобщение, систематизация, описание.

Результаты исследования. В качестве результатов исследования авторы делают выводы о роли в становлении механизма проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при проведения оперативно-розыскного мероприятия, а также проведения сравнительного анализа национальных механизмов в этой сфере.

Выводы и заключения. Обсуждение вопросов в рамках проведение ОРМ является сложным многосторонним, многоэтапным действием и требует от оперативного сотрудника значительных усилий по подбору необходимых сил, средств, определению конкретных целей и способов их достижения. Качественное, своевременное выполнение ОРМ может обеспечить тщательная проработка всех его элементов, на каждом этапе.

Ключевые слова: закон, права и свободы граждан, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, доказательства, уголовный процесс, оперативные подразделения, результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий

Для цитирования: Гоннов, Р. В., Напханенко, И. П., Особенности проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2025. № 4 (115). С. 158–166.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

FEATURES OF CONDUCTING A PUBLIC OPERATIONAL SEARCH EVENT – INSPECTION OF PREMISES, BUILDINGS, STRUCTURES, TERRAIN AND VEHICLES

Roman V. Gonnov¹, Igor P. Napkhanenko²

¹Stavropol branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation, gonnov.roman@yandex.ru

² Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹gonnov.roman@yandex.ru

²Nip1966@yandex.ru

Introduction. Features of conducting a public operational-search measure - inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles, the results of which are used to achieve the goals of law enforcement agencies in terms of exposing and bringing to justice persons plotting, preparing, committing and having committed crimes.

Materials and Methods. Collection, analysis, processing of theoretical and empirical material were carried out on the laws of dialectical materialism using the methods of scientific knowledge and empirical research, such as analysis, generalization, systematization, description.

The Results of the Study. As results of the study, the authors draw conclusions about the role in the formation of the mechanism for conducting a public operational-search measure - inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles. The results of the study

can be used in conducting operational-search measures, as well as conducting a comparative analysis of national mechanisms in this area.

Findings and Conclusions. Discussion of issues within the framework of conducting operational investigative measures is a complex multifaceted, multi-stage action and requires significant efforts from the operational officer to select the necessary forces, means, determine specific goals and methods for achieving them. High-quality, timely implementation of operational investigative measures can be ensured by careful elaboration of all its elements, at each stage.

Keywords: law, rights and freedoms of citizens, operational investigative measures, operational investigative activity, evidence, criminal proceedings, operational units, results of conducting operational investigative measures

For citation: Gonov R. V., Napkhanenko I. P., Osobennosti provedeniya glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya – obsledovaniya pomeshchenij, zdanij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyhsredstv [Features of conducting a public operational search event - inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles]. VestnikVostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii –Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 158–166.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) является сложным многосторонним, многоэтапным действием и требует от оперативного сотрудника значительных усилий по подбору необходимых сил, средств, определению конкретных целей и способов их достижения. Качественное, своевременное выполнение ОРМ может обеспечить тщательная проработка всех его элементов на каждом этапе.

Всего выделяют три основных этапа:

- подготовительный (первоначальный);
- рабочий (основной);
- заключительный (итоговый).

Основа успеха закладывается именно на подготовительном этапе. Прежде всего, с учетом сложившихся оперативной и следственной ситуаций, ставятся цели, достижение которых обеспечит решение задач оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Для этого формулируется перечень вопросов, на которые необходимо получить объективные ответы относительно определенного круга лиц, событий, предметов. Устанавливаются возможные источники таких сведений. Проводится комплекс мероприятий по поиску, обнаружению, фиксации, изъятию, систематизации и оценке нужной информации. [1, с. 17]

Далее происходит самое главное на рассматриваемом этапе – это прогнозирование возможного развития событий при определенном воздействии оперативными сотрудниками на интересующие объекты. Подбирается отдельное ОРМ или совокупность таковых. С целью обеспечения законности документально подтверждаются основания проведения мероприятий. В случае если требуется ведомственное или судебное санкционирование, подготавливается необходимый пакет документов с последующим получением соответствующего разрешения. Уделять

отдельное внимание данным процедурам видится нецелесообразным, так как они закреплены нормативно-правовыми актами федерального и ведомственного уровня. С учетом всей совокупности добывших сведений составляется план проведения ОРМ. Обязательно должны быть предусмотрены дополнительные варианты осуществления намеченного ОРМ с учетом возможных изменений оперативной обстановки.

Рабочий этап представляет собой, по сути, реализацию намеченных пунктов плана. На заключительном этапе происходит документальное закрепление полученных в ходе проведенного мероприятия результатов и принятие решения о путях их использования.

Несомненно, каждое ОРМ обладает своими особенностями проведения, не является исключением и гласное обследование. Прежде всего необходимо выяснить, какие вопросы возможно решить посредством данного мероприятия.

В целом это получение сведений, свидетельствующих о возможном подготавливаемом либо совершенном преступлении, выявление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, установление их места нахождения, обеспечение сохранности предметов, документов и материалов для последующего их изучения, а возможно, и использования в качестве вещественных доказательств. По результатам проведенного мероприятия может быть решен вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела.

Первым шагом подготовительного этапа является выбор объекта, подлежащего обследованию, и информационное обеспечение планируемого мероприятия путем его всестороннего изучения. Для этого организуется и проводится весь имеющийся арсенал ОРМ.

В обязательном порядке необходимо выяснить юридический статус объекта, установить собственника, арендатора, лиц, там проживающих или работающих (помещение, здание, сооружение), в отношении выявленного круга лиц – собрать информацию в интересующих пределах. Прежде всего это полные достоверные персональные данные, наличие – отсутствие судимости, место проживания/регистрации, образ жизни, источник дохода, наличие движимого и недвижимого имущества, иное.

С целью установления мест возможного нахождения (в том числе скрытых) носителей информации (предметов, документов, иных материалов) необходимо получить архитектурный план (проект) строений, карту (план) объекта землеустройства, схему конструкции автомобиля.

Добывшие сведения, несомненно, качественно повлияют на выбор тактики проведения обследования, которая обеспечит обнаружение искомых предметов, обеспечат безопасность участников мероприятия, в том числе лиц, находящихся на объекте и прочее, но прежде всего такая информация будет способствовать обеспечению законности действий субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), так как поможет подобрать верные основания для проведения данного ОРМ.

После применения всего комплекса ОРМ с использованием возможностей ведомственных учётов, а также информационных банков данных иных учреждений и организаций проводится их оценка и анализ. Обследование, как правило, связано с задействованием значительных сил и средств. В таком случае, основываясь на

главенствующем принципе организации работы – планировании, целесообразно составить план его проведения. Согласно нормативно-правовой базе органов внутренних дел план – это документ, устанавливающий точный перечень намечаемых к выполнению работ или мероприятий, их последовательность, объем, сроки выполнения, подразделения, руководителей (начальников) либо конкретных исполнителей.

Основная задача данного документа – довести до каждого участника его роль, задачи, последовательность действий по их достижению, обеспечить мероприятия необходимым техническим сопровождением в части документирования, поиска, связи, безопасности и прочее. Более того, подведение итогов проведенного мероприятия в части результируемости напрямую связано с рассматриваемым документом.

В отдельных случаях осуществляется индивидуальный инструктаж исполнителей. Детально рассмотреть особенности тактики проведения обследования в данном исследовании не представляется возможным, так как такие сведения отнесены к государственной тайне.

Обратим внимание на порядок проведения гласного обследования, закрепленный в Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция), об указанном порядке речь идет также в других нормативных правовых актах (далее – НПА), которые рассмотрим в ходе исследования алгоритма действий оперативного сотрудника по проведению данного ОРМ. При этом, во избежание дублирования положений инструкции, внимание уделим именно его особенностям.

Прежде всего, исходя из специфики гласного обследования, оперативный сотрудник готовит рапорт на имя руководителя ОВД, уполномоченного издавать распоряжения о проведении мероприятия данного вида. В указанном документе необходимо, исходя из основного принципа делопроизводства – «минимум текста, максимум информации», в хронологическом порядке, соблюдая логическую связь, изложить произошедшие события, перечислить всех их участников, указать выявленные признаки подготавливаемого или совершенного преступления, аргументированно изложить суть проблемы и обосновать необходимость проведения обследования именно на данном объекте.

В рапорте следует обязательно представить причину, исключающую возможность реализации информации в рамках уголовно-процессуальной деятельности, с учетом сложившейся оперативной обстановки предложить общий план проведения ОРМ с указанием места, времени, требуемых сил и средств. Для подтверждения сведений, содержащихся в рапорте, а также для разъяснения отдельных его пунктов могут прилагаться иные материалы в необходимом объеме. Ответственное должностное лицо после рассмотрения представленной документации разрешает проведение обследования, отказывает, может потребовать сбора дополнительных сведений для принятия решения. В случае утверждения распоряжение регистрируется в соответствующем журнале учета.

В случае необходимости проведения обследования за пределами обслуживающей органом МВД России территории руководитель, подписавший распоряжение, обязан до начала ОРМ письменно проинформировать начальника (заместителя начальника) органа МВД России, в зоне ответственности которого планируется проведение обследования.

Инструкцией предусмотрены ограничения по времени проведения. В ночное время обследование проводится в исключительных случаях, когда промедление делает

невозможным в последующем обнаружить и изъять необходимые предметы, документы и прочее, а также для нейтрализации угрозы экономической или экологической безопасности нашей страны.

Рабочий этап фактически начинается с проникновения на объект. Очевидно, что данное мероприятие связано с конфликтом интересов. Оперативные сотрудники стремятся изобличить проверяемое лицо в преступной деятельности, оно, в свою очередь, – избежать ответственности. Все это создает стрессовую ситуацию для всех участников и выражается в противодействии полицейским, прежде всего в нежелании предоставить доступ к объектам, подлежащим обследованию.

Оказавшись в такой ситуации, оперативный сотрудник должен принять решение, основанное на законе, о вскрытии двери и силовом проникновении на объект. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, государство обязано их обеспечивать и соблюдать. Ограничение таковых возможно только в строгом соответствии с действующим законодательством, в частности на основании разрешающего постановления суда.

Соответственно, если такого документа нет, то разрушение преград и силовое вхождение недопустимы. При этом лица, отказывающиеся предоставить доступ на объект обследования, ссылаются на незаконность действий оперуполномоченных, указывая на то, что Инструкция, это не закон, а всего лишь ведомственный документ для внутреннего использования, и они подчиняться ему не обязаны.

Однако в ст. 4 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо говорится о том, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий». Таким образом, данный НПА общеобязателен для исполнения.

Согласно ст. 15 Федерального закона закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») сотрудникам дано право проникать в жилые помещения, земельные участки и территории при необходимости производить взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению. В соответствии со ст. 30 Федерального закона «О полиции»: «Законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами».

Таким образом, противодействие полицейским содержит в себе признаки правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а в случае оскорбления или применения насилия в отношении представителей власти – ст. 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Похожий вопрос возникает относительно вскрытия сейфов и иных хранилищ, находящихся на объекте. С учетом действующих НПА и практики применения сформировалось два противоположенных мнения, основанных на том, что как прямого запрета, так и прямого разрешения на подобные действия нет. Соответственно, могут

действовать правила: «Все, что не запрещено – разрешено», «Все, что не разрешено – запрещено». [2, с. 75]

В рамках проведенного исследования была изучена практика проведения обследования, по результатам которого можно сделать вывод о том, что она значительно отличается. Здесь первую роль играет мнение контролирующих, надзирающих и судебных органов. Соответственно, данный вопрос решается с учетом региональной правоприменительной практики. Особое внимание следует уделить порядку проведения и документирования процесса обследования. В начале проверяемым сообщают основания проведения ОРМ, вручается подпись копия распоряжения о проведении обследования или постановление суда.

Вызывает ряд вопросов оформление протокола. Инструкция закрепляет ряд минимальных требований к данному документу. Необходимо указать должность, фамилию и инициалы составляющего протокол, персональные данные всех участников мероприятия, место и время его проведения, сведения о применяемых технических средствах.

Далее вносятся сведения о последовательности поиска и его результатах. В завершение все участники заверяют своими подписями достоверность внесенных сведений, при желании могут вноситься замечания, дополнения, уточнения. Они также удостоверяются подписями. В случае если кто-либо из участников отказывается от подписи, ему предлагается дать объяснение, которое вносится в протокол, далее иные участники заверяют факт отказа своими подписями.

В целом необходимо отметить то, что строгой формы протокола нет. Оперуполномоченным следует применять рекомендации по тактике проведения осмотра и максимально приблизить оформление к уголовно-процессуальным требованиям. По завершении мероприятия копия протокола или его второй экземпляр вручается проверяемым лицам под подпись либо направляется по почте. Если лицо отказывается его получать, то об этом также делается отметка в протоколе с заверением подписями приглашенных лиц.

Отдельное внимание в Инструкции уделено изъятию электронных носителей информации. По ходатайству могут быть изготовлены и переданы их копии законному владельцу или правообладателю содержащихся там сведений. Если условия проведения исключают подобное на месте, то такая передача осуществляется в течение пяти рабочих дней. Отметка в протоколе в данных случаях обязательна.

Сотрудник, проводивший обследование, обязан рапортом незамедлительно доложить руководителю о полученных результатах. Содержание рапорта фактически дублирует сведения, зафиксированные в протоколе, который в случае обнаружения и изъятия интересующих объектов предоставляется как приложение.

В процессе обследования могут быть обнаружены и изъяты объекты, которые несут на себе следы преступления. Данные объекты в последующем могут быть направлены органу дознания, в следствие или суд. С учетом того, что данные предметы являются объектами собственности, то они могут быть возвращены владельцу. В случае невозможности выполнения данных решений изъятое уничтожается.

Во многом дискуссионным остается вопрос оформления (при гласном обследовании) факта обнаружения предметов, веществ, изделий, гражданский оборот

которых ограничен или запрещен. Предположим, что во время обследования обнаружено огнестрельное оружие, наркотические средства, психотропные вещества и прочее без права на хранение и пользование.

По данному поводу существует несколько мнений. С одной стороны, наиболее целесообразно изъять данные объекты следственным действием – осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов (далее – осмотр). По факту закон обязывает сотрудника полиции: выявлять, пресекать, документировать противоправные действия, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, изымать у граждан и должностных лиц вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у них без специального разрешения.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) данное следственное действие производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и может быть произведено до возбуждения уголовного дела. В принципе фиксация хода поиска и обнаружения таких предметов происходило в условиях, приближенных к требованиям УПК РФ. Присутствуют оперуполномоченный, лица, соответствующие требованиям для понятых, иные участники. Поиск и обнаружение осуществляются путем обследования, а фиксация и изъятие – в рамках осмотра. Возникает вопрос, имеет ли право оперативный сотрудник проводить данное следственное действие.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

В подобных ситуациях при принятии решения приоритетом является не возможность или целесообразность тех или иных действий, а законность. Возникает вопрос о вероятности перехода ОРМ в следственное действие. Современное законодательство прямо говорит о том, что подмена следственных действий ОРМ и наоборот недопустима. Сторонники вышеуказанного алгоритма действий оперируют тем, что подмены как таковой нет: ОРМ завершается, а затем начинается осмотр.

Например, оперативный сотрудник инициативно, самостоятельно или в составе следственно-оперативной группы осуществляет обследование участка местности, не входящего (не входившего ранее) в зону осмотра места происшествия, и обнаруживает оружие. Он передает данную информацию следователю, обеспечивает охрану места происшествия, принимает участие в осмотре и т. д.

Подводя итоги, следует отметить, что и сторона защиты, и сторона обвинения сходятся во мнении, что судебный процесс выиграет тот, кто лучше подготовится к судебному процессу с учетом конкретной следственной ситуации, сможет обосновать законность или неправомерность предпринятых действий и доказательственную силу добывших сведений [3, с. 27].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гоннов, Р. В. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств оперативными подразделениями органов внутренних дел : учебное пособие / Р. В. Гоннов. Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2024. 33 с.
2. Щербаченко, А. К., Напханенко, И. П. К вопросу о гласном оперативном осмотре // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 6 (61). С. 74–78.
3. Лапин, Е. С. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2025. 465 с.

REFERENCES

1. Gonnov R. V. Glasnoe obsledovanie pomeshchenij, zdanij, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennih del [Public Inspection of Premises, Buildings, Structures, Land Areas, and Vehicles by Operational Units of Internal Affairs Bodies]. Stavropol, 2024, 33 p. (In Russ.).
2. Shcherbachenko A. K., Napkhanenko I. P. K voprosu o glasnom operativnom osmotre [On the Issue of Public Operational Inspection]. YUrist"-Pravoved" – Lawyer-Jurist, 2013, vol. 61, no. 6, pp. 74-78. (In Russ.).
3. Lapin E. S. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Theory of Operational-Investigative Activities]. Moscow, 2025, 465 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гоннов Роман Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России. 355035, Ставропольский край, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

Напханенко Игорь Павлович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного права и уголовно-правовых дисциплин. Ростовский государственный университет путей сообщения. 344038, Ростовская область, городской округ города Ростов-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, площадь Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, зд. 2.

NFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gonnov Roman Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment at the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 43 Kulakov Avenue, Stavropol, Stavropol Territory, 355035.

Napkhanenko Igor Pavlovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines of the Rostov State University of Railway Engineering. Rostov Rifle Regiment of the People's Militia Square, Building 2. Rostov-on-Don City District, Rostov-on-Don City, Rostov-on-Don, Rostov Region, 344038.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 167–180.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 167-180.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Перетолчин Артём Павлович

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
peretart@yandex.ru

Введение. В статье исследуются уголовно-правовые аспекты преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, в контексте неопределенности их правового статуса в российском законодательстве. Анализируются проблемы квалификации смешанных составов (хищение, вымогательство, легализация доходов), процессуальные сложности изъятия и конфискации цифровых активов, а также криминогенные характеристики криптовалют, включая их использование в наркоторговле, терроризме и коррупционных схемах. На основе изучения судебной практики, международного опыта (Казахстан, Китай) и технологических особенностей блокчейн-платформ автор выявляет системные противоречия в правоприменении.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи ученых и специалистов, нормы законодательства Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты 2018–2024 гг., международные стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force, FATF), ведомственные и корпоративные аналитические отчеты и исследования. Методологически исследование опирается на диалектический подход, формально-юридический и системно-структурный анализ, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, а также на статистические приемы обработки данных.

Результаты исследования. Проанализированы криминогенные свойства криптовалют (трансграничность, псевдоанонимность, DeFi-механизмы) и выявлены ключевые проблемы правоприменения: неопределенность статуса криптовалютных активов как «иного имущества», коллизии при квалификации смешанных составов (кража / мошенничество / доступ к компьютерной информации), пробелы в механизмах изъятия и конфискации, трудности оценки стоимости активов. Сравнительный обзор зарубежного опыта позволил определить эффективные подходы гибкой модели (Казахстан) и запретительного режима (Китай).

Выводы и заключения. Установлена необходимость четкого нормативного закрепления криптовалюты как объекта имущественных прав, детализации составов преступлений, для совершения которых используются криптовалютные активы, разработки процессуальных инструментов депонирования ключей и блокировки средств на уровне смарт-контрактов, а также интеграции блокчейн-аналитики в следственную практику. Комплексное обновление уголовного и уголовно-процессуального регулирования рассматривается как условие повышения эффективности противодействия кибер- и крипто преступности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, криптовалюта, квалификация преступлений, хищение, вымогательство, легализация доходов, блокчейн-анализ, конфискация цифровых активов, DeFi

Для цитирования: Перетолчин, А. П. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием криптовалют // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 167–180.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINAL LIABILITY FOR OFFENCES COMMITTED THROUGH THE USE OF CRYPTOCURRENCIES

Artyom P. Peretolchin

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk,
Russian Federation, peretart@yandex.ru

Introduction. The article explores the criminal-law dimensions of offences perpetrated with the use of cryptocurrencies against the backdrop of their uncertain legal status in Russian legislation. It analyses issues in classifying hybrid offences (theft, extortion, money-laundering), the procedural difficulties of seizing and confiscating digital assets, and the criminogenic characteristics of cryptocurrencies, including their use in drug trafficking, terrorism and corruption schemes. Drawing on judicial practice, international experience (Kazakhstan, China) and the technological specifics of blockchain platforms, the author identifies systemic contradictions in law enforcement.

Materials and Methods. The research are based on scholarly works, the legislation of the Russian Federation, the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan, plenary resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, court decisions from 2018 to 2024, FATF international standards, as well as departmental and corporate analytical reports. Methodologically, it employs the dialectical approach, formal-legal and systems-structural analysis, comparative-legal and historical-legal methods, and statistical data-processing techniques.

The Results of the Study. The criminogenic properties of cryptocurrencies – cross-border nature, pseudo-anonymity and DeFi mechanisms – were analysed, revealing key enforcement challenges: ambiguity in recognising crypto-assets as “other property”, conflicts in qualifying hybrid offences (theft / fraud / unlawful access to computer information), gaps in seizure and confiscation mechanisms, and valuation difficulties. A comparative review of foreign practice highlighted effective aspects of a flexible model (Kazakhstan) versus a prohibitionist regime (China).

Findings and Conclusions. The analysis underscores the need for clear statutory recognition of cryptocurrency as an object of proprietary rights, detailed regulation of offences involving crypto-assets, procedural tools for key escrow and smart-contract-level freezing of funds, and the integration of blockchain analytics into investigative practice. A comprehensive overhaul of criminal and criminal-procedural regulation is deemed essential for strengthening the fight against cyber- and crypto-enabled crime.

Keywords: criminal liability, cryptocurrency, offence qualification, theft, extortion, money-laundering, blockchain analytics, confiscation of digital assets, DeFi

For citation: Peretolchin, A. P. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem kriptovalyut [Criminal Liability for Offences Committed Using Cryptocurrencies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 167-180.

Введение цифровых активов в финансовый оборот ознаменовало новый этап развития экономических отношений, сопровождающийся возникновением принципиально иных форм противоправной деятельности. Криптовалюты, обладая уникальными свойствами децентрализации, псевдоанонимности и трансграничности, создали беспрецедентные возможности для совершения и скрытия преступлений, поставив перед правовыми системами вызовы, требующие комплексного научного осмыслиения и адекватного законодательного реагирования. В Российской Федерации отсутствие единого подхода к определению правовой природы цифровых валют порождает существенные проблемы в квалификации преступных деяний, процессуальном доказывании и обеспечении имущественных требований, что актуализирует исследование уголовно-правовых аспектов их использования в преступных целях.

Фундаментальной проблемой является неопределенность правового статуса криптовалют в отечественном законодательстве. Несмотря на их активное использование в гражданском обороте, законодатель воздерживается от четкого закрепления правовой природы, что создает коллизии в правоприменительной практике. Как отмечает М. М. Долгиева, криптовалюта в силу специфических свойств, ценности и возможности являться предметом гражданского оборота должна быть

отнесена к видам иного имущества в рамках ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) [1, с. 215].

Противоположную позицию занимает Э. Л. Сидоренко, утверждающая, что из-за отсутствия легальной дефиниции криптовалюты в российском законодательстве ее нельзя признать объектом гражданских прав, а следовательно, любые формы присвоения априори не могут быть признаны хищением [2, с. 130]. Однако необходимо отметить, что данные позиции были высказаны учеными до принятия и вступления в силу Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дал легальное определение понятию «цифровая валюта». Вместе с тем отраженная в законе дефиниция, на наш взгляд, не отражает в полной мере сущности и значения такого явления, как криптовалюта.

Эта теоретическая и понятийная дискуссия находит непосредственное отражение и в судебной практике. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд фактически признал право лица владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым криптокошелька как своим собственным имуществом, включив биткоины в конкурсную массу². В 2022 году Санкт-Петербургский городской суд в деле о грабеже признал криптовалюту предметом хищения, квалифицировав ее как «иное имущество» в контексте ст. 128 ГК РФ³.

Сложности правовой квалификации преступлений с использованием криптовалют выходят далеко за рамки простого определения статуса актива [3, с. 227]. Остро стоит проблема разграничения составов преступлений. Например, хищение криптовалюты путем взлома аккаунта на бирже или перехвата сид-фразы кошелька традиционно квалифицируется по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) как тайное хищение чужого имущества. Однако в случае мошенничества, связанного с фиктивными инвестиционными платформами или «скамом» (преднамеренным обманом для завладения средствами инвесторов), правоприменители часто сталкиваются с искусственной подменой квалификации.

Нередко такие деяния ошибочно относят к мошенничеству в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), что не отражает сути преступления, направленного именно на завладение имуществом (криптовалютой), а не на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.10.2024).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 года по делу № А40-124668/2017 // Электронное правосудие : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 16.10.2025).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 мая 2022 года по делу № 22-2616/2022 // Гарант : сайт. URL <https://base.garant.ru/328707158/> (дата обращения: 16.10.2025).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.10.2025).

неправомерное воздействие на компьютерную информацию. Это порождает дисбаланс в санкциях и не способствует адекватной защите потерпевших.

Исследователи подчеркивают, что квалификация должна исходить из объекта посягательства, которым в подавляющем большинстве случаев выступает именно собственность, а безопасность компьютерных данных является лишь способом совершения преступления [4, с. 83].

Проблема усугубляется при квалификации вымогательства криптовалюты (ст. 163 УК РФ) под угрозой распространения компрометирующих данных или блокировки информационных систем (ransomware-атаки) [5, с. 706]. Требуется четкое толкование Верховного Суда Российской Федерации, разграничающее составы в зависимости от способа воздействия на потерпевшего и конечной цели преступника – завладения цифровым имуществом.

Особую сложность представляет квалификация смешанных составов:

- при хищении криптовалюты через взлом кошелька вредоносным программным обеспечением деяние требует одновременного применения ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) и ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ);
- вымогательство криptoактивов (ransomware-атаки) не охватывается ст. 163 УК РФ, так как угроза уничтожения данных не входит в диспозицию нормы.

Подходы к квалификации криптопреступлений в Российской Федерации

Тип деяния	Доминирующая квалификация	Проблемы
Хищение кошелька	ст. 159.6 УК РФ	Разграничение с кражей (ст. 158 УК РФ)
Вымогательство	ст. 163 УК РФ ст. 272 УК РФ	Отсутствие признака «угроза повреждения данных»
Легализация доходов	ст. 174.1 УК РФ	Определение стоимости при конвертации
Нелегальный обмен	ст. 172 УК РФ	Отнесение обменных операций к банковской деятельности

Однако подобные решения носят казуистический характер и не устраниют системных противоречий. Отсутствие полноценного, соответствующего современным реалиям законодательно закрепленного статуса криптовалюты как объекта преступного посягательства приводит к невозможности единообразной квалификации деяний, связанных с их незаконным завладением, отмыванием или использованием в коррупционных схемах. Правоприменители вынуждены прибегать к расширительному толкованию понятия «имущество».

Технологические особенности блокчейн-платформ предопределяют их привлекательность для противоправного использования. Децентрализованный

характер реестра транзакций, отсутствие единого контролирующего органа и псевдоанонимность участников создают значительные сложности для правоохранительных органов. Как справедливо отмечается в исследованиях, «анонимность, предоставляемая такими криптовалютами, как Monero и ZCash, а также сервисами криптосмешивания, облегчает совершение и сокрытие преступлений» [6, с. 89].

Криптовалюты активно используются в торговле оружием и наркотиками, финансировании терроризма, а также в коррупционных схемах, в рамках которых традиционная классическая взятка уходит в прошлое, уступая место оффшорным транзакциям и операциям с криптовалютами [7, с. 108]. Международные исследования подтверждают, что децентрализация, псевдоанонимность и трансграничный характер криптовалют обеспечивают беспрепятственное движение финансовых потоков и усложняют отслеживание транзакций. Особую опасность представляет эволюция предпочтений преступников: если ранее доминировал Bitcoin, то в последние годы наблюдается активное использование приватных криптовалют (*privacy coins*) и стейблкоинов, обладающих повышенными конфиденциальными характеристиками.

По данным аналитической компании Chainalysis (2024), общий объем криптовалют, полученных преступным путем, в 2023 году составил около \$24.2 млрд, при этом на долю мошенничества пришлось \$8.9 млрд, а на вымогательство – более \$1 млрд¹. Эти цифры, хотя и несколько ниже пиковых значений 2021–2022 гг., свидетельствуют о стабильно высоком уровне криминального использования цифровых активов.

Преобладающей тенденцией последних лет стал рост децентрализованной преступности (DeFi-скамы). Преступники активно эксплуатируют непрозрачность децентрализованных финансовых протоколов (DeFi) для создания фиктивных проектов, организации pump-and-dump схем (искусственное «накачивание» цены токена с последующей распродажей организаторами) и прямого хищения средств через уязвимости в смарт-контрактах.

Как отмечают исследователи, DeFi создал идеальную среду для высокотехнологичного мошенничества, где анонимность разработчиков, отсутствие регуляторного надзора и техническая сложность для рядового пользователя сливаются в единый криминогенный фактор [8, с. 332].

Отдельную и нарастающую угрозу представляют криптовалютные схемы в сфере легализации коррупционных доходов. Использование миксеров (сервисов смешивания транзакций), p2p-платформ, обменников с либеральной КУС-политикой и NFT для отмывания взяток и средств, полученных в результате злоупотреблений должностными полномочиями, требует разработки специализированных методик выявления и доказывания, интегрированных в систему противодействия коррупции.

Отсутствие урегулированного механизма изъятия и конфискации цифровых активов существенно затрудняет расследование преступлений. Законодательные

¹ Crypto Crime Report 2024. // Chainalysis : сайт. URL: <https://www.chainalysis.com/reports/crypto-crime-report-2024> (дата обращения: 17.10.2025).

инициативы апреля 2025 года в части изъятия криптовалюты¹ являются очень важным шагом в вопросе урегулирования отдельных аспектов в сфере противодействия криптовалютной преступности, но они не решают всех проблем, особенно в контексте децентрализованных технологий (DeFi) и смарт-контрактов. Конфискация средств, заблокированных в смарт-контрактах (например, в рамках кредитных пулов DeFi, стейкинга или ликвидности), технически крайне затруднительна без сотрудничества обвиняемого или наличия бэкдора в коде контракта, что противоречит самой философии DeFi. Возникает правовая коллизия: как конфисковать то, доступ к чему контролируется алгоритмом, а не лицом?

Аналогичная проблема возникает с активами на некастодиальных кошельках, приватные ключи от которых известны только обвиняемому. Правовая доктрина большинства стран, включая Россию, запрещает принуждение к даче показаний против себя самого (*nemo tenetur se ipsum accusare*). Это делает невозможным принудительное изъятие ключей, оставляя единственным решением либо добровольную их выдачу (что маловероятно), либо физическое изъятие носителя (аппаратного кошелька) без гарантии доступа к средствам.

Даже при успешном изъятии или переводе криптовалюты на государственный адрес встает проблема ее легальной реализации. Отсутствие у Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) законодательно закрепленного механизма и инфраструктуры для безопасной и прозрачной продажи конфискованных криptoактивов на открытом рынке создает риски их обесценивания, утраты или даже новых злоупотреблений. Требуется создание специализированного государственного института или уполномоченных криптодепозитариев, обладающих лицензией и технологическими возможностями для хранения, оценки и реализации цифровых активов в пользу бюджета, с соблюдением всех требований финансовой безопасности и прозрачности.

Традиционные меры процессуального принуждения оказываются малоэффективными в отношении виртуальных активов, хранящихся в децентрализованных сетях. В апреле 2025 года власти предварительно одобрили механизм признания криптовалюты имуществом и способы ее изъятия при уголовных делах, что стало значительным шагом вперед. Законопроект предусматривает два основных сценария изъятия: конфискацию материальных устройств, на которых хранится цифровая валюта или код доступа к ней, и перевод криптовалюты на специальный адрес-идентификатор, позволяющий обеспечить ее сохранность. Однако практическая реализация этих мер сталкивается с серьезными техническими и правовыми препятствиями.

При изъятии аппаратных кошельков («холодных» кошельков) возникают сложности с получением ключей доступа, поскольку обвиняемого нельзя принудить к их раскрытию [9, с. 113]. Перевод средств на контролируемый адрес возможен

¹ О внесении изменений в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 902782-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782-8> (дата обращения: 17.10.2025).

преимущественно при использовании централизованных бирж, сотрудничающих с правоохранительными органами, в то время как децентрализованные платформы и зарубежные сервисы остаются вне зоны доступа. Дополнительную сложность представляет оценка стоимости изымаемых активов, отличающихся исключительной волатильностью, и последующая конвертация конфискованной криптовалюты в фиатные деньги, поскольку ФССП не располагает эффективным механизмом для реализации цифровых активов.

Анализ зарубежной практики регулирования криптовалют выявляет различные подходы к регулированию цифровых активов. В Республике Казахстан в 2020 году был принят закон, согласно которому криптовалюты признали имуществом, что обеспечило защиту прав инвесторов и способствовало притоку капитала в страну [10, с. 183]. В Китае, напротив, установлен запрет на популярные криптовалюты под предлогом борьбы с отмыванием денег и защиты финансовой системы, хотя исследователи отмечают, что действительной причиной является необходимость защиты национальной цифровой валюты – цифрового юаня [11, с. 103].

Значительный интерес представляет практика применения Рекомендации 15 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), предусматривающей распространение антиотмывочных мер на виртуальные активы. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 учтены положения Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, разрешившие вопрос о криптовалюте как предмете легализации денежных средств¹. Однако этого недостаточно для комплексного решения проблемы трансграничного характера преступлений с использованием криптовалют, что требует развития международного сотрудничества и гармонизации законодательств.

Для преодоления выявленных проблем необходим системный подход, сочетающий законодательные инициативы с развитием следственной и судебной практики. Первоочередной мерой должно стать внесение изменений в ст. 128 ГК РФ, дополняющих категорию «иное имущество» понятием «цифровая валюта». Это создаст правовую основу для единообразной квалификации преступлений против собственности, коррупционных деяний и операций по легализации преступных доходов. Параллельно требуется внесение корректировок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, детализирующих:

- способы изъятия и конфискации криптовалют с учетом технических особенностей их хранения;
- методики оценки стоимости цифровых активов на момент совершения преступления;

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 : ред. от 26 февраля 2019 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения: 15.10.2025).

- процедуры взаимодействия с криптобиржами и провайдерами кошельков;
- механизмы международного сотрудничества при расследовании трансграничных преступлений.

Особое внимание следует уделить разработке и внедрению специализированных инструментов блокчейн-анализа, позволяющих правоохранительным органам отслеживать подозрительные транзакции в публичных реестрах. Преодоление процессуальных барьеров немыслимо без активного внедрения передовых технологий криминалистического блокчейн-анализа и искусственного интеллекта (далее – ИИ). Современные платформы, такие как Chainalysis Reactor, Elliptic, TRM Labs, позволяют не просто отслеживать транзакции, но и выявлять сложные паттерны поведения, кластеризацию адресов, связь с известными криминальными сервисами (миксерами, обменниками с высоким риском) и даже предсказывать вероятные направления движения средств. ИИ-алгоритмы, обученные на огромных массивах данных публичных блокчейнов, способны автоматически идентифицировать подозрительные активности, ассоциированные с вымогательством (транзакции на известные адреса ransomware-групп), фишингом или работой ботнетов.

Однако эффективность этих инструментов резко падает при работе с приватными криптовалютами (Monero, Zcash) и транзакциями, прошедшими через миксеры высокой интенсивности. Это требует не только дальнейшего развития аналитических технологий, но и законодательного закрепления обязанности вендоров приватных криптовалют и DeFi-протоколов внедрять элементы контролируемой прослеживаемости (без ущерба для базовой конфиденциальности легитимных пользователей) в соответствии с международными стандартами.

Также критически важным является развитие международной кооперации в режиме реального времени, создание единых баз данных «криптовалютных отпечатков» преступных схем и упрощение процедур взаимной правовой помощи по делам, связанным с цифровыми активами. Как отмечают эксперты, несмотря на мифы об анонимности криптовалюты, любой пользователь может отследить операции и проверить данные любого криптокошелька в открытых источниках [12, с. 105].

Современные аналитические платформы, использующие big data и машинное обучение, способны выявлять паттерны преступной деятельности, ассоциированные с отмыванием средств, финансированием терроризма и торговлей запрещенными товарами. Важным направлением является обучение сотрудников правоохранительных органов современным методам расследования преступлений в сфере цифровых активов и развитие межведомственного взаимодействия с Росфинмониторингом и финансовыми разведками других стран.

Для преодоления выявленных сложностей представляется целесообразным реализация следующего комплекса мер:

1. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации специальной процедуры «судебного депонирования ключей»: при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый владеет криптовалютой, полученной преступным путем или используемой в преступных целях, в случае отказа предоставить ключи доступа, суд может обязать его передать ключи или seed-фразу на

хранение в специальный государственный криптодепозитарий под контролем суда или следствия. Уклонение от исполнения такого решения может повлечь самостоятельную уголовную ответственность (по аналогии с неуплатой алиментов или злостным неисполнением решения суда), не нарушая при этом принцип *nemo tenetur*.

2. Разработка и законодательное закрепление методики оценки криптовалют для целей следствия и суда: необходимо установить единый порядок определения рыночной стоимости актива на момент совершения преступления (например, средняя цена на крупнейших лицензированных биржах в конкретный временной промежуток) и на момент конфискации/реализации.

3. Обязательное назначение криминалистической блокчейн-экспертизы по делам о преступлениях с криптовалютами: Экспертиза должна устанавливать путь движения похищенных средств, их возможную принадлежность к известным криминальным кластерам, факт использования миксеров, связь между адресами и идентифицированными пользователями (через процедуры KYC бирж).

4. Создание в структуре Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации специализированных подразделений по расследованию киберпреступлений с фокусом на криptoаналитике, укомплектованных специалистами в области блокчайна, криптографии и финансовых расследований, с постоянным повышением их квалификации и оснащением современными аналитическими инструментами и аппаратными средствами.

5. Развитие института «заморозки» и «блокировки» активов на уровне смарт-контрактов в сотрудничестве с добросовестными разработчиками DeFi-протоколов. Хотя это противоречит принципам децентрализации, в исключительных случаях по решению суда возможно взаимодействие с создателями протоколов (если они идентифицируемы и юрисдикционно доступны) для реализации механизмов временной блокировки подозрительных активов до окончания судебного разбирательства.

Интеграция криптовалют в преступную деятельность представляет собой серьезный вызов для уголовно-правовой системы страны, требующий адекватного и оперативного реагирования. Отсутствие полноценной нормативной урегулированности статуса цифровых валют, противоречивость судебной практики, технологические сложности при изъятии и конфискации виртуальных активов создают благоприятную почву для безнаказанности преступников. Решение этих проблем видится в синтезе законодательных инициатив, технологических инноваций и международного сотрудничества. Признание криптовалют имуществом в уголовно-правовом контексте станет отправной точкой для формирования последовательной правоприменительной практики [13, с. 48], а разработка специализированных методик расследования и внедрение инструментов блокчейн-анализа позволят правоохранительным органам эффективно противостоять новым формам преступности.

Игнорирование этих вызовов чревато не только ростом криптовалютной преступности, но и оттоком капитала и технологических компетенций в юрисдикции с более прогрессивным регулированием, что подтверждается сравнительным анализом

опыта Казахстана и Китая [14, с. 47]. Уголовно-правовая система должна адаптироваться к реалиям цифровой экономики, обеспечивая защиту имущественных прав граждан и экономической безопасности государства в новых технологических условиях.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие преступности с использованием криптовалют требует не просто точечных изменений, а комплексной модернизации всего арсенала уголовного права, процесса и криминалистики. Признание криптовалют имуществом – лишь фундамент. Над ним необходимо выстроить здание адекватных квалификационных подходов, эффективных следственных процедур, технологически оснащенных методов доказывания и конфискации, а также действенных международных механизмов сотрудничества.

Игнорирование специфики DeFi, смарт-контрактов и приватных активов создает опасные посылы для преступников. Успех возможен только через синергию права и технологий: внедрение ИИ в расследование, развитие блокчейн-криминалистики, обучение кадров и создание специализированной инфраструктуры для работы с цифровыми активами на всех стадиях – от изъятия до реализации. Промедление в решении этих вопросов не только снижает эффективность борьбы с уже существующими угрозами (вымогательством, мошенничеством, отмыванием коррупционных доходов), но и оставляет правовую систему неготовой к вызовам следующего технологического скачка, связанным с Web3, метавселенными и автономными экономическими агентами на блокчейне. Адаптация уголовно-правовой системы к цифровой реальности – это императив национальной безопасности и гарантия защиты прав граждан в новом технологическом измерении экономических отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгиеva, M. M. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 213–218. DOI: 10.17223/15617793/449/26. EDN: NHAIRB.
2. Сидоренко, Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 2. С. 129–137. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-129-137. EDN: YXKMKI.
3. Одинцов, С. В., Кошелюк Б. Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с использованием криптовалют // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 220–229. DOI: 10.17223/15617793/487/25. EDN: KEHEWG.
4. Ображиев, К. В. Хищение цифровой валюты (криптовалюты): проблемы квалификации // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации : сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 9 июня 2021 года. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 74–85.

5. Россинская, Е. Р., Рядовский И. А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 699–709. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).699-709. EDN: HNMPIX.
6. Колычева, А. Н., Васюков В. Ф. Отдельные аспекты противодействия использованию криптовалют в преступных целях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. №. 1. С. 89–101. URL: <https://kvsz.ru/ru/nauka/article/97208/view> (дата обращения: 11.06.2025).
7. Русскевич, Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации// Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.106.125. EDN: SVTKLI.
8. Сидоренко, Э. Л. Defi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 2. С. 327–341. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.327-341.
9. Михайленко, Н. В., Рудин А. В. Арест криптовалют и цифровых финансовых активов: вызовы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arest-kriptovalyut-i-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-vyzovy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 11.05.2025).
10. Сатымбекова, К. Б., Касымов Н. М. Налогообложение операций с цифровой валютой (криптовалютой) в казахстанском законодательстве // Международные стандарты учета и аудита: ключевые изменения и нюансы перехода в условиях цифровой экономики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Астана, 17 февраля 2023 года. Астана : Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2023. С. 182–187. EDN: BKZUIH.
11. Цян, Ю., Харитонова Ю. С. Виртуальные валюты в праве Китая: от запрета криптовалют к цифровому юаню // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-valyuty-v-prave-kitaya-ot-zapreta-kriptovalyut-k-tsifrovomu-yuanyu> (дата обращения: 11.05.2025).
12. Гаврилин, Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-lichnosti-vladelcsev-tsifrovoy-valyuty-metodologicheskie-osnovy> (дата обращения: 11.05.2025).
13. Борануков, М. Х. Криптовалюта как предмет преступных посягательств против собственности (с примерами из судебной практики) // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-prestupnyh-posyagatelstv-protiv-sobstvennosti-s-primerami-iz-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 11.05.2025).
14. Сидоренко, Э. Л. Право цифровых активов: учебник для бизнеса. М. : Юрлитинформ, 2025. 312 с.

REFERENCES

1. Dolgijeva M. M. Protivodejstvie legalizacii prestupnyh dohodov pri ispol'zovanii kriptovaljuty [Counteracting the legalization of criminal proceeds when using cryptocurrency]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik Tomsk State University Journal. 2019, no. 449, pp. 213-218. (In Russ.).
2. Sidorenko E. L. Pravovoj status kriptovaljut v Rossijskoj Federacii [Legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation]. Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law. 2018, vol. 11, no. 2, pp. 129-137. (In Russ.).
3. Odintsov S. V., Koshelyuk B. E. Problemy kvalifikacii prestuplenij, sopryazhennyh s ispol'zovaniem kriptovaljut [Problems of qualifying crimes associated with the use of cryptocurrencies]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal. 2023, no. 487, pp. 220-229. (In Russ.).
4. Obrazhiev K. V. [Theft of digital currency (cryptocurrency): issues of qualification]. Ugolovnyj zakon v epohu iskusstvennogo intellekta i cifrovizacii: sbornik trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Saratov, 9 June 2021) [Criminal Law in the Age of Artificial Intelligence and Digitalization: A Collection of Papers Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation within the Framework of the First Saratov International Legal Forum, Dedicated to the 90th Anniversary of the Saratov State Law Academy]. Saratov: Saratov State Law Academy, 2021, pp. 74-85. (In Russ.).
5. Rossinskaya, E. R., Ryadovskij, I. A. Konsepciya vrednosnyh programm kak sposobov soversheniya komp'yuternyh prestuplenij: klassifikacii i tehnologii protivopravnogo ispol'zovaniya [The concept of malicious software as methods of committing computer crimes: classifications and illegal-use technologies]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminology Journal. 2020, vol. 14, no. 5, pp. 699-709. (In Russ.).
6. Kolycheva, A. N., Vasyukov, V. F. Otdel'nye aspekty protivodejstviya ispol'zovaniyu kriptovaljut v prestuplennyyh celjah [Certain aspects of counteracting the use of cryptocurrencies for criminal purposes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, no. 1, pp. 89-101. (In Russ.).
7. Russkevich, E. A., Malygin, I. I. Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptovaljut: osobennosti kvalifikacii [Crimes related to the circulation of cryptocurrencies: features of qualification]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Law. Higher School of Economics Journal. 2021, no. 3, pp. 106-125. (In Russ.).
8. Sidorenko, E. L. DeFi-prestupnost': sostoyanie, tendencii i kriminologicheskie modeli [DeFi crime: state, trends and criminological models]. Russian Journal of Economics and Law. 2023, vol. 17, no. 2, pp. 327-341. (In Russ.).
9. Mikhajlenko, N. V., Rudin, A. V. Arest kriptovaljut i cifrovyh finansovyh aktivov: vyzovy pravovogo regulirovaniya [Seizure of cryptocurrencies and digital financial assets: challenges of legal regulation]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 5. (In Russ.).
10. Satymbekova, K. B., Kasymov, N. M. [Taxation of digital-currency (cryptocurrency) transactions in Kazakhstan legislation]. Mezhdunarodnye standarty ucheta i

audita: klyuchevye izmeneniya i nyuansy perehoda v usloviyah cifrovoj ekonomiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Astana, 17 February 2023) [International accounting and auditing standards: key changes and nuances of transition in the digital economy: a collection of articles from the International scientific and practical conference, Astana, February 17, 2023]. Astana: Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumileva, 2023, pp. 182-187. (In Russ.).

11. Qian, Yu., Kharitonova Yu. S. Virtual'nye valjuty v prave Kitaja: ot zapreta kriptovaljut k cifrovomu juany [Virtual currencies in Chinese law: from the ban on cryptocurrencies to the digital yuan]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo – Vestnik of Moscow University. Series 11. Law. 2024, no. 1. (In Russ.).

12. Gavrillin, Yu. V., Bederov, I. S. Ustanovlenie lichnosti vladel'cev cifrovoj valjuty: metodologicheskie osnovy [Identifying owners of digital currency: methodological foundations]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the MIA of Russia. 2021, vol. 60, no. 4. (In Russ.).

13. Boranukov, M. N. Kriptovaljuta kak predmet prestupnyh posyagatel'stv protiv sobstvennosti (s primerami iz sudebnoj praktiki) [Cryptocurrency as an object of criminal offenses against property (with examples from judicial practice)]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific Portal of the MIA of Russia. 2023, vol. 62, no. 2. (In Russ.).

14. Sidorenko E.L. Pravo cifrovyh aktivov: uchebnik dlja biznesa [Digital asset law: a textbook for business]. Moscow: Yurlitinform, 2025, 312 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Перетолчин Артём Павлович, кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peretolchin Artem Pavlovich, Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 18.09.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 181–189.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115. no. 4, pp. 181-189.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9

**ЦИФРОВАЯ, АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ И ИНЫЕ ВИДЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Сидорова Екатерина Закариевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
ketrik6@mail.ru

Введение. Современная образовательная среда, являясь ключевым социальным институтом, все чаще становится объектом и пространством реализации разнообразных криминальных угроз. Эти угрозы эволюционируют, приобретая новые формы под влиянием цифровизации и трансформации общественных отношений, что требует постоянного переосмысливания подходов к обеспечению криминологической безопасности. Если традиционно внимание исследователей и законодателя было сосредоточено на экономических рисках и их регулировании, то сегодня на первый план выходят вызовы, связанные с физической, психологической и информационной безопасностью участников образовательного процесса. Данные вызовы – от вооруженных нападений в образовательных организациях (скулштутинга) до системной вербовки подростков в экстремистские и суицидальные онлайн-сообщества – носят комплексный характер и могут быть решены только при системном подходе к вопросу превенции таких угроз.

Материалы и методы. Методологическую систему исследования составляют системный и структурно-функциональный анализ, позволившие классифицировать угрозы по характеру их проявления. В работе также использован метод анализа научной литературы по криминологии, педагогике и психологии.

Результаты исследования. В результате исследования выделены и детально проанализированы четыре взаимосвязанных вектора криминологической безопасности. Во-первых, антикриминальная безопасность, в рамках изучения которой выявлена устойчивая проблема подростковой преступности, чья реальная картина искажена высокой латентностью и недостаточной раскрываемостью совершаемых подростками уголовно наказуемых деяний. Особое внимание удалено феномену скулштутинга как крайней форме насилия, детерминированной в том числе социально-экономическим фактором. Во-вторых, антиэкстремистская безопасность, при изучении которой

установлено, что деятельность молодежных экстремистских группировок (на примере экстремистского движения АУЕ) представляет системную угрозу, которой способствуют криминализация общества и социальная незанятость подростков. В-третьих, цифровая безопасность (информационная безопасность в сети Интернет), при исследовании которой определено, что интернет-пространство порождает двойную угрозу: с одной стороны, это виктимизация самих обучающихся (кибербуллинг, мошенничество в отношении детей и подростков, суицидальные воздействия), а с другой стороны – их вовлечение в киберпреступность, что усугубляется кризисом семейного воспитания. В-четвертых, антисуицидальная безопасность, при изучении которой обоснована необходимость многоуровневой системы профилактики (государственный, групповой, индивидуальный уровни) для противодействия суицидальным рискам, особенно среди несовершеннолетних, подверженных влиянию деструктивных онлайн-сообществ.

Выводы и заключения. Обеспечение криминологической безопасности образовательной среды требует перехода от разрозненных мер к целостной системе. Ключевыми выводами являются необходимость сдерживания подростковой преступности на социально допустимом уровне через реализацию государственных и региональных целевых программ, направленных на предупреждение преступности в обществе, важность борьбы с экстремизмом через обеспечение бесплатной доступности социально-позитивного досуга подростков и молодежи, приоритет формирования цифровой грамотности над исключительно запретительными мерами в сети Интернет, необходимость осуществления ранней индивидуальной профилактики суицидов. Реализация предлагаемых мер позволит выстроить эффективную модель защиты участников образовательных отношений от различных криминогенных угроз.

Ключевые слова: цифровая безопасность, антикриминальная безопасность, антиэкстремистская безопасность, антисуицидальная безопасность, образовательная среда, подростковая преступность, скулшутинг, молодежный экстремизм, кибербуллинг

Для цитирования: Сидорова, Е. З. Цифровая, антиэкстремистская и иные виды криминологической безопасности образовательной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 181–189.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

DIGITAL, ANTI-EXTREMIST AND OTHER TYPES OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, ketrik6@mail.ru

Introduction. The modern educational environment is increasingly becoming the target and space for various criminal threats, which are evolving and acquiring new forms due to digitalization and transformation of social relations. Researchers and legislators traditionally focused on economic risks, but today challenges related to physical,

psychological and information security are coming to the fore. These include armed attacks on educational institutions, such as school shootings, and the systematic recruitment of young people into extremist online communities. These complex challenges require a systemic approach for preventing such threats.

Materials and Methods. The methodological basis of the study was a systematic and structural-functional analysis, which made it possible to classify threats by the nature of their manifestation. The work also uses the method of analyzing scientific literature on criminology, pedagogy and psychology.

The Results of the Study. The study identified and analyzed four interrelated vectors of criminological security: 1. Anti-criminal Security: This identified a persistent problem with juvenile delinquency. The true picture is distorted by the high latency and low detection rate of criminal offences committed by adolescents, with particular attention paid to school shootings as an extreme form of violence. Socioeconomic factors play a role in this phenomenon. 2. Anti-Extremist Security: The activities of youth extreme groups (using AUE as an example), pose a systemic threat. This is fueled by criminalization and social unemployment among adolescents. 3. Digital Security (Information Security on the Internet): The internet poses dual threats: victimization (cyberbullying, child fraud, suicidal influence) and involvement in cybercrimes, exacerbated by family education crisis. 4. Anti-Suicide Safety: A multi-level system of prevention (state, groups, individuals) is needed to counter suicide risks, especially for minors vulnerable to online communities' influence.

Findings and Conclusions. Ensuring the criminological security of the educational environment requires transitioning from disparate measures towards an integrated system. Key conclusions include the need to reduce juvenile delinquency to a socially acceptable level by implementing state and regional programs aimed at crime prevention in society, the importance of fighting extremism by providing free access to positive leisure activities for teenagers and young people, the priority of promoting digital literacy over prohibitive measures online, and the need for suicide prevention among young people. Implementing these measures will allow us to create an effective model to protect participants in educational relationships from various criminal threats.

Keywords: digital security, anti-criminal security, anti-extremist security, anti-suicidal security, educational environment, juvenile delinquency, schoolshooting, youth extremism, cyberbullying

For citation: Sidorova, E. Z. Cifrovaya, antiekstremistskaya i inye vidy kriminologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy [Digital, anti-extremist and other types of criminological security of the educational environment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 181-189. (In Russ.).

Обеспечение безопасности общественных интересов и приоритетов в сфере образования связано в том числе с решением проблем реализации уголовной политики. Настоящее исследование посвящено одному из ее ключевых направлений такой политики – противодействию криминальным угрозам в образовательной среде. В результате анализа были выявлены и классифицированы четыре основные категории

рисков, каждая из которых формирует отдельный вектор обеспечения безопасности в указанной сфере общественных отношений:

1) антикриминальная безопасность, центральной проблемой которой является преступность среди обучающихся, включая крайние формы ее проявления, такие как скулштутинг (вооруженные нападения в образовательных организациях) [1, с. 20];

2) антиэкстремистская безопасность, находящаяся под угрозой молодежных экстремистских группировок (в частности, движения АУЕ) и различных факторов, способствующих их распространению;

3) цифровая безопасность (информационная безопасность в сети Интернет), где актуальной проблемой стала трансформация и переход традиционных видов преступности в цифровое пространство, что создает новые риски виктимизации для всех участников образовательного процесса;

4) антисуицидальная безопасность, в рамках которой исследуется опасность вовлечения школьников и студентов в деятельность суицидально ориентированных онлайн-сообществ.

Данная классификация позволяет не только структурировать существующие угрозы, но и выстроить адресную систему профилактических мер по каждому направлению.

Для анализа современных вызовов криминологической безопасности в сфере образования представляется целесообразным их систематизировать по такому ключевому критерию, как характер самой угрозы. Рассмотрим первую из названных категорий – антикриминальную безопасность сферы образования.

1. Антикриминальная безопасность сферы образования.

Данное направление охватывает противодействие угрозам, прямо связанным с совершением преступлений участниками образовательных отношений. К ним относятся как преступность среди обучающихся и педагогов, так и системные проблемы, такие как коррупция или насилие в образовательной среде. Сфера профилактики преступности в образовании является чрезвычайно широкой, поэтому в рамках одного исследования целесообразно сосредоточиться на наиболее актуальных аспектах, требующих первоочередного внимания. В фокусе настоящего анализа находится преступность несовершеннолетних обучающихся (школьников и студентов) с учетом их особого правового и социально-психологического статуса. Тенденции последних лет демонстрируют снижение уровня официально регистрируемой подростковой преступности¹. Однако позитивная статистика снижения регистрируемой подростковой преступности не говорит о том, что молодые люди больше не совершают преступлений. Проблема сохраняет высокую актуальность, поскольку ключевым фактором остается высокая латентность подростковой преступности. Значительная часть правонарушений совершается в среде сверстников, которые из-за возрастных психологических особенностей, страха или давления

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=mj7zm8kfrh592731896> (дата обращения: 06.12.2025).

окружения не всегда готовы обратиться в правоохранительные органы, а зачастую даже к родителям. На низкий уровень выявляемости косвенно указывает и общая статистика раскрываемости преступлений. Низкая раскрываемость формирует у несовершеннолетних правонарушителей ощущение безнаказанности, которое усугубляется их представлениями о «мягкости» законодательства и высокой вероятности избежать суворого наказания.

Отдельного рассмотрения в контексте антикриминальной безопасности заслуживает скулшутинг – вооруженное нападение в образовательных организациях. Резонансные инциденты в Керчи, Казани и Перми обозначили эту угрозу как одну из наиболее острых, ставящую под прямой риск жизнь и здоровье всех участников образовательного процесса².

Повышенная общественная опасность скулшутинга заключается не только в самом факте насилия, но и в создаваемой им атмосфере страха и неуверенности в безопасности, что объединяет это явление с терроризмом. Риск причинения вреда случайным лицам внутри школы крайне высок, что делает эту проблему предметом активного научного осмысления, включая дискуссии о мерах контроля над оружием и поиске комплексных решений [2, с. 125].

Одним из факторов, способствующих подобным проявлениям крайней агрессии, является социально-экономическое неблагополучие в обществе. Низкие доходы, безработица и рост цен ведут к маргинализации семей, отодвигая вопросы воспитания на второй план в условиях борьбы за выживание. Часть нашего населения живет за чертой бедности, а семьи с доходами, незначительно превышающими прожиточный минимум, в ряде случаев лишены значимой социальной поддержки, что не снижает их реальной экономической уязвимости. Утрата родительского контроля над детьми в таких условиях становится закономерным следствием, прямо влияющим на криминализацию подростковой среды.

Таким образом, центральным вопросом становится выработка эффективной стратегии предупреждения подростковой преступности. Универсального решения не существует, а реалистичной целью государственной политики должно стать не полное искоренение, а сдерживание этого явления на социально допустимом уровне, минимизация его масштабов. Достижение указанной цели требует системного подхода, в частности разработки и реализации единой федеральной или региональной государственной программы профилактики преступности несовершеннолетних.

В контексте противодействия скулшутингу ключевая роль отводится профилактике. Наиболее эффективным инструментом представляется комплекс информационно-просветительских мероприятий, адресованных как обучающимся, так и педагогическому составу. Их цель заключается в формировании практических знаний: от распознавания ранних тревожных сигналов и особенностей поведения потенциального агрессора до четкого алгоритма действий в случае чрезвычайной

² Пермь, Керчь, Брянск, Казань: составлен список нападений на школы в России // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZuhX1GOpGQxyvnxT?ysclid=mj7zqg6awd197556579> (дата обращения: 06.12.2025).

ситуации. К таким мероприятиям относятся тематические классные часы, тренинги безопасного поведения, лекции с участием психологов и сотрудников правоохранительных органов.

2. Антиэкстремистская безопасность сферы образования.

К следующему вектору противодействия криминальным угрозам в сфере образования относится безопасность образовательной среды от экстремистских проявлений. Несмотря на регулярную профилактическую работу, проблема экстремизма в молодежной среде сохраняет остроту.

Статистика свидетельствует о масштабе данного явления: в России ежегодно выявляется около 10 тысяч молодежных групп антиобщественной направленности, многие из которых имеют признаки организованных преступных формирований. Наиболее распространенной и деструктивной среди них является движение АУЕ, официально признанное Верховным Судом Российской Федерации в 2020 году экстремистской организацией. Его ключевая цель заключается в вербовке подростков (преимущественно школьников и студентов) в криминальную среду, пропаганда «воровских понятий» и противоправного образа жизни, а также сбор средств (так называемого «общака») для поддержки осужденных [3, с. 108]. Несмотря на официальный запрет, активность движения продолжается из-за недостаточности системных мер противодействия, слабой превентивной работы и продолжающейся пропаганды.

Распространению подобных движений способствует ряд факторов, в частности высокий уровень криминализации общества. Например, в Иркутской области функционирует 18 исправительных учреждений. Лица, отбывающие наказание, зачастую после освобождения остаются в регионе, выступая некими трансляторами криминальной субкультуры, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, что создает среду для вербовки молодых людей. Другой фактор заключается в социальной незанятости подростков. Недостаточное количество доступных и привлекательных для молодежи форм досуга (спортивных, творческих, культурных), а также дефицит семейного воспитания создают интеллектуальный вакуум, который заполняется деструктивными влияниями. Решение этой проблемы не может ограничиваться текущим, зачастую недостаточным финансированием досуговых организаций. Ключевым принципом должна стать бесплатная доступность социально значимых кружков и секций для всех детей, особенно из малообеспеченных семей. Требуется разработка механизмов прямой государственной поддержки таких организаций (оплата аренды, закупка инвентаря, оплата работы тренеров), чтобы исключить финансовый барьер для участия молодых людей. На наш взгляд, экономия по такой статье расходов контрпродуктивна, поскольку вакуум в организации молодежного досуга закономерно заполняют асоциальные элементы.

3. Цифровая безопасность сферы образования (информационная безопасность в сети Интернет).

Проблема безопасности в интернет-пространстве остается в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, что подчеркивает ее глобальный

характер и актуальность для сферы образования [4, с. 233]. Масштабное влияние цифровых технологий на социальную жизнь кардинально изменило нашу реальность, сформировав у нового поколения особое цифровое мировосприятие. Это определяет две ключевые и взаимосвязанные криминологические угрозы.

С одной стороны, Интернет создал новую среду для виктимизации. Анонимность сети позволяет преступникам эффективно манипулировать несовершеннолетними, вовлекая их в деструктивную деятельность – от суицидальных сообществ (например, «Синий кит») до мошеннических схем. Подростки, проводящие значительную часть жизни онлайн, становятся уязвимыми целями для психологических атак, превращаясь в марионеток анонимных манипуляторов, что само по себе является общественно опасным деянием. Эта угроза усугубляется трансформацией института семьи. Рост числа неполных семей (на три брака приходится два развода), социальная незрелость и постоянная занятость родителей снижают уровень контроля и доверительного общения с детьми, оставляя их один на один с рисками, исходящими от информационно-телекоммуникационных сетей.

С другой стороны, Интернет стал новой площадкой для совершения преступлений самими несовершеннолетними. Цифровая среда способствует переходу традиционной преступности в виртуальное пространство. Подростки активно используют ее для кибербуллинга [5, с. 5], хищений, распространения запрещенного контента и иных уголовно наказуемых деяний. Технологическая оснащенность и специфическое восприятие цифровых границ формируют у части молодежи иллюзию вседозволенности и безнаказанности.

Данный вызов требует постоянной и системной профилактики. Меры по блокировке противоправного контента (ежегодно блокируются тысячи сайтов), включая ресурсы, основанные на использовании уязвимости мобильных устройств, необходимы, но недостаточны. Приоритетом должна стать работа по формированию у школьников и студентов цифровой грамотности и устойчивых навыков безопасного поведения в сети Интернет, что является непреложным условием обеспечения их криминологической безопасности в современном мире.

4. Антисуицидальная безопасность сферы образования.

Четвертым направлением обеспечения безопасности в образовательной среде является профилактика суицидального поведения. Важно учитывать, что риску подвержены не только обучающиеся, но и работники образования. Вопреки распространенному стереотипу, статистически наиболее уязвимыми группами являются лица зрелого и пожилого возраста (80–85 лет, а также 25–39 лет) [6, с. 215]. Однако в контексте образовательной системы особую тревогу вызывает суицидальный риск среди несовершеннолетних, чья психологическая неустойчивость и юношеский максимализм делают их легкой мишенью для деструктивного влияния, в том числе со стороны так называемых «групп смерти».

Сказанное позволяет говорить о том, что для обеспечения антисуицидальной безопасности сферы образования требуется комплексный подход. Многоуровневая система профилактики суицидов включает три ключевых направления:

1) государственный уровень, подразумевающий реализацию целенаправленной политики, включающей комплекс экономических, социальных и правовых мер: от поддержки института семьи и создания программ помощи в трудных жизненных ситуациях до контроля за распространением суициального контента в сети Интернет и реализации уголовно-правовых мер ответственности за доведение до самоубийства. Ключевая цель в данном случае заключается в создании общественных условий, минимизирующих суициальные риски, которым подвержены школьники и студенты;

2) уровень социальных групп, направленный на работу с уязвимыми категориями, в первую очередь с обучающимися. Меры включают просветительские программы в образовательных организациях, подготовку педагогов к распознаванию тревожных сигналов, а также мониторинг и блокировку деструктивного онлайн-контента;

3) индивидуальный уровень, предполагающий адресную психологическую и социальную работу с конкретным человеком, находящимся в группе риска, его ближайшим окружением. На сегодняшний день этот уровень, особенно в части раннего выявления рисков, остается наименее развитым.

Таким образом, актуальность исследования цифровой, антиэкстремистской и иных видов криминологической безопасности образовательной среды обусловлена ростом угроз, трансформирующихся под влиянием информационно-телекоммуникационных технологий и социальных изменений. От классических форм подростковой преступности и экстремизма до новых вызовов, таких как скулштутинг и целенаправленное доведение до суицида через сеть Интернет, – это тот спектр проблем, который требует комплексного научного анализа и выработки эффективных превентивных стратегий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова, Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях российской федерации (schoolshooting) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 1(80). С. 20–25.
2. Борисова, Н. Ф. Скулштутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125–129.
3. Меняйло, Д. В., Иванова, Ю. А., Меняйло, Л. Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.
4. Лежава, Е. О., Абанеева, С. С. Информационная безопасность школьников в сети Интернет: проблемы и пути решения // Теория и практика современной науки. 2019. № 12 (54). С. 233–236.
5. Кнышова, Л. П., Артюхина, А. И., Чумakov, В. И. Кибербуллинг как социально-педагогическая проблема // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22. № 4. С. 5–9.
6. Сидорова, Е. З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида // Век качества. 2020. № 2. С. 215–224.

REFERENCES

1. Mikhailova, E. V. Kriminologicheskaya harakteristika vooruzhennyh napadenij v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah rossijskoj federacii (schoolshooting) [Criminological

characteristics of armed attacks in educational institutions of the Russian Federation (schoolshooting)]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, vol. 27, no. 1 (80), pp. 20-25. (In Russ.).

2. Borisova, N. F. Skulshuting – novaya kriminal'naya ugroza obshchestvu [Schoolshooting – a new criminal threat to society]. Rossijskij pravovoj zhurnal – Russian Law Journal. 2021, no. 1 (6), pp. 125-129. (In Russ.).

3. Menyailo, D. V., Ivanova, Yu. A., Menyailo, L. N. AUE – kriminal'noe molodezhnoe dvizhenie: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya [AUE – criminal youth movement: the essence and methods of dissemination]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no. 3, pp. 107-111. (In Russ.).

4. Lezhava, E. O., Abaneeva, S. S. Informacionnaya bezopasnost' shkol'nikov v seti Internet: problemy i puti resheniya [Information security of schoolchildren on the Internet: problems and solutions]. Teoriya i praktika sovremennoj nauki – Theory and practice of modern science. 2019, no. 12 (54), pp. 233-236. (In Russ.).

5. Knyshova, L. P., Artyukhina, A. I., Chumakov, V. I. Kiberbullying kak social'no-pedagogicheskaya problema [Cyberbullying as a socio-pedagogical problem]. Obrazovatel'nyj vestnik Soznanie – Educational vestnik Consciousness. 2020, vol. 22, no. 4, pp. 5-9. (In Russ.).

6. Sidorova, E. Z. Sovremennye antisuicidal'nye mery i urovni preduprezhdeniya suicida [Modern antisuicidal measures and suicide prevention levels]. Vek kachestva – The age of quality. 2020, no. 2, pp. 215-224. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Екатерина Закарievна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sidorova Ekaterina Zakarieva, Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. 110 Lermontova St., Irkutsk, 664074.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 190–202.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, p. 190-202.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.4

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ
НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА**

Табанакова Валерия Ивановна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
govorina.2011@mail.ru

Введение. В настоящей статье автором исследованы объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященной преступным действиям, связанным с возбуждением ненависти или вражды, а равно с унижением достоинства человека или группы лиц по признакам национальности, расы, религии, языка, происхождения или социальной принадлежности, которые позволяют квалифицировать деяние как преступное.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили нормативные акты, судебные решения, научные работы. Исследование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, проводилось с использованием комплекса методов, направленных на анализ нормативно-правовых источников, судебной практики и доктринальных подходов (диалектический, догматический, эмпирический, интерпретационный методы).

Результаты исследования позволили раскрыть содержание объективных признаков возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, которые позволяют квалифицировать деяние как преступное.

Выводы и заключения. Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ обладает формальным составом, предполагающим ответственность за публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства по социальным признакам. Ключевые проблемы применения нормы связаны с неопределенностью критериев публичности, конкуренцией с иными нормами УК РФ, недостаточной регламентацией особенностей совершения преступлений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Судебные решения демонстрируют расширительное толкование «действий». Для устранения проблемных вопросов необходимы законодательные уточнения, например, возможная регламентация закрытого перечня способов совершения преступления, определение количественных критериев публичности, разработка экспертных методик для анализа контекста.

Ключевые слова: возбуждение ненависти, вражда, социальная группа, унижение достоинства, публичность

Для цитирования: Табанакова, В. И. Характеристика объективной стороны возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4. (115). С. 190–202.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CHARACTERISTICS OF THE OBJECTIVE ASPECT OF INCITEMENT TO HATRED OR ENMITY, AS WELL AS HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY

Valeria I. Tabanakova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, govorina.2011@mail.ru

Introduction. In this article, the author examines the objective signs of a crime under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, devoted to criminal acts related to incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of a person or group of persons based on nationality, race, religion, language, origin or social affiliation, which qualify the act as criminal.

Materials and Methods. The materials of the study were normative acts, court decisions, scientific works. The study of the objective side of the offence under article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation was conducted using a set of methods aimed at the analysis of normative-legal sources, judicial practice and doctrinal approaches (dialectical, dogmatic, empirical, interpretative methods).

The Results of the Study made it possible to reveal the content of objective signs of incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity, which make it possible to qualify the act as criminal.

Findings and Conclusions. The objective aspect of the offense under Part 1 of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation has a formal composition, implying liability for public actions aimed at inciting hatred or enmity, or at humiliating the dignity of a person or group based on social characteristics. Key issues in the application of this provision are associated with the ambiguity of the criteria for public nature, its overlap with other articles of the Criminal Code, and insufficient regulation of the specific features of crimes committed using the information and telecommunications network "Internet." Court rulings demonstrate an expansive interpretation of «actions». To resolve these issues, legislative clarifications are necessary, such as potentially establishing an exhaustive list of methods for committing the offense, defining quantitative criteria for public nature, and developing expert methodologies for context analysis.

Keywords: incitement to hatred, enmity, social group, humiliation of dignity, publicity

For citation: Tabanakova, V. I. Harakteristika ob"ektivnoj storony vozbuздeniya nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoинstva [Characteristics of the objective aspect of incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 190–202.

В условиях усиления социальной напряженности и цифровизации современного пространства уголовно-правовая охрана общественных отношений приобретает особую значимость. Ст. 282 УК РФ³, криминализирующая действия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства, выступает ключевым инструментом противодействия экстремизму. Однако ее правоприменительная практика сталкивается с парадоксом: законодательная формулировка, призванная обеспечить четкость, сама становится источником правовой неопределенности. Анализ объективной стороны данного состава преступления затруднителен: кажущиеся на первый взгляд понятными критерии размываются при столкновении с многообразием реальных ситуаций – от обычных высказываний до действий со скрытым смыслом. Научное сообщество и правоприменительные органы вынуждены искать баланс между защитой базовых ценностей и риском избыточной криминализации, что превращает толкование статьи 282 УК РФ в сложный пазл юридической герменевтики.

Диспозиция ч. 1 ст. 282 УК РФ звучит следующим образом: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам... принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично... лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года». Из текста диспозиции мы видим, что законодатель не разъяснил достаточно подробно объективную сторону преступления. В первую очередь в указанной статье речь идет о деянии в форме «действия с альтернативной направленностью» [1, с. 248].

При этом представляется, что иметь направленность на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц могут отнюдь не только действия: «альтернативой действию может стать бездействие субъекта преступления экстремистской направленности» [2, с. 154]. Но раз законодатель ограничил диспозицию данной нормы лишь действиями, полагаем, что исследовательское сообщество поступает верно, связывая с данным составом лишь соответствующие действия.

Под действиями в контексте данной нормы следует понимать «любой целенаправленный акт внешней деятельности» [3, с. 213]. Таким образом, если соответствующим действием может быть какое угодно поведение, кроме случаев,

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503695&dst=100001#zzYDTmUdrbk3l5h2> (дата обращения: 21.04.2025).

когда оно оказывается нарушающим какую-нибудь другую уголовную норму, то ничего конкретного об объективной стороне данного состава сказать нельзя.

Однако исследователи обыкновенно принимают здесь за действия само возбуждение, используемое в сочетании со словами «ненависть» и «вражда», а также унижение достоинства человека либо группы. Это представляется верным, поскольку только характеристика вещей в качестве действий позволит говорить о данном составе преступления не путем одних лишь отрицаний, которых пришлось бы сделать слишком много, чтобы наметить границы данного преступления.

Возбуждение ненависти или вражды представляет собой действия, нацеленные на разжигание межгрупповой розни и создание социальных конфликтов на почве указанных в законе различий. Важно подчеркнуть, что для квалификации по ст. 282 УК РФ не требуется доказательств реального изменения сознания или воли адресатов. Ключевое значение имеет целенаправленность действий виновного. Вместо этого подразумеваются действия, которые по замыслу виновного призваны сформировать или активизировать у других людей ненависть или вражду по отношению к определенным группам.

Таким образом, это деяние, в отличие от публичного призыва, может быть совершенно лишено любых лингвистических свойств: под «действиями» преступника понимается не только верbalное выражение, но и любое физическое или психическое воздействие на жертву. Перечень действий, образующих объективную сторону преступления по статье 282 УК РФ, является открытым.

Для квалификации достаточно выявить «перенос негативных характеристик и пороков (действительных или вымышленных), присущих отдельным представителям группы, а также ответственности за их поступки на всю группу» [4, с. 185].

В качестве примеров таких действий можно привести п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии»⁴.

Кроме того, «примером возбуждающего ненависть неверbalного общения может быть, в том числе, совершение действий, несущих в себе оскорбительный или провокационный смысл, понятный адресату, – демонстративный вандализм, демонстративные насильственные преступления и т. д.» [5, с. 212].

Что касается альтернативного действия, то «в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека... упоминается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве» [6, с. 85]. Под неотъемлемым достоинством человека следует понимать

⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 21.04.2025).

безусловную ценность продолжения свободного присутствия в обществе всякого «представителя человеческого рода»⁵. Иными словами, это декларация готовности принять в обществе любого человека вне зависимости от его внешних и внутренних признаков. Поскольку люди, обладая общими признаками, образуют социальные группы, можно говорить о перенесении этого декларированного свойства людей на группы, располагающие всеми свойствами своих представителей. Таким образом, с точки зрения своей правовой природы, унижение достоинства представляет собой не что иное, как акт коммуникации, выражющий и транслирующий дискриминационную установку в отношении индивида или группы лиц по обозначенным законодателем критериям.

Спорным вопросом может представляться граница того общества, в котором каждый человек по своему неотъемлемому свойству должен быть желанным: это либо только гражданское общество как целое, либо каждое публичное объединение в частности.

Второе предположение более соответствует либеральной политической теории. Государство может и должно ограничивать права отдельных лиц и частных объединений, когда это необходимо для защиты фундаментальных прав других граждан и обеспечения их равного участия в общественной жизни. Целью государственной политики является предотвращение социальной изоляции и обеспечение интеграции. Такие цели признаются «вескими государственными интересами» [7, разд. 3.2]. Данная мысль отражена в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где сказано, что достижение целей по обеспечению государственной безопасности осуществляется путем выполнения задач, в число которых входит: «предупреждение и нейтрализация... формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан»⁶.

Иначе говоря, необходимо признать, что существует вероятность злоупотребления правом на свободу мирных ассоциаций. В современных условиях, характеризующихся интенсивными международными связями, такие ассоциации могут быть использованы для деятельности, угрожающей государственной безопасности под прикрытием легальных целей, что представляет риск для гарантий, предусмотренных ст. 30 Конституции Российской Федерации⁷.

Отсюда следует, что создание и участие в жизнедеятельности объединения, намеренно не допускающего в свой круг (и к собранным в нем благам) представителей некоторых меньшинств ввиду их отличий, является активным посягательством на

⁵ Там же, С. 85.

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 17.05.2025).

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 17.05.2025).

объект преступлений экстремистской направленности, поэтому такую деятельность необходимо было бы определить, как действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам групповой принадлежности.

И. М. Халиков дает более узкое определение унижению достоинства: «выражение дискриминационного отношения... в неприличной форме» [3, с. 213]. Находим такое дополнение избыточным ввиду наличия посягательства на указанный нами объект преступлений экстремистской направленности уже в более широком определении.

Кроме того, примерами унижения достоинства из судебной практики являются оскорблении, лишь сопровождающиеся негативной коннотацией и семантически содержащие указания на идентичность того, к кому оно обращено. Так, согласно постановлению Гурьевского городского суда «в размещенном тексте «Евгения, чернильница еще что-то бы мне говорила, иди ложись под цыган» имеется высказывание, в котором негативно оценивается лицо, названное «Евгения» по признакам принадлежности к представителям белой расы женского пола [с инклюзивным отношением к представителям цветных народов]»⁸. Таким образом, суд квалифицирует высказывание как оскорбительное не в силу упоминания расы как таковой, а в силу использования расовых характеристик для выражения презрения. Следовательно, все «неприличие» здесь заключается лишь в нетерпимом отношении говорящего.

В постановлении Центрального районного суда г. Новокузнецка эта мысль выражена более наглядно: «Негативная оценка представлена посредством использования жаргонной номинации негативно оцениваемой идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаяев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды». Верховный суд по смыслу своего толкования приравнял подобную критику к действиям, не унижающим человеческое достоинство [8, с. 89]. По мнению А. Н. Хоменко, Н. А. Черемновой: «провести же грань между экстремизмом и допустимыми формами общественно-политической и культурной жизни людей – достаточно сложная задача» [9, с. 47].

Можно сказать, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, характеризуется сложной структурой, сформированной правоприменительной практикой. Она сочетает деяние как в форме действия, так и бездействия с признаком повторности, что переводит его в категорию повышенной опасности. Признак бездействия носит прецедентный характер и не вытекает из буквального текста уголовного закона.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 для того чтобы действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц, были квалифицированы как преступные по ст. 282 УК РФ, должны

⁸ Постановление Гурьевского городского суда от 27 сентября 2023 года по делу № 5-262/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MZF74CuIqXLv> (дата обращения: 11.05.2025).

совершаться публично. В Пленуме Верховного Суда Российской Федерации прямо указано, что в качестве одного из признаков публичности рассматривается использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей.

Определять таковые «одним из альтернативных способов... возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства» ошибочно [10, с. 124]. Утверждение, что средства массовой информации являются «местом совершения преступления» [11, с. 127], ошибочно. Они выступают именно в роли средства его совершения.

Следствием этой ситуации становится критика законодателей за несовершенство юридических конструкций: «Нормотворец посчитал целесообразным использовать множественные термины, указывающие на объективные признаки составов преступлений, что вызывает затруднения их толковании... можно сделать вывод, что для наличия состава преступления необходимо использовать несколько сетей, хотя фактически достаточно и одной» [12, с. 250].

Вместе с тем следует отметить, что использование информационно-телекоммуникационных сетей не всегда говорит о наличии обстановки публичности, поскольку не всякая отправка сообщений является массовой рассылкой, а возможна и в форме личной переписки, очевидно, не обладающей признаками публичности: «данный признак может быть вменен лицу только при условии, что использование ИТС, в том числе сети «Интернет», носит публичный характер» [13, с. 150].

По конструкции объективной стороны данное преступление является формальным. Так в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 указано: «Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц».

Вопрос разграничения между составами преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ, порождает как доктринальные, так и правоприменительные сложности. «Одной из проблем является квалификация действий, имеющих одновременную направленность как на побуждение к экстремистским действиям, так и на возбуждение ненависти или вражды» [14, с. 666].

С одной стороны, теоретическая разница ясна. Как указывает В. Н. Воронин, призывы к экстремистским действиям преследуют цель сформировать у аудитории готовность к совершению поступков, включая и бездействие, связанное с экстремизмом, даже при отсутствии прямой мотивации, основанной на ненависти или вражде [15, с. 20]. В то же время сама суть возбуждения ненависти или вражды заключается в развитии этих деструктивных установок в общественном сознании. Однако С. В. Землюков, Д. П. Потапов отмечают, что в современных реалиях граница между этими понятиями становится иллюзорной: практически любое психологическое воздействие, разжигающее межгрупповую неприязнь, косвенно призывает к экстремистской деятельности [16, с. 134]. Более того, криминализация таких действий, как унижение человеческого достоинства или разжигание вражды, теряет логическое

обоснование, если они не провоцируют переход людей к радикальным поведенческим действиям.

Для возможности найти разрешение затруднению обратимся к судебной практике. В приговоре Ленинского районного суда города Кемерово содержится следующая информация: «[виновный], испытывая ненависть к представителям власти и еврейским народностям... разместил на общедоступном Интернет-ресурсе... то есть публично, комментарий к тексту ... Данный комментарий содержит призывы к насильственным действиям (убийству) в отношении представителей действующей государственной власти Российской Федерации, а также в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности (евреи), то есть содержит призывы к совершению преступлений, предусмотренных статьей 105 УК РФ, по мотивам... ненависти или вражды в отношении социальной группы, что является экстремистской деятельностью»⁹. Примером также может служить позиция Киселёвского городского суда: «[виновный], испытывая ненависть к представителям Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации... разместил на общедоступном Интернет-ресурсе... текстовые сообщения в виде комментариев в группе... содержащие призыв... к насильственным действиям (избиение) в отношении сотрудников Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации»¹⁰.

В этих решениях основанием квалификации действия как публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности является указание на конкретное экстремистское преступление.

В постановлении Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области установлено: «[виновный] разместил доступные для обозрения неопределенному кругу лиц комментарии... направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства группы лиц, объединенных по признаку принадлежности к сотрудникам ФСБ России»¹¹. Тот факт, что даже общие призывы к враждебным действиям получают правовую оценку, подтверждается постановлением Ленинского районного суда г. Кемерово, в котором указано, что «комментарий: «Цыган надо гнать... страх во всем потеряли!!!», содержит высказывания, направленные на возбуждение вражды в отношении группы лиц по признакам принадлежности к этнической группе (цыган)»¹². Эти решения отличаются от двух

⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Кемерово от 15 ноября 2020 года по делу № 1-265/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XGVYjiFfo8VL> (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁰ Приговор Киселёвского городского суда от 26 июля 2020 года по делу № 1-310/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pp9Z2ZHRxjVQ> (дата обращения: 17.05.2025).

¹¹ Постановление Анжеро-Судженского городского суда от 20 октября 2023 года по делу № 5-142/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nd4ZEcqmt8UT> (дата обращения: 17.05.2025).

¹² Постановление Ленинского районного суда г. Кемерово от 28 июля 2023 года по делу № 5-79/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FVAA6Ls5ygJv> (дата обращения: 17.05.2025).

других лишь тем, что не усматривают в содеянном призывов к действиям той степени конкретности, которая позволяет дать им отдельную уголовную квалификацию.

Ключевой критерий для дифференциации составов заключается в характере целевой направленности деяния: публичные призывы к экстремизму побуждают к совершению конкретных противоправных действий, в то время как возбуждение ненависти формирует общую почву для практической нетерпимости к социальной группе. В случаях, когда призыв имплицитно содержит элементы разжигания вражды, деяние подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ.

Таким образом, объективная сторона состава преступления из ч. 1 ст. 282 УК РФ состоит из двух альтернативных действий – возбуждения ненависти либо вражды и унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных в обстановке публичности, на наличие которой могут указывать средства совершения преступления: СМИ либо информационно-телекоммуникационная сеть. Последствия здесь не являются конститутивным признаком, и преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного соответствующего действия, следовательно, состав этого преступления является формальным.

Мы полагаем, что объективная сторона преступления, выводимая в том числе из анализа текстов судебных решений, представляет собой совокупность публичных действий, направленных на разжигание ненависти или вражды и унижение человеческого достоинства по дискриминационным признакам, реализуемых множественными способами с актуализацией использования цифровых технологий. Интерпретация объекта преступления в судебной практике охватывает не только отношения, гарантирующие равноправие и личную неприкосновенность, но и более широкие конституционно-охраняемые ценности, включая общественную безопасность и основы государственного строя. Таким образом, правоприменительная практика наполняет признаки состава преступления содержанием, частично выходящим за пределы буквального текста уголовного закона.

Проведенный анализ доктринальных подходов позволяет констатировать, что имеется системная проблема недостаточной регламентации в ст. 282 УК РФ особенностей совершения преступлений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». К факторам, затрудняющим расследование, доказывание и квалификацию, относятся: анонимность, трансграничность и скорость распространения информации, а также проблематичность установления ключевых признаков состава – публичности и направленности на определенную социальную группу.

Эволюция объективной стороны данного состава преступления свидетельствует о смещении акцента с критерия повторности на оценку общественной опасности деяния, особенно в цифровой среде. В доктрине выделяются следующие некоторые проблемные аспекты: оценочный характер дефиниций («ненависть», «вражда», «социальная группа»), вызывающий проблемы квалификации; отсутствие четких разграничений со смежными составами, ведущее к конкуренции норм. В свою очередь,

судебная практика расширяет объективную сторону, включая бездействие, и признает в качестве объекта преступления наряду с достоинством личности также основы конституционного строя и общественную безопасность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова, М. В., Редькина, Е. А. Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3-2. С. 240–252.
2. Михайлов, А. Г., Федоров И. З. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения // Вестник Российской университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 151–157.
3. Халиков, М. И. Экстремизм (уголовно-правовой аспект) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008. № 2. С. 210–216.
4. Муцалов, Ш. Ш. Проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 187–189.
5. Антипов, Д. Н. Общественная опасность и объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 8. С. 212–216.
6. Вертепова, Т. А. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 85–88.
7. Brownlee, K., Jenkins, D. Freedom of Association // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Spring 2024 Edition. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2024/entries/freedom-association/> [Accessed 11th May 2025].
8. Тяжкова, И. М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 4. С. 83–100.
9. Хоменко, А. Н., Черемнова, Н. А. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. ст. 280, 282 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 44–56.
10. Иванцов, С. В., Идельбаева, Г. И. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 123–129.
11. Боровикова, В. В. Вопросы уголовного права и деятельность средств массовой информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 4. С. 126–129.
12. Редькина, Е. А., Архипова, М. В. Дефиниция и законодательное конструирование объективных признаков преступлений экстремистской направленности в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление.

Право». 2022. № 3–2. С. 240–252.

13. Горшков, Д. Ю. Публичный способ совершения экстремистских преступлений: сущность и критерии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 149–154.

14. Карабаев, В. В. Проблемы разграничения возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, с иными составами преступлений и административных правонарушений // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 664–669.

15. Воронин, В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 4. С. 16–28.

16. Землюков, С. В., Потапов, Д. П. Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 2. № 2 (82). С. 132–136.

REFERENCES

1. Arkhipova, M. V., Red'kina, E. A. Definicija i zakonodatel'noe konstruirovaniye ob "ekтивnyh priznakov prestuplenii ekstremistskoi napravленnosti v seti Internet [Definition and legislative construction of objective signs of extremist crimes on the Internet]. Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – RSUH Vestnik. Series "Economics. Management. Law". 2022, no 3-2, pp. 240-252. (In Russ.).
2. Mikhailov, A. G., Fedorov, I. Z. Osobennosti ob "ekтивnyh i sub"ekтивnyh priznakov ekstremistskikh prestuplenii i prestuplenii ekstremistskoi napravленности: voprosy tolkovaniya i razgranicheniya [Features of objective and subjective signs of extremist crimes and crimes of extremist orientation: issues of interpretation and distinction]. Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii – Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2019, vol. 38, no. 4, pp. 151-157. (In Russ.).
3. Khalikov, M. I. Ekstremizm (ugolovno-pravovoi aspekt) [Extremism (criminal law aspect)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» – Vestnik of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2008, no. 2, pp. 210-216. (In Russ.).
4. Mutsalov, Sh. Sh. Problemy kvalifikacii vozbuždeniya nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoinstva (st. 282 UK RF) [Problems of qualifying incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Evrazijskij nauchnyj zhurnal – Eurasian Scientific Journal]. 2016, no. 3, pp. 187-189. (In Russ.).
5. Antipov, D. N. Obshchestvennaya opasnost' i ob"ekt prestupleniya, predusmotrennogo st. 282 UK RF («vozbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva») [Public danger and the object of the crime provided for in Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation ("incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity")]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal – Gaps in Russian Legislation. Legal Journal. 2016, no. 8, pp. 212-216. (In Russ.).
6. Vertepova, T. A. Chest', dostoinstvo i reputaciya kak ob"ekty ugolovno-pravovoi ohrany [Honor, dignity and reputation as objects of criminal law protection]. Obshchestvo i

pravo – Society and Law. 2015, vol. 51, no. 1, pp. 85-88. (In Russ.).

7. Brownlee, K., Jenkins, D. Freedom of Association // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Spring 2024 Edition. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2024/entries/freedom-association/> [Accessed 11th May 2025]. (In Russ.).

8. Tyazhkova, I. M. Ekstremistskie prestupleniya kak posyagatel'stva na vnutrennyyu bezopasnost' gosudarstva [Extremist crimes as encroachments on the internal security of the state]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo – Moscow University Bulletin. Series 11. Law. 2012, no. 4, pp. 83-100. (In Russ.).

9. Khomenko, A. N., Cheremnov N.A. Otgranichenie ekstremistskikh proyavlenii ot pravomernogo povedeniya v kontekste st.st. 20.3, 20.3.1 KoAP RF i st.st. 280, 282 UK RF [Distinguishing extremist manifestations from lawful behavior in the context of Art. 20.3, 20.3.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and Art. 280, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, vol. 90, no. 3, pp. 44-56. (In Russ.).

10. Ivantsov, S. V., Idel'baeva, G. I. Voprosy kvalifikacii prestuplenii ekstremistskoi napravленности, sovershennyh s ispol'zovaniem seti «Internet» [Issues of qualification of extremist crimes committed using the Internet]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 8, pp. 123-129. (In Russ.).

11. Borovikova, V. V. Voprosy ugolovnogo prava i deyatel'nost' sredstv massovoi informacii [Issues of criminal law and the activities of the media]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal – Gaps in Russian Legislation. Legal Journal. 2013, no 4, pp. 126-129. (In Russ.).

12. Red'kina, E. A., Arkhipova, M. V. Definicija i zakonodatel'noe konstruirovaniye ob"ektivnyh priznakov prestuplenii ekstremistskoi napravленности v seti Internet [Definition and legislative construction of objective signs of extremist crimes on the Internet]. Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – RSUH Vestnik. Series "Economics. Management. Law". 2022, no. 3-2, pp. 240-252. (In Russ.).

13. Gorshkov, D. Yu. Publichnyi sposob soversheniya ekstremistskikh prestuplenii: sushchnost' i kriterii [The public method of committing extremist crimes: essence and criteria]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika – Law and Order: History, Theory, Practice. 2021, vol. 31, no. 4, pp. 149-154. (In Russ.).

14. Karabaev, V. V. Problemy razgranicheniya vozbuздeniya nenantisti libo vrazhdy, a ravno unizheniya chelovecheskogo dostoinstva, s inymi sostavami prestuplenii i administrativnyh pravonarushenii [Problems of distinguishing incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity, from other elements of crimes and administrative offenses]. E-Scio – E-Scio. 2023, vol. 80, no. 5, pp. 664-669. (In Russ.).

15. Voronin, V. N. Prestupleniya ekstremistskoi napravленности: puti povysheniya kachestva ugolovno-pravovoi ohrany [Extremist crimes: ways to improve the quality of criminal law protection]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2016, no. 4, pp. 16-28. (In Russ.).

16. Zemlyukov, S. V., Potapov, D. P. St. 282 UK RF (mesto v sisteme prestuplenii ekstremistskoi napravленности) [Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation (place in the system of extremist crimes)]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestia of Altai State University. 2014, vol. 2, no. 2 (82), pp. 132-136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Табанакова Валерия Ивановна, аспирант. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, Иркутск, улица Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tabanakova Valeria Ivanovna, postgraduate student. East Siberian Institute of the East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 203-213.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ
ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Третьякова Елена Игоревна¹, Степаненко Диана Аркадьевна¹

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
eit20@mail.ru

² Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, diana-stepanenko@mail.ru

Введение. Обеспечение и защита прав и законных интересов детей является приоритетным направлением государственной политики, заключающимся в создании безопасной среды для нормального физического и психологического их развития. Наиболее опасной угрозой нормальному физическому и психическому развитию несовершеннолетних является преступность, защита от ее негативных последствий обеспечивается системой мер уголовно-правового характера. В существующей системе мер уголовно-правового характера центральное место занимает защита несовершеннолетних от преступных вовлечений, которые признано считать предпосылкой криминализации несовершеннолетних. Признавая высокую степень общественной опасности преступных вовлечений несовершеннолетнего, социальную обусловленность и распространенность, законодатель, наряду с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, криминализировал вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, расширяя перечень уголовно-правовых запретов.

Однако предложенное законодательное решение, сформированное в ст. 151.2 УК РФ, не позволяет эффективно применять его в системе мер противодействия преступности несовершеннолетних.

В статье освещены некоторые правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

Материалы и методы. Основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, а также познавательные методы обобщения, описания, приемы наблюдения, сравнения и анализа.

Результаты исследования. Обозначены некоторые проблемы применения уголовно-правового запрета, установленного за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, касающиеся отсутствия понимания содержания объективной стороны преступления.

Выводы и заключения. Сформулирован вывод, что склонение является видом вовлечения в противоправные действия и выделение его в диспозиции нормы является излишним, а отсутствие законодательного разъяснения этих понятий приводит к субъективному, порой ошибочному толкованию содержания действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, склонение, вовлечение в совершение противоправных действий, ст. 151.2 УК РФ

Для цитирования: Третьякова, Е. И., Степаненко, Д. А. Правовые проблемы применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 203–213.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL PROBLEMS OF APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A MINOR IN ACTIONS THAT PRESENT A DANGER TO THE LIFE OF A MINOR

Elena I. Tretyakova¹, Diana A. Stepanenko²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, eit20@mail.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru

Introduction. Ensuring and protecting the rights and legitimate interests of children is a priority area of government policy, which includes creating a safe environment for normal physical and psychological development of children. The most significant threat to normal physical and emotional development of minors are crimes, protection from which is ensured through a system of legal measures. Within this system, the main focus is on protecting minors

from involvement in crime, which is considered a prerequisite to criminalizing minors. Given the high level of public danger associated with criminal involvement of children, as well as their social condition and prevalence, legislators have expanded the list of prohibited actions that can lead to criminal prosecution, including those that endanger the lives of minors and involve them in illegal activities.

Despite these efforts, the current legislation, as outlined in Article 151.2 of Russia's Criminal Code, has not been effective in combating juvenile delinquency and requires further improvement. This article addresses some legal issues related to applying criminal liability for involvement of minors into illegal activities that threaten their lives.

Materials and Methods. The basis of the research is the Constitution of the Russian Federation, criminal procedure legislation, and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, as well as cognitive methods of generalization, description, observation techniques, comparison and analysis.

The Results of the Study. The conclusion is formulated that inducement is a type of involvement in illegal acts and its allocation in the disposition of the norm is unnecessary, and the lack of legislative clarification of these concepts leads to subjective, sometimes an erroneous interpretation of the content of actions that form the objective side of the crime in question.

Findings and Conclusions. The conclusion is made that declination is a type of involvement and its allocation in the disposition of the norm is unnecessary, and the absence of their legislative clarification leads to a subjective, sometimes erroneous, interpretation of the content of the actions that form the objective side of the crime in question.

Keywords: minor, juvenile delinquency, inducement, involvement in the commission of illegal acts, Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

For citation: Tretyakova, E. I., Stepanenko, D. A. Pravovye problemy primeneniya ugovolovnoj otvetstvennosti za vovlechenie nesovershennoletnogo v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnogo [Legal problems of application of criminal liability for involving a minor in actions that present a danger to the life of a minor]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 203–213. (in Russ.).

Государство, создавая правовые, социально-экономические условия для реализации прав и законных интересов ребенка, определяет защиту его прав в качестве одного из приоритетных направлений реализации национальной политики, целями которой в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» наряду с осуществлением прав детей и недопущением дискриминации является защита от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В системе разновидностей таких факторов, бесспорно, лидирующую позицию занимает преступность. Защита прав детей от ее негативных последствий обеспечивается в том числе уголовной политикой государства, включающей в себя

меры уголовно-правового воздействия на преступность, которые направлены как на обеспечение защиты детей от совершения в отношении них преступлений, так и в отношении защиты общества от преступности несовершеннолетних.

История развития уголовно-правовых норм России, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, совершающих общественно опасные деяния, как справедливо отмечают Б. З. Маликов, Р. Р. Тазетдинов, представляет собой формирование и реализацию уголовной политики государства в виде постоянного процесса депенализации средств борьбы с преступностью несовершеннолетних [1, с. 32]. В то же время, напротив, законодатель, признавая ребенка, его права и свободы особым объектом уголовной защиты, определяет вектор развития уголовного законодательства России в этом случае по пути криминализации и пенализации.

В теории уголовного права принято считать, что основным принципом криминализации является общественная опасность [2, с. 48; 3, с. 159; 4, с. 84 и др.]. При этом И. П. Кравец отмечает, что характер общественной опасности прежде всего зависит от ценности того блага, которому причиняется ущерб конкретным человеческим поступком [3, с. 162]. В то же время Н. А. Лопашенко считает, что не всегда общественная опасность выступает достаточной гарантией объективности криминализации [5, с.144]. Безусловно, для криминализации деяния должна учитываться вся совокупность принципов такого процесса, и это прежде всего наличие объективной потребности уголовно-правовой охраны, достаточная распространенность деяний, при этом если иные средства или исчерпали свои возможности, или вовсе не способны обеспечить противодействие на должном уровне, а добиться эффективного противодействия возможно посредством уголовно-правового запрета.

В 2017 году в систему мер уголовно-правового характера противодействия преступности в отношении несовершеннолетних включен уголовно-правовой запрет вовлечения в совершение действий, представляющих опасность для их жизни (ст. 151.2 УК РФ)¹. При этом криминализация данного деяния, по мнению Р. А. Родыгина является логичным, обоснованным и своевременным нормотворческим решением [6, с. 43]. Безусловно, особый правовой статус несовершеннолетнего и необходимость его защиты и определило потребность использования карательного ресурса уголовного законодательства для защиты прав несовершеннолетних. В то же время за период действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы, хоть и не столь продолжительный, практику ее применения нельзя признать успешной. Так, по данным Судебного департамента Российской Федерации, за весь период действия указанной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суициdalному поведению : Федер. закон № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 26 мая 2017 года : одобрен Советом Федерации 31 мая 2017 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 20.02.2025).

нормы насчитается порядка 10 человек, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемое вовлечение².

В связи с приведенной статистикой может возникнуть закономерный вопрос о том, связано ли небольшое количество, людей, привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия, с фактическим отсутствием рассматриваемых преступлений, сложностью их выявления или проблемами доказывания? Говорить об отсутствии рассматриваемых преступных вовлечений несовершеннолетних не стоит, иначе какой смысл было его криминализировать, и равно как и о том, что рассматриваемая конструкция состава преступления совершена с позиции ее построения и закрепления признаков. Подтверждая данный факт, А. С. Рубцова высказывает мнение о том, что существуют трудности в выявлении и квалификации преступлений по ст. 151.2 УК РФ, поскольку нет единого подхода к пониманию и применению данной статьи [7, с. 96]. А от точного понимания используемых законодателем слов, терминов, понятий, которые называют признаки преступления, как отмечает Д. В. Голенко, зависит, как будет применяться уголовный закон [8, с. 139–140]. Прежде всего, проблемы применения рассматриваемой нормы связаны со сложностью установления признаков преступления, в первую очередь его объективной стороны.

К действиям, образующим состав преступления, отнесены законодателем склонение или иное вовлечение. Такая конструкция объективной стороны рассматриваемого преступления, а также иных преступных деяний, совершаемых путем склонения, например, содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), содействие диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК РФ) позволяет констатировать тот факт, что склонение признается одним из видов вовлечения. При этом полный перечень действий, образующих вовлечение, законодательно не определен.

В то же время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – постановление Пленума ВС РФ), разъясняя понятие вовлечения в совершение преступления, говорит о том, что действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление, могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий³.

² Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категория дел // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.apи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 20.02.2025).

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : ред. от 28 октября 2021 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 20.02.2025).

Вместе с тем само склонение в уголовном законе раскрывается только применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», где под ним понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. Представленные определения не вносят четкости в их понимание уголовно-правового значения.

В связи с этим возникают вопросы. Является ли склонение формой вовлечения? И при этом тогда какую все-таки цель преследовал законодатель, выделяя отдельно склонение как вид вовлечения, и почему именно ее? (является ли склонение наиболее опасным видом вовлечения или самым распространенным?). Или же можно считать, что «действия, способствующие использованию» и «действия, направленные на возбуждение желания» – синонимичные понятия? Тогда какая была необходимость одновременного их закрепления в диспозиции ст. 151.2 УК РФ? А может, склонение и вовлечение считаются разными самостоятельными действиями, образующими состав преступления?

На некоторые эти вопросы в своей публикации попытался ответить А. Ю. Попов, определяя, что в формулировке ст. 150, 151 УК РФ законодатель намеренно использует термин «вовлечение», так как момент окончания преступления определяется с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, а при формулировке ст. 151.2 УК РФ – понятие «склонение», так как хотел определить момент окончания преступления как собственно совершение действий, формирующих желание у несовершеннолетнего, то есть определить формальный состав преступления [9, с. 107–108]. Подобная позиция, определяющая разграничение склонения и вовлечения по отношению к моменту окончания деяний, прослеживается во многих публикациях, посвященных рассматриваемой теме [10, с. 192–193; 11, с. 129–130 и др.].

В то же время постановление Пленума ВС РФ разъясняет момент окончания вовлечения. Так, преступления, предусмотренные ст. ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления или покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ. О ст. 151.2 УК РФ в постановлении Пленума ВС РФ не говорится. Но следует учесть, что ст. 151.2 УК РФ является специальной относительно ст. 151 УК РФ, и поэтому имеется возможность применить его разъяснения и относительно рассматриваемого состава преступления. Таким образом, вовлечение, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, будет считаться оконченным с момента выполнения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих для его жизни опасность. Это значит, что момент окончания любого действия, входящего в обобщенное понятие «вовлечения» должен

быть аналогичным, равно как при синонимичном характере. Поэтому, разрабатывая высказанную А. Ю. Поповым позицию о разграничении рассматриваемых действий по моменту их окончания, можно сделать вывод о самостоятельности каждого из преступных деяний. В таком случае конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, с точки зрения юридической техники не совсем правильная.

Такой подход противоречит позиции постановления Пленума ВС РФ, в котором указано, что если последствия, предусмотренные диспозициями норм (ст. ст. 150, 151 УК РФ), не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ. Вместе с тем данный подход также порождает еще вопрос, требующий разъяснения: почему законодатель сравнивает общественную опасность склонения, момент окончания которого не связан с совершением несовершеннолетним противоправных действий, опасных для его жизни и вовлечение, при котором несовершеннолетний обязательно совершает такие действия. Думается, что все же в таком понимании склонение должно обладать меньшей степенью общественной опасности. Тогда почему законодатель, традиционно учитывая степень общественной опасности для дифференциации уголовной ответственности, не применил такой подход в данной ситуации.

Кроме того, еще более затрудняет понимание содержания объективной стороны преступления использование оценочного понятия «иное вовлечение». Могут ли относиться к иному вовлечению указанные в постановлении Пленума ВС РФ формы – обещание, обман и угроза, предложение совершить преступление или антиобщественные действия, разжигание чувства зависти, месть и иные действия? На наш взгляд, все эти действия не являются «иным вовлечением», их следует признавать средством совершения преступления, которое облегчает склонение или вовлечение. Именно такая позиция прослеживается в правоприменительной деятельности, а склонение и вовлечение правоприменителями расцениваются как синонимы. Так, из обвинительного заключения по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ: *с целью реализации преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), достигшая восемнадцатилетнего возраста К., находясь в неустановленном месте на территории Челябинской области, в неустановленный следствием период времени, действуя во исполнение реализации совместного с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом преступного умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства, а также во исполнение самостоятельного преступного умысла, не охватывающегося умыслом неустановленного в ходе предварительного следствия лица, на вовлечение несовершеннолетней И. в совершение особо тяжкого преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях извлечения прибыли, облегчения достижения преступной цели, а также во избежание привлечения к уголовной ответственности, используя доверительные отношения, путем обещаний склонила И. к соучастию в совершении особо тяжкого преступления, а именно незаконного*

сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе предварительного следствия лицом⁴.

Такое различие в понимании признаков преступления и формулировках понятий в теории и практике подчеркивает необходимость их законодательного разъяснения с целью исключения субъективного толкования и ошибочной интерпретации, что, безусловно, может оказаться на эффективности уголовно-правовой защиты прав и свобод несовершеннолетних.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на множество мнений в теории относительно толкования замысла законодателя, все же представляется, что склонение считается видом вовлечения, а законодателем просто использована привычная законодательная техника конструирования диспозиции ст. 151.2 УК РФ, которая неоднократно использовалась ранее: ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» – ч. 1. «Склонение, вербовка или иное вовлечение...», ст. 212 «Массовые беспорядки» – ч. 1.1. «Склонение, вербовка или иное вовлечение...», ст. 281.1. «Содействие диверсионной деятельности» – ч. 1 «Склонение, вербовка или иное вовлечение». Следует отметить, что использованный подход требует переосмысления, поскольку он не совсем удачен и может повлечь проблемы применения рассматриваемой нормы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маликов, Б. З., Тазетдинов, Р. Р. Депенализация - форма уголовной политики и средство противодействия преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 30–39.
2. Копшева, К. О. Оценка отдельных изменений уголовного кодекса Российской Федерации с позиции соблюдения принципов уголовного закона и криминализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 46–51.
3. Кравец, И. П. Проблемные вопросы системы оснований и принципов криминализации // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 6. С. 158–168.
4. Литовченко, Т. А. Общественная опасность как принцип криминализации, определяющий ценность объекта посягательства // Влияние судебной практики на развитие правосудия : мат-лы науч.-практ. конф. к 90-летию со дня образования суда Еврейской автономной области, г. Хабаровск, 18 сентября 2024 г.. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2024. С. 83–84.
5. Лопашенко, Н. А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики : V Междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 03 октября 2014 г. Т. I. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 143–155.

⁴ Архивное дело № 12...08 СО по Ленинскому району г. Челябинск СУ СК России по Челябинской области.

6. Родыгин, Р. А. Об обусловленности криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 2 (45). С. 40–44.

7. Рубцова, А. С. Вопросы применения нормы о вовлечении несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2024. № 4 (62). С. 94–98.

8. Голенко, Д. В. Особенная часть УК РФ: основные направления современной уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 136–141.

9. Попов, А. Ю. Разграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, со смежными составами преступлений // Судебная власть. Право. Образование : мат-лы науч.-практ. конф. (к 25-летию со дня образования Российского государственного университета правосудия), г. Хабаровск, 26 мая 2023 г. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2023. С. 105–109.

10. Поликашина, О. В. О некоторых аспектах квалификации склонения и вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) // Наука и школа. 2017. № 6. С. 190–194.

11. Цыганова, Е. И. К вопросу о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193). С. 129–132.

REFERENCES

1. Malikov, B. Z., Tazetdinov, R. R. Depenalizaciya - forma ugolovnoj politiki i sredstvo protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnih [Depenalization - a form of criminal policy and a means of combating juvenile delinquency]. Nauchnyj portal MVD Rossii. – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (50), pp. 30–39. (In Russ.).

2. Kopsheva, K. O. Ocenka otdel'nyh izmenenij ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii s pozicii soblyudeniya principov ugolovnogo zakona i kriminalizacii [Assessment of individual changes to the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of compliance with the principles of criminal law and criminalization]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, vol. 69, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).

3. Kravec, I. P. Problemnye voprosy sistemy osnovanij i principov kriminalizacii [Problematic issues of the system of grounds and principles of criminalization]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – Gaps in Russian legislation. 2024. vol. 17. no. 6, pp. 158–168. (In Russ.).

4. Litovchenko, T. A. [Social danger as a principle of criminalization determining the value of the object of encroachment]. Vliyanie sudebnoj praktiki na razvitiye pravosudiya :

Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii k 90-letiyu so dnya obrazovaniya suda Evrejskoj avtonomnoj oblasti. [The influence of judicial practice on the development of justice: Materials of the scientific and practical conference for the 90th anniversary of the formation of the court of the Jewish Autonomous Region, Habarovsk, 18 sentyabrya 2024 goda]. Habarovsk, 2024, pp. 83-84. (In Russ.).

5. Lopashenko, N. A. [Analysis of the principles of criminalization using the example of criminalization of crimes in the sphere of economic activity]. Sovremennye problemy ugovolovnoj politiki : V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Krasnodar, 03 oktyabrya 2014 goda. Tom I. [Modern problems of criminal policy: V International scientific and practical conference]. Krasnodar, 2014, pp. 143-155. (In Russ.).

6. Rodygin, R. A. Ob obuslovlennosti kriminalizacii vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya ego zhizni [On the conditionality of criminalization of involving a minor in committing actions that pose a danger to his life]. Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. 45, no. 2, pp. 40-44. (In Russ.).

7. Rubcova, A. S. Voprosy primeneniya normy o vovlechenii nesovershennoletnih v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego [Issues of application of the norm on involving minors in committing acts posing a danger to the life of a minor]. Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2024, vol. 62, no. 4, pp. 94-98. (In Russ.).

8. Golenko, D. V. Osobennaya chast' UK RF: osnovnye napravleniya sovremennoj ugovolovnoj politiki [Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Main Directions of Modern Criminal Policy]. Ugovolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. – Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century. 2023, no 1, pp. 136-141. (In Russ.).

9. Popov, A. Yu. [Distinction between the involvement of a minor in the commission of actions that pose a danger to the life of a minor, and related crimes]. Sudebnaya vlast'. Pravo. Obrazovanie : Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (k 25-letiyu so dnya obrazovaniya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya), Habarovsk, 26 maya 2023 goda / Redakcionnaya kollegiya: K.A. Volkov (otvetstvennyj redaktor) [i dr.]. [Judicial power. Law. Education: Proceedings of the scientific and practical conference (on the 25th anniversary of the foundation of the Russian State University of Justice), Khabarovsk, May 26, 2023]. Khabarovsk: Pacific State University, 2023, pp. 105-109. (In Russ.).

10. Polikashina, O. V. O nekotoryh aspektah kvalifikacii skloneniya i vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie dejstvij, predstavlyayushchih opasnost' dlya zhizni nesovershennoletnego (st. 151.2 UK RF) [On some aspects of the qualification of inducement and involvement of a minor in the commission of actions posing a danger to the life of a minor (Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Nauka i shkola. – Science and School. 2017, no. 6, pp. 190-194. (In Russ.).

11. Cyganova, E. I. K voprosu o momente okonchaniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 151.2 UK RF [On the issue of the moment of completion of the crime provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Pravo i

gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and State: Theory and Practice. 2021, vol. 193, no. 1, pp. 129-132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Igorevna Tretyakova, Candidate Legal Sciences, associate professor, professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664071.

Diana Arkadyevna Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations, and Legal Psychology. Baikal State University. 11 Lenin St., Irkutsk, 664003.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 214–231.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 214-231.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.983, 343.985.

**К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО
ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА СПИРТОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ,
НЕ ОТВЕЧАЮЩЕЙ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Трубкина Ольга Викторовна¹, Лебеденко Сергей Евгеньевич², Харченко Дмитрий
Анатольевич³**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
1234q@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация,
lebedenko@list.ru

³Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева, Иркутск, Российская Федерация, 300su@mail.ru

Введение. Нелегальной оборот спиртосодержащей продукции, в том числе суррогатной, ставит под угрозу национальную безопасность государства, увеличивая преступность, принося вред не только экономике, но и представляя серьезную опасность здоровью и жизни его потребителей. В представленной статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительной практики и официальных статистических данных, отражающих динамику незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, на территории Российской Федерации, анализируется роль специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений данного вида.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи изучались федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Исследование основано на использовании теоретических методов анализа, синтеза, абстрагирования, аналогии, эмпирических – наблюдения, сравнения, обобщения научных методов при изучении литературы, официальных статистических данных, материалов уголовных дел, приговоров.

Результаты исследования позволили сформулировать формы и представить аспекты использования специальных знаний, необходимых для раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории, с учетом специфики деяний через влияние механизма противоправных действий на характер следообразования.

Выводы и заключения. Результаты применения специальных знаний представляются основанием для принятия следователем процессуальных решений и фундаментом формирования доказательственной базы. Проведенный анализ позволил раскрыть содержание процессуальной и непроцессуальной форм применения специальных знаний. Установлена необходимость повышения результативности раскрытия и расследования незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, которая прямым образом зависит от эффективности применения специальных знаний в их совокупности, адекватной следственной ситуации.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, специалист, эксперт, следователь, изъятие, исследование, этиловый спирт, производство, оборот

Для цитирования: Трубкина, О. В., Лебеденко, С. Э., Харченко, Д. А. К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 214–231.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

REGARDING THE COMPLEXITY OF THE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE DISCOVERY AND INVESTIGATION OF ILLICIT PRODUCTION AND CONTROL OF APPROPRIATE PRODUCTS, NOT SAFETY REQUIREMENTS

Olga V. Trubkina¹, Sergey E. Lebedenko², Dmitry A. Kharchenko³

^{1,3}East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation, lebedenko@list.ru

³East Siberian Branch of V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, 300su@mail.ru

Introduction. The illegal trafficking of alcohol-containing products, including surrogate alcohol, poses a threat to national security, increases crime, harms the economy, and poses a serious danger to the health and lives of consumers. This article analyzes the role of specialized knowledge in the detection and investigation of crimes of this type, based on an analysis of scientific literature, law enforcement practice materials, and official statistical data reflecting the dynamics of the illegal production and trafficking of alcohol products that do not meet safety requirements in the Russian Federation.

Materials and Methods. In the process of preparing the article, federal laws and other normative legal acts were studied. The research is based on the use of theoretical methods: analysis, synthesis, abstraction, analogy; empirical methods: observation, comparison, generalization of scientific methods in the study of literature, official statistical data, materials of criminal cases, and verdicts.

The Results of the Study made it possible to formulate forms and present aspects of the use of special knowledge necessary for the detection and investigation of crimes of the category under consideration, taking into account the specifics of the acts through the influence of the mechanism of unlawful actions on the nature of evidence formation.

Findings and Conclusions. The results of the application of special knowledge serve as the basis for procedural decisions by investigators and the foundation for the formation of the evidence base. The analysis revealed the content of procedural and non-procedural forms of applying special knowledge. The need to improve the effectiveness of the disclosure and investigation of illegal production and trafficking of alcohol-containing products that do not meet safety requirements has been established, which directly depends on the effective application of special knowledge in its entirety, adequate to the investigative situation.

Keywords: special knowledge, forensic examination, specialist, expert, investigator, seizure, investigation, ethyl alcohol, production, trafficking

For citation: Trubkina, O. V., Lebedenko, S. E., Kharchenko, D. A. K voprosu o kompleksnosti primeneniya special'nyh znanij v raskrytii i rassledovanii nezakonnogo proizvodstva i oborota spirtosoderzhashchej produkci, ne otvechayushchej trebovaniyam bezopasnosti [Regarding the complexity of the application of special knowledge in the discovery and investigation of illicit production and control of appropriate products, not safety requirements]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 214–231.

Алкоголь на протяжении многих веков традиционно занимает особое место в жизни человека, являясь в определенном роде «символом» праздника и общения, вызывая в то же время множество медицинских, социальных и правовых проблем. Снижая уровень стресса и растормаживая социальную коммуникативность при употреблении в незначительном количестве с одной стороны, он вызывает заболевание в виде алкоголизма, развитие сопутствующих медицинских проблем – с другой. Кроме того, регулярно попадая с кровью в головной мозг, этиловый спирт снижает «мотивацию, адекватность поведения, нарушается социальный интеллект, управляемые когнитивные функции мозга, снижается возможность расстановки приоритетов, выстраивания стратегии поведения, коррекции поведенческой тактики и стратегий достижения целей» [1, с. 44], усугубляя обиду, страх, раздражение и соответствующую агрессию.

Согласно официальным статистическим данным, в 2024 году в России почти каждое пятое преступление (19,8 %) было совершено в состоянии алкогольного опьянения, которое зачастую влечет за собой неоправданную жестокость, в том числе несовершеннолетних лиц. Иркутская область входит в десятку регионов с наибольшим

удельным весом преступлений в общем числе зарегистрированных, совершенных в общественных местах (28,3 %), значительное количество которых также характеризуется совершением в состоянии опьянения⁵.

Особую озабоченность общественности и сотрудников правоохранительных органов вызывает значительное число малолетних и несовершеннолетних лиц как главного ресурса общества, систематически употребляющих спиртные напитки. Например, на территории Иркутской области за прошедший год 62 преступления совершено несовершеннолетними в алкогольном опьянении, выявлено 1 070 случаев нарушения административного антиалкогольного законодательства, доставлено в состоянии алкогольного опьянения в органы правопорядка 235 несовершеннолетних, зафиксирован 51 факт отравления детей и подростков спиртными напитками. В розыске находятся подростки, совершившие правонарушения в виде мелких хищений алкогольной продукции из магазинов и распитие спиртных напитков, на начало 2025 года на учете в комиссии по делам несовершеннолетних состоит 2 957 детей, характеризующий материал которых в подавляющем большинстве содержит информацию об употреблении спиртных напитков⁶. Согласно исследованию Е. И. Третьяковой и А. А. Крохалевой, средний возраст несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, составляет 14–15 лет [2, с. 208].

Активность употребления алкоголя гражданами предопределяет широту и массовость его производства и продажи, а безусловная опасность чрезмерности такого потребления – усиленное государственно-правовое регулирование оборота этанола при ограничениях и запретах, направленных на профилактику алкоголизма, в том числе обеспечение психического здоровья населения, общественной безопасности, реализацию стратегических национальных приоритетов, экономических потребностей страны.

В Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу (далее – Концепция) прямо указано, что постоянно осуществляемые активные антиалкогольные меры государства, безусловно, приносят положительный результат, однако, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2021 году заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила 1 195 924 человека, в 2022 году – 1 167 4017. Потребление алкоголя является одной из причин формирования сердечно-сосудистых заболеваний, отдельных форм онкологических заболеваний и органов

⁵ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2025. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶ Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2024 год.

⁷ Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 года № 3547-р // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312150038> (дата обращения: 12.04.2025).

пищеварения. В качестве основного направления решения задач Концепции в числе иных, медицинских и социальных, руководством страны представлено противодействие нелегальному производству и обороту алкогольной продукции. Безусловно, реализация указанных положений Концепции будет осуществляться правоохранительными органами.

Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками объединяет деяния, связанные с незаконным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в 15 групп, классифицируя их по отношению к порядку учета спирта, маркировке, фискальным правонарушениям, действиям, связанным с лицензированием, импортом и т. д., обобщая и систематизируя данные о таких нарушениях. Так, на территории Российской Федерации составлено протоколов об административных правонарушениях оборота алкоголя, предусмотренных КоАП РФ, в 2021 году - 5 651, в 2022 году - 1 223, в 2023 году - 258; в 2023 году ликвидировано 1 037 нелегальных производств, изъято 163,5 млн. литров этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции⁸.

Однако, согласно исследованию О. С. Сорокиной, если в 2013 году каждая десятая проверка незаконного производства и оборота алкоголя завершалась возбужденным уголовным делом, то в 2023 году лишь в 4,5 % проверок выявляются основания для возбуждения уголовного дела, при том, что государство ранжирует только продукцию промышленного производства, помимо которой может присутствовать неучтенная продукция, суррогаты медицинского или бытового назначения (лосьоны, жидкости для розжига костров либо стеклоомывающие), самогон [3, с. 597].

Преступные деяния, связанные с незаконным производством и оборотом алкоголя, наносят ущерб широчайшему спектру общественных отношений. Согласно действующему уголовному законодательству они разделяются на преступления:

- 1) в сфере экономической деятельности (ч. 5, 6 ст. 171.1, ст. 171.3, 171.4, 180 УК РФ⁹);
- 2) против общественной безопасности (ст. 226.1 УК РФ);
- 3) против здоровья населения (ст. 151.1, 234, 234.2, 238 УК РФ);
- 4) преступления против порядка управления (ч. 3 ст. 325, ч. 3, 4, 5, 6 ст. 327.1 УК РФ) [3, с. 599].

Однако наибольшую опасность для жизни и здоровья граждан из вышеперечисленных деяний все-таки представляют незаконное производство, хранение, перевозка либо сбыт алкогольной продукции, не отвечающей требованиям

⁸ Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2021–2023 годах : статистический сборник // Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками : офиц. сайт. URL: https://fsrar.gov.ru/files/31436_статсборник%20_2021-2023.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.04.2025).

безопасности (ст. 238 УК РФ), а также незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей, ответственность за который введена законодателем в 2023 году в связи с «волной» отравлений метанолом со смертельным исходом на территории Российской Федерации (ст. 234.2 УК РФ). Введение последней новеллы, безусловно, было оправдано. Как указано в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в 2021 году возбуждено 111 уголовных дел об отравлениях суррогатным алкоголем, тогда как в 2020 году – 29. В 2021 году от отравления погибли 179 человек¹⁰.

И хотя, по мнению С. В. Шевелевой и О. С. Сорокиной, введение законодателем статьи 234.2. в Уголовный кодекс РФ было «неким «пугающим» уголовно-правовым механизмом без возможности ее реализации на практике» [4, с. 137], сегодня суды все чаще выносят приговоры виновным в незаконном приобретении, хранении в целях сбыта и сбыте метанолсодержащей жидкости под видом алкогольной продукции при безусловном наличии заключения эксперта с категорическим выводом о наличии в жидкостях, реализуемых виновными под видом алкоголя, метилового спирта¹¹.

Однако в тех случаях, когда в суд направляется уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 234.2 УК РФ, но не представляется достоверных доказательств того, что изъятая по делу спиртосодержащая жидкость является метанолсодержащей и реализуется под видом алкогольной продукции, типично суд не находит оснований для квалификации содеянного по указанной статье УК РФ, признавая лицо виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ¹².

Таким образом, при раскрытии и расследовании преступлений данной категории необходимо устанавливать ряд специфических обстоятельств, от которых зависит не только эффективность выявления доказательств, но и квалификация содеянного, а острыя потребность в использовании специальных знаний в таких случаях обусловлена требованиями законодательства, уникальностью предмета посягательства и сложившейся следственной и судебной практикой.

Отдельные вопросы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона № 154146-8 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/76853130/> (дата обращения: 02.04.2025).

¹¹ Приговор № 1-260/2023 от 17 июля 2023 года по делу № 1-260/2023 Салаватский городской суд (Республика Башкортостан) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GwssNistWF1j/?regular> (дата обращения: 21.04.2025).

¹² Приговор № 1-360/2023 от 24 октября 2023 года по делу № 1-360/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LI39XxpLpfWX/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular (дата обращения: 21.04.2025).

отвечающей требованиям безопасности, освещались в различных работах отечественных ученых¹³, однако их применение как системы не исследовалось.

Традиционное и обоснованное практикой определение специальных знаний предполагает обязательную совокупность обладания лицом, их применяющим в ходе раскрытия и расследования преступлений, теоретическими знаниями и достаточными для их реализации практическими навыками, приобретенными в результате специальной подготовки и профессионального опыта. Форму, вид, необходимость и целесообразность их применения для решения конкретных вопросов, требующих разрешения по уголовному делу, определяет следователь адекватно следственной ситуации.

Несмотря на отсутствие в уголовном судопроизводстве законодательно закрепленной дефиниции специальных знаний, их применение сведущими лицами сопровождает процесс раскрытия и расследования преступлений на протяжении многих лет, предопределяя интерес ученых-криминалистов, начиная с Г. Гросса, оценивающего их как обязательное условие, необходимое дополнение знаний следователя или судьи по определенным специфическим вопросам, не входящим в его профессиональную компетенцию [5, с. 184]. Причиной сегодняшнего пристального внимания к исследованию специальных знаний является, как верно указывает М. Г. Мусаэлян, возрастающий с каждым годом процесс углубления знаний, связанный как с развитием общественно-правовых отношений, так и с научно-техническим прогрессом [6, с. 19].

Формы применения специальных знаний для удобства классификации и определения характера применения делятся учеными на процессуальные, регламентированные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и непроцессуальные, не подчиненные процессуальным правилам при типичной регламентации иными нормативными источниками. Причем, как верно указывает С. И. Усачев, «зачастую именно непроцессуальная форма использования специальных знаний играет важную роль в дальнейшем процессе доказывания» [7, с. 232]. При безусловной необходимости использования специальных знаний на всех стадиях уголовного судопроизводства мы согласны с О. А. Евтуховской в том, что «правоохранительные органы нуждаются в специальных знаниях из конкретных областей современной науки и техники, возможно, даже в большем объеме на стадии досудебного разбирательства» [8, с. 78]. Исследование вопросов раскрытия и

¹³ Бахтеев, С. С. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции: по материалам Уральского федерального округа : автореф. дис. ... канд.. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 28 с.; Лебедев, Н. Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд.. юрид. наук. Барнаул, 2004. 24 с.; Болатов, А. С. Расследование преступлений, связанных с оборотом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд.. юрид. наук. М., 2009. 25 с.; Гоннов, Р. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд.. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 31 с. и др.

расследования незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, как раз и подтверждает такое мнение.

Выявление незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, типично осуществляется в результате комплекса мероприятий, основу которых составляют оперативно-розыскные, направленные на получение исходной оперативной информации о лице, совершающем преступление, механизме преступной деятельности, содержании способа совершения преступления и, самое главное, предмете посягательства. Согласно исследованию А. Е. Вытовтова и Э. Х. Шировой, наиболее результативным в части получения информации о преступной деятельности в сфере экономики является проверочная закупка – 79 % среди иных оперативно-розыскных мероприятий [9, с. 38]. Причем особенность применения специальных знаний в таких ситуациях состоит в их двойкой направленности: для обнаружения признаков преступления и для фиксации обстоятельств противоправного действия, осуществляющей путем применения специальных технических средств.

На необходимость доказывания опасности товаров или продукции, сываемой потребителям путем применения специальных знаний, указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 25 июня 2019 г. № 18: «по смыслу закона уголовная ответственность по части 1 или по пунктам «а», «б» части 2 статьи 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. <...> В тех случаях, когда для установления характера опасности товаров, продукции, работ или услуг требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»¹⁴.

В то же время в отдельных случаях суды ограничиваются лишь результатами судебных экспертиз спиртосодержащих жидкостей, устанавливающих соответствие или несоответствие изъятых жидкостей требованиям нормативно-технической документации.

Так, при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» сотрудниками подразделения по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции Н. осуществила сбыт гражданину, участвующему в ОРМ в качестве покупателя, спиртосодержащей жидкости в двух пластиковых бутылках объемом 0,5 литра каждая. В результате проведенных судебных экспертиз было установлено несоответствие указанных жидкостей ГОСТ 12712-2013 «Водки и водки особые. ТУ» по наличию осадка, а также ГОСТ 5962-2013 «Спирт этиловый ректифицированный из пищевого сырья. Технические условия» по количественному

¹⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 18 // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.vsrf.ru/documents/own/28031/> (дата обращения: 17.05.2025).

содержанию этилового спирта и наличию осадка»¹⁵. Иные судебные экспертизы в рамках предварительного и судебного следствия не назначались и не проводились. При этом очевидно, что обнаруженные эксперты путем несоответствия нормативно-технической документации не несут явной опасности для жизни или здоровья потребителей, то есть для обеспечения полноты и достаточности доказательственной базы требовалось назначение и производство судебной токсикологической экспертизы либо решение вопроса об опасности спиртосодержащих жидкостей в рамках заключения специалиста.

При безусловной важности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений данного вида необходимо отметить их разносторонность. При этом специальные знания здесь активно применяются самостоятельно как оперативными сотрудниками и следователями, так и специалистами, в случае привлечения их к производству предварительного исследования, следственных действий, экспертизы. Как верно указывает Д. В. Флоря, еще на этапах подготовки к проведению оперативно-розыскных мероприятий зачастую требуется использование специальных знаний как непременного условия повышения эффективности выявления и документирования преступлений. Данный ученый предлагает введение в Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» понятия «специалист» [10, с. 124]. Кроме того, необходима оптимизация консультационного взаимодействия субъектов расследования с сотрудниками экспертных подразделений, имеющими собственный взгляд на элементы криминальной реальности, дополняющий информационную картину, видимую с точки зрения следователя и сотрудника оперативно-розыскных подразделений [11, с. 42–43].

Обширность и многогранность обязательных к использованию и целесообразных в типичных следственных ситуациях специальных знаний предопределяет необходимость их систематизации, которая определенным образом позволит представить наглядно арсенал, от полноты применения которого зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений данного вида. Формирование преступного умысла виновных лиц, оценка их взаимодействия в группе, характеристика личностных качеств, содержание механизма преступных действий при уникальности предмета посягательства и соответствующей ему следовой картине, разнообразии следственных действий и экспертных исследований обуславливают актуальность разрабатываемого комплекса, представление которого логично при предметном делении форм применения специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные.

Согласно анализу приговоров по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации, не отвечающей требованиям безопасности, подавляющее большинство решений выносится судьей по ч. 1 ст. 238 УК РФ посредством вменения

¹⁵ Приговор № 1-188/2024 от 29 июля 2024 года по делу № 1-188/2024 Рузского районного суда (Московская область) // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SPpueGutT1NC> (дата обращения: 20.04.2025).

виновным совершения хранения в целях сбыта и сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Так, Д. в неустановленное следствием время при неопределенных обстоятельствах и лицах, осуществивших ей сбыт, приобрела спиртосодержащую жидкость, не пригодную для употребления в пищу в качестве питьевого спирта, представляющую опасность для жизни и здоровья, переместив ее по месту своего жительства, где ее хранила с целью дальнейшего сбыта под видом питьевого спирта, до момента реализации Н., участвующему в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»¹⁶.

При безусловном преобладании специальных знаний в данном случае в качестве фактора, определяющего квалификацию деяния, их процессуальная форма заключалась в:

- производство судебной экспертизы материалов, веществ и изделий, согласно заключению которой Д. была реализована спиртосодержащая жидкость, содержащая токсическую микропримесь – ацетон в количестве, исключающем возможность ее использования в пищевых целях, вследствие чего эта жидкость представляет опасность для жизни или здоровья потребителей;

- участии специалиста при производстве осмотра места происшествия по месту жительства Д., где была изъята аналогичная спиртосодержащая жидкость, тара для ее розлива;

- производстве следователем фотосъемки бутылок со спиртосодержащей жидкостью при производстве осмотра предметов.

Непроцессуальная форма применения специальных знаний заключалась в:

- консультировании следователя по поводу назначения судебной экспертизы в целях формулирования вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, обеспечения надлежащей упаковки образцов;

- производстве фотофиксации на различных этапах оперативно-розыскного мероприятия.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом значительного количества спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, в условиях привлечения к уголовной ответственности группы лиц, в том числе виновных в причинении тяжкого вреда здоровью и смерти граждан, бесспорно сопровождается более интенсивным и разносторонним использованием специальных знаний.

Так, в 2020 году приговором Ленинского районного суда г. Иркутска были признаны виновными и осуждены семь человек за производство, хранение, перевозку в целях сбыта, сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, совершенные группой лиц по предварительному сговору, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потребителей и смерть двух и более лиц. В 2016 году на территории Иркутска виновные приобрели около 160 литров спиртосодержащей жидкости, содержащей метиловый спирт, из

¹⁶ Приговор 1-886/2017 от 3 ноября 2017 года по делу № 1-886/2017. Архив Свердловского районного суда г. Иркутска.

которой кустарным способом изготавливали спиртосодержащее средство и сбывали его на территории Иркутска неопределенному кругу лиц в качестве спиртного напитка (Р.С. – хранил, перевозил, сбывал, А.С. и М.Р. – производили, хранили, перевозили, сбывали, Б.А. – сбывал, А.З., К.С. и М.Ю – хранили, сбывали). Реализованные потребителям в торговых павильонах спиртосодержащие средства «Боярышник» и «Концентрат для приема ванн жидкый «Боярышник» были заявлены как косметические средства, а покупателями употреблялись как алкогольные напитки, причем осужденные достоверно знали о том, что указанные средства приобретались как пищевая жидкость малоимущими лицами. В результате совершения данного преступления скончались более семидесяти человек, пятнадцати потерпевшим причинен вред здоровью различной степени тяжести¹⁷.

Процессуальная форма применения специальных знаний при раскрытии и расследовании в данном уголовном деле была реализована в виде:

- судебно-медицинских экспертиз трупов лиц, употребивших «Боярышник», а также потерпевших – для определения степени тяжести вреда здоровью;
- судебных экспертиз материалов, веществ и изделий спиртосодержащего средства «Боярышник» и «Концентрата для приема ванн – жидкый «Боярышник»;
- судебных дактилоскопических экспертиз;
- судебных трасологических экспертиз;
- молекулярно-генетических экспертиз объектов биологического происхождения;
- участия переводчика с азербайджанского языка в следственных и процессуальных действиях;
- участия специалистов в осмотрах места происшествия, выемках, осмотрах документов, предметов, трупов, транспортных средств и т.д.;
- участия специалистов в осмотре личных страниц в социальных сетях;
- участия специалистов в осмотре мобильных телефонов;
- участия специалистов в изъятии и записи на съемный носитель информации видеозаписи;
- участия специалистов при изъятии системных блоков компьютеров;
- допросов специалистов и т. д.

Непроцессуальная форма применения специальных знаний заключалась в:

- получении следователем консультаций по определению видов судебных экспертиз, назначение которых было целесообразно в сложившейся следственной ситуации, по отбору, хранению и упаковке образцов для исследования, формулированию вопросов, выбору судебно-экспертных учреждений;
- опросах сотрудниками оперативного подразделения специалистов с целью определения особенностей изъятия образцов для исследования в рамках оперативно-розыскных мероприятий;

¹⁷ Приговор № 1-2/2020 (1-19/2019; 1-596/2018) от 18 августа 2020 года по делу № 1-2/2020 (1-19/2019; 1-596/2018). Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

– участии специалистов при осмотре страниц пользователей интернет-ресурсов в ходе оперативно-розыскных мероприятий, копировании информации, изъятии информационных носителей;

– обеспечении специалистами видео-конференц-связи при следственных действиях, судебных заседаниях, в том числе апелляционном процессе и т. д.

Таким образом, особое значение комплексность применения специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, приобретает при расследовании многоэпизодных преступлений, совершенных группой лиц.

Кроме того, все большее практическое распространение в таких ситуациях получает использование специальных знаний лингвистов, устанавливающих в процессе экспертного исследования текстов, представляющих собой дословное содержание коммуникативных актов фигурантов уголовного дела, характер их взаимоотношений, особенностей формирования преступного умысла, степень организованности группы и роль каждого из ее участников. Так, по нашему мнению, при расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, совершенных группой лиц, при назначении лингвистической экспертизы целесообразна формулировка следующих вопросов:

- Каковы основные темы переписки фигурантов уголовного дела?
- Каковы коммуникативные роли участников переписки? Кто является инициатором общения?
- Содержатся ли в представленных переписках побуждения к каким-либо действиям? Если да, то каким?

Распространенность и специфичность исследуемых преступлений, бесспорно, определяют наличие множественных проблем их выявления и производства предварительного расследования, в частности связанных с использованием специальных знаний, комплексный характер и взаимосвязь которых, как между знаниями, выступающими в качестве средств квалификации и доказывания в виде экспертиз спиртосодержащей продукции, так и имеющими ориентирующее значение, обеспечивают решение задач правосудия.

При всем многообразии специальных знаний, активно использующихся и рекомендуемых нами при раскрытии и расследовании данных преступлений, целесообразно их дифференцирование на обязательные и факультативные. Бессспорно, в качестве обязательных выступают специальные знания, реализуемые при производстве экспертиз изъятой спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Ключевую роль при выявлении и расследовании преступлений рассматриваемой категории играют судебные экспертизы спиртосодержащих жидкостей, если объектами являются жидкости, не разлитые в маркированные емкости, соответствующие упаковке алкогольной продукции, а также спиртосодержащая продукция непищевого назначения и судебные экспертизы пищевых продуктов в

остальных случаях. В ходе этих экспертиз устанавливаются обстоятельства, имеющие значение как для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так и для дальнейшего расследования.

Так, определяется состав изъятой жидкости: содержится ли в ней этиловый спирт, какова концентрация сопутствующих микропримесей, в том числе токсических (метанола, фурфурола и т. д.), а также денатурирующих добавок, что позволяет следователю в дальнейшем судить о наличии или отсутствии самого предмета преступления. В некоторых случаях экспертным путем может быть установлен тип сырья, использованного для производства этилового спирта.

С использованием установленных параметров и результатов дополнительных исследований решается вопрос о соответствии представленных на экспертизу жидкостей нормативно-технической документации (государственным стандартам, техническим условиям, техническим регламентам Таможенного союза и т. д.). Важно отметить, что в некоторых случаях инициаторы производства судебных экспертиз при формулировке вопросов не указывают реквизиты нормативно-технической документации, вынуждая тем самым эксперта либо направлять ходатайство об уточнении вопроса, либо в нарушение действующего законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности самостоятельно выбирать нормативно-техническую документацию для определения проверяемых параметров.

В целях установления лиц, осуществлявших фасовку, транспортировку, сбыт спиртосодержащих жидкостей, назначаются и проводятся судебные дактилоскопические экспертизы и экспертизы по исследованию ДНК. Даже при отсутствии образцов для сравнительного исследования обнаруженные в ходе таких экспертиз следы рук и генетический материал человека могут быть использованы для проверки по соответствующим видам учетов с высокой вероятностью идентификации лиц, их оставивших.

При выявлении фактов реализации спиртосодержащих жидкостей под видом алкогольной продукции назначается судебная технико-криминалистическая экспертиза документов, объектами которой выступают федеральные специальные марки или имитирующие их полиграфические изделия, имеющиеся на бутылках с изъятыми жидкостями. В ходе такой экспертизы решается вопрос о подлинности федеральных специальных марок, а в случае их имитации – о способе их изготовления и их однородности.

В качестве факультативных, но, безусловно, играющих важную роль в доказывании, следует указать иные экспертизы, назначение которых целесообразно в различных следственных ситуациях. Например, если среди материалов дела имеются документы, содержащие рукописные реквизиты (рукописные записи, подписи), то они становятся объектами судебной почековедческой экспертизы с целью идентификации лиц, выполнивших эти реквизиты. Для производства такой экспертизы требуется значительный объем образцов почерка проверяемых лиц. Такими образцами могут стать другие документы с рукописными реквизитами, выполненные в сопоставимый с интересующим следствие период, объяснения, заявления и другие документы, написанные и (или) подписанные проверяемыми лицами в процессе расследования, а

также специально полученные для производства экспертизы образцы для сравнительного исследования.

На фоне все возрастающей роли электронных устройств в создании, хранении, передаче информации, смещения основного объема межличностных и деловых коммуникаций в интернет-пространство и мессенджеры, развития электронного документооборота существенную роль в получении криминалистически значимой информации в настоящее время играет компьютерная экспертиза. Она назначается в целях обнаружения на машинных носителях информации (в памяти смартфонов, ноутбуков, персональных компьютеров, на съемных дисках и т. д.) сведений о производстве, фасовке, хранении, транспортировке спиртосодержащей продукции, способах и путях ее реализации, движении потоков денежных средств, вырученных преступным путем, способах их легализации. Извлечение переписки из приложений мессенджеров, социальных сетей, сервисов электронной почты необходимо для дальнейшего выяснения состава и размеров группы лиц, вовлеченных в незаконный оборот спиртосодержащей продукции, определения роли и степени участия в противоправной деятельности каждого из них.

Поскольку срок производства экспертиз во многом зависит от количества и объема объектов, подлежащих исследованию, то представляется целесообразным привлечение к участию в следственных действиях на месте обнаружения значительных количеств спиртосодержащих жидкостей как в потребительской, так и транспортной или производственной таре, специалиста, компетентного в области исследования спиртосодержащих жидкостей. Его задачей будет являться, во-первых, проведение предварительных исследований для дифференциации спиртосодержащих жидкостей от прочих, схожих по внешним признакам, во-вторых, отбор проб обнаруженных спиртосодержащих жидкостей в объемах, достаточных для производства экспертиз, в соответствии с действующими практическими рекомендациями [12, с. 8–18].

Немаловажную роль в комплексе исследуемых специальных знаний играет экспертно-криминалистическая профилактика, которая заключается в том, что исследование экспертным путем предметов преступного посягательства, в нашем случае спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, иных объектов, в частности средств совершения преступлений в виде упаковки, акцизных марок, этикеток и т. д., сопровождается выявлением причин и условий, способствующих совершению преступлений, разработкой предложений, направленных на их устранение [13, с. 153], в обязательных условиях поддержания морально-этических стандартов в профессиональной деятельности судебных экспертов, в необходимости формирования организационно-правовых решений для реализации механизма экспертной профилактики на основе профессионально-этических норм [14, с. 211]. Кроме того, как верно указывает С. С. Ржанникова, активное внедрение искусственного интеллекта при стандартизации подходов к его использованию в судебно-экспертной деятельности способно вывести на качественно новый уровень производство экспертиз, «а также обеспечить соблюдение таких ключевых принципов СЭД, как объективность, достоверность и

научная обоснованность» [15, с. 164, 169], что, безусловно, повысит эффективность использования всего комплекса специальных знаний.

Таким образом, комплексное использование специальных знаний в раскрытии и расследовании незаконного производства и оборота спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, осуществляемое как в процессуальной, так и непроцессуальной формах, представляясь практическим активным участием сведущих в различных областях лиц в разрешении вопросов доказывания, имеет первостепенное значение для определения верной квалификации и установления обстоятельств преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколова, Л. П., Старых, Е. В. Влияние алкоголя на нервную систему, работоспособность и творчество // Нервные болезни. 2022. № 2. С. 42–49.
2. Третьякова, Е. И., Крохалева, А. А. Особенности документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним, совершенной неоднократно // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С .208–218.
3. Сорокина, О. С. Социально-правовая обусловленность расширения уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту алкогольной продукции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8. № 4. С. 593–601.
4. Шевелева, С. В., Сорокина, О. С. Уголовная ответственность за незаконный оборот метанола под видом алкогольной продукции // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. 15 (4). С. 130–138.
5. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. 1080 с.
6. Мусаэлян, М. Г. Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств: дис. ... канд.. юрид. наук. Краснодар, 2023, 250 с.
7. Усачев, С. И. О роли консультационной и справочной деятельности сведущих лиц при расследовании мошенничества в сфере автострахования / С. И. Усачев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3(102). С. 230-240.
8. Евтуховская, О. А. Некоторые аспекты использования непроцессуальных форм специальных знаний// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. №. 1. С. 77-88.
9. Вытовтов, А. Е., Широва, Э. Х. Источники получения оперативными подразделениями сведений о совершенных экономических преступлениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 27. № 3. С. 32–40.
10. Флоря, Д. Ф. Использование специальных познаний при выявлении и документировании преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С.121-124.

11. Журавлев, С. Ю. Экспертный фактор в криминалистической культуре правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20). С. 38–49.
12. Чибисова, М. В., Артамошкина, О. М., Скоробогатова, Н. Н., Моргункова, Ю. М. Правила и методы отбора проб спиртосодержащих жидкостей: Практические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2017. 24 с.
13. Рыжков, И. В. Непроцессуальные формы реализации экспертной профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4 (24). С. 152–160.
14. Федорович, В. Ю. Значение профессиональной этики экспертов в реализации задач экспертной профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4 (24). С. 208–212.
15. Ржанникова, С. С. Стандартизация процесса использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 28. № 4. С. 163–172.

REFERENCES

1. Sokolova, L. P., Starykh, E. V. Vliyanie alkogolya na nervnuyu sistem, rabotosposobnost' i tvorchestvo [The effect of alcohol on the nervous system, performance and creativity]. Nervnye bolezni – Nervous diseases. 2022, no. 2, pp. 42-49. (In Russ.).
2. Tretyakova, E. I., Krokhaleva, A. A. Osobennosti dokumentirovaniya roznichnoj prodazhi alkogol'noj, tabachnoj i nikotinsoderzhashchej produkci neovershennoletnim, sovershennoj neodnokratno [Features of documenting the retail sale of alcoholic, tobacco and nicotine-containing products to minors committed repeatedly]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 208-218. (In Russ.).
3. Sorokina, O. S. Social'no-pravovaya obuslovlennost' rasshireniya ugolovno-pravovyh mer protivodejstviya nezakonnemu oborotu alkogol'noj produkci [Socio-legal conditionality of the expansion of criminal law measures to counter illegal alcohol trafficking]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – Vestnik of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2024, vol. 8, no. 4, pp. 593-601. (In Russ.).
4. Sheveleva, S. V., Sorokina, O. S. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyj oborot metanola pod vidom alkogol'noj produkci [Criminal liability for illegal trafficking of methanol under the guise of alcoholic beverages]. YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law vestnik of Kuban State University. 2023, vol. 4, no. 15, pp. 130-138. (In Russ.).
5. Gross, G. Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki [Handbook for forensic investigators as a system of criminalistics. New edition, reprint. from the 1908 edition]. Moscow: Lexest, 2002, p. 184. (In Russ.).
6. Musaelyan, M. G. Special'nye kriminalisticheskie znaniya v verifikacii kopij material'no-fiksirovannyh sledov-otobrazhenij kak proizvodnyh dokazatel'stv. dis...kand.. yurid. nauk [Special criminalistic knowledge in verifying copies of materially fixed trace images as derivative evidence. dis...kand.. jurid. sciences']. Krasnodar, 2023, 250 p. (In Russ.).

7. Usachev, S. I. O roli konsul'tacionnoj i spravochnoj deyatel'nosti svedushchih lic pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [On the role of consulting and reference activities of knowledgeable persons in the investigation of fraud in the field of auto insurance]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, vol. 102, no. 3. pp. 230-240. (In Russ.).

8. Evtukhovskaya, O. A. Nekotorye aspekyt ispol'zovaniya neprocessual'nyh form special'nyh znanij [Some aspects of the use of non-procedural forms of special knowledge]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2025. no. 1. pp. 77-88. (In Russ.).

9. Vytovtov, A. E., Shirova, E. H. Istochniki polucheniya operativnymi podrazdeleniyami svedenij o sovershennyh ekonomiceskikh prestupleniyah [Sources of information about economic crimes committed by operational units]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023,. vol. 27, no. 3, pp. 32-40. (In Russ.).

10. Florya, D. F. Ispol'zovanie special'nyh poznanij pri vyayavlennii i dokumentirovaniyu prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota alkogol'noj produkciy [The use of special knowledge in the detection and documentation of crimes in the field of illicit trafficking in alcoholic beverages]. Akademicheskaya mysl' – Academic Thought. 2019, vol. 6, no. 1. pp. 121-124. (In Russ.).

11. Zhuravlev, S. Y. Ekspertnyj faktor v kriminalisticheskoy kul'ture pravoprimeneniya [Expert factor in the criminalistic culture of law enforcement]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021, vol. 20, no. 4, pp. 38-49. (In Russ.).

12. Chibisova, M. V., Artamoshkina, O. M., Skorobogatova, N. N., Morgunkova, Yu. M. Pravila i metody otbora prob spirtosoderzhashchih zhidkostej: Prakticheskie rekomendacii [Rules and methods of sampling alcohol-containing liquids: Practical recommendations]. Moscow, 2017. 24 p. (In Russ.).

13. Ryzhkov I. V. Neprocessual'nye formy realizacii ekspertnoj profilaktiki [Non-procedural forms of implementation of expert prevention]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow : collection of scientific tr. Irkutsk. 2022, vol. 24, no. 4, pp. 152-160. (In Russ.).

14. Fedorovich, V. Y. Znachenie professional'noj etiki ekspertov v realizacii zadach ekspertnoj profilaktiki [The importance of professional ethics of experts in the implementation of the tasks of expert prevention]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. vol. 24. no. 4. pp. 208-212. (In Russ.).

15. Rzhannikova, S. S. Standartizaciya processa ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti [Standardization of the process of using artificial intelligence in forensic expertise]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28, no. 4, pp. 163-172. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лебеденко Сергей Евгеньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ORCID: 0000-0002-6239-1495

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 а.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Trubkina Olga Viktorovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the department of criminalistics. East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontova St., Irkutsk, Russia, 664074.

Lebedenko Sergey Evgenievich, Candidate of Chemistry Sciences, Associate Professor of the department of criminalistics. Barnaul law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 49 Chkalova St., Barnaul, Russia, 664074.

ORCID: 0000-0002-6239-1495

Kharchenko Dmitry Anatolievich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the department of organization of judicial and law Enforcement Activities, East Siberian branch of the Russian state university of justice, 23 a Ivan Franko St., Irkutsk, Russia, 664074.

Статья поступила в редакцию 24.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 18.07.2025.

The article was submitted 24.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 18.07.2025.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 232–242.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 232–242.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.98

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Хабинов Степан Константинович

Министерство внутренних дел по Республике Бурятия, Улан-Удэ,
Российская Федерация, shabinov@mail.ru

Введение. Экстремистская деятельность в современных условиях представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации, подрывает основы конституционного строя, нарушает права и свободы граждан, создавая предпосылки для дестабилизации общественно-политической обстановки в стране. Особую озабоченность государственных органов и общества в целом вызывает распространение экстремизма в молодежной среде, что обусловлено как социально-психологическими особенностями молодого поколения, так и целенаправленным воздействием деструктивных сил на эту наиболее уязвимую категорию населения.

Материала и методы. В научной работе использовались диалектико-материалистический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и иные методы познания, способствующие всестороннему изучению вопросов, связанных с предметом исследования.

Результаты исследования. Рассмотрены актуальные аспекты криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде. Проанализированы способы совершения данных преступлений, в том числе психологические особенности лица, вовлекающего молодежь в противоправную сферу деятельности.

Исследовано влияние современных информационно-телекоммуникационных технологий на механизмы совершения экстремистских преступлений, особое вниманиеделено роли интернет-пространства и социальных сетей в координации противоправных действий. Изучена специфика молодежной аудитории как целевой группы экстремистских организаций и методы ее вербовки через цифровые каналы коммуникации.

Выводы и заключения. В статье обосновывается значимость изучения способов совершения преступлений экстремистской направленности для совершенствования методов их раскрытия и расследования. Показано, что глубокое понимание криминалистической характеристики таких преступлений позволяет разрабатывать эффективные стратегии противодействия экстремизму и защиты молодежи от его негативного влияния.

Ключевые слова: экстремизм, криминалистическая характеристика, преступления экстремистской направленности, Интернет, молодежная среда

Для цитирования: Хабинов, С. К. Криминалистическая характеристика молодежного экстремизма в эпоху цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 232–242.

5. 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

FORENSIC CHARACTERISTICS OF YOUTH EXTREMISM IN THE DIGITAL ERA

Stepan K. Khabinov

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation,
shabinov@mail.ru

Introduction. Extremist activity today poses one of the most serious threats to national security of the Russian Federation. It undermines the foundations of the constitutional order, violates the rights and freedoms of citizens, and creates the conditions for destabilization of the socio-political situation in the country. Of particular concern to government agencies and society as a whole is the spread of extremism among young people, driven both by the socio-psychological characteristics of the younger generation and by the deliberate influence of destructive forces on this most vulnerable segment of the population.

Materials and Methods. The scientific work used dialectical-materialistic, formal-logical, system-structural, comparative-legal and other methods of cognition, facilitating a comprehensive study of issues related to the subject of the study.

The Results of the Study. The article considers current aspects of the forensic characteristics of extremist crimes committed among young people. The methods of committing these crimes are analyzed, including the psychological characteristics of the person who involves young people in the illegal sphere of activity. The influence of modern information and telecommunication technologies on the mechanisms of committing extremist crimes is studied, special attention is paid to the role of the Internet and social networks in coordinating illegal actions. The specifics of the youth audience as a target group of extremist organizations and the methods of their recruitment through digital communication channels are studied.

Findings and Conclusions. The article substantiates the importance of studying the methods of committing extremist crimes to improve the methods of their detection and investigation. It is shown that a deep understanding of the forensic characteristics of such crimes allows us to develop effective strategies to counter extremism and protect young people from its negative influence.

Keywords: extremism, forensic characteristics, extremist crimes, Internet, youth environment

For citation: Khabinov, S. K. Kriminalisticheskaya kharakteristika molodezhnogo ekstremizma v epokhu tsifrovyykh tekhnologiy [Forensic characteristics of youth extremism in the digital era]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 232–242.

Молодежная среда является одной из наиболее уязвимых категорий общества, подверженной влиянию различных факторов, таких как социальное окружение, медиа, Интернет и др. В последнее время отмечается устойчивая тенденция к увеличению числа экстремистских проявлений среди представителей данной демографической группы.

В условиях глобализации и роста информационных технологий молодежь становится объектом манипуляции со стороны различных деструктивных сил, а ввиду возрастной, психологической, социальной незрелости она более уязвима к негативным воззрениям.

Виртуальная среда позволяет экстремистским движениям свободно распространять свою пропаганду, что может вести к быстрой радикализации молодежи. Исследования показывают, что многие участники данных течений начинают свое «путешествие» в онлайн-пространстве, где находят единомышленников и получают доступ к материалам, содержащим идеологию насилия и ненависти [1, с. 78].

Проблема молодежного экстремизма получает особое внимание со стороны государства, поскольку негативные последствия таких проявлений могут затрагивать не только отдельные группы граждан, но и стабильность всего общества¹.

В целом, оценивая криминогенную обстановку, а также непростую социально-экономическую ситуацию в стране, необходимо отметить, что экстремизм сегодня представляет особую опасность. Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, за последние годы отмечается стабильный рост преступлений данной направленности – в 2022 году их число увеличилось на 48,2 %, в 2023 году – на 37,4 %,

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124. // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202412280115> (дата обращения: 21.05.2025).

а в 2024 году – на 28,3 %². Практически половина из этих преступлений совершается с использованием сети Интернет, что значительно расширяет возможности экстремистских элементов по вовлечению молодежи в противоправную деятельность.

В научной литературе экстремизм в молодежной среде часто рассматривается как реакция на системные кризисы, социальное неравенство, идеологическую неопределенность и отсутствие конструктивных каналов для самореализации [2, с. 72].

С точки зрения правового подхода молодежный экстремизм определяется как деятельность, направленная на нарушение конституционного порядка, пропаганду ненависти или насилия по расовым, национальным, религиозным или политическим мотивам. Однако, помимо юридической трактовки, важно учитывать и социально-психологический аспект: экстремистские настроения среди молодежи часто возникают как следствие маргинализации, разочарования в институтах власти и поиска идентичности в условиях нестабильности.

Представляется необходимым выделить основные признаки молодежного экстремизма:

1. Идеологическая радикальность. Молодежный экстремизм характеризуется приверженностью крайним идеологическим концепциям – националистическим, религиозно-фундаменталистским, ультралевым или ультраправым. Эти взгляды часто сопровождаются непримиримой враждебностью к инакомыслящим и стремлением к кардинальному изменению существующего порядка.

2. Агрессивные методы деятельности. В отличие от обычного политического активизма, экстремистские группы склонны к применению насилия, вандализма, кибератак или иных противоправных действий. Это может проявляться в участии в массовых беспорядках, распространении экстремистских материалов, создании незаконных военизованных формирований.

3. Использование современных коммуникационных технологий. Социальные сети и мессенджеры стали основными инструментами вербовки и пропаганды среди молодежи. Экстремистские группы активно используют цифровые платформы для распространения радикальных идей, мобилизации сторонников и координации незаконных акций.

4. Групповая сплоченность и субкультурная атрибутика. Молодежный экстремизм часто формируется вокруг закрытых сообществ с жесткой иерархией, символикой и ритуалами. Эти группы создают альтернативную систему ценностей, противопоставляя себя обществу и государству.

5. Социальная дезадаптация и протестная мотивация. Многие молодые люди, вовлеченные в экстремистскую деятельность, испытывают чувство отчуждения, недовольства социальной несправедливостью или отсутствием перспектив. Их радикализация может быть следствием нереализованных амбиций, психологических травм или влияния харизматичных лидеров.

² Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 22.05.2025).

6. Связь с организованной преступностью и терроризмом. В некоторых случаях молодежный экстремизм перерастает в более опасные формы – участие в террористических организациях, этнических конфликтах или криминальных структурах. Это особенно характерно для регионов с высокой социальной напряженностью [3, с. 120].

Указанные факторы подчеркивают необходимость более глубокого и комплексного подхода к изучению существующих механизмов противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде. Это включает не только меры правопорядка, но и активную социальную политику, направленную на улучшение жизненных условий молодежи, поддержку образовательных инициатив и развитие программ по вовлечению молодежи в социально полезную деятельность.

Одним из аспектов, способствующих повышению эффективности противодействию экстремистским проявлением в молодежной среде является изучение криминалистической характеристики рассматриваемых преступных деяний, которая представляет собой систематизированную совокупность криминалистически значимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, их структурных элементах и взаимосвязях между ними.

Как мы отмечали ранее, особую роль в распространении молодежного экстремизма играет интернет-пространство, которое стало основным каналом вербовки новых сторонников экстремистских идеологий, распространения экстремистских материалов и координации противоправной деятельности. Через социальные сети и специализированные ресурсы осуществляется пропаганда исключительности и превосходства определенных социальных, расовых, национальных или религиозных групп, возбуждение ненависти и вражды к другим группам населения, распространение идеологии насилия и нетерпимости. Мы согласны с мнением М. А. Инкина, А. А. Дегтярева которые в своем исследовании отмечают, что «развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий создало предпосылки для формирования принципиально новой формы экстремизма – информационного» [4, с. 162].

Молодежный экстремизм все чаще проявляется в киберпространстве, и этому есть несколько ключевых причин:

1. Доступность и анонимность Интернета. Молодежь активно использует соцсети, мессенджеры и закрытые форумы, где экстремистские идеи распространяются без серьезного контроля. Анонимность позволяет радикальным группам вербовать новых членов без страха быстрого разоблачения.

2. Эффективность цифровой пропаганды. Экстремистские группировки используют мемы, видеоролики и геймификацию для привлечения молодежи. Алгоритмы соцсетей могут невольно способствовать радикализации, рекомендую пользователям все более крайний контент.

3. Киберсоциализация молодежи. Современные подростки поддаются влиянию радикальных идей в условиях эхо-камер и группового давления. Виртуальные сообщества могут заменять реальное общение, создавая замкнутые круги радикализации.

4. Слабость традиционных институтов социализации. Школа, семья и государственные программы проигрывают цифровым площадкам в скорости и привлекательности подачи информации. Кризис доверия к официальным источникам заставляет молодежь искать альтернативные точки зрения, в том числе экстремистские.

5. Глобальный характер киберэкстремизма. Онлайн-радикализация не имеет границ: подросток из России может попасть под влияние как неонацистских группировок, так и международных террористических организаций [5, с. 235].

В настоящее время методы, способы и средства совершения экстремистских преступлений с использованием информационных технологий становятся более изощренными. Обобщая мнения различных авторов [6, с. 26–28; 7, с. 122; 8, с. 110] по данному вопросу, мы приходим к выводу, что способы совершения подобных преступлений можно разделить на две основные категории:

1. Открытые действия, непосредственно составляющие объективную сторону преступления: демонстративное пренебрежение к социальной группе, распространение заведомо недостоверных сведений, ведение пропагандистской деятельности, публичные призывы к нарушению закона, разжигание межгрупповой ненависти или вражды, искажение или отрицание значимых исторических событий.

2. Применение цифровых технологий для прямого или опосредованного участия в экстремистской деятельности: участие в работе запрещенных объединений, склонение или вербовка новых членов; вовлечение лиц в деятельность экстремистских организаций, материальная поддержка групп, признанных экстремистскими.

В качестве одного из плачевых примеров можно привести беспрецедентный террористический акт, унесший жизни 145 человек, организованный иностранными разведслужбами 22 марта 2024 года в г. Красногорске в здании «Крокус Сити Холл».

После него резко возросло количество телефонных звонков и сообщений, поступающих гражданам России, включая несовершеннолетних, с подменных номеров с территории Украины, содержащих призывы к осуществлению террористических актов на территории Российской Федерации (в торговых центрах, на объектах транспортной и социальной инфраструктуры), а также предложений подросткам за деньги совершить теракт.

Для пресечения противоправной деятельности правоохранительными органами была организована комплексная работа в отношении 252 участников деструктивных интернет-сообществ, в том числе 156 несовершеннолетних, в результате которой задержаны 39 так называемых «радикалов» в возрасте от 14 до 35 лет, сторонников запрещенных в России украинских террористических организаций, которые склоняли детей и подростков к совершению насильственных действий в отношении представителей государственных органов, одноклассников и учителей [9, с. 273–274].

Одним из распространенных способов осуществления призывов к участию в экстремистских акциях является использование популярных мессенджеров, в частности WhatsApp (принадлежит компании Мета, чья деятельность признана в России экстремистской). Как сообщает в своей научной работе А. А. Битов, «мессенджеры позволяют создавать специальные группы, участники которых

обмениваются информацией, с возможностью ее шифрования. Эти возможности экстремистские группировки активно используют для своих целей» [10, с. 163].

При этом важно отметить, что социальные сети облегчают поиск людей, наиболее уязвимых к влиянию и радикализации. На таких платформах существует множество групп, где пользователи ищут поддержку и злоумышленники могут легко в них проникнуть, установить контакт и даже сблизиться с потенциальной жертвой. Манипулятивное воздействие осуществляется лидерами и участниками преступных сообществ с использованием широкого арсенала методов, среди которых можно выделить как примитивные (откровенно ложные сообщения), так и более сложные техники: геймификация, фрейминг, рекламные и маркетинговые методики и т. п. [11, с. 122].

Еще один метод манипулирования – воздействие на эмоции. Н. А. Ильиных отмечает, что экстремисты используют в своих публикациях яркие, провокационные образы, вызывающие у аудитории сильные чувства – от симпатии до отвращения. Они намеренно разжигают страх, ненависть или ощущение несправедливости, чтобы привлечь сторонников. Кроме того, экстремисты часто распространяют дезинформацию и фейковые новости, используя поддельные аккаунты и ботов для расширения аудитории и влияния на общественные настроения [12, с. 122].

В данном контексте Интернет выступает лишь инструментом воздействия на сознание молодых людей в процессе коммуникации. Сама по себе информационно-телекоммуникационная сеть не служит основной причиной радикализации.

Особенность экстремистских преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, заключается в том, что их предмет лишен количественных параметров и носит нематериальный характер. В рамках криминалистической характеристики таких деяний предметом преступного посягательства выступает защищаемая законом устойчивость государственного строя, включая работу всех властных институтов, а также деятельность общественных объединений, социальных групп и общества в целом.

Нематериальная природа и глобальный масштаб объекта преступления побуждают злоумышленников использовать цифровые технологии, что позволяет значительно увеличить охват и последствия противоправных действий. Экстремистские преступления направлены на причинение максимально возможного ущерба, что и объясняет выбор преступниками такого способа их совершения, как средства массовой коммуникации.

Следует отметить, что криминалистическая характеристика экстремистских преступлений в молодежной среде требует комплексного подхода и использования различных методов. Важным является также применение информационных технологий для анализа больших объемов данных о подозреваемых лицах, их связях и деятельности.

Таким образом, криминалистическая характеристика экстремистских преступлений в молодежной среде в эпоху цифровизации – это сложная модель взаимодействия между виртуальным миром и реальностью. Ее построение требует от правоохранителей не только традиционных знаний, но и глубокого понимания

особенностей данной социальной группы и учета специфики таких преступлений с использованием киберпространства. Применение различных методов и подходов позволяет составить полную картину противоправной деятельности молодежи и разработать эффективные меры по предотвращению и пресечению экстремистских преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чимаров, С. Ю., Алексеев А. А. Онлайн-радикализация как социальное явление чрезвычайной ситуации криминального характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №. 4. С. 78–82.
2. Кудрин, В. С., Юдина, А. И. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учебное пособие. Кемерово : КГИК, 2016. 160 с.
3. Багмет, А. М., Бычков, В. В., Зеленков, М. Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 719 с.
4. Инкин, М. А., Дегтерев, А. А. Распространение экстремизма с использованием информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет на современном этапе развития общества // Инновационные научные исследования. 2022. № 4–1 (18). С. 161–169.
5. Богданов, А. В., Ильинский, И. И., Хазов, Е. Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №. 5. С. 231–236.
6. Бычков, В. В., Прорвич, В. А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом / В. В. Бычков. М. : Альпен-принт, 2024. 572 с.
7. Лапшин, В. Е. Репрезентативные направления криминалистической характеристики проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде и подходы к их противодействию // Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде : сб. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Белгород, 27 марта 2025 г. Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. С. 120–126.
8. Михайлова, И. А., Лимарь, А. С., Гилаев, Р. И. О деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 109–114.
9. Бельмесова, Е. А. Противодействие возникновению и распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде путем сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сб. науч. ст. XVIII Междунар. науч. конф. обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках V Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей»,

г. Санкт-Петербург, 28 мая 2025 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 271–285.

10. Битов, А. А. Некоторые проблемы противодействия проявлениям экстремистских настроений в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 4. С. 160–165.

11. Кондратюк, С. В., Саламов, Р. Д. Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации) Часть 1. Теоретические основы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма // Социальное управление. 2025. Т. 7. №. 3. С. 117–138.

12. Ильиных, Н. А. Интернет как средство массовой манипуляции молодежью в экстремистских кругах // Актуальные проблемы профилактики преступлений : мат-лы Междунар. науч.-практ. семинара, г. Омск, 28 марта 2023 г. Омск : Омская академия МВД РФ, 2023. С. 18–21.

REFERENCES

1. Chimarov, S. Yu., Alekseev, A. A. Onlajn-radikalizaciya kak social'noe yavlenie chrezvychajnoj situacii kriminal'nogo haraktera [Online radicalization as a social phenomenon of an emergency of a criminal nature]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2024, no. 4, pp. 78-82. (In Russ.).
2. Kudrin, V. S., Yudina, A. I. Molodezhnyj ekstremizm: prichiny vozniknoveniya, tekhnologii preduprezhdeniya [Youth Extremism: Causes and Prevention Technologies]. Kemerovo, 2016, 160 p. (In Russ.).
3. Bagmet, A. M., Bychkov, V. V., Zelenkov, M. Yu. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatel'nost'yu : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihся po napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya» [Investigation of Crimes Related to Extremist and Terrorist Activities]. Moscow, 2019, 719 p. (In Russ.).
4. Inkin, M. A., Degterev, A. A. Rasprostranenie ekstremizma s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij seti Internet na sovremennom etape razvitiya obshchestva [The Spread of Extremism Using Information and Telecommunication Technologies on the Internet at the Present Stage of Society's Development]. Innovacionnye nauchnye issledovaniya – Innovative Scientific Research. 2022, vol. 18, no. 4-1, pp. 161–169. (In Russ.).
5. Bogdanov, A. V., Ilyinsky, I. I., Khazov, E. N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz mirovyh problem bor'by s prestupnost'yu [Terrorism and Extremism as One of the Global Problems in Combating Crime]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 5, pp. 231–236. (In Russ.).
6. Bychkov, V. V., Prorvich, V. A. Nauchnye osnovy gosudarstvennoj programmy bor'by s kiberekstremizmom [Scientific Foundations of the State Program for Combating Cyber Extremism]. Moscow, 2024, 572 p. (In Russ.).
7. Lapshin, V. E. Reprezentativnye napravleniya kriminalisticheskoy harakteristiki proyavlenij ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede i podhody k ih protivodejstviyu.

Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede : sb. dokl. Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, g. Belgorod, 27 marta 2025 g. Belgorod [Representative areas of criminalistic characterization of manifestations of extremism and terrorism among young people and approaches to their counteraction // Actual problems of countering the ideology of extremism and terrorism among young people : collection of dokl. All-Russian Scientific and Practical conference with international Belgorod, Russia, March 27, 2025. Belgorod]. Belgorod, 2025, pp. 120-126. (In Russ.).

8. Mikhailova, I. A., Limar, A. S., Gilaev, R. I. O deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu prestupleniyam, sovershaemym v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [On the activities of law enforcement agencies to counter crimes committed in the field of information and telecommunication technologies]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii – Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2024, no. 2, pp. 109-114. (In Russ.).

9. Belmesova, E. A. [Countering the emergence and spread of the ideology of terrorism and extremism among young people by preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values] Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty : sb. nauch. st. XVIII Mezhdunar. nauch. konf. obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya v ramkah V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Severnaya Pal'mira: territoriya vozmozhnostej», g. Sankt-Peterburg, 28 maya 2025 g. [Security of the individual, society and the state: theoretical and legal aspects : collection of scientific articles of the XVIII International Scientific Conference of students of Educational organizations of Higher Education within the framework of the V St. Petersburg International Youth Scientific Forum "Northern Palmyra: territory of Opportunities", St. Petersburg, May 28, 2025 St. Petersburg]. St. PetersburgSt, 2025, pp. 271-285. (In Russ.).

10. Bitov, A. A. Nekotorye problemy protivodejstviya proyavleniyam ekstremistskih nastroenij v molodezhnoj srede [Some Problems of Countering Extremist Sentiments among Young People]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation. 2024, vol. 17, no. 4, pp. 160-165. (In Russ.).

11. Kondratyuk, S. V., Salamov, R. D. Kriminologo-kriminalisticheskaya profilaktika ekstremizma (na materiale novyh sub"ektov Rossijskoj Federacii) CHast' 1. Teoreticheskie osnovy kriminologo-kriminalisticheskoy profilaktiki ekstremizma [Criminological and Criminalistic Prevention of Extremism (Based on the New Subjects of the Russian Federation) Part 1. Theoretical Foundations of Criminological and Criminalistic Prevention of Extremism]. Social'noe upravlenie – Social Management. 2025, vol. 7, no. 3, pp. 117-138. (In Russ.).

12. Ilyinykh, N. A. [The Internet as a Means of Mass Manipulation of Youth in Extremist Circles]. Aktual'nye problemy profilaktiki prestuplenij : mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. Seminara [Actual Problems of Crime Prevention : Materials of the International Scientific and Practical Seminar, Omsk, March 28, 2023]. Omsk, 2023, pp. 18-21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабинов Степан Константинович, заместитель начальника полиции по оперативной работе. Министерство внутренних дел по Республике Бурятия. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова 2 «а», корпус 2.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khabinov Stepan Konstantinovich, Deputy Chief of Police for Operational Work. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia., 2 "a" Dimitrova St., building 2, Ulan-Ude, 670000.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025 одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Журнал является научным периодическим изданием, выходит ежеквартально.
2. Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу.
3. Журнал имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее – Институт) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащем его полнотекстовую версию.
4. Общее руководство, определение политики формирования и издания научно-практического журнала осуществляется редакционный совет.
5. Регламентацию требований к представляемым материалам и условиям их опубликования в журнале, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.
6. Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв и иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакционной коллегии в других печатных и (или) электронных изданиях.
7. Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.
8. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; лицензионный договор; к статье адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.
9. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска журнала.
10. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.
11. Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.

12. Автор научного материала заключает с Институтом лицензионный договор, по которому на безвозмездной основе предоставляет права на использование научного материала.

13. Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаются в каждом выпуске издания в разделе журнала и на официальном сайте Института в информационно-коммуникационной сети Интернет.

14. Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.

15. Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.

16. При поступлении научного материала заявки на опубликование лицензионного договора, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта) редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.

17. В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов определяется рецензент из состава редакционной коллегии и (или) редакционного совета, исходя из направления научной работы.

18. Члены редакционного совета и (или) редакционной коллегии осуществляют рецензирование представленного научного материала.

19. Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала проводятся в соответствии с локальным правовым актом Института (положением).

20. При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.

21. При подготовке рецензии на научную статью адъюнкта, аспиранта учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя.

22. Рецензия дает всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.

23. В рецензии указываются место работы, должность, ученая степень, ученое звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передается рецензентом для учета и хранения (в течение пяти лет).

24. По результатам рецензирования принимается одно из следующих решений: об опубликовании научного материала в журнале, о направлении рукописи автору на доработку, об отклонении.

25. О принятом решении об отклонении рукописи автор уведомляется посредством электронной почты или факсимильной связи.

26. В случае принятия решения о направлении рукописи автору на доработку к доработанному автором научному материалу предъявляются общие требования.

На повторно направляемый автором для опубликования в журнале доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование, рецензирование поступающих материалов осуществляется в установленном порядке.

27. При поступлении соответствующего запроса из Министерства образования и науки Российской Федерации направляются копии рецензий.

Требования к оформлению статей

Минимальный объем – пять страниц печатного текста (не включая аннотации и списка источников), оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объем – пятнадцать страниц печатного текста (не включая аннотации и списка источников), оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

1. Требования к оформлению печатного текста

Формат файла: doc.

Шрифт: PT Astra Serif.

Размер шрифта: 13 кегль.

Межстрочный интервал: 1.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине».

Фотографии, рисунки представляются отдельными файлами в формате jpg (без сжатия) в черно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации **не** представляются как сканированное изображение.

В тексте научного материала ссылки заключают в квадратные скобки с указанием порядкового номера источника в списке источников (затекстовых ссылках) и страниц, на которые ссылается автор (*например, [2, с. 46]*). Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (обязательно *с указанием издающей организации (издательства) и полного количества страниц*). Список источников оформляется по степени упоминания в тексте, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021. Рекомендуем использовать: snoska.info (онлайн-ресурс, с помощью которого можно быстро оформить основные типы источников).

Сноски (если есть) – концевые (*нумерация сквозная*).

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

2. Обязательные реквизиты

В начале статьи, перед ее названием, автор должен указать: УДК, свою фамилию, имя, отчество, место работы, должность, ученое звание, ученую степень, телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, института и т. п.), по которому с автором можно связаться).

Аннотацию (не менее 500 знаков, включая пробелы), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи). Аннотация должна содержать следующие разделы: введение, материалы и методы, результаты исследования, выводы и заключения (данные разделы не должны дублировать слово в слово текст разделов научной статьи). Образец оформления статьи размещен на сайте журнала в сети Интернет: www.vestnikesiirk.ru

Фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, аннотация в научной статье приводится на русском и английском языках.

3. Требование к указанию научной отрасли

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

4. Требования к отзывам на научную статью альянктов, аспирантов

В отзыве должны быть отражены следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье. Отзыв не является рецензией на статью.

5. Требование к соблюдению режима секретности

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

К представленному научному материалу должна прилагаться справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

Порядок направления рукописей и издания журнала

Для опубликования в журнале необходимо представить надлежащим образом оформленные научные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), справку автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, согласие на обработку персональных данных, а также подписанный автором лицензионный договор.

Документы представляются в редакцию журнала в электронном виде (через личный кабинет на сайте журнала <https://vestnikesiirk.ru>).

Гонорары за публикацию статей не выплачиваются. Электронные версии выпусков настоящего журнала размещаются в открытом доступе на странице сайта <https://vestnikesiirk.ru>.

ВЕСТНИК
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ

Научно-практический журнал
№ 4 (115) 2025

Редактор С. В. Капранова

Верстка: Л. Е. Ким

Редактор-переводчик: Е. С. Фидель

Дизайн обложки: М. А. Полянская